Рост 170,
размер груди 2,
возраст 32

Приеду к вам
или приглашу в гости

Светлана ГВОЗДОВСКАЯ

Исповедь девочки по вызову

ЭТУ КНИГУ написала
представительница
древнейшей профессии
ОНА уже **10** лет
продает свою любовь

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга – автобиография. Смелая и искренняя. В чем-то эпатажная. Поскольку таких, как автор, общество осуждает. Ведь она – представительница древнейшей профессии. И вот уже десять лет продает свою любовь.

Впервые! Все стороны этого бизнеса изнутри – от момента прихода на панель до страшных и неприглядных особенностей «работы».

- Светлана Гвоздовская
  - Давайте знакомиться
  - Мой первый клиент
  - Контора
  - «Овца»
  - Обман
  - Попадалово
  - Мне стыдно
  - Как я попала в гостиницу
  - Сутенеры
  - Клиенты
  - Жены клиентов
  - Женщины
  - Нае…ка – друг Чекиста (фраза из детства)
  - Смешное
  - Нам денег не надо – работу давай!
  - Милиция
  - Заграница нам поможет
  - Скажи мне, как тебя зовут
  - Месячные
  - Доверяй, но проверяй
  - Свободное плавание
  - Конкуренция
  - Где вы бывали? Кого вы видали?
  - А поговорить?
  - Подарки
  - Не родись красивой?..
  - Хорошее дело браком не назовут
  - Устройство на работу
  - Увольнение
  - Национальные особенности сексуального поведения
  - Мифы о проституции
  - Эпилог

Светлана Гвоздовская
Исповедь девочки по вызову

Давайте знакомиться

Здравствуйте. Меня зовут не Светлана и не Гвоздовская, но в силу определенных причин (каких, я думаю, объяснять никому не надо) я представлюсь именно так.

Что побудило меня «взяться за перо»?

Не так давно я окинула взглядом свою жизнь и поняла, что не могу дать себе внятного ответа на некоторые вопросы.

Почему я поступала в многочисленных ситуациях, предлагаемых мне жизнью, вот так, а не иначе?

Почему я принимала именно такие решения?

Что мною двигало?

Чего я достигла?

Время от времени подобные мысли посещают, как мне кажется, каждого. Ко мне они пришли на пороге тридцатипятилетия.

И уходить никуда не собирались.

Анализируя прошлое, я с ужасом думала о будущем. Если бы в двадцать пять лет мне рассказали о том, как я проживу следующее десятилетие, даже не знаю, хватило ли у меня мужества жить дальше. И, что самое обидное, прошли годы моей жизни. Их не вернуть. А я, как была в одной точке жизненной кривой, так на ней и осталась.

В двадцать пять я была проституткой, и в тридцать пять я работаю на том же поприще. А ведь не думала, что так надолго в этом бизнесе задержусь. Думала, это временно. Что вот-вот ситуация изменится и никогда больше на панели меня не увидят.

Но, увы. Как говорится, воз и ныне там.

Вот это-то и пугало меня до дрожи. Отсутствие изменений.

А каким образом можно изменить свою жизнь? Ведь не сложа же руки сидишь. Крутишься как белка в колесе, что-то делаешь, пыжишься.

Только из накатанной колеи никак почему-то не выбраться.

Всегда можно сказать, что ты жертва обстоятельств, что надо зарабатывать деньги, что нет времени и т. д. и т. п. Сам себе всегда найдешь оправдание (уж мне ли этого не знать?).

Когда до меня наконец-то дошло, что самооправданием я ничего не добьюсь, я решила сделать хоть что-то.

Например, понять (действительно ПОНЯТЬ), как же я дошла до жизни такой?

Не может быть, чтобы за десять лет мне судьба не предоставила ни одного шанса для улучшения ситуации. Я даже помню эти возможности. Вот только они у меня стоят в графе «упущенные».

Вопрос – почему?

Если нет ногам покоя, значит, что-то с головою.

Все мы мним себя великими знатоками психологии и человеческих душ. И совет можем дать, при этом будучи совершенно на сто процентов уверены, что уж мы-то знаем, «как лучше». Не задумываясь о том, что каждый смотрит со своей колокольни.

В моем «тяжелом случае» я решила избежать разговоров «по душам» с друзьями и родственниками.

Жизненный опыт говорил мне: «Каждое дело должен делать профессионал, только в этом случае можно надеяться на качественный результат». Исходя из этого я принялась действовать. Нашла психолога, работающего с проститутками (мне было важно, чтобы человек знал нюансы проблемы не понаслышке), и отправилась на прием.

Тараканов в моей голове оказалось предостаточно, поэтому одним посещением я не ограничилась и прошла полный курс.

Не думаю, что вас интересует изнанка моего сознания, поэтому писать об этом не стану. Напишу о другом.

В результате моего общения с психологом мне было предложено по-новому посмотреть на сложившуюся ситуацию моей жизни. Я не могу изменить своего прошлого. Но я могу изменить свое отношение к нему.

Что есть хорошего в том, что я десять лет работала проституткой?

?..

Как ни странно, положительный момент нашелся.

Я знаю о проституции то, что не знает ни один человек, не работающий в этой сфере.

Ну и что, возразите вы? Большинство людей не знает тонкостей профессий другой части населения и живут спокойно. К примеру, мало кто разбирается в тонкостях работы архитекторов или фармацевтов. Это никому не интересно. Важен только конечный продукт.

Но…

С проституцией все обстоит немного иначе. Эта тема будоражит многих. Цепляет за живое.

Народ хочет знать!

И появляются на TV передачи, в газетах и журналах статьи о

якобы точной и правдивой жизни проституток.

Скажу честно, я иногда такой бред читала, что даже не знала, смеяться мне или плакать.

Ни один журналист не сможет правдиво описать эту сферу. Приблизительно – может быть. Но вот честно и точно – никогда. Для этого нужно полное погружение в среду, без запасных выходов и прикрытых тылов.

В случае, если работник СМИ пытается дать правдивый рассказ с места событий, всегда идет однобокий взгляд на вещи. Ни о каком полном раскрытии темы нет и речи.

И это еще не самый худший вариант.

В большинстве же передач и статей на эту тему я видела вот что:

а) откровенное вранье;

б) правду, но с такими купюрами, что она становилась ложью.

Странно писать об этом в наше якобы демократическое время, когда все носятся со свободой слова, но вот что я думаю по этому поводу.

Все знают о существовании проституции в нашей стране.

Проблема эта настолько серьезна, что государство решить ее не может.

Поэтому поступают, как в старые добрые советские времена. С помощью СМИ создается общественное мнение, снимающее ответственность за сложившуюся ситуацию с государства и перекладывающее все на плечи отдельных граждан.

Это сами проститутки виноваты в своем образе жизни (на экране появляется пьяная девица, с сигаретой в зубах, с обколотыми венами и развязным поведением), но никак не государство с его сырьевой экономикой, переставшее создавать рабочие места.

Ни разу в жизни не показали проститутку, ясно и четко выражающую свои мысли чистой и грамотной речью.

А почему?

Да потому, что, если показать интеллигентную женщину, работающую проституткой, у людей возникнут ненужные вопросы. Поверьте мне, педагогов среди проституток предостаточно.

Что толкнуло учительницу на панель?

Есть еще масса других вопросов, которые люди могли бы задать, но, пока у них нет информации, эти вопросы заданы не будут.

А СМИ этой информации и не дадут.

Разговор с психологом дал мне второе дыхание. Оказывается, можно не выкидывать десять прожитых лет в помойку.

Я обладаю уникальным материалом, который может изменить взгляды многих людей.

Не знаю, будет ли эта книга когда-нибудь опубликована.

Но я ручаюсь: все, что здесь написано, – правда.

Мой первый клиент

На момент, когда я впервые сознательно решила заняться сексом за деньги, мне было почти двадцать четыре года. Я находилась в чужом городе, практически без денег, без прописки, без работы и без родственников. Жила я в съемной комнате, одной из шести, в коммуналке на Второй Советской. На дворе стояло лето девяносто восьмого года. До очередного экономического кризиса оставался всего один месяц.

Я ждала, когда моя мама вышлет мне обещанные на покупку прописки деньги. Пока у меня не стоял этот заветный штамп в паспорте, работу искать было бесполезно. Просто сидеть в четырех стенах – неинтересно. Июль выдался жаркий, погода стояла прекрасная, особенно по вечерам, когда спадала дневная духота. Отличная погода, красивый город и масса свободного времени подвигли меня на долгие прогулки. Я для себя решила, что раз уж я оказалась в новом, да еще таком красивом месте, то почему бы мне его не изучить.

Каждый день, примерно около шести часов вечера, я отправлялась на прогулку. Чтобы не заблудиться, я выбирала себе строго одно направление, исключающее какие-либо повороты. Доходила до конца очередного проспекта или улицы и возвращалась тем же путем обратно. Так как я жила в старой части Питера, до современных построек, лишенных индивидуальности, я не добиралась. Смольный собор, Александро-Невская лавра, набережная Невы, мостики через Фонтанку – от всех этих видов просто дух захватывало. Санкт-Петербург – очень красивый город, с особой пронзительностью я это чувствовала именно в первое время. Сейчас, прожив в нем уже не один год, на его архитектурные изыски практически не обращаю внимания. К сожалению, если мы слишком долго погружены даже в самую невероятную обстановку, рано или поздно она становится для нас обыденностью. Иногда замечаешь людей, разинувших рты, стоящих и рассматривающих здание, мимо которого ты пробегаешь, ничего не замечая. Про себя отмечаешь: ага – туристы. Ведь не зря в Питере есть шутка на тему, как отличить коренного питерца от приезжего. (При взгляде на разводящийся мост они говорят совершенно разные фразы. Турист: «Боже, какая красота!!!» Питерец: «А-а-а!!!! Не успел!!! Гребаные мосты!!!»)

В июле девяносто восьмого я точно не чувствовала себя петербурженкой. И до туриста мне было далеко. К моему положению очень подошло бы определение «потерпевший

крушение на необитаемом острове». Несмотря на-то что вокруг меня было много людей, я чувствовала себя очень одиноко. Да и как может чувствовать себя человек, которого выгнала из дома собственная мать со словами: «Уезжай отсюда, ты здесь никому не нужна. Из-за того, что ты здесь прописана, у нас квартплата слишком высокая!»

Это были не единственные добрые слова, которые я ежедневно выслушивала в отчем доме. Просто в последнее время эта фраза звучала все чаще и чаще. Поэтому, наверное, так в память и врезалась. Не хочу углубляться в мои отношения с матерью, подобную ситуацию очень здорово описал Павел Санаев в книге «Похороните меня за плинтусом». Очень похоже.

Если ты гуляешь не одна, всегда можно поговорить. Неважно о чем, хоть о программе телепередач на завтра, отвлечься разговором. Когда рядом с тобой никого, ты предоставлена только сама себе. Даже рассматривая изящный барельеф, привлекший твое внимание, ты все равно никуда не денешься от своих мыслей. А мои мысли меня пугали.

Мне было так страшно, что временами у меня наступали самые настоящие приступы паники. Ладони потели, все тело покрывалось мурашками, и, несмотря на теплую погоду, я начинала мерзнуть. Ничто не пугает так, как неопределенное будущее. Трудности, происходящие в настоящем, довольно легко переносятся, если знать, что потом все будет хорошо. Пустота и неизвестность впереди меня просто парализовывали.

Я все время думала о том, что деньги кончаются и взять их неоткуда. Обещанное на прописку мама не высылала. Меня одолевали сомнения, что она их никогда не вышлет. Хоть я и гнала от себя подобные мысли, к сожалению, они были не беспочвенны. Просто я довольно хорошо знала свою мать. Спустя некоторое время оказалось, что эти черные подозрения посещали меня не зря.

Деньги на прописку в Питере мне были обещаны только для того, чтобы я выписалась из нашей квартиры. Иначе я вряд ли бы это сделала. Когда я это поняла, было уже слишком поздно. С*****карская прописка была потеряна, а на питерскую не было средств. Я висела между небом и землей.

Моя мама больше не высылала мне денег. Только несколько раз передавала мне сумку с едой (в основном это были крупы, гречка, рис и сахар) самолетом. На мое счастье, подруга моего детства работала стюардессой, и иногда ей ставили рейс на Питер. Полученную еду я старалась растягивать настолько, насколько это было возможно. То, что я ложилась спать голодная, меня особо не трогало. Я считала, что это даже полезно для

здоровья, какое-то время посидеть на однообразной еде.

Меня мучило не это. Может, я никогда не была любимым ребенком в семье. Да, на меня всегда кричали, мною понукали. Но то, что меня выкинули из дома как собаку, было выше моего понимания. Это было настолько невероятно, что мне иногда казалось, произошло не со мной. Возникало ощущение взгляда со стороны. Как будто я просто наблюдатель, а не участник происходящего.

Тот памятный вечер не был исключением. На душе скребли кошки. Я прошла большую часть Заневского проспекта и, не торопясь, возвращалась обратно. Заневский проспект оказался довольно длинным, а передвигалась я исключительно на своих двоих, поэтому возвращалась домой я в довольно позднее время. Часов одиннадцать вечера уже было точно.

Пройдя по набережной, дошла до Большеохтинского моста. На мой взгляд, это самый красивый мост в Питере. Эти каменные башенки и ажурность металла, восхищавшие меня тогда, изумляют меня и по сей день. Но, пока я любовалась чудом инженерной мысли, кое-кто любовался мною. Пока я переходила мост, ко мне несколько раз подъезжали машины, водители которых предлагали меня подвезти. Мне было как-то неловко, каждый раз я отказывалась. Возможно, я не соглашалась потому, что мне не нравились эти мужчины.

Чем я их привлекала? Уже сейчас, с точки зрения профессионального опыта, я понимаю, что не выглядела как проститутка. Одета я была довольно скромно: футболка и джинсы. Никаких мини-юбок и обнаженных ног. Честности ради уточню – футболка была коротенькая и в обтяжку, но довольно обычная. Ничего вызывающего. А может, все дело было в моем внешнем облике в целом. Раздавая внешность, Господь не поскупился и отвесил мне достаточно. Когда я иду по улице, на меня часто заглядываются, причем не только мужчины, но даже женщины и дети (что особенно приятно). Хотя, возможно, играло роль само мое присутствие в столь поздний час на улице. Кто знает…

В это время года в Питере стоят белые ночи. Почему-то та ночь была темной, возможно, было облачно. Я очень отчетливо помню свет фонарей на фоне черного неба и слегка освещенные стены зданий.

Уже почти подходя к дому, я испытывала сожаление, что отказалась от мужской компании. Какое-никакое, но это было бы общество. Мое состояние легко описывалось фразой Филатова: «Я готов хоть к пчелам в улей, лишь бы только в коллектив».

Мимо проезжавшие машины ослепляли огнями фар. На

Суворовском проспекте очень узкие тротуары для пешеходов, поэтому складывалось ощущение, что ты как на витрине перед водителями, особенно если ловишь на себе их взгляды. Когда рядом со мной затормозила очередная машина, я уже была доведена своими мыслями до такого состояния, что села бы в нее, даже если бы там сидело чудовище Франкенштейна. Так сильно мне не хотелось быть одной. Из черного «БМВ» мне улыбался молодой человек, вполне приличной наружности:

– Тебя подвезти?

Колебалась я недолго. Сев на переднее сиденье, сообщила, что живу совсем рядом и далеко ехать не придется. Следующую фразу мужчины я поняла не сразу.

– Может, договоримся? Полташки будет достаточно?

Я не знала, что такое полташка, и поинтересовалась, задав вопрос. При этом чувствуя, что спрашиваю о чем-то совершенно элементарном и, наверное, глупо выгляжу. Мило улыбаясь, мне объяснили снисходительным тоном:

– Полташка – это пятьдесят рублей.

После этих слов мне все стало ясно. Ситуация принимала интересный оборот. Дело в том, что, садясь в чужую машину, к незнакомому мужчине, не надо быть семи пядей во лбу, для того чтобы понять, к чему дело движется. Чаще всего – к сексу. И это была та плата, которую я была готова заплатить, лишь бы не быть одной. А тут выясняется, что мне за это еще и заплатить хотят. Ну что ж, быть по сему.

Ехать до меня было совсем недолго. Но познакомиться мы успели. Молодого человека звали Игорь, и, по его словам, работал он в банке. Я тоже представилась. Пока мы взбирались по лестнице на мой четвертый этаж, я попросила его вести себя потише, чтобы не разбудить соседей. Хотя расположение моей комнаты, в нашем случае, было довольно удобным – она находилась прямо рядом с входной дверью.

Стараясь не шуметь, мы оказались у меня. Предварительный разговор, произошедший в машине, исключал всякий налет романтизма, поэтому ни о каких распитиях чая и приятных беседах не было и речи. Я просто дала Игорю полотенце и отвела в ванную.

Пока он мылся, я успела расстелить постель и положить под подушку презерватив. Хорошо, что у меня хоть один да в сумочке лежит. Я всегда считала наличие презерватива в женской сумочке обязательным. Мало ли что? Даже на случай изнасилования (не хочется о плохом, но все-таки). Места много не занимает, есть не просит. Когда припрет, обычно времени на покупку нет. Как говорится, дорога ложка к обеду. Так что лучше заранее

озаботиться.

Следом за Игорем в душ сходила я. Вся коммуналка спала, и это было хорошо.

Мы сильно не шумели, да и особых причин для шума не было. Все произошло легко и быстро. Спустя минут пять я снова направилась в душ.

Вернувшись, я обнаружила свою комнату совершенно пустой. Игоря в ней не было. Первая мысль, которая мне пришла на ум: «Наверное, он тоже пошел в душ, и мы с ним разминулись» (кто бывал в питерских коммуналках, тот знает, насколько это возможно). Наивная душа!

Не совсем понимая, что случилось, я вышла искать его в коридор. Мне совершенно не хотелось, чтобы он столкнулся с кем-нибудь из соседей. Тут мой взгляд упал на входную дверь, и все сразу встало на свои места. Дверь была приоткрыта.

Он сбежал!

Закрывая дверной замок, я все еще не могла поверить в случившееся. Как все честные люди (я себя к ним причисляю без ложной скромности), я не умею ни врать, ни обманывать. Если кто-то обманывает меня, то каждый раз для меня это как открытие. Неужели так можно? И как с этим жить дальше?

Усевшись на кровать, я тупо уставилась в стену и переваривала произошедшее. На тот момент я еще не знала своего будущего и не думала, что стану профессиональной проституткой. Я и не догадывалась, что сейчас получила свой первый урок на пути к профессионализму. Одно из главных правил – деньги всегда, ВСЕГДА, надо брать сразу. Как говорится у Ильфа и Петрова: деньги вечером, а стулья утром.

Это непреложно.

Самое смешное, эта история получила продолжение.

Буквально через неделю ко мне в дверь постучала соседка, сообщив, что ко мне пришли. Выйдя к порогу, я, мало сказать, поразилась, у меня чуть челюсть не отвисла. На лестничной площадке стоял ранее сбежавший Игорь:

– Можно к тебе зайти?

Возможно, сейчас другие женщины меня осудят, решив, что я неправильно себя с ним повела. Возможно, я должна была высказать ему все, что плохого думаю о нем, и захлопнуть перед его носом дверь.

Но я другой человек и веду себя по-другому. Во-первых: я его уже простила. Вина была не только на нем, но и на мне. (Не зная тонкостей данного бизнеса, это именно я дала возможность ему обмануть меня.) Во-вторых: темперамент у меня стойкий нордический, поэтому разозлиться и выдать эмоцию за несколько

секунд у меня никогда не получалось. Наверное, в связи с этим я редко злюсь. Просто не успеваю! В-третьих: мне было любопытно.

Чего пришел-то? Да еще и после такого «благородного» поступка?

Под любопытные взгляды соседки я проводила Игоря к себе.

До его прихода я сидела и читала книгу. Снова завернувшись в плед, я села на угол дивана, освободив место и для гостя. Начинать разговор первой я не хотела. Довольно неловкая ситуация. Он ее создал, вот пусть сам и выпутывается. Я ожидала извинений.

Видимо, не мне одной не хотелось разговаривать. Совершенно молча Игорь залез рукой мне под плед и стал гладить по ноге.

Фигасе! Вот зачем пришел!

Может, я создаю впечатление дуры???

Слова вылетели сами собой:

– Ты мне еще за прошлый раз должен.

Никакого смущения в ответ не последовало. Открыв кошелек, он кинул мне на стол две сотенные купюры (для сравнения – в то время я снимала комнату за шесть сотен).

Превращение полташки в сотню я посчитала достойной компенсацией за нанесенный ранее моральный ущерб. Опять же лишние две сотни в хозяйстве не помешают. Я была полностью на мели.

Моя благосклонность была получена.

Впоследствии мы встречались с Игорем на протяжении нескольких лет, все то время, пока я жила на Второй Советской. К сожалению, наша связь оборвалась самым нелепым образом, в связи с моим переездом в другой район. Я неоднократно пыталась дать ему мой номер мобильного. Его телефона я не знала, он просто приезжал, без предварительных звонков. Но он только отмахивался: я же знаю, где ты живешь. Переезд произошел настолько внезапно (хозяйка в срочном порядке продавала комнату, пришлось быстро съезжать), я не успела его предупредить, так как на момент последней встречи с ним сама не подозревала о предстоящем переезде.

Вот так мы потерялись.

К слову сказать, насчет денег Игорь вел себя абсолютно корректно. Никаких обманов за все годы знакомства больше не было.

P. S. Ни разу мы не вспоминали обстоятельства нашей первой встречи.

Контора

Прежде чем рассказать о том, как я попала в свою первую контору, хочу дать небольшую справку, чтобы несведущие люди получили представление о предмете разговора.

Что такое контора?

Это квартира, чаще всего съемная, где находятся администратор, девочки и водитель. Их функции:

1) администратор – принимает звонки от клиентов, записывает адреса, отправляет водителя с девочками, фиксирует начало работы девочки с клиентом (например, девочку взяли на два часа с 15.45, значит, к 17.45 за ней должен быть послан водитель, чтобы забрать), регистрирует рабочие часы, хранит выручку, рассчитывает и выдает в конце рабочего дня всем зарплату;

2) девочки – оказывают клиентам услуги интимного характера;

3) водитель – отвозит девочек по месту назначения, сдает клиенту, забирает деньги, а спустя некоторое время и девочку после выполнения ею служебного долга.

На данный момент понятие конторы является отжившим. Они плавно трансформировались в салоны.

В чем же отличие салона от конторы?

Крайне редко контора могла обслужить клиента на своей территории. Она работала строго на выезд. Салон же, наоборот, в основном принимает гостей у себя, хотя и выезд как услуга тоже присутствует, но не везде.

В салоне к обязанностям администратора добавилась еще и встреча клиентов. Пока дорогие гости обдумывают, какую девочку взять, их могут напоить кофе или чаем. (Существует даже такое понятие, как клиентский кофе.)

Если практически во всех конторах администраторами были сами хозяйки заведения, то в салонах администраторы всегда наемные работники.

Работают они посуточно. Это связано с тем, что клиент идет неравномерно: ночью меньше, чем днем. Хотя бывают и исключения. Зарплата у них не фиксированная, а процент с каждого рабочего часа. Поэтому, если приглашать одного администратора на день, то другой на ночь не пойдет, так как будет в заведомо невыгодном положении.

Не только администраторы работают по графику. Сейчас я удивлю многих, сообщив, что и для девочек существует дисциплина. Для них тоже существует рабочий график. Те, кто

думают, что проститутки ходят на работу, только когда им вздумается, сильно ошибаются.

Поверьте мне, ни один владелец салона не потерпит потери прибыли из-за отсутствия девочки на рабочем месте. За прогул без серьезной причины включаются штрафные санкции. Это могут быть денежные штрафы или (при частом повторении) увольнение.

Каким образом строится график? Предположим, салон небольшой, и в нем работают всего семь девушек. На смену требуется человека четыре-пять. На несколько дней вперед каждая ставит напротив своего имени или буковку Р (работает) или буковку В (выходной), иногда ставится буковка М (месячные), чтобы получилось нужное количество человек на смену.

Неоспоримым плюсом является возможность взять непредвиденный выходной, договорившись с другой девочкой выйти вместо тебя. Очень удобно.

Если ты на хорошем счету у начальства, то всегда можно договориться подойти не к началу рабочего дня, а попозже, естественно, объяснив причину задержки. Все мы люди и можем войти в положение другого.

К началу рабочего дня требуется подходить для наведения порядка в салоне. Если в конторе можно было хоть грязью зарасти, то в салоне этого допустить нельзя. Ведь гости же приходят! Каждое утро девчонки пылесосят ковры и намывают полы. Есть даже такая статья сбора денег раз в неделю – на хознужды (сто рублей, это сейчас, в 2009 году). И простыни с полотенцами свежепостиранными надо погладить. Мужчина должен видеть, что на простынке до него никто не валялся и полотенцем не вытирался.

Гигиена – это важно!

Использованное белье сразу же выкидывается в стиральную машину.

Хотя на заре создания салонов стиральные машинки в них появились не сразу. Немного позже хозяева додумались самостоятельно закупать белье и стирать своими силами. До этого момента девочки сами приносили с собой простыни.

Идешь на работу – несешь простыни. У кого есть с собой постельное, тот и работает. Эта ситуация изменилась быстро, белье стало строго хозяйское. Так стало намного удобнее.

Помню случай, когда обнаружилось несоблюдение правил гигиены. Точного определения месту работы дать не могу. Это была просто квартира, без администратора. Работа шла через Интернет. На квартиру в договоренное время приезжали клиент и девочка, потом клиент уезжал, а девочка уходила чуть позже, после уборки (заправить постель, выкинуть белье в стирку).

Стирала и гладила белье хозяйка. Что вроде бы сложного?

Совершенно случайно моя коллега, приехав немного раньше положенного времени, выясняет, что белье, оказывается, не стирается, а просто достается из машинки и гладится. То есть работаем мы на глаженом, но грязном белье. И кто до нас им пользовался, совершенно неизвестно.

Представляете ее шок?

Хочу объяснить одну вещь. Все проститутки панически боятся заразиться. И если для защиты от венерических заболеваний существуют презервативы, то от кожных заболеваний нет ничего. Целиком, с ног до головы, человека в презерватив не замотаешь. Мы не дерматологи. Мы не можем, глядя на клиента, сказать навскидку, чем он болеет. Может, у него просто нейродермит, а может, клещи???

А допустить заражение – непозволительная роскошь.

Как ни крути, но наши заработки целиком и полностью зависят от нашей внешности. Поэтому довольно часто девочки отказываются работать с мужчинами, обнаружив у них явные проблемы с кожей. Проще от денег отказаться, чем лечиться всю оставшуюся жизнь.

Разругавшись с хозяйкой, моя коллега все-таки решила перестраховаться. Она обзвонила всех девчонок и внесла предложение, как вынудить хозяйку стирать белье. Раз уж мы не могли стоять рядом и контролировать процесс стирки, выход у нас был один. Мы могли метить использованное белье таким образом, чтобы до чистки метка была очень заметна, а после исчезала.

Таким маркером стала обычная губная помада. После каждого клиента губы вытирались о простыню, которая, естественно, без стирки уже не могла быть использована повторно.

Хозяйка, конечно, возмущалась. Но сделать уже ничего не могла.

Немного обрисовав место действия, теперь я могу рассказать о том, как я попала в свою первую контору.

Дело было вечером, делать было нечего. Я сидела на общественной кухне нашей коммуналки, варила рисовую кашу и болтала с соседкой Наташей. В большинстве случаев у меня складываются неплохие отношения с соседями, и, с высоты прожитых лет, я авторитетно могу заявить – это здорово облегчает жизнь.

В руках у меня была газета с вакансиями, по которой я пыталась найти работу. На тот момент мое положение с

пропиской уже ненамного, но улучшилось. Постоянной еще не было, но временная уже появилась, благодаря другой моей соседке по коммуналке, Лере. Имея хоть временную, но все-таки прописку, я уже осмеливалась ходить на собеседования к потенциальным работодателям. Однако все было тщетно. Каждый раз я слышала одно и то же:

– Мы вам перезвоним.

Никто не перезванивал. Может, дело было во временной прописке, а может, я была недостаточно хороша для предлагаемой должности.

Факт оставался фактом – работы у меня не было, денег, соответственно, тоже.

Сидя на кухне, мы обсуждали мое бедственное положение. Думаю, глядя в мою вечную кастрюльку с кашей, Наташа точно знала, что живу я впроголодь. В процессе обсуждения мы с ней пришли к выводу, что поиск работы может затянуться на неизвестно долгий срок.

Жить-то на что-то надо.

От Наташи, замужней женщины и матери двоих детей, я получила довольно неожиданный совет:

– Света, ты красивая девка, что сидишь-то? Открыла газету, там объявления есть «Требуются девушки с приятной внешностью», звонишь туда, потом приезжаешь. Никто тебя не съест. Зато деньги какие-никакие.

Не стану кривить душой, я уже читала эти объявления и прекрасно понимала, о чем там идет речь. Но позвонить не могла. Страх не давал.

А тут знакомый мне человек говорит, что вроде бы ничего такого ужасного там не происходит. Причем говорит уверенно. Я не стала спрашивать у Наташи, откуда такое знание предмета, и так все было ясно. Хотя она явно и не сказала, что сама из этой индустрии.

Возможно, покажется странным такая откровенность со стороны одной соседки к другой. Выглядит так, что, давая мне совет, Наташа рисковала своей спокойной жизнью в коммуналке. А вдруг я начну всем болтать?

На самом деле ничем она не рисковала. Люди, которые хоть немного меня знают, в большинстве своем начинают испытывать полное и безоговорочное доверие к моей персоне. К своей чести, могу сказать, что это вполне обоснованное чувство. Я знаю многие секреты многих своих знакомых. Дальше меня их тайны не идут. Я – «могила».

Долго размышлять над поступившим предложением я не стала. Меня подгоняло безденежье. Уже на следующее утро я

позвонила по одному из найденных в газете номеров. Мой звонок приняли доброжелательно, поинтересовались внешностью, возрастом и опытом работы в данной отрасли. Остановились мы на том, что вечером я сижу на телефоне и жду звонка. Когда я понадоблюсь, мне позвонят и за мной подъедут.

Когда вечером в коридоре я столкнулась с Наташей, естественно, все ей рассказала. Вывод был таков:

– Света, с тобой поступили как с дурочкой. Запомни: работают только те, кто на конторе. А ты у них всего лишь резервный вариант. Тебе могут только через неделю позвонить. И еще, не стоит давать свой домашний номер телефона людям, которых ты совсем не знаешь.

Обдумав эти слова, на следующий день, дождавшись ухода соседей на работу (нечего уши греть), я звонила, уже готовая сразу выехать к месту работы. Разговор состоялся почти такой же, как и в предыдущем случае, про посиделки в ожидании возле телефона ничего сказано не было. Меня сразу пригласили приехать.

Это был не ближний свет. Будь я более опытной, я бы поискала местечко поближе к дому. К сожалению, на тот момент соображала я не очень хорошо. Сказывалось волнение. Да и Питер я очень плохо знала, для меня любая улица дальней Тмутараканью казалась.

Добравшись по указанному адресу и войдя в квартиру, я испытала шок. Не знаю, что я ожидала увидеть, но валяющиеся на нескольких расстеленных на полу грязных матрасах девчонки, уставившиеся в телевизор, производили не самое лучшее впечатление. Квартира была старая, неухоженная. Мебель стояла старинная, примерно второй половины девятнадцатого века, в общем красивая, но какая-то заляпанная и с дурным запахом. Грязь кучами на полу не валялась, но ощущение возникало, что это просто помойка.

Уже сейчас, перевидав многие подобные заведения, я понимаю, что мне просто не повезло. Я угодила в одно из наихудших, не только в плане чистоты и интерьера, но и рабочего климата. На тот момент сравнивать мне было не с чем, поэтому я воспринимала все как должное. Наверное, все конторы такие… Наверное, везде так…

Через некоторое время я валялась на матрасе рядом с девочками, болтала, пыталась набраться опыта (хотя бы теоретически) и смотрела телик. В соседней комнате, в гордом одиночестве, принимала звонки вечно пьяная хозяйка. Трезвой я ее ни разу так и не увидела.

В те далекие времена таких журналов, как «Рандеву» или

«Знакомства», с красочными фотографиями обнаженных девушек не существовало. Объявления давались в обычных газетах мелким шрифтом. Что-то типа: «Две очаровательные студентки скрасят досуг щедрым джентльменам».

Когда «щедрые джентльмены» звонили, с ними мило беседовала сорокалетняя хозяйка, прикидывающаяся «очаровательной студенткой». В процессе разговора выяснялось, что у нее еще есть куча замечательных подружек, из которых «джентльмены» даже смогут выбрать наиболее приглянувшуюся.

Другим путем к клиентам были бани. Связь в большинстве случаев шла через банщиков, клиенты из бани редко звонили напрямую. Администраторы старались с банщиками дружить, периодически им названивали и рассказывали, что вот сегодня у нас ну о-о-очень большой выбор девочек, и все просто красавицы писаные. Так что, если будет заказик наклевываться, звоните только к нам!

За труды свои праведные банщики получали пятьдесят процентов от стоимости заказа. Ну а если учесть, что в баню обычно заказывали несколько девушек и не на один час, сумма могла быть довольно внушительной. Причем частенько банщики звонили сразу в несколько контор – кто приезжал первым, того, как говорится, и были тапки.

Вот вроде бы ничего плохого мне эти банщики не сделали, но отношение к ним испытываю не самое лучшее. Как к любым сутенерам. Которые ни одного рубля не вкладывают и ни мизера сил не прикладывают. Зато денег ну очень как хотят и берут не стесняясь. Поведение их отличалось наглостью и неприкрытым цинизмом. Жили за наш счет и нас же и хаяли.

Объективности ради скажу, что попался как-то раз мне порядочный банщик. Вытащил меня из довольно неприятной ситуации.

Случилось так, что мужской коллектив, состоящий из пяти человек, из всех привезенных девушек выбрал только меня одну. Может, я бы и не осталась одна на такой многочисленный объем работ, но были вызваны другие девушки, которых ожидали с минуты на минуту. Пока ждали девушек из других контор, эти пятеро меня успели здорово укатать. От вновь прибывших девушек они тоже отказались. Не думаю, что девчонки были такие уж страшные, скорее всего, у мужиков просто на них денег не было. Тактика такая – «одну на всех, мы за ценой не постоим».

Мое рабочее время вышло, за мной никто не приехал (у водителей это вообще нормальное поведение, опоздать так на часик, не их же е…т). Вырваться я не могла, с пятью пьяными мужиками не особо-то поспоришь. Сколько бы еще меня терзали –

неизвестно. Видя мое бедственное положение, к нам зашел банщик, сказал, что за мной приехали (хотя никакого водителя и в помине не было). Схватив вещи в охапку, я переодевалась уже у него в комнате. Уехала я своим ходом, не дожидаясь водителя, преисполненная благодарности к доброму банщику.

В конторе же дела шли активно, но продуктивностью особой не отличались. То и дело из своей комнаты выходила хозяйка, сообщала адрес потенциального клиента, выбирала, кто поедет из девчонок (машина легковая, все не влезали), и мы выезжали.

Мне всегда было жаль соседей, волею судьбы оказавшихся в подъезде вместе с конторой. В самой квартире мы никогда не шумели, соседи могли спать спокойно. Но вот когда контора выезжала на заказ, зрелище было то еще!

Представьте полуобнаженных девиц, в боевом макияже, на шпильках марширующих строем по лестничным пролетам. И так по несколько раз в день. Народ прижимался к стенкам и молча провожал осоловевшим взглядом.

И цокот каблуков по ночам, как грохот промчавшегося табуна. Цок-цок-цок! А потом через полчаса обратно. Цок-цок-цок! Весь день и всю ночь.

Выезжали по приглашению довольно часто, но результатов было не много. Постоянно случались «прогоны» (пустые выезды). Нам давались адреса, которых не существовало в природе. Водители подолгу ездили и искали дома-невидимки. Мобильными телефонами в те древние времена обладали лишь немногие счастливчики, к которым мы, к сожалению, не относились (то было время расцвета пейджеров). Перезвонить мы не могли, да и хозяйка, вечно подшофе, принимая заказ, не всегда удосуживалась кроме адреса спросить еще и номер телефона.

Бардак стоял несусветнейший!

«Овца»

Мне тяжело вспоминать последующий период моей жизни.

Я называю его периодом «овцы».

И на то есть веские причины. Будучи неопытной в этом жестком бизнесе, я просто плыла по течению и тупо шла туда, куда меня вели. Это были не самые лучшие места. Отсутствие контроля над своей жизнью несколько раз могло кончиться для меня фатально. Меня спасало просто чудо.

Перманентное состояние стресса привело к пьянству. До прихода в проституцию я вела на удивление здоровый образ жизни. Занималась спортом, не курила, алкоголь употребляла только по праздникам.

Курить я не начала, но выпивать стала постоянно. Поначалу пила я только на заказах с клиентами. Сознательно выбиралось меньшее из зол: или ты пьешь с народом за столом, или тебя тащат в койку. Я предпочитала пить.

Правду говорят, пьянка до добра не доводит. Будучи сильно нетрезва, я чуть не покончила жизнь самоубийством. Самое ужасное, что я об этом ничего не помнила и никогда бы не узнала, если б мне не рассказали.

У меня есть близкий человек, подруга еще со школьных лет, Юшева. Хоть жили мы в разных городах, но связь между собой поддерживали.

Как-то раз, подняв телефонную трубку и обрадовавшись, услышав ее голос, я была ошарашена. В голосе Юшевой слышалось неподдельное волнение:

– Ну как? Ты живая? С тобой ничего не случилось?

Не совсем понимая причину такой внезапной заботы, я еще и подхихикнула:

– Все в порядке. Жив, здоров и невредим мальчик Вася Бородин! С чего ты так всполошилась-то?

Ответ меня сразил:

– Ты же вчера собиралась себе вены резать.

– Что-о-о???!!!

Дальнейший разговор все прояснил. Оказывается, вчера, поздно ночью, я позвонила Юшевой, будучи сильно нетрезва. Я рыдала, были слезы и сопли. Я говорила, что больше так жить не могу, пойду в ванную, найду бритву у кого-нибудь из соседей, вытащу лезвие и вскрою вены. Но, так как Юшева мой единственный близкий человек на всем белом свете, я не могу уйти не попрощавшись. За сим и звоню.

Бедная Юшева, представляю, что она пережила. Будь она в

Питере, я уверена, она примчалась бы ко мне незамедлительно. Но между нами лежали тысячи километров. То, что я не шучу, было ясно как божий день. Я человек олимпийского спокойствия и подобных прецедентов еще не выдавала.

По словам Юшевой, я была настолько не в себе, что отказывалась прислушаться к любым доводам рассудка. Она поступила довольно грамотно, заболтала меня, подождав, когда я утихомирюсь, и со словами «вены ты себе и завтра вскроешь, если захочешь, на трезвую голову, а сейчас ты пьяная, ложись лучше спать», получив мое обещание сегодня не резаться, отправила меня высыпаться.

Моя память была как чистый белоснежный лист бумаги. Я не помнила НИ-ЧЕ-ГО.

Наверное, так вот белая горячка и приходит.

После этого случая я постаралась уменьшить потребляемое количество алкоголя, но получалось это не очень хорошо. Сейчас идет одиннадцатый год моей профессиональной деятельности на ниве проституции. Я уже давно не пью (грамм сто ликера раз в месяц, думаю, не в счет). К сожалению, первые лет пять я закладывала за воротник довольно крепко.

Таким образом я пыталась хоть немножко забыться. Я не умела отстаивать свои интересы. Каждый раз, сталкиваясь с человеческой подлостью, удивлялась как в первый раз. Чувствовала, что меня смешивают с грязью и от моего человеческого достоинства уже ничего не остается. Очень мучилась.

Иногда работа проститутки бывает тяжела физически. Тот, кто говорит, что это легкие деньги, сильно ошибается. Значит, он никогда даже рядом с этим бизнесом не стоял. Я в этих банях свое здоровье оставила. Среди холодного кафеля и сквозняков такой цистит подхватила, от которого до сих пор вылечиться не могу. (Цистит можно вообще причислить к нашим профессиональным заболеваниям, каждая вторая болеет.)

Но еще тяжелее, чем физически, бывает морально. Особенно в первое время. Спустя пару лет становишься толстокожей и работаешь как робот на конвейере.

Период «овцы» пришелся как раз на первые пару лет, когда я набиралась опыта и набивала шишки. С нынешних позиций я знаю, как можно было бы уничтожить большинство тогдашних проблем еще в зародыше. Кое-какие проблемы я создавала себе сама. Ума-то не было, и весь мир виделся в розовом свете.

Как ни странно, ни о чем произошедшем я не жалею. Правильно говорят: «что не убивает, то делает нас сильнее».

Если до этого я всегда была мягкотелой и бесхребетной, не

могла сказать «нет», часто шла на поводу чужих желаний, то по окончании периода «овцы» я сильно изменилась. Хотя рецидивы иногда случаются и по сей день, это все-таки исключения уже, а не правило.

Низкая самооценка, привитая мне матерью, постепенно исчезла. На «Русском радио» как-то звучала такая фраза: «Если женщина знает себе цену, значит, она не раз ее называла». Готова поставить под этой надписью «плюс пиццот».

В первый же мой приезд в родной город мои знакомые мужчины заметили эти изменения. Отсутствием внимания со стороны сильной половины человечества я никогда не страдала, желающих общаться со мной всегда было много. К тому же низкая самооценка делала меня легкодоступной. Достаточно было свозить на шашлыки (сейчас вспоминать стыдно).

Город у нас небольшой, выйди прогуляться по центральной улице – кучу знакомых встретишь. Увидев меня, мужчины радостно выскакивали из машин, сияли и начинали заманивать в гости. Очень обижались, услышав отказ.

«Что, стала столичной штучкой, теперь с простыми смертными дружить не хочешь?»

При чем здесь это?

Ну не могла я им сказать, что с меня розовые очки упали. Что я прекрасно понимаю – интересна только как секс-объект. Ни один из них не собирается мне делать предложение руки и сердца, расшибаться ради меня в лепешку, ухаживать за мной, чтобы добиться моего расположения. Не станут тратить на меня ни сил, ни времени. В таком случае, зачем они мне такие нужны?

Начинало включаться профессиональное мышление. Если ты ничего не сделал, чтобы мне понравиться, пальцем о палец не ударил, с какой стати я буду тебе отдаваться (а все всегда шло к тому)???

Я даже денег за это не получу!

Как это ни смешно, но именно проституция заставила меня взглянуть на себя по-новому.

Обман

Мы не идеальны, и обман присутствует во всех сферах нашей жизни.

В каждом бизнесе существуют свои риски. Где-то их больше, где-то их меньше. В проституции обман на обмане сидит и обманом погоняет. Частая смена лиц, анонимность, отсутствие долгосрочных контактов ведут к желанию поживиться за счет ближнего.

А что такого? Мы никогда больше не встретимся.

Нет страха, что твои знакомые и коллеги прослышат о совершенном подлом поступке.

Никто не узнает.

И ты по-прежнему весь в белом.

В новой конторе меня обманули при первой же возможности. На очередном заказе в баню выбрали меня и еще одну девочку (для меня это было впервые). Все вроде прошло нормально, в положенное время нас забрали, привезли в контору. Уже наступала ночь, и я засобиралась домой. У девочки, с которой вместе работали, поинтересовалась, у кого брать зарплату (ну не знала я, что деньги хозяйка выдает).

Тут встрял водитель:

– Какая зарплата, за вас денег не заплатили!

Удивлению моему не было предела:

– А как же ты нас в бане без денег оставил?

Ответ был таков:

– Так вы сами должны были насчет денег договариваться.

Я потеряла дар речи, не знала, что и подумать. Ладно я, первый раз в первый класс, но коллега-то моя уже ветеран давно. Как она-то проглядела?

Словно читая мои мысли, девочка тяжело вздохнула:

– Жаль, мне самой деньги очень нужны, ну да ладно, такое иногда случается. В следующий раз надо будет договориться, кто деньги берет.

Сказать, что я была расстроена, – значит ничего не сказать. Я не понимала, что эти два человека меня обманули, думала, виновато недоразумение, и обижалась на свою судьбу и весь мир в придачу. Сладкая парочка, видя мое полное незнание темы, просто поделила мои честно заработанные деньги.

Для решения вопроса в свою пользу мне всего-то надо было подойти к хозяйке. Вряд ли бы ей понравилось, что ее обманывают, не сообщая о заказе, и забирают прибыль себе.

Но, будучи неопытной «овцой», я все прожевала и

отправилась восвояси.

В этой конторе творилось черт-те что. Каждый шустрил, как мог.

Я тоже как-то раз поучаствовала в обмане, в качестве приложения. Инициатором на тот момент я бы быть не смогла. Не имелось ни знаний, ни требуемой наглости.

На очередном выезде мы не поехали ни в баню, ни на квартиру. Двое молодых людей ждали нас на улице. (Такое случалось частенько. За девушку брались деньги, и все. Куда ее повезут? Вернется ли живая?.. По фиг! Главное, деньги взяты, а там хоть трава не расти.)

Ребята посмотрели всех привезенных девчонок и стали обсуждать финансовые вопросы. Не подпустив к ним водителя, на переговоры вырвалась моя коллега. Шушуканье длилось минут десять, все это время мы сидели в машине и ждали, чем дело закончится. Переговорщица вернулась злая, обозвала парней жадными козлами. Не договорились.

Однако, как только мы вернулись в контору, эта девочка отвела меня в сторонку, и выяснилось вот что. На самом деле парни нормальные, и с деньгами у них тоже все хорошо. Зачем нам с кем-то делиться? Сейчас я, лицо вне подозрений, резко засобираюсь домой. Спустя минут десять она ко мне присоединится, и мы дружно поедем по адресу, где нас уже ждут.

Так мы и сделали.

Мероприятие удалось на славу, и, двигаясь с утра в сторону метро, я с глубоким почтением слушала поучения своей «наставницы»:

– Надо набрать постоянных клиентов, это намного лучше, чем сидеть в конторе и ждать звонка непонятно от кого. Да еще и выберут ли, неизвестно. Всегда найдется кто-то помоложе, покрасивее и понаглее. Поэтому, если видишь, что мужик нормальный и с баблом, сразу свой номер телефона ему суй. А если дома ты не всегда, пейджер купи. Не дозвонится до тебя пару раз и забудет.

Напоминаю, мобильные телефоны считались предметами роскоши, доступны были только действительно состоятельным людям (подключение стоило пятьсот долларов, знаю, сейчас это нереально звучит), их размеры были такие, что можно было орехи колоть.

Я внимала откровениям, открыв рот. Мотала на ус. Чувствуя во мне благодарного слушателя, меня просвещали дальше.

– А еще лучше пристроиться в гостиницу работать. Там и клиенты поспокойнее, и денег побольше. Только попасть сложно. Не мы одни такие умные.

Тут я впервые услышала, что, оказывается, есть кое-что получше, чем контора. Здорово обрадовалась, решив при первой же возможности свалить из этого конторского ада.

Обманывали друг друга и девочки. В большинстве случаев это происходило при леваках. Левак – заказ не через организацию. Просто звонит девочке клиент, ранее уже с ней бывший, хочет отдохнуть, но не один, а с друзьями. Нужны еще подружки. Она их находит.

В таких случаях денежные расчеты производятся не с каждой в отдельности, а с той, кто договаривалась. Вот на этом этапе обман и совершался. С мужчины бралась одна сумма, а до других девочек доходила лишь часть. Хотя у проституток это всегда считалось непорядочным, своих же обманывать. К чести девчонок, хочу сказать, случались подобные вещи крайне редко.

Иногда коллега-организатор левака могла честно сказать:

– Я договорилась за заказ по семьсот рублей каждой, из этих денег я себе по соточке возьму за труды, вы не против?

Против никто не высказывался, человек действительно старался, всех обзванивал, собирал. Такая форма отката была вполне приемлемой.

Вскрывался обман легко. Таких, как я, страдающих проклятой интеллигентностью, было не много. Для большинства моих коллег не составляло труда поинтересоваться у клиента, на какую сумму была договоренность. А я стеснялась, боялась спросить, обидеть недоверием.

Видя во мне эти качества, кое-кто начал этим активно пользоваться.

Этим кое-кто оказалась моя соседка по коммуналке Нелли.

Секретов по поводу работы у меня от нее не было. Не без ее помощи я в этом бизнесе оказалась. Поэтому обо всем, что со мной происходит, я делилась с ней смело. Ни одного совета я не получила. Надо было уже тогда обратить на эту деталь внимание, но я токовала, ничего вокруг не замечая.

Опишу Нелли. Она довольно интересный персонаж. Женщина редкой красоты. Я не преувеличиваю. Прекрасная фигура, рост 175, грудь – четверка. Внешне она напоминала Наталью Гончарову, особенно тот ее портрет, где она уже под фамилией Пушкина-Ланская, работы Ивана Макарова.

Образованная, профессиональная пианистка, неглупая, приятная собеседница, она могла очаровать любого. Очарование могло продолжаться долго, пока не давала себя знать другая, хищная сторона Нелли. А она вылезала!

Я до сих пор искренне удивляюсь этому выверту природы.

Такая красота и такая низость души! И все это вместе в одном флаконе.

Ее собственная мать побоялась переехать к ней жить, испугавшись, что Нелли заберет деньги за проданную на родине квартиру, а ее отправит бомжевать. Уж она-то свою дочь хорошо знала. Да и что можно сказать хорошего о человеке, который отправляет других в рабство за границу. Нелли этим занималась, и кошмары по ночам ее не мучили.

Но все по порядку.

Всех грязных подробностей души Нелли на тот момент я еще не знала. Общалась, не ожидая никаких подвохов. Позвала ее в нашу контору. Нелли не отказалась, стала приезжать.

Приняв во внимание советы, полученные от «наставницы», купила пейджер, обзавелась постоянными клиентами. Периодически стали случаться леваки, куда я старалась пригласить именно Нелли. (Я считала, что мы подруги и должны друг другу помогать.) Деньги я делила поровну, иначе мне совесть не позволяла.

У Нелли тоже случались леваки, на которые она тоже меня как подругу приглашала. Вот только одно но. Клиенты выглядели солидно, респектабельно, а платили сущие копейки. Каждый раз, давая мне этот мизер, Нелли возмущалась:

– С виду такие богатые, а тут из них еле-еле копейки выцарапала!

Бывало, я тоже возмущалась, а иногда еще и утешать принималась:

– Ну что же сделаешь, хорошо хоть мужики не напряжные. А деньги… да бог с ними.

Наивная простота!

Рядом с Нелли часто появлялись новые знакомые, через некоторое время бесследно исчезающие. Мне было невдомек, почему с Нелли девчонки долго не дружат.

Кого-то она отправляла на плантации за границу, менее наивные рвали с ней отношения от греха подальше.

Наши «теплые» отношения длились довольно долго. Пару лет точно.

Началом конца послужил случай.

У Нелли были постоянные клиенты из Петрозаводска. Хорошие люди, они мне нравились. Приезжали в Питер частенько, у них даже квартира была съемная, в гостинице не останавливались. Но опять же это самое но. Платили мало.

Я считала, что пятьсот рублей за ночь – недостаточно. Но Нелли уговаривала меня, говорила, да, деньги небольшие, зато получу я их стопроцентно. Не придется общаться с пьяными

уродами, здесь люди приличные. А на работу если пойду – могу, конечно, денег больше заработать, а могу и впустую просидеть. У нас же никогда ни в чем уверенной быть нельзя.

Осознавая ее правоту (действительно, какие у нас могут быть гарантии?), скрипя зубами, я ездила с ней к петрозаводцам.

Ночь прошла как обычно, а вот наутро случился сюрприз. Для меня приятный, для Нелли не очень.

Причину такого поступка клиента я не знаю. Может, что-то между ним и Нелли неприятное произошло. А может, просто решил ее на чистую воду вывести. Человек-то он был зрелый, не в пример мне умудренный жизнью.

Назовем его Сергей.

Мой мужчина спал, чтобы его не разбудить, я прикрыла дверь и пошла звать Нелли собираться домой. В кухне я обнаружила ее, уже полностью готовую к выходу, и Сергея, мирно завтракавших. Налив кофе, я присоединилась к ним.

Поболтали о том о сем. Тут Нелли начинает гладить Сергея по рукам и просить:

– Сереженька, у меня к тебе разговор есть, давай в другую комнату отойдем поговорить.

Сереженька отказывается наотрез:

– Какие могут быть секреты, здесь же все свои. – Он мне подмигнул, я ему тоже. Мне было весело, нервозности Нелли я не понимала. Сергей продолжал: – Неужели вы друг другу не доверяете? – Повернувшись ко мне, спросил: – Вот ты, Света, доверяешь Нелли?

О чем он спрашивал?

– Ну, конечно, доверяю. Мы же в одной коммуналке живем. Что же я от Нелли ложки буду прятать?

Дальнейший ход мыслей Сергея для меня был неожиданностью:

– А вот Нелли тебе не доверяет, какие-то тайны у нее от тебя есть.

Возникло неприятное чувство, внутренний голос поддержал Сергея: «Действительно, какие секреты?!»

Нелли нервничала, пыталась шутить и увести Сергея для приватной беседы. Я не встревала, молча наблюдая. Происходило что-то не то. Неллина агония длилась еще минут пятнадцать.

Наконец кошка наигралась с мышкой.

– Нелли, ты что, о деньгах поговорить хочешь?

Она смущалась, что было на нее совсем не похоже:

– Ну-у… да… в общем… ну давай выйдем, мне неловко…

Сергей держался выбранной линии:

– Что же тут неловкого? Свету наверняка денежный вопрос

тоже интересует.

И отрицать не стану. Интересует.

С ленинским прищуром в глазах Сергей поинтересовался:

– Сколько надо-то, Нелли, не стесняйся.

Складывалось ощущение, что под ней горячая сковородка. Улыбаясь, она смотрела на Сергея и молчала.

– Так сколько?

Как веревочка ни вейся, а конец все равно будет. Поняв, что Сергей с места не тронется, Нелли сдалась:

– Ну-у… как обычно…

– А сколько было обычно? Я не помню. – Притворно вздохнув, Сергей пояснил: – Столько разных дел, всего и не упомнишь.

Неллина нервозность сменилась злостью. Впрочем, держалась она хорошо, продолжая мурлыкать:

– Ну-у… как обычно… по соточке…

– Давно бы так, – с этими словами был открыт кошелек, – чего волынку тянуть?

На стол легли две бумажки по сто долларов. Передо мной и перед Нелли. Пряча от меня глаза, она засунула свою сотку в сумочку.

Я потеряла дар речи. В мозгу пульсировала фраза:

КАК ОБЫЧНО… КАК ОБЫЧНО… КАК ОБЫЧНО…

Выяснилась причина жадности Неллиных клиентов. Народ платил вполне приличные деньги и не жался (с учетом, что на тот момент моя комната выходила мне в две тысячи рублей ежемесячно, сто долларов за ночь – действительно нормальные деньги).

Жадиной была сама Нелли. Плюс обманщицей.

Скандала я устраивать не стала. И общаться с Нелли не прекратила. Возможно, это очень странно выглядит, но я решила, что так будет лучше.

Мне нравились ее дети, они частенько прибегали ко мне, мы болтали или делали поделки. Я получала удовольствие от общения с ними. С мужем ее отношения тоже были хорошие. Да и поставить человека, рядом с которым живешь в одной квартире, в жесткий игнор, невыгодно даже для самой себя.

Все равно придется контактировать.

Выводы, конечно, были сделаны.

Отношения стали попрохладнее, приглашения на леваки с ее стороны случались, но их количество резко уменьшилось. Думаю, она находила других наивных девочек, зная, что со мной уже придется нормально делиться. Когда случалось все-таки приглашение с ее стороны, оплата шла уже приличная, не вызывающая подозрений.

Я тоже, бывало, звала ее поработать.

Думаю, стоит объяснить причину, по которой мы продолжали действовать вместе. Несмотря на произошедший инцидент.

Меня хорошо поймут люди, по роду своей профессиональной деятельности вынужденные работать в команде. Если твой напарник дурак или просто некомпетентен, пострадаете вы оба, а не он один. Как в альпинистской связке – падает один, другой тоже валится следом.

Поэтому очень важно, с кем ты в паре.

Когда твой клиент звонит тебе и говорит, что будет с другом, и не помешает пригласить подружку для него, вроде все выглядит невинно. Вот только ты не знаешь этого друга, не знаешь, чего от него можно ожидать. Какую ему нужно подружку? Поладят ли они?

А чтобы не потерять своего клиента, надо, чтобы встреча удалась.

Вот поэтому любой, кто хочет хорошо выполнить работу, выберет в помощники не того, с кем лучше отношения, а того, кто лучше знает свое дело.

Именно это и держало нас вместе. Мы с Нелли доверяли друг другу как профессионалы. Она была уверена во мне, а я в ней.

Ни одну из нас не стыдно было привезти в гости, с внешностью и ухоженностью был полный порядок. Ни одна из нас не стала бы отбивать клиента у другой, игнорируя его друга (все было четко – для кого приглашалась, с тем и работала), не стала бы устраивать истерик, не стала бы напиваться, не обворовала бы. Мы умели общаться и создавать приятную атмосферу. Ноги раздвигать умеет каждая, а вот способность интересно поговорить не всем дана.

Дружить мы перестали. Но профессиональные интересы не отпускали друг от друга. Разъехавшись в разные районы Питера, периодически созванивались и договаривались о работе (не часто, но это случалось).

Так длилось еще несколько лет.

Окончательный крест на наших, уже просто деловых, отношениях был установлен после очень неприятного для меня происшествия.

Еще в самом начале нашего знакомства Нелли несколько раз предлагала мне поехать поработать за границу. Дескать, есть у нее нужные люди там, помогут, и денег больших можно заработать, да с моим английским мне только там и работать. Озолочусь, в общем.

Планы на тот момент у меня имелись совсем другие, я была студенткой, учебу прерывать не собиралась.

И вот, спустя годы, когда образование уже было получено, меня ничего в России не держало, Нелли снова затеяла прежний разговор. Предлагалась Англия. Суммы возможного дохода звучали просто астрономические.

На мой вопрос, почему же она сама туда не едет, раз там все так сладко, Нелли горестно вздыхала. Иностранными языками она не владеет… эх… но главное, детей без присмотра не оставить.

Зная ее любовь к деньгам, я не могла всерьез относиться к вышесказанному. Но, чтобы до конца расставить все точки над «и» и уже больше никогда не возвращаться к этому вопросу, согласилась встретиться с «нужным человеком».

Нелли очень просила привести какую-нибудь еще девушку. Зачем мне одной за границу ехать, вдвоем всяко веселее.

Я действительно пригласила с собой девчонку, но исходя из других причин. Зная, как Нелли мягко стелет, и как потом жестко спать, я хотела иметь рядом с собой дополнительное мнение. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше.

В назначенный день и час мы с Любой подъехали по указанному адресу. Это оказался бизнес-центр. Нелли зачем-то сообщила, что сама здесь впервые, но до нужного офиса доведет. Однако ориентировалась она прекрасно. Да и вахтер, попытавшийся затеять с ней разговор как со старой знакомой, полностью ее спалил.

Что-то мне все это не нравилось. Никто ее за язык не тянул, какая мне разница, часто она здесь бывает или нет? Зачем врет?

Нужный офис нашелся сразу.

Офис как офис. Пара столов, компьютер, несколько стульев. Полный минимализм и ничего лишнего.

Нас встречали двое. Молодой человек лет так тридцати-тридцати пяти и девушка, скромная, приятная, с очень располагающими манерами.

Разговор вела девушка, все шло чинно-пристойно. Нам было рассказано, в каких замечательных условиях мы будем работать, какой большой процент от каждого заказа будем получать. Какими миллионершами мы вернемся из Англии.

Будущее расцветало радужным цветом.

Вот только сидящий молодой человек мне не нравился. Он не участвовал в беседе, а просто разглядывал нас с Любой. Я прекрасно понимала, что девушка – пешка, а вот он – босс.

Поняв, что надо копать глубже, я прекратила общаться с девушкой и переключилась на мужчину. Рядом с ним стоял компьютер, поэтому я попросила его показать хоть один из сайтов, через которые они работают. Он предоставил сделать это

своей помощнице. Я заподозрила его в компьютерной неграмотности.

Разговор снова пыталась вести девушка, но я ей не дала. Обратившись снова к мужчине, я сообщила, что Люба, к сожалению, английского не знает. Возьмут ли они ее?

Ни ответ, ни тем более тон его меня не порадовал:

– Не проблема. Не понадобится.

Относился он к нам с Любой как к коровам в стойле (поиметь вас можно, а разговаривать-то зачем?).

Следующие несколько вопросов и ответов выявили речь грубую и неграмотную, с гопническими оборотами. Передо мной сидел уголовник самого низшего пошиба.

На мое желание встретиться с кем-нибудь из уже поработавших и вернувшихся девушек, чтобы оценить достигнутые успехи, я получила отказ. Девушки, как оказалось, там так хорошо зарабатывают, что, не успев вернуться на родину, сразу же уезжают обратно грести деньги лопатой. Поэтому вот ни одной сейчас в Питере нет, все куют железо пока горячо.

Как-то не очень правдоподобно.

Вопросы мои потенциальному работодателю сильно не нравились. Он злился. Агрессивность еле сдерживалась. Все присутствующие притихли и молча смотрели на нас.

Я коснулась перечня оказываемых услуг:

– Извращениями я не занимаюсь, только классика. Я буду находиться в чужой стране, в зависимом положении. На меня не будут давить, заставляя делать то, что я не приемлю?

Прямого ответа я не получила. Ответ мужчины был уклончив:

– Но ведь это же деньги!

Ежу понятно, что деньги за извращение всегда больше платят, чем за классику.

Мне нужен был точный ответ:

– Но ведь это же мое здоровье! Зачем мне деньги без здоровья?

С какой злостью мне выплюнули слова, сказанные четко и раздельно, надо было слышать:

– ЭТО… ЖЕ… ДЕНЬГИ!!!..

Ясно-понятно.

– Значит, меня будут заставлять делать то, что я не хочу? Так?

Какой же ненавидящий взгляд смотрел на меня! На какую-то долю секунды я испугалась, что он меня ударит. Вмешалась его подчиненная:

– Ну так как? Что вы решили? Можете сразу ответ не давать, подумайте пару дней, потом позвоните. – Она мило щебетала: –

Или мы вам позвоним, только телефончик оставьте.

Люба сказала, что подумает, и уже стала диктовать свой номер телефона.

Мне стало плохо. Она что, предыдущего разговора совсем не слышала? Грубо ее прервав, я потащила ее в коридор, объяснив народу, что хочу в туалете взять у нее кое-что.

Оставшись наедине, я принялась вправлять ей мозг. Я чувствовала себя ответственной за Любу. Все-таки я ее сюда привела, случись с ней неприятность, меня бы совесть потом замучила.

– Ты что, слепая? Ты совсем не видишь, что это за люди? Если они тебя отправят в Англию, то они же тебя там и похоронят!

Мы договорились, что прямого отказа сейчас не дадим, пообещаем подумать. Но никаких телефонов оставлять Люба не будет. О моем номере речи не было, они, к сожалению, его знали.

Когда мы уходили, обстановка была напряженная. Если бы взглядом можно было убивать, я была бы трупом – с такой злостью на меня смотрел мужчина. Чем-то я его здорово задела.

Как с такой агрессивностью и неумением сдерживаться можно вести дела? Он сам себе все испортил. Если б мы имели дело только с его подчиненной, вполне возможно, мы бы попались на удочку. Какое счастье, что подобные люди считают себя умнее всех! Это дает шанс потенциальной жертве, почуяв неладное, избежать опасности.

Да здравствует самоуверенность негодяев!

На этом история не закончилась.

Через неделю мне позвонила Нелли с приятным сообщением. Она, дескать, нашла мою потерянную записную книжку. Сегодня она будет на рабочей квартире (в ней не жили, а только клиентов принимали), так что я могу подъехать.

Книжка содержала массу необходимой информации. Такими вещами не разбрасываются. Я заверила Нелли, что безотлагательно подъеду.

А потом отключила свой мобильник на весь день. Пусть подождет.

Книжку-то я уже нашла и без Нелли! Только вот она об этом не знала. Наглым враньем меня просто заманивали на квартиру.

Представляю, какая встреча меня там ожидала! Видимо, мой несостоявшийся работодатель не смог успокоиться, и его уязвленное самолюбие требовало сатисфакции.

Мне очень, очень повезло, что для приглашения поводом послужила телефонная книжка. А ведь меня могли и просто для клиента позвать. В таком случае я бы вряд ли догадалась. Хорошо, что Нелли перестраховалась (от клиента я еще

отказаться могла, а вот за книжкой помчалась бы на всех парах).

Я считаю, что меня Бог уберег.

На мое счастье, я только что сменила очередную квартиру, адреса которой Нелли не знала. Общая знакомая была только одна, но я с ней редко виделась. Поняв, что это уже предел, я прекратила с Нелли всякое общение.

Оно становилось слишком опасным для здоровья.

Прождав меня впустую и не дозвонившись, думаю, она все поняла.

С той поры мы больше не общались.

Девочки обманывают не только друг друга, но и клиентов. Как-то раз я была свидетельницей такого наглого обмана, который впору с грабежом сравнить.

Этот случай произошел, когда я работала в гостинице «Октябрьская». На каждом этаже гостиницы имелись бары, где мы, в основном, и знакомились с клиентами. Если на верхние этажи могли пройти только проживающие в гостинице, то в бар на первом мог войти любой человек. С непроживающими в гостинице мужчинами девочки тоже активно знакомились. При возникновении желания более тесного общения снять номер труда не составляло.

Мы с моей коллегой Светой сидели за столиком в баре на первом этаже, когда к нам подсели двое мужчин. Выглядели они презентабельно, поэтому мы им обрадовались как родным.

Болтая о всяких мелочах, выяснили их планы на ближайшее будущее. Оба они были питерские, зашли сюда случайно. Один из них планировал сразу после распития кофе отправиться домой, а вот второй готов был остаться и провести некоторое время с моей коллегой.

Узнав, что меня никто приглашать в номера не собирается, я могла бы сразу встать и пойти в другое место. Что время зря терять? Но мне было неловко так сразу вскакивать, поэтому я решила еще чуток посидеть.

Я об этом не пожалела.

Света взяла с мужчины довольно кругленькую сумму. Сказав, что пойдет делать номер, оставила нас. Чаще всего мужчины приходили без документов, поэтому номера заказывали мы сами. В «Октябрьской» это происходило через сутенеров. В других гостиницах девочки делали номера самостоятельно через ресепшен, поэтому почти все на работу носили с собой паспорта.

Скоро Света к нам вернулась с утверждением, что минут через десять номер будет готов. Мы продолжили мило беседовать.

По истечении положенного времени Света пошла за ключами.

Вернулась она ни с чем. Оказалось, что надо еще немного подождать.

Мне это показалось странным, и я решила посидеть еще немного, посмотреть, чем дело закончится. Меня удивила задержка с номером. Такого обычно не бывало. Наши сутенеры ключ давали уже через пять минут. Ведь, если потенциальный клиент является местным жителем, у него в любой момент могут измениться планы, поэтому ковать железо надо пока горячо, чтобы человек не успел передумать.

Пара намеков Светы на тему, что я здесь уже лишняя, совсем мне не понравились. Складывалось ощущение, что она очень хочет моего ухода. Ее можно было бы понять, не определись мужчина с выбором. Но он уже ее пригласил, денег дал…

В чем проблема-то? Чему я могла помешать?

В течение следующего часа Света несколько раз уходила и приходила ни с чем. Какие-то непонятные проблемы мешали получить номер. Уйдя в очередной раз за ключом, она не вернулась.

Прождав ее полчаса и поняв, что она не вернется, мужчина занервничал и стал очень грубо со мной разговаривать.

Интересно получается! Он САМ ее выбрал, САМ дал ей денег, а я в чем-то виновата?

Очень не люблю хамов. Особенно хамов мужского пола, позволяющих себе подобное поведение в отношении женщин (заведомо слабой стороны, которая не может ответить и в глаз дать).

Со словами: «Мне не нравится, когда со мной разговаривают подобным тоном», – я встала из-за стола и ушла.

Я могла решить его проблему.

Это было дело двух минут. Достаточно сделать один звонок сутенерам, и Свету бы из-под земли достали. Уйти из гостиницы она не могла, всю верхнюю одежду мы оставляли в нашем собственном номере, где находились сутики и диспетчер.

Обратись пострадавший ко мне нормально, ему было бы все возвращено, а Света, за обман не только клиента, но и сутенеров, была бы наказана штрафом или уволена.

Но, увы, мужчина повел себя как свинья, и желания помочь у меня не возникло. Не знаю, как долго он еще находился в гостинице, я ушла на заказ.

Утром Света, выпрыгнув неизвестно откуда, вместе со всеми ушла с работы.

Я эту ситуацию еще очень долго переваривала. Наглость, бесстрашие и недальновидность Светы меня просто поразили.

Люди бывают разные. Несостоявшийся клиент мог дождаться

утра возле выхода или начать просто приезжать каждый вечер. Рано или поздно они бы встретились. Не нахами он мне, я бы ему помогла. Я могла заложить ее в любую секунду, подругами мы никогда не были.

То, что она не пострадала, просто удивительно. Скорее всего, этот маневр был проделан ею не впервые (значит, прошлые разы ей тоже с рук сходили).

Как бы то ни было, утром Света унесла в сумочке довольно кругленькую сумму.

Скажу честно, описанный выше случай – большая редкость. Клиенты обманывают девушек намного чаще, чем девушки клиентов.

Какого рода могут быть эти ситуации?

В процессе встречи может выясниться, что мужчина хочет получить кроме классики еще и дополнительные услуги. Это может быть что угодно. Анальный секс, секс без презерватива, куннилингус, игры и т. д. и т. п. За все это полагается доплата.

Если девушка проявит наивность и не возьмет денег сразу, еще до оказания услуги, она рискует остаться ни с чем. Разве что с уязвленным самолюбием.

Очень часто мужчины пытаются отодвинуть момент расплаты, говоря:

– Ну что, я сейчас с тебя слезу и за деньгами пойду? Давай потом…

На что я всегда говорила фразу, прекращавшую все разговоры о «потом»:

– ПОТОМ у тебя случайно может денег не оказаться. Если я сейчас не могу их у тебя взять, как я их ПОТОМ смогу заполучить? Скажи мне.

После этого все уговоры прекращались. Мужчина или продолжал заниматься классикой, или шел к кошельку и приносил деньги.

Хотя была одна интересная ситуация. Как-то раз я с коллегой оказались приглашены в номер к двум мужчинам. Номер состоял из одной большой комнаты с двумя кроватями.

Мы с коллегой, понятное дело, друг друга не стеснялись. У нас особого выбора нет, бывает, что и в присутствии других людей сексом заниматься приходится, не все мужчины стеснительные. Так что мы ко всему привычные.

Эти же мужчины были довольно взрослые плюс хорошо воспитанные. Поэтому мы разделились. Я с моим кавалером осталась в комнате, а остальные ушли в ванную.

Когда мы вновь воссоединились всем коллективом, я

заметила новую деталь, появившуюся у моей коллеги. У нее на пальце было надето мужское обручальное кольцо. А ее мужчина сразу же пошел к шкафу, вынул деньги и отдал ей. Взамен она вернула ему кольцо.

Они, конечно, подали это как шутку. Мол, она кольцо отобрала, а ему деваться некуда, перед женой как с пустым пальцем показаться. Вот и приходится выкупать.

Мы сделали вид, что поверили, и посмеялись на эту тему. Хотя было понятно, что случилась необговоренная заранее услуга, и кольцо послужило залогом. Мужчина действительно не мог сразу предоставить деньги.

Идея с залогом мне очень понравилась, но ее применение так и не случилось.

Случается, обман происходит при оплате услуг. Одна моя коллега рассказывала со смехом, как она сама заплатила клиенту за секс.

Эта ситуация произошла с ней, когда она работала индивидуалкой (то есть без сутенера). Поэтому все финансовые вопросы решала самостоятельно.

Клиент оказался иностранцем, хорошо говорившим на русском.

Как положено, деньги поступили перед оказанием услуг. Это была валюта. Евро тогда еще не существовало. Но это оказались не доллары и не английские фунты, курс которых был известен всем.

Мужчина, дававший купюру, сказал, что это японские деньги. И даже милостиво сообщил курс обмена. Купюра была довольно крупной, с немалым количеством нолей. Получалось так, что стоимость услуг была дешевле. То есть требовалась сдача.

Никаких подозрений пришедший не вызывал, одет был солидно, выглядел хорошо. Ему выдали сдачу в рублях, причем вполне приличную сумму.

Как вы уже догадываетесь, валюта оказалась ЧЬОРТ знает какой страны и ценности не представляла.

Так и получилось, что моя коллега сама заплатила клиенту.

Нечто похожее могло произойти и со мной. Я тоже на тот момент работала индивидуальным образом, и опять участвовал иностранец.

Мне позвонил мужчина, пытавшийся говорить на ломаном русском. Проскользнула пара слов на английском, я обрадовалась, что мы сможем-таки понять друг друга, и перешла на него.

Хочу, кстати, добавить, что иногда и русские мужчины хотят прикинуться иностранцами. Видимо, для пущей солидности или просто приколоться хотят, считая всех проституток дурами необразованными. Таких я раскалывала сразу же. Почти всегда фразы строились грамматически неправильно, да и акцент явственно резал слух. В таких случаях я отвечала любезностью на любезность. Начинала быстро говорить, употребляя слова посложнее. Естественно, беседа сходила на нет. Как воспитанная девочка, я желала удачи и клала трубку.

В описываемом же случае чувствовалось, что я имею дело с носителем языка. Переговоры прошли успешно. И уже через час он сидел у меня на диванчике.

Выглядел вполне безобидно, как большинство иностранцев. Есть у них какая-то общая детскость во внешности.

Деньги были вытащены сразу же, показаны мне и засунуты в белый почтовый конверт. На тот момент я являлась уже профессионалом со стажем, поэтому слепого доверия не испытывала даже к самым внешне допропорядочным товарищам.

Взяв конверт, я не стала откладывать его, а решила открыть и перепроверить содержимое. Но не успела. Мой иностранец выхватил его у меня из рук и начал упрекать меня в бескультурье. Зачем же я лезу? Я же видела деньги? Как я смею не доверять? Деньги – это вообще грязь…

И так далее и тому подобное.

Как только он вырвал у меня конверт, мне все сразу стало ясно. Если он так боялся внимательного осмотра денег, значит, там лежали фальшивки.

Я попросила его уйти.

Еще в течение минут пятнадцати я не могла его выставить. Он уговаривал взять этот конверт, совал мне его. Но как только я пыталась открыть, резво хватал его обратно. Рвал волосы на голове и вопрошал у небес, как, ну как я могу ему не доверять? Отбегал от меня подальше, доставал купюры, тряс ими, снова засовывал в конверт. Даже открывал дверцу стенки, совал туда злосчастный конверт и с видом благодетеля сообщал мне, что потом я могу его отсюда достать. Вот только сейчас не надо, это неприлично.

В конце концов, еле-еле мне удалось его выгнать. Уходя, он все еще не терял надежды и утверждал, что я сильно его обидела и о-о-очень много потеряла.

То, что деньги могут оказаться фальшивыми и их обязательно надо подержать в руках, чтобы почувствовать качество бумаги, я узнала на собственном опыте незадолго до этого случая.

Ко мне пришел мужчина, который без лишних разговоров положил на нижнюю полочку стенки стодолларовую купюру. Подбегать к ней сразу и убирать я не стала. Он сообщил мне, что торопится. Я не стала его задерживать, пошла в ванную. А когда вскоре клиент ушел, решив переложить деньги, я и обнаружила, что это фальшивка. Доллары, они вообще монохромные, там тяжело с цветом напортачить, а вот на ощупь сразу же почувствовалась излишняя грубость бумаги. Сами доллары – это чуть ли не ткань, насколько я знаю, в них для лучшей носкости хлопок добавляют. А тут бумага и бумага, слишком жесткая.

Тогда я обратила внимание еще на одну деталь. Излишнюю торопливость. Заставляя вас торопиться, вам не дают времени подумать.

Попадалово

Это слово вызывает у меня только негативные ассоциации. Как нетрудно догадаться, означает оно попадание в неприятную ситуацию. И не просто неприятную, а с риском для вашего здоровья и жизни.

Первое мое попадалово произошло практически сразу же, как только я пришла в контору. Это был примерно мой четвертый или третий заказ. Опыт у меня имелся практически нулевой, что, собственно, и послужило причиной обострения ситуации.

Меня выручило то, что рядом со мной находилась коллега, более знающая, чем я. Речь идет о Нелли. Каким бы она ни была человеком, но за тот раз я ей безмерно благодарна.

Как я уже говорила ранее, конторы редко приглашали к себе клиентов, но в тот день, уж не знаю почему, их пригласили в конторскую квартиру. Может, у хозяйки было две квартиры? Я точно сейчас уже сказать не могу, за давностью лет. Помню, что все девочки и водитель находились в другом месте, откуда нас и привезли на выбор к двум товарищам с быковатой внешностью, встречавшим нас на улице.

Хотя выбирать им было особо не из кого – привезли только меня с Нелли.

Переговоры вел водитель. После того как выяснилось, что пригласить нас мужчинам некуда, водитель, позаимствовав мобильник у одного из них, позвонил хозяйке. Вопрос с помещением был решен, и нас всех отвезли на квартиру.

Мужчины заплатили только за час. С собой у них имелась выпивка и закуска. Мы сидели, общались, попутно не забывая выпивать и закусывать.

Так прошел час, а затем и второй.

Я начала волноваться, что никто за нами приезжать не собирается. Шел уже третий час. А заплачено-то было только за один! Торчать здесь всю ночь мне совершенно не хотелось.

Начав искать телефон, я заглядывала во все уголки квартиры. Узнав, что я хочу позвонить, один из клиентов предложил мне свой мобильный.

Вот тут-то я и совершила роковую ошибку. Вспоминая это, ужасаюсь, какой же наивной, совершенно не разбирающейся в людях идиоткой я была!!!

Вместо того чтобы отойти и поговорить без свидетелей, я, позвонив в контору, даже не приглушив голоса, стала спрашивать, когда они за нами приедут.

Мне пообещали, что скоро.

Когда я возвращала телефон владельцу, в комнате стояла гробовая тишина.

– Тебе что, наша компания не нравится?

От тона, каким произнесли эту фразу, у меня все внутри похолодело. Я сказала честно:

– Компания нормальная, но вы ведь только за час заплатили. А прошло уже почти три.

Про время и про деньги мне ничего говорить не стали. Наверное, потому что и сказать было нечего. Хотя, честности ради, могли и сказать, что не считают нужным платить. Главное, что заманили нас, заплатив за час, а держать будут столько, сколько захотят. Позиция физической силы для людей, имеющих ее и не сильно отягощенных моралью, – это очень удобная позиция.

Зато мне сообщили, что я неправильно себя веду. И должна понести наказание.

Начались звонки по телефону каким-то друзьям. Им говорилось, что тут вот одна девочка нехорошо себя ведет. Дальше следовало приглашение.

Я сидела ни жива ни мертва. Оказаться в такой ситуации – это страшно.

Меня радовало только одно. Слышно было, что отвечавшие голоса сонные, и никуда приглашенные ехать не собираются. Впрочем, имеющихся двоих уже было достаточно для беспокойства.

Бедная Нелли. Я и ее подставила. Это я уже потом поняла: случись что, она бы тоже под раздачу попала.

Спорить я не стала. Все и так было ясно.

Если эти люди считают себя вправе держать меня против моей воли, никакие словесные доводы их не убедят. Это подонки, понимающие только язык силы. А раз я этой самой силы не имею, то лучше мне их не раззадоривать лишний раз.

Меня спасла Нелли. Она стала хихикать, объяснять всем присутствующим, что я совсем неопытная, практически впервые на заказе. И нечего на ерунду внимание обращать. Давайте лучше выпьем.

Я просто молчала, боялась ляпнуть лишнее.

Одна стопочка, затем другая. На меня еще злобно поглядывали, но говорили уже на другие темы.

Дело кончилось тем, что Нелли их споила. Предложила прилечь. В какой-то момент раздался дружный храп. Боясь шелохнуться, мы еще какое-то время прислушивались, боясь поверить своему счастью.

Уходя, мы так торопились, что Нелли оставила белье и

свитер. Решив, что здоровье дороже шмоток, она их даже искать не стала, накинув сверху плащ.

Опасаясь погони, мы закрыли дверь на ключ. Изнутри квартиры дверь открыть без ключа было невозможно. На следующий день никто не приехал и не открыл этим мужикам дверь, несмотря на то, что они по телефону клятвенно обещали не буянить, – так их боялись.

И нас забирать не торопились, скорее всего, именно по этой причине. Сдавая, водитель прекрасно видел, с какого сорта людьми ему придется иметь дело. Чтобы не получить проблем, он просто решил нас кинуть на произвол судьбы. Справляйтесь, девочки, сами.

Хорошо, что хорошо кончается. Я еще долго отходила от произошедшего. Какие-то выводы я сделала, но, к сожалению, недостаточные. Несколько раз впоследствии я все-таки попадала в подобные ситуации.

Пока не поняла пару простых вещей – не позволяй другим принимать за тебя решения и, чувствуешь опасность, не допускай тесного контакта, сразу сваливай. Не бойся обидеть другого человека, подозревая в нем морального урода, – он вполне может им оказаться. И не бойся выглядеть трусихой, как говорит народная мудрость: «Лучше пострашиться, чем похрабриться, над первым посмеются, над вторым поплачут».

А друзьям мужиков все-таки пришлось приехать по приглашению, но уже для того, чтобы дверь выломать.

Мне стыдно

В жизни каждого человека случаются моменты, вспоминая которые, понимаешь – ты вел себя не самым достойным образом.

Я тоже не святая.

Событие, о котором я хочу рассказать, произошло в моей следующей конторе. Ее нашла Нелли, и мы перебрались на новое место работы.

Если первая моя контора была самым ужасным местом, где мне довелось работать, то вторая контора выглядела поприличнее. Ненамного, но все-таки.

Хозяев было двое – Галя и Андрей, пара, живущая в гражданском браке. Конторская квартира выглядела чистенько и аккуратно. Как я уже говорила ранее, конторские квартиры практически всегда съемные. В большинстве случаев хозяева квартир не в курсе, что там происходит.

В этом же случае хозяин квартиры проживал прямо в ней и все знал. Звали его Саша, он нигде не работал и являлся алкоголиком со стажем. Не знаю, на каких условиях Андрей с Галей арендовали его квартиру, но думаю, что на не слишком для него выгодных.

Одна из девочек мне сказала, что Андрей и Галя планируют сделать Сашу компаньоном. Первая же мысль, пришедшая в голову, была циничного характера. Если Саша этому верит, то его ждет бо-о-ольшое разочарование. Скорее всего, от него нужна была только квартира за минимальную плату, а для того, чтобы он не просил большего, его кормили обещаниями о грядущем счастье. К тому времени я уже успела составить мнение об этой парочке и могу охарактеризовать его двумя словами – непорядочные и алчные.

Плюсы нового места заключались в большем количестве заказов, по сравнению с предыдущим, девчонок было поменьше, следовательно, и конкуренции тоже. Чистота помещения была приятным дополнением.

Минусы – все те же. Если под утро была работа, то водитель почти никогда за нами обратно не приезжал, чтобы забрать. Справлялись сами. Водителем работал Андрей, поэтому жаловаться было некому. Если работа была ночью, он нас забирал. Мало ли что? Вдруг еще заказик случится, надо же кого-то везти.

Еще один неприятный момент заключался в задержке зарплаты. Чем хороша проституция, так это тем, что не приходится раз в месяц ждать зарплаты. Получаешь деньги в

конце рабочего дня. А вот у Андрея с Галей тут был сбой. Не каждый день, но частенько при выдаче зарплаты выяснялось, что целиком тебе ее выдать не могут (причины всегда были самые разные), но завтра обязательно не выданную часть ты получишь.

Деньги завтра действительно давались. Думаю, они так поступали, чтобы иметь гарантию прихода девочки на работу. Если ты знаешь, что твоя зарплата, пусть даже частично, лежит у кого-то и тебе надо прийти, чтобы ее взять, то скорее ты придешь, чем забудешь об этом. Поэтому прогулов практически не было.

На очередном попадалове я оказалась с малознакомой мне девочкой. Я видела ее второй раз в жизни. Звали ее Лена.

По поступившему вызову Андрей повез нас двоих. Квартира, в которую мы вошли, мне совершенно не понравилась. Общая неприбранность и чувство негатива. Встретившие нас молодые люди тоже восторга не вызывали. Их лица явно не были обезображены следами интеллекта.

Почему я не развернулась и не ушла?

Период «овцы» находился в самом разгаре. Меня можно было хоть на заклание вести, при этом предварительно нож показав. Я все равно бы пошла. Сказывалась вся моя предыдущая жизнь – задавленная матерью, я совершенно не осознавала, что за себя можно и нужно бороться. Я была полностью уверена в бессмысленности сопротивления. Весь мой жизненный опыт говорил мне – ты проиграешь. Поэтому даже не рыпайся.

Этому зову я следовала долгое время.

Вот и на этот раз, видя все возможные опасности, я не нашла в себе сил признать это и уйти. Андрей уехал, а мы с Леной остались.

По окончании нашего рабочего времени за нами никто не приехал.

Дело обычное. Если клиент нормальный человек, то просто собираешься, говоришь ему «до свидания» и уезжаешь. Однако ребята, с которыми мы были, не подходили под определение «нормальный человек», скорее им подошло бы «ай гопнег». Уже наученная горьким опытом, я намеренно не демонстрировала желания уйти, Лена тоже.

Наконец, спустя час после положенного времени, прозвенел звонок в дверь. За нами приехали. Только радоваться было рано. Почему-то вместо Андрея вошел Саша.

До этого он никогда за нами не приезжал, да и не отвозил. Все всегда делал Андрей. Но, видимо, в той ситуации хитрый нос Андрея почувствовал опасность. Чтобы не попасть в неприятности, он послал вместо себя на амбразуру Сашу.

Далее произошло следующее. На желание Саши забрать

девочек ему поступило встречное предложение. При любом раскладе девушки остаются здесь, а вот он может или просто уйти, закрыв за собою дверь, или получить по морде.

Он предпочел ретироваться без лишних осложнений.

Поняв, что задерживаюсь здесь надолго (до утра, это точно), я решила просто расслабиться. Довольно много выпив, поддерживая коллектив, я заснула. Будь я трезвая, вряд ли бы мне это удалось.

Когда я проснулась, то выяснилось приятное обстоятельство. Один из мужчин ушел куда-то по делам. Это был наш шанс. Его друг, к сожалению, не спал. Но выхода не было. С одним мужчиной возможность справиться еще была, а с приходом второго этот минимальный шанс исчезал точно.

Сказав Лене, что нам пора собираться, я стала лихорадочно одеваться. Лена медлила. Я на нее прикрикнула:

– Не тормози! Одевайся быстрее!

Не ожидавший от меня такой прыти мужчина растерялся. Когда он попытался меня остановить, я с силой его отпихнула. Меня это заключение в неволе так достало, что я действительно разозлилась. Я готова была на все, лишь бы выйти отсюда. Я не стала надевать пальто и сапоги, только схватила их и пыталась открыть входную дверь, попутно отмахиваясь от хватающего меня мужчины.

Вместо того чтобы сгрести вещи в охапку и бежать, Лена все копошилась.

Мне удалось открыть входную дверь. Мужчина давил на нее, стремясь закрыть снова. Еще чуть-чуть, и ему бы это удалось.

Ждать Лену я больше не могла. Выпрыгнув за порог, я кинулась по лестнице вниз. Уже на первом этаже до меня дошло, что преследования нет. Все еще тяжело дыша, я надела пальто и сапоги и стала думать о дальнейших планах.

Несколько выше я написала, что мне есть чего стыдиться. Мне действительно стыдно за брошенную Лену. Может, я не могла ей помочь сразу там, в квартире. Замешкайся я и не успей выбежать, возможно, мне не удалось бы отбиться. И мы вдвоем оказались бы снова заперты. А так хоть одна, но уже на свободе. До этого момента я считаю свои действия абсолютно правильными.

Я некрасиво поступила с Леной потом, когда стояла в подъезде и принимала решение, как ее вытащить. Возможно, тут сыграла роль краткость нашего знакомства. Знай я ее поближе и подольше, наверное, я бы вытащила ее сразу. Что-нибудь бы придумала. Но, когда человека практически не знаешь, перед ним не испытываешь моральных обязательств.

К сожалению, я не могла обратиться в милицию. У меня не было знакомых мужчин, которых я могла позвать на выручку.

Я сделала единственное, что пришло мне в голову. Вместо того чтобы поехать домой, я поймала машину и помчалась на всех парах в контору. Там мирно сидевшим Андрею, Гале и Саше сообщила об отсутствии одного из парней. Попросила поехать и забрать Лену, пока второй не вернулся. Ответ прозвучал ожидаемый, но от этого не менее мерзкий:

– Да она сама любит с мужиками оставаться, она там бухает и колется. Она это любит. Когда ей надоест, сама и приедет.

Конечно, они врали. Чтобы не выглядеть трусами, боящимися съездить и выручить девушку, они готовы были облить ее грязью, оправдывая себя. Зачем помогать наркоманке и алкоголичке? Она этого недостойна!

К счастью, эта история закончилась благополучно. Ближе к вечеру приехала Лена, жива и невредима. У хозяина квартиры появились срочные дела, ему надо было куда-то поехать. Оставлять Лену одну в запертом помещении он не рискнул.

Другая история, камнем лежащая на моей совести, произошла намного позднее. Примерно четыре или пять лет спустя.

Дело было в гостинице.

Мы сидели с девчонками в баре, когда к нам подошли двое парней. В процессе беседы выяснилось, что в гостинице они не проживают, а хотят пригласить к себе домой.

Они звали меня и еще одну девочку, Владу. Пришла она к нам недавно. Немного остановлюсь на ее внешности, ибо она того заслуживает. Не заметить ее было невозможно. Рост выше метра семидесяти, отличная фигура, белые волосы (плюс хороший шиньон до поясницы), нежная бархатистая кожа, великолепный вкус в одежде. Эдакая вариация Светланы Светличной на современный манер.

Ходила на заказы она редко. Мужчины подходили к ней часто, но Влада лупила такую цену (в два раза больше обычной), что многие, тяжело вздохнув, с сожалением отходили.

Этих двоих ребят цена тоже шокировала. Мне они не нравились, поэтому я надеялась, что денег у них не хватит, они развернутся и уйдут. Довольно долго шли торги и уговоры поехать к ним на квартиру. Ни я, ни Влада не горели желанием оказаться неизвестно где, неизвестно с кем. Что-то было не так с этими ребятами. Объяснить, в чем это выражалось, тяжело. Матом не разговаривали, не хамили, одеты прилично. Просто вызывали чувство тревоги.

Примерно через час пустых разговоров ребята приняли решение. Сходили на ресепшен и сделали номер.

Дальше все шло по накатанной схеме. Запрашиваемая сумма поступила к нам без заминок. Разбежались по кроватям.

Я со своим молодым человеком вопрос решила быстро, а вот у Влады не все ладилось. Кровати были в метре друг от друга.

Владин мужчина, увидев меня свободной, попросил подойти и помочь коллеге. Обычно за второго клиента берется доплата. Но я денег просить не стала. Мы и так взяли с них слишком много, на фоне этих денег сумма доплаты выглядела бы смехотворно – это раз. Между мужчиной и Владой имелась ярко выраженная напряженность в отношениях. Не ладили они друг с другом. Это два.

Поэтому, дабы не обострять и без того накаленную ситуацию, я присоединилась без лишних разговоров. Мне хотелось поскорее сделать дело и свалить.

Долго ли, коротко ли, в четыре руки мы справились с поставленной задачей. Как раз время наше уже заканчивалось, пора было уходить.

Вещи мои лежали в ванной, я пошла собираться.

Уже одетая, выйдя из ванной, я увидела, что Влада о чем-то спорит с мужчиной. Разговор явно шел о деньгах. Повернувшись в мою сторону, клиент обратился ко мне:

– Света, останешься еще на часик вместе с Владой?

Оставаться совершенно не хотелось, но с другой стороны – работа есть работа.

– Любой каприз за ваши деньги.

Денег, как выяснилось, осталось немного. Заплатить первоначальную (завышенную в два раза) цену он не мог. Наличных имелось только на обычный прайс.

В принципе, меня это устраивало. Нам не копейки предлагались, а нормальные деньги. Если у человека кошелек опустел, что же теперь поделаешь?

Я сказала об этом Владе.

Смотря на меня непонимающими глазами, она с надрывом в голосе высказала:

– Света, как ты не понимаешь, ЭТОГО ЖЕ МАЛО!!!

Интонация была очень искренняя. Я все поняла – для нее этого действительно недостаточно. Поэтому спорить не стала. Она полное право имеет просить столько, сколько считала нужным. Хотя наши сутенеры запрещали нам завышать ценник, боясь потери клиента. Мы иногда это делали, если чувствовали, что человеку вполне по средствам оплатить просимую сумму. Конечно, если рядом начальства не было.

Влада требовала денег. Повышенным тоном. Она практически кричала. Я сидела в шоке. Как так можно себя вести? Хотя ее невысказанная идея до меня бы и шепотом дошла. Она хотела, чтобы меня отправили, а ее оставили. При таком раскладе ей бы денег вполне хватило. Иначе зачем скандалить? Не договорились по деньгам, значит, можно просто уйти, что попусту голосовые связки рвать?

Скажу честно, мне это не понравилось.

А вот мужчине, думаю, не понравилось, что на него орут. Когда он встал, я поняла, что сейчас произойдет что-то неприятное. Такое выражение лица видишь не часто.

Предчувствие меня не обмануло.

В считаные секунды, непонятно откуда, был вытащен пистолет и направлен на Владу со словами:

– Ты что, сука, совсем ох*ела?

Последующий разговор я передам вкратце. Почти заснувший второй товарищ резко проснулся и включился в процесс. С мужской стороны звучало много нецензурных слов и даже хрестоматийное «в глаза смотреть!».

Влада оправдывалась, рассказывала, как ей тяжело жить и как нужны деньги.

Кстати, деньги у нее из сумки сразу вытащили.

Нежная беседа кончилась тем, что разъяренные друзья-товарищи затребовали крышу. Зачем? Деньги-то у Влады уже забрали. Чего еще хотели? Извинений? Или адреналина?

Я знала, что в этой гостинице крыша не просто ментовская, а кое-что покруче. Теребить их я бы не советовала.

Но меня никто не спрашивал.

Ну-у… как хотите…

Позвонив начальству, я передала пожелания клиентов. На другом конце провода меня попросили дать им трубку, для уточнения проблемы.

Суть конфликта указывалась точно, мне понравилась та часть, где особо было выделено то, что к Свете нет никаких претензий, только ко Владе.

Для завершения диалога трубку снова передали мне. Я услышала, что через полчаса крыша уже будет и чтобы мы не волновались.

А я особо и не нервничала. Если не пристрелили сразу, а затеяли махание пистолетом перед носом, значит, стрелять не собираются. Просто наслаждаются моментом, ощущением собственной крутизны.

Претензий у народа ко мне не было, я могла уходить. Однако, глядя на плачущую Владу, я решила остаться, хотя бы в качестве

моральной поддержки. Спустя минут двадцать я уже не была так уверена в правильности своего решения. Из моей сумки тоже вытащили деньги со словами:

– После разговора с крышей отдадим.

???…

Вспомнилась фраза из мультика «до чего же люди бывают до чужого добра жадные». Складывалось впечатление, что я в дурдоме. Когда подъехали санитары (они же крыша), я очень обрадовалась.

Стройными рядами, все четверо, мы спустились вниз. Я почему-то думала, что наше с Владой участие в разговоре обязательно.

А вот и нет!

Нас попросили побыть в холле, пока мужчины поговорят. Надо было видеть это со стороны! Понты сыпались с обеих встречающихся сторон как из рога изобилия. Плечи широко расправлены, пальцы веером. Брутальные взгляды и низкие голоса.

В общем, пацаны решают вопросы.

Зареванное лицо Влады выглядело не самым лучшим образом. Мы отправились в туалет, для поправки макияжа и, заодно, для разработки общей версии произошедшего.

Дело в том, что с нашей стороны имелся небольшой косяк. Завышенная цена заказа. Это никак начальством не приветствовалось. Поэтому мы решили твердо стоять на том, что денег мы взяли ровно столько, сколько было положено. А конфликт разгорелся якобы из-за того, что за второй час нам хотели заплатить меньше положенного. Нас, естественно, это не устроило, мы засобирались… и дальше уже правда – пистолет и отбирание денег.

Даже то, что по телефону было сказано об отсутствии претензий ко мне, не могло испортить нашу версию. Мужики сами себе свинью подложили, забрав еще и мои деньги.

Наши два голоса против двух их.

Мы вполне могли выйти сухими из воды, используя эту версию. Но тут случилось одно обстоятельство, заставившее меня изменить линию поведения.

Мужские переговоры в баре слегка затягивались. Мы стояли с еще парой девчонок в холле и ждали, чем все это закончится. Тут к нам подошел молодой человек и, бросая на Владу восторженные взгляды, пожелал поговорить с ней наедине. Они отошли в сторонку.

Не знаю, что в тот момент со мной случилось. Пока я смотрела на то, как этот мальчик пожирает Владу глазами, я

вспоминала ее попытку выгнать меня из номера. Возникшая тогда волна негатива теперь превратилась в огромное цунами, полностью меня затопившее.

А нужна ли мне такая конкурентка?

Я прислушалась к себе…

Нет, не нужна.

Не стану говорить никаких выдумок, скажу то, что было. По головке Владу гладить не станут, последует наказание. А она – девушка высокомерная, обидится и уйдет. Без-воз-врат-но.

Так я и поступила.

Пока Влада работала с пригласившим ее молодым человеком, я поговорила с крышей. Мой рассказ полностью совпадал с версией «оскорбленных до глубины души» клиентов. Дополнительных вопросов не последовало.

Я собралась домой и вызвала машину. Пока я ждала ее на гостиничном крыльце, частично увидела продолжение истории с нашими клиентами.

Находясь внутри отеля, они могли ничего не опасаться. Все потолки этажей и холла пестрили камерами. Понимали они это или нет, я не знаю. Очевидно, думая, что все вопросы решены, а они молодцы (и отдохнули на халяву, и покуражились), ребята вышли из гостиницы.

Столкнувшись со мной, очень доброжелательно попрощались. Чувствовалось, настроение у них приподнятое.

Я смотрела на них, вышагивающих вдоль здания, и не верила своим глазам. Неужели им все сойдет с рук?

Волнения были излишними. Рядом со мной уже стояли четверо наших ребят. Они тоже смотрели удаляющимся вслед. Один из них поинтересовался, обращаясь ко мне:

– Так сколько у них с собой денег было?

Я ответила, что, если нам заплатили каждой по семь тысяч и готовы были добавить еще по три с половиной, значит, двадцать одна тысяча у них есть стопроцентно. Возможно, у них есть и больше, но об этом мне точно не известно.

Как только уходящие мужчины скрылись за углом, наши ребята быстро прыгнули в машину и рванули за ними следом.

Я не кровожадная, но мне стало очень приятно и тепло внутри от осознания того, что кое-кто сейчас в морду получит.

В деревнях, если петух начинает обижать куриц и отбирать у них корм, он становится первым кандидатом для супа. И это правильно. Природа дала мужчине большую физическую силу для того, чтобы заботиться о женщине. А если программа сбилась – в суп.

Сожалею, что не увидела этого. Лишилась большого

удовольствия.

Спать я ложилась умиротворенной.

Приехав на следующий вечер в гостиницу, я узнала окончательный исход дела.

Влада больше у нас не работает. Ее поставили на штраф в пятнадцать тысяч. Это была приятная новость. Огорчило меня другое. Штрафом дело не ограничилось. Владу отвез к себе один из крыши и поиздевался над ней в извращенной форме.

Этого я не хотела.

В моей жизни были случаи, когда я избавлялась от конкуренток. Но никогда, никогда над ними не совершалось физическое насилие.

И тут вдруг такое! Ну поставили девчонку на деньги, зачем насиловать? За один проступок два наказания. Не многовато?

Уже потом, спустя время, до меня дошел смысл произошедшего.

Как-то в разговоре с клиентом мы коснулись темы, почему я не работаю на обычной, официальной работе. Я честно ему призналась, что, где бы ни работала, везде и всегда меня домогались мои боссы. Отказы заканчивались одинаково – моим увольнением. То есть в любом случае мне светила проституция, либо завуалированная, либо явная.

Я предпочла явную – денег больше.

Клиент авторитетно заявил, что знает кучу женщин, на которых в жизни начальники не посягали. Я спросила:

– Среди них есть действительно красивые? Чтоб народ вслед оборачивался? И без крутого мужа или навороченных родителей, которые служат неплохой защитой в подобных ситуациях?

Закатив глаза, повспоминав, клиент согласился с моими словами.

Вот тут-то меня и осенило. Я поняла всю нелепость произошедшего с Владой.

Она слишком привлекательная. Именно это послужило причиной ее двойного наказания. Имей она рядовую внешность – отделалась бы просто штрафом. Проступок – всего лишь повод, истинная причина – красота, к которой всегда будут тянуться грязные ручонки. (Вспоминается фраза из басни Крылова: «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать».)

Я сожалею, что не предусмотрела такого исхода.

Вот вроде и ни одного слова неправды не сказала, не наговаривала на человека… но, если когда-нибудь встречусь в Владой, боюсь, мне будет перед ней стыдно.

Как я попала в гостиницу

Мне повезло, конторский период был довольно коротким, не больше года. Помня наставления моей более опытной коллеги, я знала, что в конторах задерживаться не стоит, и, как только мне представилась возможность перебраться в гостиницу, я это сделала.

Самое смешное, что я получила доступ в две гостиницы практически одновременно. Ирония судьбы – то пусто, то густо.

Гостиница «Карелия»

Я уже говорила о том, что заказы шли из газетных объявлений и бань (на тот момент Интернет еще не был освоен). Если сутенеры не были ленивыми, они объезжали рядом находящиеся гостиницы и договаривались с охранниками.

Звоните, если появятся желающие с девушками отдохнуть.

И те, при случае, звонили.

После очередного вызова в гостиницу, выполнив работу, я уже собиралась обратно в контору, стояла в фойе и ждала, когда за мной подъедет Андрей. Он подъехал не один, а с Галей. В последнее время она почему-то зачастила ездить вместе с ним.

Сев в машину, я стала ждать, когда же мы поедем. Галя с Андреем вышли и о чем-то разговаривали с начальником охраны гостиницы. После недолгих переговоров они сели в машину и сообщили мне новость. Оказывается, со мной хочет отдохнуть этот самый товарищ, правда, денег я не получу.

Типа субботник (до этого мне посубботничать никогда не предлагали).

Бесплатно работать – это нехорошо.

Не знаю, как это объяснить, но я не расстроилась. Внутри было хорошее чувство. Из машины я вышла с легким сердцем и снова вошла в холл, где меня ждали.

Миша оказался приятным человеком, мне было с ним комфортно. Видимо, симпатия возникла взаимно, потому что, когда я уже одевалась, собираясь на выход, он вдруг стал очень серьезным:

– Света, я могу попросить тебя об одолжении?

Не совсем понимая, в чем дело, я ответила:

– Ну конечно, о чем речь?

– Если тебе будут звонить Галя с Андреем и приглашать на заказ, не езжай. Вообще больше не езди к ним на работу.

Ничего себе, заявление!

Но то, что Миша не шутит, было видно невооруженным

глазом. Решив уяснить все до конца, я стала расспрашивать:

– В чем проблема? Чего я не знаю?

Тут все и открылось.

Оказывается, пару раз Галя очень нехорошо обо мне высказывалась. В том смысле, что после того, как меня возили к постоянным клиентам фирмы, они резко прекращали звонить. Я, тварь такая, переманиваю клиентов, оставляю им свой номер телефона, забираю их себе (доля правды в этом была, спорить не стану, но что-то я не припомню у этой конторы большого количества постоянников).

Сегодня, во время разговора с Мишей, после моего заказа, Галя сказала, что больше меня он не увидит, потому что мне устроят попадалово. Чтоб неповадно было.

Хоть мы и не общались ни разу, Мише я давно нравилась. Такой участи он мне не хотел. Вот и пригласил, чтобы поговорить с глазу на глаз.

Я дала Мише свой номер домашнего телефона и номер пейджера. Он позвал меня работать у них в гостинице, я согласилась (кстати, субботник с Мишей не был бесплатным, денег он мне дал и платил все последующие разы).

Слегка ошарашенная, я села в машину к поджидавшим меня Гале и Андрею. Голова шла кругом. О какой куче уведенных постоянников может идти речь? Их у этой конторы не было никогда и не будет.

Причина в чем-то другом.

Я сидела на заднем сиденье и рассматривала Галю с Андреем, сидящих впереди меня. Постепенно ситуация прояснялась. Галя оборачивалась ко мне, болтала, обстановка была самая непринужденная. Я тоже что-то отвечала на автомате.

Голоса слышались словно через ватное одеяло. Одна часть меня поддерживала внешнюю активность, другая – думу думала.

Стало понятно, почему в последнее время Галя зачастила ездить с нами на машине. Когда было девчонок много, мы ехали без нее. Но, если везли меня одну, Галя присутствовала обязательно.

Как же я этого раньше не замечала?

Она боялась оставить меня наедине с Андреем.

То, что он, глядя на меня, слюни пускает, я заметила уже давно. Это было абсолютно нормально, слюни пускал не он один.

Пялиться с выпученными глазами он на меня мог хоть до конца света. Как мужчина он меня не интересовал. Хотя определенные сексуальные достоинства, я уверена, у него имелись. Помню, как-то девочка из нашей конторы высказалась насчет него:

– По ходу, наш Андрей тот еще пи*долиз!

Все присутствующие девочки поржали и согласились. Сомнений действительно не было. Имея большое количество сексуальных контактов, доходишь до того, что уже при одном взгляде можешь определить наклонности мужчины.

Вот это сокровище Галя боялась потерять. Жаль, что я не могла ей сказать, как тошнит меня от ее Андрея (его вечные «забывания» приехать за тобой после заказа, масляные глазки, патологическая жадность). И как я рада, что она есть на конторе. Ибо, пока она там, он даже не посмеет приблизиться ко мне.

Увы, этого Галя не знала. Она видела только одно – ее мужчина интересуется другой женщиной. То, что попадалово – ее идея, а не Андрея, сомнений не вызывало.

Уехав утром домой, я мысленно попрощалась с ними навсегда, решив последовать Мишиному совету.

Гостиница «Октябрьская»

Как ни странно, в «Октябрьскую» я пришла на той же неделе, что и в «Карелию». И опять благодаря Гале с Андреем, правда, косвенно.

К ним в контору я уже не ездила, а работала у Миши. Система была такая: я приезжала в гостиницу, меня отводили в отдельный номер, где я либо читала, либо смотрела телевизор в ожидании заказа. В баре и фойе гостиницы я не появлялась, так как там работали другие девочки (как я понимаю, у них была своя крыша, а охрана с этого мало что имела). А так как все хотят получить свой кусок пирога, то при обращении к охране в поисках приятной компании клиент получал меня. Все были довольны – я зарабатывала, охрана зарабатывала, а гостиничные девочки не портили себе настроение (меньше знаешь – лучше спишь).

Так я проработала пару дней, когда мне домой позвонила Галя. Ее интересовало, почему я не хожу на работу.

Почему-почему?..

Болею я, вот почему.

Это ее не смутило. Поступило предложение съездить в баню на оччень хороший заказ часика так на четыре.

Зная о готовящемся попадалове, я отказалась.

На этом бы все и закончилось, если бы через некоторое время мне не позвонила одна из конторских девчонок (заслуживающая доверия):

– Даже не думай, что это подстава, мужики нормальные. Приезжай срочно. Тебе что, деньги не нужны?

Деньги, конечно, были нужны. Недолго думая, я собралась и,

поймав машину, приехала в баню, благо она находилась недалеко от моего дома.

Ситуация соответствовала описанию. Мужская компания действительно была довольно приятной. Когда работаешь с хорошими людьми, даже не воспринимаешь происходящее как работу. Просто получаешь удовольствие.

Заказ длился довольно продолжительное время, за которое я успела достаточно принять на грудь спиртного. И, выходя из бани, я была прилично навеселе.

Такой меня и увидели Галя с Андреем. Они приехали за девочками, чтобы отвезти их в контору. Заказ случился днем, вечер только начинался, поэтому никто даже не думал «забыть» их в сауне, ведь еще вся рабочая ночь впереди. Они хотели забрать и меня, но я воспротивилась, сославшись на слабость в связи с мнимой болезнью. Пообещав выйти на работу, как только выздоровлю.

Подозревала Галя что-то или нет о моей осведомленности, но она решила перестраховаться. Нашлась какая-то невероятная причина, по которой мне задерживали зарплату. Вот испарились деньги! Но, когда я выйду, уже поздоровевшая, на контору, мне их, естественно, выдадут.

Заказ большой – деньги неплохие. По Галиным меркам, не могла я от такой суммы отказаться, должна была прийти.

Плохо она меня знала.

НИКАКИХ дел с Галей! Решено! И к черту эти деньги!

В слегка растрепанных чувствах я отправилась домой. Погода стояла просто замечательная. Теплый летний вечер – это такая редкость для Питера. Чтобы немного протрезветь, я пошла пешком.

Выезжая в сауну, я оделась довольно откровенно – на работу же собиралась. Обычно в повседневной жизни я носила одежду скромнее. А сейчас на мне были коротенькие бархатные шортики и туфли на высоком каблуке.

Мужчины оборачивались, провожали взглядами.

Недалеко от моего дома ко мне подошел один и в лоб спросил:

– Сколько стоит?

Я назвала обычную конторскую сумму. Его это вполне устроило, и мы решили пойти в гостиницу. В те времена еще не было такого количества мини-отелей, как сейчас. Их, по-моему, вообще не было. Как я уже говорила ранее, я жила на Второй Советской. Практически в соседнем дворе находилась «Октябрьская», куда мы и направились.

Если кто не знает, то эта гостиница имеет не одно здание, а

два. Главное здание, внушительных размеров, с надписью «Город герой – Ленинград» стоит на площади Восстания. Там же через дорогу на Лиговском находится и второе здание «Октябрьской» – филиал.

Не знаю, по какой причине, но именно в филиал мы и пришли.

Деньги я взяла сразу, поэтому, стоя привалившись к колонне в холле, была совершенно расслаблена. Что-то у мужчины на ресепшене не клеилось. Пару раз он подбегал ко мне, говорил, что осталось совсем чуть-чуть подождать, и номер получим. Я, честно говоря, не волновалась по этому поводу. Мне было совершенно все равно, сейчас или через полчаса мы в номере окажемся. Я была просто пьяна.

Через какое-то время мое внимание привлек молодой человек, периодически проходящий мимо и пристально разглядывающий. Один раз прошел… Второй раз прошел… Третий…

Проходя в четвертый раз, он остановился возле меня, задав сакраментальный вопрос:

– Сколько стоит?

Испытав некоторое чувство дежавю, я ответила.

Последовало приглашение в номер.

Топтаться в холле уже порядком надоело, забыв про пригласившего меня в гостиницу первого мужчину, я ушла со вторым.

Как говорится, кто не успел – тот опоздал.

Заинтересовавшегося мною молодого человека звали Игорь. Я провела с ним вечер. Уходя, оставила ему свой номер телефона.

Со словами: «Я здесь бываю часто» – он пообещал звонить.

Слово свое Игорь сдержал. Время от времени он мне звонил и приглашал в гости. Жила я недалеко, добираться было удобно, он был мне симпатичен, поэтому встречалась я с ним с удовольствием.

Вот только никак не могла понять некоторых странностей. То, что человек долгое время (не один месяц) живет в гостинице, вполне объяснимо. Кто-то на один день в Питер приезжает, а кто-то и на пару месяцев. Дела бывают разные.

Просто обычно люди живут в одном и том же номере, неважно какой срок. А здесь ситуация обстояла совсем по-другому. Каждый раз, когда я приходила к Игорю, мне назывался новый номер. На мои вопросы по поводу частой смены номеров Игорь невразумительно отнекивался:

– Ну-у… так получается…

И это было еще не все, что меня смущало. Встречались мы

преимущественно в ночное время, поэтому я не понимала, что за непонятные телефонные звонки постоянно трезвонят. Игорь брал трубку, говорил:

– Хорошо.

Клал трубку обратно. Вот и весь диалог.

Особо с расспросами я не лезла. Не хочет говорить – его личное дело.

Разгадка этих странностей произошла в очередной мой приход, практически в шесть часов утра, когда мы уже спали мирным сном.

Сначала звонил телефон. Обычно Игорь всегда брал трубку, но в этот раз его сморил такой крепкий сон, что звонка он не слышал. Я-то проснулась. Пару раз подпихнув в бок, попыталась привлечь его внимание к звонящему телефону. Сквозь сон Игорь махнул рукой:

– Позвонит и перестанет.

Дело хозяйское. Через некоторое время звонки прекратились. Зато начались стуки в дверь. Кто-то настойчиво пытался поговорить.

Я, естественно, уже не спала. Игорь тоже. Мне совершенно было непонятно, почему он не хочет открывать дверь. Но, если не хотел, какая-то причина, видимо, имелась. Поэтому я не спрашивала.

По прошествии минут пятнадцати, убедившись, что в покое нас не оставят (в дверь как стучали, так и продолжали стучать, интенсивность ударов не уменьшалась), Игорь решил уступить.

Не успел он раскрыть дверь, как в комнату пулей залетела девушка. Симпатичная брюнетка, она явно была на взводе. На меня, лежащую в кровати, она посмотрела как на пустое место. Сразу накинулась на Игоря:

– Сколько можно? Я до тебя уже полчаса дозвониться не могу! У меня еще заказ на час, а все презервативы кончились!

Сказать, что я сильно удивилась в этот момент, – значит ничего не сказать. Я буквально выпала в осадок.

Вот и нашлось объяснение всем странностям. И почему в Питере так долго живет в гостинице, и почему звонки непонятные среди ночи, и почему номера всегда разные.

Никакой он не командировочный, вынужденный месяцами жить в чужом городе.

Он сутенер.

Долго побыть в прострации мне не дали насущные проблемы нашей гостьи. Благо презервативов имелось с избытком (запас беды не чинит, я всегда ношу их с избытком), я поделилась. С той же скоростью, с какой она появилась, девушка умчалась.

Я не стала ничего говорить о произошедшем и о сделанных выводах. Игорь явно был не в своей тарелке, мне не хотелось окончательно его в краску вгонять.

То, что он сутенер, меня не смущало. Он мог спокойно мне сказать об этом еще в самом начале знакомства. Деньги он платил как нормальный клиент, поэтому и относилась я к нему соответственно, а не как к сутенеру.

После того, как выяснился род его профессиональной деятельности, Игорь начал приглашать меня не только к себе, но и для работы с другими мужчинами.

Как-то, выходя от очередного клиента, я услышала вопрос от него:

– Слушай, сейчас в центре заказ горит, не хочешь туда сходить?

Почему бы и нет?

Уточняю, Игорь работал в филиале гостиницы «Октябрьская». Главное здание находилось рядышком, через дорогу.

В центре меня встретил другой сутенер, представившийся Виталиком. Пока он вел меня в номер, между нами состоялся такой разговор:

– Как тебя зовут?

– Света.

Недолгое молчание и следующий вопрос:

– Почему ты у меня не работаешь?

Слегка растерявшись, я честно ответила:

– Наверное, потому что никто не приглашал.

Его манера общаться мне нравилась:

– Считай, что пригласил. Приходи завтра к восьми вечера.

Вот таким извилистым и слегка смешным способом я попала в «Октябрьскую».

Гостиница

Работа в гостинице имеет некоторые отличия от работы в конторе. Это я поняла, придя на следующий день, как и было договорено.

В «Октябрьской» имеются не только номера для проживания туристов, но и офисы для различных организаций. Один из таких офисов занимала и наша «организация». Девочки оставляли там верхнюю одежду, передевались, красились. Постоянно в офисе сидели сутенеры и администратор.

В обязанности администратора входило принятие звонков от девочек, ушедших на заказ, и фиксирование времени заказа, с последующим звонком в номер, когда время заказа истекало.

Администратор занималась подсчетом и выдачей зарплаты под утро, в конце «рабочего дня». Администратором могла быть только женщина, потому что существовала еще и такая вещь, как прозвонка.

В самом начале вечера сутенеры обязательно подходили к «этажеркам» (работницам гостиницы, сидящим и отвечающим за порядок на отдельно взятых этажах). Сутенеры брали бумажки, на которых были написаны номера номеров (извиняюсь за масло масляное, но по-другому не скажешь). Записывались только те номера, в которых проживали одинокие мужчины.

Эти одинокие мужчины и являлись целью прозвонки. Звоня по указанному номеру, администратор приятным женским голосом говорила:

– Здравствуйте, вы бы не хотели с девушкой отдохнуть?

Кто-то хотел отдохнуть, кто-то отказывался. В положительном варианте к мужчине на выбор отправляли девчонок, иногда предварительно выяснив пожелания клиента. Кто ему больше нравится? Блондинки или брюнетки? Высокие, худенькие, полненькие?

Интерес был не праздный. Во-первых, клиенту такое внимание к его желаниям льстило в любом случае. Во-вторых, девочек работало немало, срывать с места всех и вести на выбор толпу из десяти человек было тоже не с руки.

Если мужчина отказывался от предлагаемых услуг, его номер тут же зачеркивался и в тот день ему больше не звонили. Хотя перед прекращением разговора ему обязательно сообщали, что вдруг он передумает, то в любом баре гостиницы есть девушки, к которым он может обратиться.

Работа сутенеров очень подходит под фразу «не бей лежачего». Помимо добычи бумажек от «этажерок» они еще отводили девочек на выбор и брали деньги с клиентов. В случае, если девочка ушла в номер не по прозвонке, а самостоятельно познакомившись с мужчиной, то сутенеру надо было просто подойти к сообщенному по телефону номеру и забрать деньги.

Весь предыдущий опыт работы дал мне только одну схему знакомства с клиентом. Где бы я ни работала: в конторе, «Карелии» или филиале «Октябрьской», – мне не надо было прилагать усилия для знакомства с клиентом. Я получала его готовеньким на блюдечке с голубой каемочкой.

Мужчины сами проявляли активность, звоня в контору, либо, если дело происходило в гостинице, изъявляли желание познакомиться с девушкой. И в том и другом случае меня к ним просто приводили. Временной промежуток между знакомством и

началом заказа был не больше нескольких минут. Я в этой ситуации не проявляла инициативы.

Поэтому, поняв, что здесь придется работать в другом режиме, я растерялась. Хотя осознала это не сразу.

Войдя в назначенное время в офис, я увидела Виталика, администратора, сидевшую за столом, и нескольких девочек. Виталик представил меня всем присутствующим. И добавил:

– Если кто-то из девочек станет тебя обижать, сразу обращайся ко мне, поняла?

Я кивнула. Такой вероятный ход событий мне в голову не приходил. Я хорошо уживалась с девчонками. Хотя впоследствии я оценила предусмотрительность Виталика. В конторе условия работы способствуют выработке взаимной поддержки (в незнакомых местах и банях мы могли только друг на друга надеяться, а не втыкать палки в колеса). Повышенный риск сплачивал.

В гостинице же с безопасностью обстояло дело намного лучше. Здесь каждая сама за себя, зависимость от коллег невысокая. Отношения принимали жестковатую форму. Если в коллектив приходила новенькая с хорошей внешностью, дабы отвадить конкурентку, с ней могли не общаться, грубить, пытаться внаглую увести клиента. К счастью, об этом я узнала позже, и не на своей шкуре.

Мне повезло. Заступничество Виталика сделало свое дело. Девочки сразу стали проявлять дружелюбие. Мы познакомились и дружно пошли в бар.

Если бы не коллеги, ведущие меня, я даже не знала бы, куда пойти и что делать. Испытывая некоторую растерянность, обдумывала новый стиль работы. Свободное плавание. Никто не приведет клиента, добывать придется самой.

Это пугало.

Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

Сидя с девочками и болтая о том о сем, попутно я рассматривала мужчин. Когда наши взгляды встречались, я задерживала внимание мужчины на себе, слегка улыбаясь. Демонстрировала свой интерес.

Такая тактика была самой приемлемой для меня. Я как бы приманивала к себе мужчину. Без навязчивости. Захочет – подзовет к себе, не захочет – проигнорирует и продолжит заниматься своими делами.

По-другому действовать я не могла. Стеснялась.

Большинство девочек вели себя более активно. Пользуясь любым предлогом (например, срочно надо в окно посмотреть), вставали со стула, дабы пройтись перед заинтересовавшим их

мужчиной. Демонстрация прелестей фигуры. Глядя в то же окно, могли опереться о подоконник локтями, дабы принять наиболее соблазнительную позу вида сзади. Не забывая спинку прогнуть.

Если мужчина стоял возле барной стойки и было неясно, останется он в баре или уйдет в номер, лишь бы не упустить, девочки подходили и начинали с ним разговаривать. О чем, не знаю.

Могли просто подойти к столику и предложить составить компанию.

Ходили по разным этажам и барам (на каждом этаже было по бару, на некоторых и по два). Если видели там мужчин, то оставались строить глазки.

Особо наглые, таких имелась всего парочка, мужской пол буквально за штаны хватали. Мне дяденек даже жалко было.

Очень хорошо помню одну девочку. Чтобы ее пригласили, она обещала чудеса сексуальной изобретательности. Супермассаж, и тайский, и вообще какой угодно. Мы случайно услышали о «майской розе», которую она обещала одному из соблазняемых товарищей. И много чего еще с разными интригующими названиями. При этом она не объясняла значение этих названий. На просьбу мужчины хотя бы намекнуть, о чем речь, она говорила:

– Приглашай к себе, увидишь.

Тут она как профессионал вела себя абсолютно правильно. Если бы человек узнал, что и как она ему собирается показывать, прозаичность объяснения убила бы весь интерес. Вряд ли бы он ее к себе пригласил.

Волею случая мы с ней оказались вместе на заказе у двух друзей. Мой мужчина, будучи в сильном подпитии, вырубился очень быстро. Поэтому, лежа рядом с ним, я могла наблюдать за тем, что происходит на соседней кровати.

И тихонько угорать от смеха.

Супермассаж состоял из того, что, лежа на мужской спине сверху, коллега пару раз поелозила по ней. Вперед-назад, вперед-назад. После содеянного она попросила мужчину перевернуться и попыталась приступить к половому акту. На закономерный вопрос отмассажированного: «И что… это все?» – ничуть не смущаясь, парировала:

– Ну давай, ты же меня хочешь.

И дальше в том же духе. Дело кончилось тем, что мастерицу на все руки (и ноги) отстранили от исполнения взятых обязательств. Клиент оказался деликатным человеком, даже не возмущался особо. Просто попросил ее уйти. Мне предложили доплату за смену караула.

Всей картины их близкого знакомства я не видела, люксовский номер состоял из нескольких комнат. Однако путем расспросов мне удалось удовлетворить любопытство.

Наконец-то я узнала, что такое «майская роза».

Выглядело все так. Сняв с себя одежду, девушка осталась в одних трусиках. Отгибая рукой белье в области паха, показала кусочек сами-знаете-чего. Потом закрыла, отпустив ткань трусиков, вернувшуюся на свое место. Открыла. Закрыла. Демонстрация сопровождалась текстом:

– Майская роза…

Закрыла.

– Майская роза…

Открыла.

И так раз несколько.

Вспоминая произошедшее, мужчина смеялся. Говорил, что давно его так не разводили. Как последнего лоха. Я, в свою очередь, утешила его, сообщив:

– Поверь мне, ты не один такой. Желающих увидеть «майскую розу» – предостаточно.

Я говорила чистую правду.

Наша общая знакомая довольно активно ходила на заказы, пользуясь своей манерой привлечения. Про скандалы, затеянные неудовлетворенными ее обслуживанием клиентами, я не слышала. Видимо, многие реагировали одинаково: «Сам дурак».

Она же никого жестко не обманывала. Обещала показать «майскую розу». Показывала. А нравилась эта роза или нет, уже не ее забота. Де-юро ее совесть была чиста.

Свою тактику знакомства с мужчинами я бы назвала пассивной. Скажу честно, первое время я даже осуждала девчонок за их поведение. Я считала, что неприемлемо так нагло и бесцеремонно себя вести.

Спустя несколько лет я изменила свое мнение.

Волею судьбы я оказалась в другой гостинице. Там подход к работе был немного иной. Мужчин перехватывали в фойе, возле лифтов. То есть, пока человек стоял и ждал лифта, надо было успеть подбежать к нему и предложить развлечься.

Бывало, что возле интересующего нас объекта оказывались другие люди – семейные пары, женщины, дети. В таких случаях мы никогда не бежали следом и не предлагались. Если уж мужчина выглядел очень многообещающе, и грех было такого упускать, выход был. Мы просто вместе садились в лифт, доезжали до этажа, нужного мужчине, вместе выходили. И там спокойно разговаривали, без лишних глаз и ушей.

Обычно это делала старшая (она же «мамочка», она же сутенерша). Но иногда подбегали и девочки. Если с мужчиной договаривалась «мамочка», то он либо подходил к нам, сидящим в креслах, и тыкал пальцем в ту, которая больше понравилась. Или он сообщал свой номер, и мы все поднимались к нему на выбор.

Когда мужчину ловила девочка, то, ясное дело, сначала она предлагала себя. Ее положение было более выгодным. Других она рекламировала только в случае отказа. Поэтому в такой ситуации, чтобы никому не было обидно, все бегали по очереди.

Чего не сделаешь ради денег? Я наступила своей гордыне на горло и тоже стала бегать за мужчинами.

Хотя очередь очередью, шансы все равно не уравнивались. Иной раз к лифтам шел ярко выраженный состоятельный человек (такой явно имеет возможность потратить на развлечение для себя любимого деньги), а иной раз – бедолага, явно командировочного вида, у которого каждая копейка на счету.

Деваться было некуда, бежали за всеми. Потому как внешность иногда бывала обманчивой. Мэн в шикарном прикиде мог начать торговаться и требовать безумных скидок. Заказ с ним мог не состояться. А скромняга-парень без вопросов выкладывал нужную сумму, да и при тесном контакте вел себя по-джентльменски. Без распальцовки и понтов.

Никогда не угадаешь.

Иногда не подходили к мужчинам исходя из чувства неловкости. Помню случай, когда в гостиницу въехал инвалид на каталке. Глядя на него, едущего от ресепшена к лифтам, мы решили не травмировать психику человека лишний раз (вряд ли у него есть деньги на нас, он и так многого лишен в жизни, зачем лишний раз напоминать об этом). Мы не стали предлагать своих услуг.

Совершенно зря. Уже через полчаса к нему подъехала контора с девчонками. Одну из них он оставил на несколько часов. То есть клиент-то был вполне реальный. А мы его прошляпили.

После этого мы решили – подходим ко всем. Вообще невзирая ни на что.

В тот же вечер нам представилась такая возможность. В фойе, помимо ресепшена, находился еще и бар, в который мы периодически захаживали. Один из посетителей имел явные признаки синдрома Дауна (без шуток). В обычной ситуации мы бы его проигнорировали. Но в этот раз – мы все еще находились под впечатлением от упущенной возможности – решили иначе.

Глядя, как он из бара направляется к лифтам, наша старшая

Марина сделала глубокий вдох:

– Кто знает, а вдруг?

И двинулась навстречу. Мы все стали свидетельницами дальнейшего разговора.

– Не желаете с девушкой отдохнуть?

Спрашиваемый остановился и задал встречный вопрос, слегка шепелявя:

– Фскоко фстоит?

Оглашенная сумма оказалась слишком большой, поэтому он и Марина разошлись в разные стороны.

Что нас больше всего поразило, так это вполне адекватный ответный вопрос. Абсолютно по теме. Значит, не такой уж и глупый.

После этого происшествия у нас появилась новая шутка. При случае, если надо было узнать стоимость чего-либо, мы делали расслабленное лицо с пустым взглядом и спрашивали:

– Фскоко фстоит?

Получалось очень смешно, даже для тех, кто не знал предшествующей истории.

Именно в этой гостинице, уже имея за плечами не один год работы проституткой, я поняла, как же я заблуждалась. К мужчинам не только можно подходить для знакомства, но даже нужно. Практика показала, насколько стеснителен и робок сильный пол.

Бывало, сидишь в баре, поглядываешь на мужчину, а он хоть бы хны. Никакой ответной реакции, как будто ты пустое место. Раньше я бы решила, что не интересую как женщина, и не стала бы предпринимать дальнейших попыток сблизиться. Но после работы в «Руси» (та гостиница так называлась) я действую дальше. Когда цель уходит из бара и двигается к выходу, иду следом и предлагаю познакомиться поближе. Конечно, отказы случаются. Не без этого. Но случаются и приглашения в номер, и не так уж и редко.

При этом мужчины иногда даже говорят:

– Как хорошо, что ты подошла, я бы не решился.

Когда я поняла, что мне, женщине, надо бегать за мужчинами (и они будут этому только рады!), чтобы познакомиться, это стало для меня открытием.

Подобный выверт социальных отношений меня до сих пор поражает до глубины души.

Сутенеры

Начнем с определения. Сутенер – это человек, организующий процесс проституции (реклама, охрана), получающий процент от дохода проституток, находящихся под его началом.

Помимо доходной, у сутенеров существует еще и расходная статья. В зависимости от сорта бизнеса (гостиничный или салонный) их траты на поддержание бизнеса разнятся.

1. Крыша (сейчас почти всегда ментовская, это в лихие девяностые были бандитские, потом законная власть все взяла в свои руки).

2. Оплата квартир и реклама.

3. Оплата труда администраторов и водителей.

Практически у всех салонов есть крыша, без этого никак. Если не отстегивать, то салон внезапно будет обнаружен нашей доблестной милицией, показан по телевидению и с позором закрыт. А те, кто регулярно платят, живут и работают спокойно. Милиция их не замечает, несмотря на обширную рекламу в газетах и Интернете.

Кому интересно резать курицу, несущую золотые яйца?

В гостиницах все немного по-другому. Где-то есть крыша, где-то нет. Например, в двух последних, где я работала, крыши не было. Сутенерами выступали охранники гостиницы.

Сколько зарабатывает охранник в гостинице? Имея фиксированную зарплату?

Это не высококвалифицированный труд, явно.

Оплата соответственная.

Проститутки для них – подарок судьбы. Мы с ними нормально общаемся, но не уважаем. Да, в любом бизнесе есть начальники и подчиненные. Но… право быть боссом люди получают, затратив силы. Получая образование, организовывая бизнес.

Даже владельцы борделей вызывают большее уважение. Они снимают квартиры, обставляют мебелью, занимаются рекламой. Не сидят сложа руки.

В отличие от охранников, палец о палец не ударивших, но без зазрения совести берущих наши деньги.

В связи с этим вспоминается случай. Одна наша девочка (Марина) вышла замуж за охранника из нашей же гостиницы. Семейная жизнь, само собой, без конфликтов не обходится. Как-то в пылу очередной ссоры она, как это случается с женщинами, отойдя от истинной причины раздора, перешла на личности:

– Да ты же охранник! Мы вас всегда ненавидели! Присосались как пиявки! Здоровые жлобы, сидите и ждете, когда мы, слабые женщины, вам денег в клюве принесем! Хоть бы раз спасибо сказали!

Об этом разговоре мы узнали спустя некоторое время, обнаружив изменения охраны в общении с нами. Мы и раньше вполне интеллигентно разговаривали друг с другом, а тут вдруг опаньки! Берут деньги и спасибо говорят!

Когда Марина рассказала нам о состоявшемся с мужем разговоре, мы поняли причину внезапно появившейся вежливости.

Ну что ж, лучше поздно, чем никогда.

Не во всех гостиницах сутенерами являются рядовые охранники. В некоторых эту роль исполняют доверенные лица. Либо это ставленники милиции, либо руководства гостиницы. Ими могут работать как мужчины, так и женщины. Если сутенер женщина, то ее вряд ли назовут сутенершей (как-то неблагозвучно). Их называют или «старшая», или «мама» (во втором случае возможны вариации – «мамочка», «мамка»).

У меня с сутенерами всегда складывались нормальные отношения. Человек я ответственный, без закидонов, отношение ко мне было соответствующим. Хотя у большинства сутенеров сущность как у той змеи из анекдота, которая на спине черепахи реку переплывала. Все равно укусит. Натура такая.

В такие моменты я просто сидела и взвешивала все «за» и «против». Или уходила от такого начальства в другое место, или оставалась, если материальная выгода перевешивала душевную травму.

К примеру, дело было в «Октябрьской»: не успела я прийти на работу, как ко мне подскочил наш сутенер Олег-Билл. Со словами:

– Не переодевайся, сейчас снова на улицу.

Он повел меня к выходу из гостиницы. Там мы сели в машину, проехали пару перекрестков и оказались возле металлической двери какой-то фирмы.

Там нас встретил мужчина лет пятидесяти, по виду явно босс. Кроме него, в помещении никого больше не было. Меня оставили в одной из комнат. Мужчины остались на пороге и негромко разговаривали. Как я поняла, решался денежный вопрос. Через минуту Олег-Билл позвал меня, выйдя из комнаты к двери, я услышала:

– Остаешься до утра.

И он ушел. Я осталась с мужчиной один на один.

Мне сразу не понравилось, как он себя повел. Закрыв за Олегом-Биллом дверь на ключ, он пошел со мной в кабинет, положил ключ в сейф. Закрывая сейф, он приговаривал:

– Ну вот, теперь никто отсюда не выйдет.

Я почувствовала себя запертой в клетке. Это ощущение усиливалось еще и решетками на окнах.

Мужчина оказался совершенно мерзким типом. Перейти на диалог с ним было совершенно невозможно. Он, как попугай, постоянно твердил что-то одно. Его как бы клинило. Это слегка отдавало сумасшествием.

С сексом было не лучше. Все время норовил запихать везде свои пальцы. Мне приходилось постоянно отталкивать его руки. Он был отвратителен. Я устала всю ночь бороться с ним. А ближе к утру это чудовище начало уговаривать меня стать его содержанкой. Цена предлагалась приемлемая – мой месячный заработок в гостинице он собирался выплачивать так же регулярно из своего кармана.

Конечно, один клиент лучше, чем толпа. Но только не такой! Естественно, я отказалась от заманчивого предложения, но мотивировала это не тем, что он мне не нравится, а тем, что денег мало дает.

Мы торговались до самого утра. Хорошо, что дело происходило в офисе, и на работу должны были прийти люди, иначе не знаю, как долго еще мне пришлось бы с ним пробыть.

При прощании чудовище повел себя по-джентльменски. Дал мне сто долларов в подарок (замечу, что я никогда денег ни на такси, ни на чай не выпрашиваю) и свою визитку, на случай если вдруг передумаю.

До дому мне было рукой подать. Я шла по улице и не могла нарадоваться. Наконец-то эта кошмарная ночь кончилась. Свобода!

Идти в гостиницу за зарплатой не имело смысла, все уже давно по домам разъехались. А на следующий вечер на работу я не вышла. Мне позвонил очень хороший постоянный клиент, и я поехала к нему. Я ошибочно считала, что если я работала, то деньги мне выдадут в любое время, когда я приду на работу. Это, видимо, у меня после галино-андреевской конторы осталось. Они же часто зарплату задерживали, а через какое-то время все равно отдавали деньги, невзирая на сроки задержки.

В гостинице все оказалось не так. Когда через день я пришла и попросила деньги, мне их не выдали. Мотивировав это тем, что я вчера не вышла на работу. Вот так вот.

Я здорово расстроилась, пошла в коридор и села там на диванчик переживать свое горе. Мимо проходил наш новый

сутенер Влад (к слову сказать, у нас произошла небольшая смена начальства, Виталик был выжит Олегом-Биллом, которого он на свою голову сам и привел в гостиницу).

Слез у меня не было, но, видимо, смотрелась я плохо. Настолько плохо, что Влад подошел ко мне и поинтересовался причиной. Выслушав мой рассказ, он сказал, что это какой-то бред и так со мной поступать не должны. Попросил подождать его и пошел в офис.

Вернувшись через пять минут, он с огорчением констатировал:

– Извини, Света, я ничего сделать не смог.

Ну не получилось и не получилось. Я уже смирилась и успокоилась.

В баре я поделилась своей бедой с девочками. Утешая, они сказали такое, от чего у меня волосы дыбом встали:

– Тебе еще повезло, скажи спасибо, что не уволили.

В тихом шоке, не вполне понимая, о чем речь, я спросила:

– Почему меня могли уволить?

Взгляды моих более опытных подруг стали снисходительными:

– Что тут непонятного? Ты очень крупную сумму заработала, в этом все дело. Зачем отдавать тебе такие деньги? Сутик их лучше себе возьмет, а тебя выгонит. Сама понимаешь, незаменимых у нас нет. На твое место куча других девок готова прибежать.

У меня мир с ног на голову перевернулся. Вот, значит, как. Скорее всего, я бы денег не получила, даже придя в нужный день на смену. Меня бы тупо уволили. А так, когда я пропустила работу, у них повод появился лишить меня зарплаты, не выгоняя.

Что же. Прецедент произошел. С той поры я не стремилась за смену сделать как можно больше заказов. Заработав определенную сумму, просто досиживала до конца рабочего дня, не стремясь пойти на следующий заказ. Или, уже будучи с клиентом, при его выраженном желании меня продлевать я старалась уйти, выдумав какую-нибудь причину. Глупо, конечно, отказываться от денег, идущих прямо в руки. Но еще глупее потерять работу из-за своей жадности (и не получить денег тоже, которые заберет очередной сутик).

А Влад, первое время еще бывший нормальным человеком, уже через полгода перенял все приемчики Олега-Билла. Как говорится, с волками жить – по-волчьи выть. Некоторые девочки (из новых) получали пренеприятнейшее известие от Влада. При выходе из номера, где они отработали всю ночь, им сообщалось, что они уволены. Естественно, все их деньги Влад забирал себе.

Основная беда в общении с сутенерами – это отсутствие рычагов влияния на них. Если сутенер ведет себя непорядочно, что можно сделать в такой ситуации? Кому жаловаться?

В обычной среде, если начальник неправ, можно хотя бы в суд на него подать. В проституции эта ситуация исключена.

Ты можешь только уйти, перестать работать с этим человеком. Хотя бывают и исключения. На моей памяти произошло два случая, когда девчонок настолько сильно разозлили, что те не пожалели денег, наняв третьих лиц для удовлетворения мести.

Я с криминальными элементами старалась не сближаться. Поэтому этот путь восстановления душевного равновесия был мне заказан.

Но один раз я увидела возможность для сатисфакции. Даже не знаю, что на меня нашло. Сумма ущерба была просто смешная, а меня задело. Уже сейчас, спустя годы, я могу объяснить самой себе причину. Дело – не в деньгах (у меня к ним вообще спокойное отношение), дело в отношении.

Рассказываю по порядку.

История произошла в гостинице «Санкт-Петербург». До произошедшего я в ней работала всего несколько месяцев. Попала я в эту гостиницу по приглашению знакомой «мамочки» Лены Усатой. Мы с ней знакомы были уже несколько лет, отношения были хорошими. Постоянно я на нее не работала, когда у нее девочек не хватало, частенько обращалась ко мне за помощью. Работала она в гостинице «Русь».

Как-то раз звонит мне Лена Усатая и сообщает:

– Мы тут доступ в одну гостиницу пробили, ты не могла бы поработать там, пока я новых девочек не наберу?

Речь шла о «Санкт-Петербурге». Я согласилась с удовольствием, эта гостиница находилась на моей стороне Невы, я не попадала под мосты. А это очень серьезное удобство.

Как был пробит доступ, никто не говорил. Ясно-понятно, что до нашего прихода тут тоже проститутки работали. Причем некоторые из них остались и вошли в наш коллектив.

Из разговоров с ними я узнала, что раньше тут главными были Гарик и Наташа. Причем они частенько заходили в бар, я их видела. Совершенно случайно обнаружила, на чем они погорели. Зайдя в туалет вместе с Наташей, поняла, что она наркоманка. Вот и ответ, как Лена Усатая здесь оказалась.

Дело в том, что у Лены Усатой крыша была – то ли ментовская, то ли фээсбэшная. Скорее всего, Гариковская Наташа

попалась на наркотиках. Не знаю, на чем конкретно, на продаже или на хранении. В любом случае ситуация была щекотливая. Откупом послужила гостиница, точнее, возможность работать в ней.

Лену Усатую по знакомству и пригласили.

Глядя на приходы Гарика и Наташи, как они на нас посматривают, становилось ясно, что надежды вернуть былое они не теряют. Иногда они даже попивали кофеек в компании с Леной Усатой, мило беседуя.

На мой взгляд, тут они вели себя очень грамотно. Не вставали в позу и не отворачивались. Как говорится, держи друзей близко, а врагов еще ближе. При тесном контакте легче обнаружить брешь в обороне.

И они ее обнаружили.

Поведи себя Лена Усатая немного умнее, это им бы ничего не дало. Не знаю, то ли она всегда была недальновидна, то ли в тот момент у нее помутнение разума случилось. Проблема у нее была такого рода – она разрывалась на две гостиницы. Ей надо было работать в «Руси» и в «Санкт-Петербурге». Сами понимаете, нельзя оказаться в двух местах одновременно.

Так как в «Руси» она должна была присутствовать лично, то в «Санкт-Петербурге» вместо себя она поставила старшими двух знакомых ей девушек. С чередованием два рабочих дня через два. Каждой поровну. А сама приезжала изредка с проверками.

Но тут случилась любовная интрига.

Одна из поставленных новых старших – Лена Черная, являлась лучшей подругой Лены Усатой. И по совместительству – любовницей ее мужа. Об этом знали все! Об этом знала и Лена Усатая, но терпела, боясь потерять своего ненаглядного. Наверное, она исходила из того, что, пока она разрешает ему все что угодно, он от нее не уйдет. Она даже нанимала ему проституток из наших, чтобы он развлекся, так сказать, «на стороне». Глядеть на эту странную троицу было и жутко, и интересно одновременно.

Неизвестно, как долго длились бы эти странные отношения, но ситуация пришла к своему логическому завершению. Лена Черная забеременела. Из патового положение фигур резко изменилось в пользу одной из сторон. Муж Лены Усатой решился и таки сделал свой выбор в пользу Лены Черной, уйдя к ней.

Само собой, после произошедшего и речи быть не могло, что Лена Черная продолжит работать у Лены Усатой. Место старшей оказалось вакантно.

Вот в этом месте на сцену вышли Наташа и Гарик. В тот момент Лене Усатой действительно было тяжело. То, что она

обожает своего мужа, видно было всегда невооруженным глазом. Огромная потеря для нее. В таком состоянии для нее не имело разницы, в чью жилетку рыдать.

А тут рядом доброжелательные Наташа и Гарик. Пожалели, посочувствовали. Наташа, по доброте душевной (а как иначе!), предложила свою помощь.

– Леночка, у тебя нет старшей?.. Какие проблемы?.. Я могу поработать… у меня и опыт есть…

И Леночка, плохо подумав головой, запустила к себе трояна.

Конечно, на прежний доход Наташа не должна была рассчитывать, только на процент старшей. Но… она снова сидела на своем месте и держала руку на пульсе.

Девочки, раньше работавшие у нее, сразу перешли в ее смену. Я больше чем уверена, что они совместно левачили (не фиксировали часть заказов, забирая с них деньги себе).

Я с Наташей лично знакома не была, поэтому ходила в смену другой старшей, поставленной Леной Усатой.

Конфликт случился из-за пустяка.

Случается так, что за одним столом сидят несколько девчонок и один потенциальный клиент. Кого он выберет – неизвестно. Человека тоже можно понять, на возникновение симпатии не только внешность влияет, но и умение девушки общаться. В процессе посиделок мужчина как раз и решает, кого он к себе пригласит.

Такая ситуация была в тот раз (восемь девок – один я, как говорится). Солидный мужчина, при деньгах, радовал наш женский коллектив своим присутствием. Пили, ели, болтали. Спустя некоторое время выбор свершился. Забирая с собой одну из нас в «номера», дабы другим не было обидно, что их не выбрали, он оставил на столе в качестве компенсации пачку денег (подобное иногда случается, мужчина просто оплачивает твое время, потраченное на него, – можно даже сразу договариваться, если он не хочет секса, а только общения, он дает денег за то, что ты составляешь ему компанию за столом).

Дабы принародно не возиться с деньгами, все-таки общественное место, люди кругом, мы пошли в туалет. Там мы без лишних глаз посчитали и поделили деньги. Каждая получила вполне приличную сумму.

На этом история могла бы и закончиться. Но, увы… в нашем коллективе оказались люди, страдающие болезнью под названием «недержание речи». Правду говорят: «Язык мой – враг мой».

Никогда нельзя говорить начальству о хороших чаевых. С одной стороны – по сложившейся традиции, на чаевые сутенер претендовать не должен, но, как показала практика, все обстоит

немного не так. Сутенер не претендует на чаевые, если сумма незначительная. А вот если денег было дадено прилично, тут могло случиться всякое.

В гостинице «Москва» охрана (они же сутики) не постеснялась залезть к девочке в сумку и отобрать у нее семьсот долларов, полученных в подарок от клиента. А она всего лишь радостью поделилась. Нашла с кем!!!

У нас в «Руси» тоже был подобный случай. Девочке постоянный клиент подарил штуку баксов. Она-то с головой всегда дружила, никто бы ничего не узнал, если бы вместе с ней на заказе других девчонок не было. То ли из глупости, то ли из зависти язык за зубами они держать не стали. Кончилось тем, что девочка переругалась с охраной и больше никогда не работала в их смену.

Наученная чужим опытом, я всегда знала: получила деньги – молчи.

От лица, пожелавшего остаться неизвестным, Лена Усатая узнала о подарке. Единственное, на что хватило ума у болтуньи, так это на преуменьшение полученной суммы. То есть Лена Усатая знала, что мы получили деньги, но была уверена, что это копейки (по семьсот рублей на человека, помню как сейчас).

Спустя пару дней мы всем женским коллективом снова встретились с нашим щедрым мужчиной. Снова приятно посидели, и снова благодетель оставил подарок. Общую картину счастья омрачило только одно – присутствие Лены Усатой. Она все видела. И размер подарка тоже.

Открыто идти на конфликт со всеми она не решилась.

В этой ситуации она не одну девочку могла потерять, а весь коллектив.

В тот день нам не было сказано ни слова. Зато, придя на следующую смену, я заметила чересчур бурную беседу между Леной Усатой и старшей. Понаблюдав за ними, сделала вывод – сейчас что-то будет. И не ошиблась.

Собрав всех вокруг себя, Лена трагическим голосом сообщила:

– Девочки, вы спалились перед Гариком. Он видел, как вы деньги делили.

То есть она не хотела настраивать народ против себя, поэтому представила всю картину следующим образом. Оказывается, в туалете есть камера (вот в баре нет, а в туалете есть!), и через нее Гарик видел, как мы деньги делим. Деньги мы должны ему отдать. Она-то сама лично считает, что он неправ, это только наше. Но, увы, ничего сделать не может.

Гарик – мудак!

Лена Усатая – мать Тереза, всей душой за нас страдающая!

Самое жуткое, что поразило меня в происходящем, так это реакция девочек. Они дружно стали хаять Гарика. Такой он, сякой! Никого не смутило, что попросила Лена с каждой только по семьсот рублей. А ведь, если бы все вышесказанное было правдой, с нас потребовали бы намного больше. Ведь в туалете мы не такую сумму делили.

Мне стал понятен дальнейший план Лены (время показало, что я угадала верно). Эти несчастные семьсот рублей – только начало. Завтра выяснится, что Гарик каким-то чудом (от бармена, например) узнал о повторном подарке. Естественно, если мы отдали в первый раз, нам придется отдать во второй. И уже не семьсот рублей.

Человек я очень спокойный и добродушный. Темперамент стойкий, нордический. Те разы в моей жизни, что я действительно злилась, можно по пальцам пересчитать. Понятно, что с сутенерами нельзя договориться по-хорошему. Можно только просто уйти, правды не найдешь.

Самое смешное, что я и до этого происшествия подумывала о смене места работы (не такое уж и хлебное место).

А тут со мной начинает твориться что-то ненормальное. Мне как шлея под хвост попала. Я зверею и решаю, что этого так просто не оставлю. Зачем мне это надо было, до сих пор не понимаю. Можно было тупо перестать ходить в эту гостиницу, и все. Никому денег не возвращая. А не затевать игры в мстителей. Это реально могло плохо для меня кончиться.

Как бы то ни было, по непонятной даже для меня самой причине, я решила вывести Лену Усатую на чистую воду.

На ее просьбу дать семьсот рублей я сказала, что денег у меня сейчас нет, поэтому я отдам попозже. С некоторых девочек Лена деньги получила.

После того как она от нас отошла, я поинтересовалась у народа:

– Неужели вы действительно верите, что в туалете есть камеры и Гарик за нами подсматривает? Это же бред.

Девочки мне возразили, сказав, что в жизни всякое бывает. В качестве ответного аргумента я им привела кое-что из личных наблюдений:

– Если бы в туалете стояла камера, то наша старшая уже давно бы с позором была уволена. Неужели никто из вас не замечал, что она там с мужиками потрахивается?

Я не врала. Это была чистая правда. Старшей вроде как по статусу не положено клиентов обслуживать (хотя в некоторых гостиницах и можно, но не в этой), у нее другие обязанности. Эта

наша старшая была вполне симпатичной девчонкой, поэтому иногда потенциальные клиенты обращали внимание именно на нее. Пытались пригласить в номер, но, увы, ей было нельзя. Хотя, я думаю, всегда есть выход из положения, она могла бы и сходить, предварительно договорившись с Леной Усатой (есть же такая хорошая вещь, как мобильная связь). Но существовало одно но. В таком случае ей пришлось бы отдать немалую часть денег за проведенный заказ.

Поэтому утаить его имелся веский резон.

Несколько раз я замечала, как после невинного распития коньяка с мужчиной и легкого флирта наша старшая на некоторое время исчезала. Пропадал и мужчина. Не входя в лифт. Холл в «Санкт-Петербурге» устроен таким образом, что лифты просматриваются из бара великолепно (а другого подъема вверх для обычных посетителей нет). А туалеты видны плохо, они находятся за углом.

Понаблюдав за этими маневрами, я, для окончательного подтверждения моих подозрений, при очередной пропаже старшей, выждав несколько минут, двинулась в туалет. Зайдя в него и сделав дела, какие там полагается делать, я сымитировала свой уход. Просто хлопнула входной дверью, оставшись внутри. Как будто я ушла.

Навострила ушки, хотя это оказалось лишним. Сами знаете, какая в общественных туалетах шикарная акустика благодаря кафелю. В одной из кабинок сразу же послышалась возня и звуки определенного характера. Мои подозрения полностью подтвердились. Очень аккуратно прикрыв за собой дверь, я удалилась.

Если я имею на человека компромат, практически никогда дальше меня это не идет. За редким исключением, когда это знание может мне пригодиться.

Я несколько месяцев знала о грешках старшей и молчала. Она мне ничем не мешала, поэтому смысла ей вредить не было.

Сейчас же старшая покусилась на мои деньги (на пару с вышестоящим начальством). Поэтому я совершенно спокойно раскрыла ее маленький секрет. Который стопроцентно дойдет до Лены Усатой – девочки об этом позаботятся. Пусть потом парочка сообщниц погрызется.

К тому же я сказала об этом, чтобы убедить народ. Ну нет камер в туалете!

Еще я добавила, что, если подойти к Гарику и спросить его, почему мы должны ему деньги давать, он будет сильно удивлен. Наверняка он ни сном ни духом, что у кого-то деньги вымогает.

Девочки не решились меня в этом поддержать, кроме одной

Кати. Она отдала уже Лене семьсот рублей, а когда я объяснила, что завтра попросят и остальное, разозлилась так же, как и я.

Следующий рабочий день прошел точно по описанному мной сценарию.

Пришедшая Лена собрала с девчонок по семьсот рублей, которые они не дали вчера (я опять сослалась на безденежье – не собиралась я ничего давать). Сделав печальное лицо, она сказала:

– Вы представляете? Гарик узнал, что вам тот мужик денег давал. Откуда он все пронюхивает, ума не приложу! Придется вам, девочки, и остальные деньги ему отдать.

Все сидели в шоке, кроме меня и Кати. Для нас эта речь не была сюрпризом.

Что тут началось… Да он не имеет права на эти деньги!.. Нам подарили, и пошел он куда подальше!.. Вот урод!..

Кончилось тем, что, повозмущавшись, народ погрустнел и поутих. С огорчением девочки признали, что большая часть денег уже потрачена. Лена Усатая (добрейшей души человек!) утешила всех, сказав:

– Не переживайте, я с Гариком договорюсь, чтобы вы деньги по частям отдавали. Будем их потихоньку из вашей зарплаты высчитывать.

Само собой, в тот день я ни на один заказ не сходила. Оно мне надо?

Сразу поговорить с Гариком не представлялось возможным. В бар он приходил часто, но не каждый день. Никто из наших девочек никогда с ним не разговаривал, почему-то его побаивались. Наверное, потому, что не понимали истинного положения вещей. Мне кажется, только я одна догадывалась, благодаря какому стечению обстоятельств Лена Усатая получила доступ в эту гостиницу.

Я была уверена, что сообщение о том, каким образом чернится его имя (подглядывание в женском туалете для любого мужчины является пятном на репутации), будет для него шикарным подарком. Явная вина его партнера-конкурента Лены сделает ее более уязвимой.

Никто из девочек не решился на разговор с Гариком. Только Катя. Нам повезло, на следующий день Гарик пришел в бар. Зайдя на пару минут, он переговорил с барменом и двинулся к выходу. Мы с Катей, быстро вскочив из-за столика, догнали его уже почти на выходе.

На всякий случай я включила дурака. Я не стала говорить: «А вы знаете, что Лена от вашего имени у нас деньги просит?»

Мне не хотелось демонстрировать слишком хорошее понимание происходящего. Поэтому я просто спросила:

– Вы не могли бы немного подождать с деньгами. Я вам попозже отдам, у меня сейчас не очень хорошая ситуация.

Глаза Гарика округлились до размера пятаков:

– Ка-а-акие деньги?

Я рассказала, какие деньги он якобы хочет от меня получить. Если в начале моего изложения Гарик просто был в сильном удивлении, то ближе к концу слушал уже с нескрываемым интересом. Возможность прищемить хвост Лене была ему по душе.

Глядя на нас задумчивым взглядом, слегка протяжно он уточнил:

– Значит, Лена утверждает, что я за женщинами в туалете подсматриваю?..

Мы кивнули.

– Девочки, я вас успокою. Ходите в туалет совершенно спокойно, я никогда такими вещами не занимался и заниматься не буду.

На прощание он записал наши телефоны.

Как только мы расстались с Гариком, сразу двинулись к старшей. К нам как раз пришла агент по продаже косметики, поэтому старшая даже не обратила внимания на произошедшие переговоры. Она была полностью поглощена рассматриванием выложенного продавцом ассортимента. Поэтому весь последующий текст прозвучал для нее как гром среди ясного неба:

– Мы тут с Гариком поговорили, он, оказывается, совершенно не в курсе, что мы ему денег дать должны. Поэтому, будь добра, верни Кате семьсот рублей, которые у нее взяли.

Старшая какое-то время сидела и смотрела на нас, не в состоянии вымолвить ни слова. Просто сидела и смотрела. Как картинка в стоп-кадре. Очнувшись, она даже не стала с нами разговаривать. Выбросив из рук очередную рассматриваемую помаду, она вскочила. С совершенно ошалелым видом схватила мобильник и, набрав ясно кого, стала бегать по холлу и кричать:

– Она ему все рассказала, ты представляешь, она ему все рассказала!

Чтобы мы не слышали, о чем у них будет идти разговор, старшая убежала в самую даль холла. Как только ее беседа закончилась и она вернулась в коллектив, раздался звонок моего мобильника. Звонила Лена Усатая:

– Света, ты можешь мне объяснить, какого черта ты поперлась разговаривать с Гариком?

Я держалась своей версии. Что хотела поговорить об отсрочке выплаты. А тут вот какой сюрприз! И уже в свою очередь

поинтересовалась:

– Лена, какого черта ТЫ деньги просишь? И еще и Гариком прикрываешься?

Задавая этот вопрос, я точно знала, правдивого ответа я не получу. Лена была на измене, внятно разговаривать не могла. Я только и слышала в трубке визги:

– Зачем через мою голову! Ты что, ко мне подойти за отсрочкой не могла? Почему со мной не договорилась? Зачем через мою голову!

Эдакая нескончаемая песенка про белого бычка. Продолжаться эта истерика могла еще долго, но я настойчиво спрашивала:

– Лена, так зачем ты все-таки так поступила, позарилась на чужое?

Наконец я услышала ее версию событий:

– А я вас наказать хотела, это штраф!

Нет, я не ожидала чего-то правдоподобного, но, тем не менее, от такой наглости аж завелась:

– Лена, какой штраф! За что! Не надо врать! Если уж штраф дается, то всегда точно указывается причина! Чтобы в следующий раз повторов не было! А тут, значит, нас наказали, мы не знаем за что и в следующий раз, значит, можем опять неправильно себя вести, так как о наказании даже не подозревали!

Тебе не кажется это нелогичным? Если человека наказывают, то всегда говорят, за что! Иначе само понятие наказания теряет смысл.

Кстати, за что наказываешь-то?

Обычно на точно поставленный вопрос должен идти такой же точно ответ. Увы, это в идеале. А в тот раз я так и не узнала, за что же был наказан коллектив. Лена продолжала истерить еще минут десять. Закончила она так:

– Жди меня, я сейчас скоро подъеду, и мы нормально поговорим.

Положив телефон в сумку, я задумалась. Сейчас Лена в очень затруднительном положении. Она между молотом и наковальней. Ей надо оправдаться перед Гариком и перед своей крышей (то что Гарик молчать не станет, было ясно как божий день). Она и сама попадала в неловкую ситуацию, и крышу за собой в грязь тащила.

Чтобы выкрутиться, ей нужен был козел отпущения. Наилучшим кандидатом на эту роль являлась я. Больше некому. Наверняка она сейчас сидит и судорожно придумывает версию, выводящую ее сухой из воды. И подъедет для душевной беседы она не одна, а в теплой компании представителей крыши.

Мне никак не выкрутиться. Даже если все участники

разговора будут понимать, что виновата Лена, правда не восторжествует. Крыше будет выгодно наехать на меня. Им Лена нужна чистая и непорочная в глазах Гарика.

А я вообще никто, и звать меня никак.

Тем более у меня еще были свежи в памяти воспоминания о том, как эти люди поступили с Владой.

Сказав Кате: «Мы срочно уезжаем, звони водителю», – я пошла к старшей.

Не знаю, чего она от меня ожидала, но смотрела она настороженно. Кидаться на нее я не собиралась, просто хотела пару слов на прощание сказать:

– Я когда-нибудь себя вела с тобой непорядочно?

Молчание в ответ.

– А вот вы с Леной себя как твари ведете. Я такого отношения к себе не заслуживаю. Поэтому официально заявляю – больше я с вами не работаю. Всего хорошего.

Так и не услышав ни слова, я вернулась к Кате. Водитель обещал подъехать минут через двадцать. Оставаться и ждать его было опасно. В любую минуту могла подъехать Усатая с крышей.

– Ждать не станем, пойдем.

Мы с Катей, сопровождаемые взглядами всех свидетелей конфликта, вышли из гостиницы. Идти можно было хоть куда глаза глядят, только бы подальше отсюда. Мы снова позвонили водителю и договорились, что возьмет он нас на соседней улице.

Так и сделали. Всю дорогу наш водитель на нас косился, видно, его очень интересовало, что же с нами произошло, почему мы такую конспирацию развели. Остался он с неудовлетворенным любопытством, так как мы с Катей совершенно не были расположены к общению. Так и доехали до своих домов в молчании. О чем думала Катя, я не знаю. Мне же было просто нехорошо.

Я с Леной Усатой проработала не один год, бывало всякое. И она меня выручала, и я ее. Отношения были скорее дружеские, чем рабочие. И тут такой нож в спину. Возможно, именно это меня так сильно завело. Окажись на ее месте человек, с которым у меня было бы меньше связей, скорее всего, моя реакция не была бы такой бурной.

Развернулась и ушла. Делов-то.

Здесь же просто не смогла сдержаться. Захотелось, чтобы человек сам свою мерзость почувствовал. Не знаю, удалось ли мне это.

А вот Гарику я помогла, это точно.

На следующий же день он позвонил мне с Катей и назначил встречу в одном из кафе Купеческого двора (это торговый центр

на Петроградской). После разговора с Гариком мы стали совещаться. Идти или не идти. Определенные риски были – вдруг там не только Гарик окажется.

Но с другой стороны – назвался груздем, полезай в кузов. На полпути останавливаться не хотелось. Плюс ко всему у меня Гарик вызывал чувство доверия. Я, конечно, его совершенно не знала, но внутренний голос говорил, что сейчас с его стороны подставы не будет.

Опять же кафе находится в торговом центре, а это не пустырь на территории заброшенного завода. Все-таки люди вокруг ходят.

Посовещавшись, мы решили прийти в назначенное время.

Никто не опоздал.

Гарик ждал нас со своей Наташей. Мы с Катей подсели к ним за столик. Пили кофе, ели пирожные и разговаривали.

Первым делом Гарик поинтересовался, действительно ли то, о чем мы ему рассказали, правда?

Да, правда. Что дальше?

– Девочки, вы вчера очень правильно поступили, что сразу уехали.

У меня сердце на этих словах ухнуло. Я не сомневалась в правильности нашего быстрого отступления, но, когда об этом говорил человек со стороны, становилось не по себе.

Гарик продолжал:

– Я этих людей знаю, они очень опасны. Но вы можете за себя не переживать, разговор у меня с ними уже состоялся, к вам нет никаких претензий. Можете жить спокойно и ходить на работу, вас никто не тронет.

Мы с Катей, не сговариваясь, выдали одновременно:

– После такого мы с Леной работать не собираемся.

Гарик пожал плечами:

– Не хотите с Леной, можете работать с Наташей, в ее смены.

То, что у Наташи девчонок катастрофически не хватало, не было тайной. Она нам и до этого случая предлагала приходить к ней, но нам и Лениных смен вполне хватало.

Нового места работы я еще не нашла, да и Катя тоже. Долго не думая, мы дали свое согласие на сотрудничество.

На этом и разошлись.

А концовка этой истории была такая.

С Наташей проработали мы недолго, ушли. После непродолжительного контакта выяснилась причина, по которой у нее девочки в коллективе не задерживались. Очень тяжело работать с человеком, имеющим манию величия и неуравновешенный характер. Нашего терпения хватило только на

две недели.

Самое удивительное в этом деле то, что Гарик с Наташей полностью восстановили свои прежние позиции, убрав и Лену Усатую, и ее крышу. Помогла им в этом сама Лена, своими же руками вырыв яму.

Хитромудрые Гарик с Наташей стали для Лены лучшими друзьями. Вместе проводили вечера, попивая коньячок, задушевные разговоры разговаривали. Только что за грибами вместе в лес не ходили, да и то, наверное, только потому, что зима на дворе стояла.

Как известно, если город не может захватить войско, это может сделать осел, груженный золотом. Ибо жадность человеческая неистребима.

На этом и сыграли Гарик с Наташей. Они предложили Лене хитроумный план, как больше денег заработать. Для начала ей надо было резко уменьшить статистику отработанных заказов и, соответственно, прибыли, отдаваемой крыше. Естественно, оставляя сокрытые излишки себе.

Поддержать такое положение вещей пару месяцев.

А потом заявить крыше, что гостиница совершенно неперспективна. И убедить их ее оставить. Если денег не приносит, что с ней возиться?

А Гарик с Наташей ей будут платить за это, ей даже не придется в гостинице появляться.

Я прекрасно понимаю, что все вышесказанное выглядит как бред сумасшедшего. И ни один нормальный человек на такое не купится.

Только Лена на тот момент нормальным человеком как раз таки и не являлась. После ухода мужа она была в полном неадеквате. Слишком много пила алкоголя, бегала занимала у всех деньги, пыталась купить для бывшего мужа машину, надеясь, что он оценит подарок и вернется в семью. Здраво рассуждать она не могла.

Это единственное объяснение, которое я могу найти всем последующим событиям. Лена действительно поступила согласно плану Гарика и Наташи.

Не думаю, что она долго получала от них деньги за свою помощь. Убрав крышу, она убрала людей, которые ее привели в это место. А ведь они были единственным ее рычагом воздействия на Гарика с Наташей.

Кому она могла пожаловаться, что ей денег не дают? (С никудышной-то гостиницы?)

Правильно… никому.

В конце концов свое место в другой гостинице она тоже

потеряла. Что с ней произошло дальше, я не знаю.

Кстати, иногда сутенеры ведут себя как обычные люди, вполне достойно.

Попался мне как-то иностранец, умоляющий привести ему маленькую девочку. Обещал заплатить хорошо.

Педофил проклятый!

К сожалению, я не могла обратиться в милицию за помощью, чтобы его взяли с поличным на сделке, поэтому просто отказала.

Когда рассказала об этом девчонкам, они вспомнили о подобной ситуации, произошедшей в «Советской». Там тоже клиент ребенка захотел.

После того как его желание передали сутенерам (у обоих были дочки), те пришли в гости к педофилу и отпинали его так, что весь номер в крови был.

Чтобы подумал в следующий раз, стоит ли свои желания озвучивать.

Клиенты

Все, кто по роду своей профессиональной деятельности сталкиваются с таким явлением, как клиенты, вряд ли могут дать какую-то одну характеристику.

Клиентам всегда рады.

Клиенты – это синоним слова прибыль.

Многие из них это понимают. Ведут себя в соответствии со своим воспитанием и нравственностью. Если у человека существует недостаток внутренней культуры и это проявляется в общении (я плачу деньги – терпите и потакайте), то такой клиент превращается в головную боль.

Находясь рядом с подобным типом, ты понимаешь, что вот, он настал – момент истины. В моей жизни не один раз случалось, когда я смотрела на человека и думала: так ли уж нужны мне твои деньги, если за них ты из меня всю душу вынимаешь?

Вариантов поведения имелось всего два. Или ты уходишь (с мыслью – подавись своим баблом). Или остаешься. Надеясь на изменение поведения.

Как говорится, танго танцуют двое. И от меня тоже, слава богу, кое-что зависело. Очень часто можно было наблюдать метаморфозу. Сначала клиент распускает пальцы веером (в большинстве случаев это происходило, когда кроме меня рядом находился кто-нибудь еще – или другие девочки, или друзья клиента). Но, оказавшись лицом к лицу, в интимной обстановке, я получала уже совсем другого человека.

Общаясь с подобными людьми, я всегда считала: главное – не уподобляться им. А оставаться самой собой. В одном немецком фильме прозвучала великолепная фраза, которую можно смело претворять в жизнь:

– Никогда не спорь с дураками. Сначала они опустят тебя до своего уровня, а потом победят на своем поле!

Обычно, нарушая общепринятые нормы приличий, люди прекрасно осознают, насколько плохо они себя ведут. Они же не идиоты. Им нужна ответная реакция, взрыв эмоций. Эдакий вампиризм. А если на них бурно не реагировать, не забывая отстаивать свои права, но очень вежливо и, желательно, слегка отстраненно (чтобы человек не чувствовал себя пупом земли), то в большинстве случаев поведение меняется на сто восемьдесят градусов.

Это я поняла еще до моего вступления в ряды проституток. Я тогда работала крупье в одном из казино моего города. Крупье я была хорошим, поэтому администраторы меня очень часто

ставили на богатых проблемных клиентов. Мне удавалось с ними ладить, не ущемляя их достоинства, и не допускать ущерба для казино. Как говорится, и волки сыты, и овцы целы.

Как-то раз пришлось мне заменить коллегу на картах, которую проигрывающий клиент буквально довел до слез. Он злился, говорил гадости. Я, естественно, находясь при исполнении, не могла ему отвечать в том же ключе.

Я была предельно вежлива, и это злило его еще больше. Но мне не приходилось давить себя, изображая сфинкса. Как я говорила ранее, темперамент у меня стойкий нордический. Его потуги меня действительно не задевали. Видя, что не может меня пробить, он пал настолько низко, что стал угрожать:

– Если я проиграю, то я тебя изнасилую!

Сначала я дар речи потеряла, но, что ответить, нашлась, сказала искренне и без сарказма:

– Вы такой приятный мужчина. Мне действительно хотелось, чтобы вы выиграли, просто карта так шла, что вам не везло. Но после вашего заявления даже не знаю… видимо, мне придется поднапрячься и обыграть вас. Нельзя же такое удовольствие упускать.

Мне редко удается удачно ответить на словесное нападение вовремя. Обычно достойный ответ приходит к тебе позднее, когда ты еще и еще раз переживаешь неприятный для тебя момент и подбираешь нужные слова.

Но тот раз был приятным исключением из правила. Про изнасилование мужчина больше ничего не говорил. Периодически ерничал, пока не потратил все деньги. Сумму проиграл кругленькую, поэтому понять его было можно.

Самое приятное в этой истории было то, что на следующий день этот человек вернулся. С цветами и конфетами. И с искренними извинениями за свое недостойное поведение.

Он стал постоянным клиентом нашего казино, часто приходил. Отношения у нас были легкие, но со мной он не играл. Подсаживался ко мне, только чтобы поздороваться и поболтать. Не знаю в чем дело, но он даже рубля у меня выиграть не мог. Иногда в качестве эксперимента мы начинали игру, но уже минут через пятнадцать он меня просил:

– Света, будь другом, замени, пожалуйста. А то я снова без штанов отсюда уйду.

Что мне было делать? Особенно после волшебного слова «пожалуйста».

Я звала другого крупье, и игра продолжалась.

Работа в казино имела довольно насыщенную окраску. И описанный выше случай единственным не являлся, когда

некорректно ведущий себя мужчина после столь неявного воздействия менялся в лучшую сторону.

На тот момент мне не было еще и двадцати лет, большого опыта общения с мужчинами я не имела. И подобные трансформации поведения меня безумно поражали.

Но для себя выводы я сделала.

Скажу честно, этот способ действует, но не всегда. Остается процент мужчин, которых уже ничем не пронять (разве что битой по голове, но это не наш метод). Тогда или наступаешь себе на горло и остаешься (если очень нужны деньги), или просто говоришь «до свидания» и откланиваешься.

Уйдя от такого человека, ты не знаешь, какое воздействие на него ситуация оказала (даже за деньги проститутка не захотела общаться, есть над чем призадуматься). В большинстве случаев мы никогда повторно больше не встречаемся.

Хотя бывало, что доводилось узнать произведенный эффект.

Как-то раз, помню, сидела я в баре за столиком одна, девочки находились неподалеку, за другим столиком. Я в этой гостинице работала недавно, коллектив пытался меня отторгнуть, со мной практически не общались. Здоровались, и на этом спасибо.

Одной сидеть не так весело, как в обществе, поэтому в качестве развлечения я принесла с собой книжку. Сидела, пила кофеек, читала.

Внезапно в баре стало шумно. Вошли двое мужчин. Один из них, проходя мимо, довольно властно кинул в мою сторону:

– Садись к нам.

Мне этот тон не понравился, я осталась сидеть на месте. Не понравился мне и мужчина. Одежда вычурно дорогая, напоказ. Плюс – черная роговая оправа очков. Выглядело довольно стильно, но я имею свое, причем негативное, мнение о мужчинах, выбирающих подобные очки.

Возможно, в этих ситуациях я веду себя непрофессионально. Видно же, что люди с деньгами, за них хвататься надо. Но мне подобный типаж мужчин просто ненавистен. Они ходят под лозунгом: «Все в г*вне, а я весь в белом». Причем они не просто так думают, втихаря, а активно свое мировоззрение демонстрируют.

Поэтому, чтобы не травмировать свою психику, я стараюсь с ними не работать.

Уткнувшись в книгу, я проигнорировала «приглашение». В отличие от меня, девочки окружили пришедших и с удовольствием сели к ним за столик.

Через минуту ко мне подсела Алла (девушка лет сорока, с черным шиньоном на голове), со словами:

– Садись к нам. Мужики зовут. Ты что, боишься, что ли?

Я сказала честно:

– Алла, мне этот очкастый совсем не нравится, вас как раз двое. Их тоже. Вот и поработаете. Я все равно третьим лишним оказываюсь.

В ответ Алла на меня зашикала:

– Да мы этого Чикатило уже сто лет знаем, нормальный мужик, не обращай внимания.

Чикатило. На удивление меткое прозвище. И правда, лысая голова вкупе с очками черной оправы создавала этакий маньяческий образ.

Обычно девчонки только радуются, если подсаживаться к мужчине не хочешь. Им же больше достанется. Но, видимо, не в этот раз. Скорее всего, Алла боялась, что он уйдет, а ей это не было на руку. Очень уж она выпить любила. А пока за столом щедрые мужчины, можно хоть упиться. Угощать будут без ограничений.

В общем, она меня уломала.

Я села к ним за столик, поближе ко второму мужчине. Он вел себя не так нагло. Вполне могло оказаться так, что второй – водитель или телохранитель первого. Меня это не смущало. Хотя большинство моих коллег предпочитают всеми правдами и неправдами заполучить главного.

Я к этому никогда не стремилась. То, что человек босс, еще не значит, что ты с него больше денег получишь, а вот головняков будет больше среднего, это точно. Требовать внимания к своей персоне подобные личности умеют.

А когда ты с «водилой» или «теляком», денег получаешь не меньше (хозяин все равно платит). Зато никакого выпендрежа нет и в большинстве случаев, в качестве бонуса, отличный секс.

Поэтому я все свое внимание сконцентрировала на нашем втором госте. Мне он понравился, сразу проявил щедрость, раздал нам по тысяче рублей за украшение их мужской компании. Презент он доставал из толстенькой пачки тысячных.

Как только она явилась на свет, Чикатило ревниво глянув на своего товарища, быстренько извлек из недр пиджака пачку сотенных долларов. Повертев ее в руках, засунул обратно. Гордо всех обвел взглядом, который как бы говорил: «Видали, что у меня есть!»

В этот момент мне в голову пришла аналогия. В детском саду маленькие мальчики, бывает, писпсками меряются. Ситуация ну просто – один в один.

Понятно, какой реакции он добивался. У меня его действия вызвали только улыбку. Я не собиралась менять свой выбор. Его

друг мне был больше по вкусу. Приятный в разговоре, интеллигентный – практически идеальный клиент.

Не зная, как еще привлечь внимание к себе, Чикатило вдруг стал громко рассказывать о своей семье, заявив, что у него восемь детей. Он этим очень гордился. Нашел чем! Вот если бы он их сам выносил, родил и грудью выкормил, это бы вызвало у меня уважение.

А так? В чем его заслуга?

В том, что восемь раз приятно время с женой провел, занимаясь сексом?

Чем дальше, тем омерзительнее он мне становился. Я старалась на него вообще не смотреть. К тому же вниманием он обделен не был. С двух сторон его окружали Алла и Анджела. Они восхищались им, мило ворковали.

У меня с кавалером тоже царила полная идиллия. Не обращая внимания на другую половину стола, мы полностью увлеклись друг другом. Не помню, о чем шел разговор, но в какой-то момент меня прервали на самом интересном месте.

Прервал Чикатило. С перекошенным от ярости лицом он заорал на меня:

– Ты что? Не видишь, я с женой разговариваю? Потише говорить не можешь?

Я оторопела.

Оказывается, он по телефону разговаривал с женой, а я и не заметила. Да и откуда мне было это видеть, если я даже не смотрела в его сторону. Стало очень неловко. Если кто-то говорит по мобильнику, я, как воспитанный человек, стараюсь соблюдать тишину.

А тут получается, я его просто под монастырь подвела.

Искренне сожалея, я попросила прощения:

– Извини, я действительно не видела, что ты по телефону говоришь.

Но эгоцентризм Чикатило не позволял ему поверить в то, что кто-либо смеет его не замечать. Злости меньше не стало:

– Много болтаешь. МОЖЕТ, ТЕБЕ ЯЗЫК ОТРЕЗАТЬ!

Я застыла.

Девочки тоже. Прореагировал только его друг:

– А чего ты здесь с женой разговариваешь. Отойти не мог, что ли?

Действительно, если он так дорожит своей благоверной, что он ей звонит, сидя в окружении проституток? И вообще, что он здесь забыл в таком случае?

Но Чикатило никого, кроме меня, не видел и не слышал. Он еще раз повторил фразу, не меняя интонации:

– МОЖЕТ, ТЕБЕ ЯЗЫК ОТРЕЗАТЬ!

Все-таки у него получилось. Таки ему удалось привлечь мое внимание к своей персоне.

У меня внутри как будто взрыв произошел.

Если я скажу, что не испугалась, – я совру. Я этого человека вижу впервые, чего от него ждать – неизвестно. Понятно, что мы находимся в публичном месте и он мне ничего не сделает. Хотя в жизни случается всякое. Поэтому страх был. Но дело было не только в нем.

Я испугалась не только его. Я испугалась себя.

В судебной практике есть такое понятие, как состояние аффекта. Так вот, оно у меня наступило. За мою жизнь меня несколько раз это всепоглощающее чувство посещало. Несмотря на мое сверхмиролюбие.

Ничего не видишь вокруг, не слышишь. Кроме объекта ненависти.

Хочешь уничтожить.

Будучи в состоянии аффекта, я однажды отправила на больничную койку с сотрясением мозга вполне крепкого мужчину. С одного удара. Причем левой. Из положения сидя.

До сих пор удивляюсь, откуда сила взялась. Я ведь совершенно обычная девушка, иногда даже консервную банку открыть не могу. А тут человек упал и не смог встать, уносили его на носилках. Я, правда, потом в течение двух недель с огромным синяком на руке ходила. Вся внешняя сторона ладони наводила жуть черно-зеленым цветом. Но расстраивало меня не это.

Страшно было, что ведь спокойно добила бы, не находись рядом другие люди. А потом бы всю жизнь жалела о содеянном. Как жить с таким грузом на душе? Тот первый случай аффекта заставил меня серьезно подумать на тему «как относиться к обидчику».

И тут снова.

Захлестнуло.

Если Чикатило ждал еще извинений, то он ошибался. И ругаться я не собиралась (я этого не умею). Всегда считала, что повышение голоса – признак интеллектуальной слабости. Горлом берут те, у кого ума на аргументы не хватает.

Но и спокойно ответить я не могла. Ибо меня раздирало. Было обидно, страшно и безумно.

Меня трясло.

Я жаждала крови. И боялась расплакаться.

Все еще не зная, что я сейчас сделаю, я стала медленно вставать из-за стола. Не отводя взгляда от Чикатило.

Думаю, мое состояние передалось окружающим. Потому что

все замерли. И Чикатило в том числе. Он замолчал и уставился на меня.

Очень странно, но все происходило, как при замедленной съемке. По крайней мере для меня. Я продолжала подниматься, Чикатило смотрел мне в глаза.

Он понял, что допиз*елся. То ли я сейчас ему когтями в лицо вопьюсь, то ли тарелку на голову надену. В его глазах появился испуг.

Всего лишь на мгновение. Это все решило.

Меня отпустило.

Время сразу убыстрило свой ход. Не проронив ни слова, я взяла сумочку, развернулась и направилась к лифтам. Мой кавалер закричал:

– Света, куда ты? Не уходи.

Я не оборачивалась. Если бы он встал и пошел за мной, возможно, я бы просто с ним пересела за другой столик и продолжила общение. А раз он оставался за одним столом с предметом моей ненависти, возвращаться я не собиралась. На тот момент в присутствии Чикатило я за себя не отвечала.

Видя мою удаляющуюся спину, Чикатило тоже стал кричать мне вслед:

– Света, не обижайся. Прости меня. Ну вернись, пожалуйста!

Пока я ждала приезда лифта, который должен был отвезти меня на первый этаж, он продолжал выкрикивать извинения. Я даже не обернулась. После подобного инцидента, если мужчина действительно испытывает раскаяние и хочет получить прощение, он должен оторвать свою задницу от стула и подойти с извинениями.

А не кричать через весь бар, ожидая, что я прискачу как собачонка.

Пока сидела в фойе, ожидая водителя, немного успокоилась. Хотя, приехав домой, все-таки не смогла сдержаться, всплакнула.

В течение следующего месяца к нам в гостиницу несколько раз приезжал Чикатило. Никого из девочек в номера не приглашал. Просто хлебал чего-то из своей чашки и меня разглядывал. Думала, дыры на мне своими гляделками в черной оправе протрет.

Я в ответ прожигать его взглядом, полным праведного негодования, не собиралась. Много чести будет. Поставила его в жесткий игнор. Пустое место и пустое место, на что смотреть-то? Спокойно проходила мимо, болтала с народом.

Что скрывать, подобное внимание мне льстило. Я даже не сомневалась, что Чикатило сделает еще одну попытку к сближению. Для себя я решила – будет вести себя прилично,

пойду на контакт.

И не ошиблась.

Разговаривая с сидевшими передо мной Валей и очередным угощавшим нас посетителем бара, я уткнулась взглядом в стоявшего рядом с нашим столиком Чикатило. Не меняя выражение лица, отвела взгляд и продолжила беседу как ни в чем не бывало. Он продолжал стоять.

Тут его заметила Валя и радостно к нему подскочила. После бурных приветствий они вдвоем подошли к нашему столику, и Чикатило обратился:

– Можно присесть?

Наш кавалер искренне обрадовался:

– Да, конечно!

Понять его было можно. Его душа требовала праздника и собутыльников. А из нас с Валей собутыльники получались не ахти. Бокалы-то перед нами со спиртным стояли, но прикасались мы к ним чисто символически. Ни она, ни я напиваться не собирались.

Стульев у нас имелось всего три штуки, и мы на них сидели. Пришлось Чикатило брать соседний стул. Он захотел поставить его рядом со мной. Теоретически я как вежливый человек должна была слегка подвинуться и освободить место.

Но мне хотелось вредничать, и я даже не шелохнулась. Пришлось вновь прибывшему усаживаться напротив, оставляя между нами другого мужчину.

Не стану долго описывать дальнейшие подробности. Скажу, чем дело кончилось. Чикатило был великолепен. Такого милого, остроумного, душевного и интеллигентного человека я давно не встречала. Просто мистер Обаяние. И, что особенно порадовало, в сексе тоже.

Когда мы виделись в последующем, он так и остался хорошим парнем (только скупердяйничал временами). Мне до сих пор непонятно, что же он изначально-то себя как свинья вел?

Видимо, сие есть великая тайна.

Общаясь с клиентами, понимаешь, что они самые обычные люди. Которым требуются внимание и ласка. Как детям. А не просто тупой секс.

Я уже давно пришла к выводу, что российский менталитет внес свои коррективы в мою профессию. Если за границей очень популярно со своими проблемами и душевными травмами ходить к психологам, то у нас народ всегда предпочитал изливать душу где-нибудь на кухне друзей, попивая водочку. Профессиональные психологи бешеной популярностью не пользуются.

Наши мужчины со своими проблемами предпочитают ходить к проституткам. Поругался с женой, не ладится ремонт или проблемы в бизнесе – вариантов масса. Не зарастет народная тропа. Приходят к нам, естественно, не за советом. Приходят за сочувствием.

И, вы не поверите, его получают.

Бывало, что секс занимал всего пару минут, а все остальное время посвящалось наболевшему вопросу. Конечно, близко к сердцу стараешься чужую проблему не брать. Но обсудить и поискать выходы из затруднительного положения, просто внимательно выслушать человека стараешься. Мы ведь живые люди. Даже несколько слов сочувствия могут окрылить человека. Уходя, такие мужчины очень искренне благодарили за наступившее душевное облегчение.

А иногда мы служим эдакими настройщиками на победу. Как спортивные тренеры.

У меня был клиент, часто по работе приезжавший в Питер в командировки. Так вот, всегда перед ответственной встречей он старался со мной встретиться и провести ночь. Звонил предварительно за несколько дней до своего прибытия, чтобы у меня назначенный день не оказался занятым. Он честно признавался, что после общения со мной совершенно перестает нервничать и бояться неудачи в переговорах. И все всегда проходит как по маслу.

Причем подобные вещи я слышала неоднократно, и не только от него.

Что ж, если кто-то стал счастливее и увереннее после встречи со мной, разве это не замечательно?

Не стану врать, есть процент клиентов, которым никакие разговоры не нужны. Только секс. Их немного. Можно, конечно, обижаться на подобное отношение. Раз-два, ни здрасте вам, ни до свидания. Могут даже имени не спросить. Вроде как попользовались салфеткой, выкинули и забыли. Но, как это ни покажется странным, я к ним хорошо отношусь.

Их плюс в том, что на них не тратишь много времени. А как известно, время – это невосполнимый ресурс.

Вот пошла ты к такому клиенту, взяла с него фиксированную плату за час. Вышла через минут пятнадцать (в большинстве случаев совершенно не уставшая).

И снова готова к труду и обороне.

С кем-то встречаешься только один раз в жизни. Он появляется как пейзаж в окне быстро едущего поезда. Только что

был, и уже его нет. Не успевая оставить в душе какой-либо эмоциональный отклик.

Бывало, спрашивают тебя:

– Как вчера с работой было?

Ты помнишь, что работа кипела. Но вот с кем, как их звали, и даже как они выглядели, сказать затрудняешься. Вспоминаешь только после серьезного напряжения серого вещества.

И таких клиентов большинство.

Как метко выразилась однажды моя коллега:

– Запоминаешь или очень хороших мужчин, или очень плохих. Остальные идут одной сплошной серой массой.

Мысль очень точная, готова под ней подписаться. В моей памяти есть мужчины, которых я до сих пор не забыла. И, скорее всего, буду помнить до конца дней своих (если только склероз не посетит). Их немного, и это хорошо. В моей рискованной профессии, чем более размыто в воспоминаниях выглядят клиенты, тем лучше. Да, значит, не было никого особенно хорошего. К сожалению.

Но… значит, не было и никого особо плохого.

К счастью.

Жены клиентов

Однажды, отвечая на телефонный звонок, я услышала в трубке всхлипывания. Плакала женщина. Никак не ожидая услышать подобное, я не знала, что сказать. Прижав телефон к уху, слушала и ждала.

Наконец, ко мне обратились:

– Скажите, пожалуйста, вас зовут Света?

Я честно ответила:

– Да, меня зовут Света.

Хотелось спросить: «А что?» – но я сдержалась. Чувствовалось, что на том конце человек явно не в своей тарелке. Поэтому я решила, что будет лучше не торопиться.

Послышался глубокий вздох:

– Знаете, тут такое дело…

И опять рыдания. Я уже снова приготовилась к ожиданию, но женщина взяла себя в руки:

– Понимаете… я нашла у своего мужа в кармане бумажку, на которой были написаны ваше имя и номер телефона. Скажите мне, пожалуйста, какие у вас с ним отношения? Только честно?

Следом опять всхлипывания.

И что мне ей сказать???

В каких я отношениях с ее мужем? А о ком речь идет? У меня этих чужих мужей вагон и маленькая тележка! Да я его даже не помню. Как, возможно, и он меня.

Хотя звонившую мне было искренне жаль. Она не накинулась на меня с обвинениями, не орала. Даже подозревая во мне соперницу, не пыталась обидеть. Поведи она себя более агрессивно, вряд ли я бы стала жалеть ее чувства. Высказала бы всю правду-матку. Но женщина вела себя очень достойно, и это вызвало мое уважение.

Ее звонок застал меня врасплох. К такому повороту событий я не готовилась.

Врать я никогда не умела, а уж быстро и на ходу – тем более. Чтобы хоть как-то потянуть время, я стала расспрашивать:

– А как зовут вашего мужа?

Решив, что если вспомню его, то возможно, смогу выдать версию, похожую на правду. Исходя из того, что свой номер телефона я даю не часто (только особо понравившимся клиентам), был шанс, что я его все-таки извлеку из памяти.

– Его зовут Миша.

Понятно. Этого Мишу я еще не успела забыть. Слишком мало времени прошло. Мы познакомились буквально пару дней назад

на заказе в сауне. Он там с группой друзей расслаблялся.

Женщина ждала моего ответа. Я лихорадочно думала. Тянуть было нельзя, поэтому я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Я вас сейчас огорчу, но не сильно. Пожалуйста, не бросайте трубку и выслушайте меня до конца. Я работаю проституткой.

На этих словах моя слушательница охнула.

– Вы наверняка в курсе, что ваш муж с друзьями в баню ходит. Так вот, недавно меня пригласил в баню мой постоянный клиент Андрей.

Как я умудрилась вспомнить имя еще одного товарища из их компании, я просто поражаюсь.

– Вообще, я вам хочу сказать, что у вашего мужа очень приличные друзья. Большинство мужчин, идя в сауну, к себе толпу проституток приглашают. А вот их коллектив отдыхал сугубо мальчишником. Я там только одна к Андрею приехала, да и то потому, что мы давно знакомы. – Ей совсем необязательно было знать, какое там на самом деле шло разгуляево. Я перевела дух: – Вы уж меня простите. Но ваш муж очень привлекательный мужчина, да вы и сами об этом знаете. Я ему весь вечер глазки строила, но он на меня совершенно не реагировал. – Тут уж я начала вздыхать: – Боюсь, что вы меня станете осуждать… но в силу своей профессии мне приходится вести себя нагловато. Я решила, что Миша стесняется флиртовать со мной при своем друге. Ведь я вроде как с Андреем. Поэтому я засунула ему в одежду записку с моим номером.

Я не стала уточнять, куда ему положила бумажку, потому что совершенно не знала, где эта писулька была найдена. Может, в кармане брюк, а может, в кармане пальто. Хорошо, что его жена не была настроена критично и не пыталась меня подловить на неточностях.

Я продолжала заливаться соловьем:

– Мне очень стыдно за свой поступок. Вы даже не представляете как. Я ведь совершенно не задумалась о последствиях. Ваш муж – прекрасный человек, не поддался на провокацию. Видимо, он действительно вас сильно любит. А я поставила ваши отношения под удар, желая денег побольше заработать. Мне очень стыдно. Ведь ваш муж даже не знает о записке!

Я надеялась, что если она станет расспрашивать его, то он, как нормальный мужчина, станет отрицать все на свете: «Ничего не видел, ничего не знаю, откуда это у меня – понятия не имею!»

Надеюсь, моя речь звучала убедительно. Или эта женщина настолько любила своего мужа, что была готова поверить даже самой невероятной истории. Лишь бы только рассказанная версия

оправдывала ее Мишу.

Когда мы с ней уже прощались, в ее голосе слышалось явное облегчение. Она сказала, что жизнь странная штука, у всех по-разному складывается. Поэтому она меня не осуждает.

В общем, расстались мы с ней на положительной ноте.

Закончив разговор, я задумалась. Было ясно, что вышла из положения я не самым лучшим образом. Единственное, что меня оправдывало, так это неожиданность произошедшего.

Чтобы быть в следующий раз во всеоружии, я для себя разработала легенду, которую могла бы предъявить жене клиента, не вызывая особых подозрений: я мужской парикмахер, возможно, ее мужу понравилась моя работа, вот он и взял мой номер, чтобы иметь возможность связаться при надобности. А кто он такой, знать не знаю, ведать не ведаю.

К счастью, мне больше никогда не пришлось отвечать на вопрос: откуда у моего мужа ваш номер телефона.

Но звонки были.

Где-то спустя лет шесть после первого случая у меня зазвонил телефон, и хорошо поставленный женский голос спросил:

– Извините, у меня в телефонной книжке есть ваш номер. Но я совершенно не могу вас вспомнить. Вы мне не подскажете, где мы с вами могли познакомиться?

Если бы она спросила про телефон мужа, я бы ей с лету ответила, откуда у него мой номер. Но ей же я не скажу, что она у меня стриглась, записала номер и забыла. На такие вещи, как хороший парикмахер, у женщин великолепная память. К тому же большинство имеют своего специалиста, которому не изменяют и стригутся только у него.

Был еще один щекотливый момент. В нашем бизнесе очень полезно обмениваться телефонными номерами друг с другом. Бывало так, что даже малознакомая, которую ты уже давно забыла, девочка тебе звонила и предлагала съездить на левак. Деньги, они лишними не бывают, поэтому стараешься установить как можно больше связей.

Если это моя коллега, и она меня хочет куда-нибудь пригласить, то прикидываться добропорядочной совершенно невыгодно.

С ответом я не торопилась, и это оказалось хорошо. Молчание – золото. Дальнейший разговор это показал. Не дождавшись от меня ничего, моя собеседница продолжила:

– Я сама живу в Петрозаводске, возможно, у вас есть какие-либо связи с этим городом?

О да!

Тут она попала в яблочко. Связи с Петрозаводском у меня

были. Картина сразу прояснилась, я поняла, кто мне звонит.

На тот момент у меня был только один клиент из Петрозаводска. И очень хороший. Виталий Викторович. Мы встречались уже не один год, отношения были доверительные, я с ним даже частенько по делам в Москву ездила. Иногда мы ездили в СВ вдвоем, иногда я приезжала утром одна и встречала его на перроне спустя полчаса (его поезд из Петрозаводска приходил попозже).

Очень умный, сильный мужчина, он вызывал искреннюю симпатию. И хоть я ему годилась во внучки, мы прекрасно ладили. Не покривлю душой, если скажу, что испытывала к нему нежную привязанность.

Я даже знала, как выглядит звонившая, потому что видела ее фотографии.

Мои мысли проносились в голове с огромной скоростью. Так… Она в Петрозаводске, я в Питере… Какие могут быть точки соприкосновения? Ведь она же утверждает, что мой номер в ЕЕ телефоне записан.

Как говорят технари, чем сложнее защита, тем проще она взламывается.

Зная, что быстро хорошего вранья мне не придумать, я решила пойти простым путем. И не мудрить.

По телефону не видно, где я нахожусь, как выгляжу и сколько мне лет. Я решила позиционировать себя не как частное лицо, а как представителя энной организации.

Это выглядело очень логично, так как разговор происходил как раз в рабочее время. Речь у меня грамотная, слова-паразиты отсутствуют. Тупо изображаю уставшую от работы, но очень вежливую даму:

– Петрозаводск… – Я протянула слово, как бы пробуя его на вкус: – Даже не знаю… Видите ли, у нашей фирмы такая специфика, что мы работаем строго по Питеру…

Виталий Викторович, жутко деловой человек, поэтому он мог иметь целую кучу номеров самых разных фирм. Тут его жене было просто не подкопаться. А область работы фирмы я объяснять совершенно не собиралась.

Может, у меня дел навалом, а тут звонят еще всякие.

Но должную вежливость я проявила:

– А вы уверены, что правильно код записали? Если вы с разными городами работаете, может, вам нужен этот номер, но с кодом Москвы?

Я упорно жала на рабочую версию.

Жена Виталия Викторовича продолжала настаивать:

– Нет, дел с Москвой у меня нет, только с Питером.

Чувствовалось, что она начинает слегка раздражаться. Не собираясь выходить из образа занятой делами женщины, я ответила:

– Ну, что ж, значит, вы ошиблись, записывая сам номер. Извините, я ничем не могу вам помочь. Всего хорошего.

Прервав связь и еще раз проанализировав разговор, я осталась собой довольна. Вроде проколов не было, а если у звонившей остались подозрения, то пусть просто пеняет на свою паранойю.

Похожий случай произошел у моей знакомой, работавшей администратором салона. Человек с богатым жизненным опытом, она вышла с честью из положения.

Обычный телефонный звонок в салон.

Истерика слышалась адреналиновая, кричали очень взволнованно:

– Алло, девочки! Алло! Роман я! Извините, вы абсолютно невиновны. Один виноват, недосмотрел! Алло!

Вначале из этой бессвязной тирады трудно было вычленить суть проблемы. Потом разобрались. Звонил постоянный клиент Роман. Дело пахло семейным скандалом, Рому практически поймали за руку, подозревая в измене. Очередная «задержка на работе» вызвала подозрения супруги. Она порылась в его телефоне, и у нее возникли вопросы. Почему по окончании рабочего дня он звонил на этот номер телефона, и где он был в течение нескольких последующих часов?

Сами знаете, сейчас в мобильнике указывается не только номер, на который звонишь, но также и время и дата произведенного вызова. Естественно, что после звонка в салон Роман приехал домой на пару часов позже положенного. Заглянув в телефон, его жена, не будь дурой, связала воедино эти два события. Опоздание и неизвестный номер.

Рома был уверен, что она станет по этому номеру звонить и выяснять, чей он. Он ей соврал, что это номер техпомощи на дорогах. Мол, случилась проблема с машиной, вот, пришлось обращаться. Все время после работы провел на обочине дороги. Сидел в сломанной машине, мучился, ждал, пока подмога приедет. Поэтому такая долгая задержка произошла по пути от работы до дома.

И сейчас он умолял администратора поддержать эту версию. Обнадеживал тем, что жена его машину водить не умеет и в автомобильных делах абсолютно несведуща.

Кто ж своих родных клиентов на произвол судьбы бросает?

Только не мы (они нам еще пригодятся).

Ромина жена не заставила себя долго ждать, позвонила спустя полчаса. Благо, номера постоянных клиентов занесены в телефонную книжку мобильного. Видно, кто звонит. То есть при звонке высвечивается не номер, а имя. Например: «Рома. Банкир».

Хорошо, что супруга Ромы воспользовалась его мобильным, а не своим. Все прошло без осечек. Не успела она рта раскрыть, как ей уже выпалили:

– Помощь на дороге. Слушаем вас.

После такого исчерпывающего представления вопросов больше не возникло. Женщина положила трубку.

Приехавший на следующий день с дорогущим коньяком Рома праздновал психологическую победу. Жена была выставлена ревнивой дурой, беспричинно обижающей уставшего от тягот жизни мужа.

Женатый мужчина всегда рискует быть пойманным на измене. Салонам это совершенно невыгодно, поэтому они идут на некоторые хитрости.

Для того чтобы зацепить клиента, на выходе ему выдается визитка салона. Их заказом в типографии занимаются хозяева. В большинстве случаев текст выглядит просто: «Салон „Афродита“, ждем и любим 24 часа в сутки… и номер телефона». Таких визиток, к сожалению, большинство.

Но некоторые хозяева борделей поступают более дальновидно. Зная, что салоны посещает большой процент женатых мужчин, печатаются визитки довольно специфического содержания. Выглядят они примерно так: «подъемное оборудование, нам по плечу поднять любой вес… и номер телефона». Кому надо – тот поймет.

Встает вопрос, у визитки с каким текстом больше шансов остаться в бумажнике?

А какую выкинут сразу же, выйдя из салона?

Но не всегда контакты с женами происходят по телефону. У моей коллеги Жени произошло непредвиденное столкновение прямо на квартире у клиента. Мужчина пригласил к себе домой, а тут внезапно пришла супруга.

Когда зашебуршал ключ в открываемой двери, у Жени волосы на голове дыбом встали. Как она позднее описывала, уже приготовилась с жизнью прощаться. Но обстоятельства сложились более удачно.

Раздеться и пойти в ванную моя коллега еще не успела. Шла стадия знакомства, сидели на кухне, пили чай.

Одета Женя была просто, в джинсы с футболкой, без всяких

гламурных наворотов типа шпилек и глубокого декольте. Да и мужчина не растерялся, сделав удивленно-огорченный вид, произнес:

– Ну вот… Теперь никакого сюрприза не выйдет.

И пока не менее ошарашенная жена, во все глаза глядящая на Женю, приходила в себя, он выдал свою историю возникновения неизвестной девушки у них в квартире.

Оказывается, он хотел сделать жене приятный сюрприз. Сделать уборку с помощью бытовой службы. А Женя – работница этой самой фирмы, оказывающей услуги.

И пришлось нашей Женечке всю квартиру вылизывать. Как потом она со смехом вспоминала, жена несостоявшегося клиента косилась на нее недоверчиво, но качество работы оценила положительно.

Вообще, иногда совершенно непонятно, о чем думают мужчины, приглашая к себе домой проститутку. Зная, что в любой момент может прийти жена. Может, им драйва не хватает?

Одна моя знакомая была в полном шоке, когда выяснилось, что мужчина пригласил ее, отправив жену с дочерьми в театр. Она, пока не вышла из квартиры, не успокоилась.

А вдруг бы его домашним спектакль не понравился? И они вернулись бы пораньше? А тут картина Репина маслом: «Любящий отец и муж в объятиях проститутки».

Если за себя не боятся, так хоть бы о нас думали. Оно нам надо, под раздачу попадать?

Некоторые из мужчин делают подобное вполне сознательно. В том смысле, что ставят жену перед фактом того, что они интересны другим женщинам. И неважно, что за деньги. Думаю, таким образом мужчины повышают свой статус в глазах жены.

Вот, мол, посмотри, какой я ценный кадр. Не успеешь отвернуться, меня тут же уведут.

Естественно, этот метод работает не со всеми женами, а только с теми, которые в чем-то зависимы. Самодостаточная женщина просто распрощается с таким затейником (да и, чувствуя сильный характер жены, мужу и в голову не придет мысль испытывать отношения на прочность).

Зависимая же супруга станет мучиться. Еще больше угождать мужу (лишь бы не ушел). То есть своей цели мужчина достигнет. Он получит более послушную и управляемую жену.

Причем, застав мужа вместе с любовницей, жена этого типа никогда, НИКОГДА, не станет обижать мужа. Она кинется на соперницу. И хоть повторись ситуация сто раз, муж всегда будет

невинным агнцем, которого соблазняют всякие блядищи. А он всего лишь жертва.

Я как-то раз столкнулась с такой ситуацией.

Поначалу не могла понять, как так? Ведь ясно же, кто инициатор. Поставив мысленно себя на место жены, я для себя решила, что серьезный разговор у меня был бы только с мужем, женщин можно вообще в расчет не брать.

Но потом поняла, что мы женщины с разными взглядами на жизнь. Не стану утверждать, что я истина в последней инстанции. Возможно, каждая из нас в чем-то права (или неправа) по-своему.

Дело было так.

Как обычно, собрал вокруг себя девочек один щедрый дяденька. Мы сидели, болтали и попутно ждали, когда же он кого-нибудь из нас выберет.

Я сидела спиной к входу в бар и опасности не заметила. Внезапно мимо меня пронесся вихрь, и мне обожгло щеку. Не вполне осознавая происходящее, я видела, как всклокоченная женщина с пунцовыми щеками сталкивает со стула мою коллегу Леночку.

Иногда понимание до меня доходит с сильным опозданием. Как мне потом говорили наблюдавшие за этой картиной со стороны, я смотрела на происходящее как сфинкс. Сидела как вкопанная. Въезжала, но очень медленно.

Тем временем женщина набросилась на еще одну девочку, сидевшую рядом с ее мужем. Что при этом она кричала, я не уловила, но явно что-то нецензурное.

Драться с ней никто не стал. За драки у нас увольняют без разговоров. Неважно, кто виноват и в чем было дело. Девчонки просто удалились от греха подальше. Хотя нападавшая наверняка возомнила себя супергероиней! С ней же никто связываться не стал!

Понимая, что мне здесь тоже делать нечего, я ушла. Идя по коридору, я поймала себя на ощущении, что щека-то горит. Побежав в ближайший туалет, я прильнула к зеркалу. И чуть не застонала.

Скула была багрового цвета.

Вот только синяка на лице мне не хватало. Эта тварь меня ударила, оказывается!

А ко мне как раз родственники на лето жить приехали. Дети. Мне, значит, двух детей кормить надо, а тут какая-то скотина будет мне лицо портить! Я же на несколько недель из строя могу выйти!

Включив на полную мощность холодную воду, я засунула под струю лицо. И потихоньку стала закипать.

Продержав под водой ушибленное место минут пять, я дошла до кондиции. Посмотрев на себя в зеркало, я поняла, что сделала все, что в моих силах. В тот момент я решила, что синяк неизбежен.

От этой мысли я окончательно потеряла над собой контроль.

Кинулась рысцой в бар, забыв обо всем на свете, молясь только об одном. Чтобы эта сучка не успела еще из бара уйти.

Молитвы мои были услышаны.

Подходя к бару, я увидела мою обидчицу. Она с гордым видом шла к лифтам. Позади плелся пристыженный (а точнее, изображавший раскаяние) муж. Я двинулась ей навстречу, делая вид, что просто иду в бар, даже не смотря на нее. Предпочитаю не афишировать свои намерения. Эффект внезапности еще никто не отменял.

Не думаю, что усыпила ее бдительность, она просто ничего подобного не ожидала. Подойдя на максимально близкое расстояние, я ударила ее в левый глаз (я правша). Не подумайте, что я драчунья, но удар у меня поставлен. Пока мне врачи не запретили, я занималась карате, причем успешно. У меня второе место по моему городу.

Супергероиня схватилась за лицо. Я, приготовившись к обороне, стояла рядом. Наносить кучу ударов я не собиралась. Не тот я человек. Мне одного раза было вполне достаточно.

Уйти тоже не могла. Нельзя к противнику спиной поворачиваться.

Моя противница не собиралась на меня набрасываться. Видимо, поняв, что пришло время расплаты, решила не связываться. Стояла, держась за лицо, и не подавала признаков агрессии.

Придя к выводу, что конфликт исчерпан, я собралась уйти.

Любезностями обменялись. Один – один. Равновесие восстановлено.

Разворачиваясь, отходя в сторону, я получила сильный толчок в грудь. Атака пришла, откуда не ждали. Правду говорят: муж и жена – одна сатана. Супругу-то я из поля зрения не выпускала, а о муже даже не подумала.

Как выяснилось, зря.

Шпильки не способствуют устойчивому положению, поэтому я отлетела практически на три метра. Шлепнулась на пол. Однако гулявший в крови адреналин сделал свое дело. Боли я не почувствовала, только еще одну вспышку ярости.

Сама не заметив, как быстро это произошло, я уже стояла возле нового противника. Совершенно на автомате, тем же ударом правой, дала в глаз и ему.

Снова, не понимая как, оказалась на полу.

Поднимаясь, стала высматривать тяжелые предметы, чтоб приложиться кому надо по башке.

Понятно, в каком я была состоянии.

Хорошо, что дело происходило на первом этаже, к нам подбежали охранники и оттащили друг от друга. А то бы точно случилось кровопролитие.

Расцепились мы легко. Семейная парочка погрузилась в лифт и уехала. Меня усадили на стул и попросили успокоиться.

Рассиживаться я не собиралась. Подобрав валяющуюся сумку, я срочно выбежала из гостиницы и уехала домой. Надеясь, что эта история до сутиков не дойдет. Терять эту гостиницу мне совершенно не хотелось.

Мне крупно повезло. Окажись эта семейная пара склочниками, они вполне могли дойти до дирекции гостиницы с жалобой на проституток, которые на них с кулаками бросаются. Тогда бы меня точно турнули на все четыре стороны. Закладывать меня тоже никто не стал – ни охрана, ни девочки.

Они приняли мою сторону. Считая, что эта парочка получила по заслугам.

Дабы не случился новый конфликт, я несколько дней не выходила на работу. Пока эти товарищи не уехали. Девчонки звонили и, угорая, рассказывали, какой замечательный видок у этой пары.

Оказывается, мои старания не прошли даром. Каждый заполучил по фингалу на левый глаз. Правда, все это маскировалось солнечными очками. На улице стояло лето, и очки были вполне уместны. Но всей зоны синяка они не охватывали, и синюшность предательски вылезала наружу.

Жаль, что я этого не видела. Потешила б свое самолюбие.

Но, по большому счету, мне было достаточно и того, что у меня синяки не появились. А могли бы. Просто в тот раз я успела оперативно воспользоваться струей холодной воды.

Впоследствии работницы ресепшена раскрыли нам всю полноту картины случившегося. Оказывается, этот мужчина закрыл свою жену в номере и пошел в бар окружать себя обществом проституток. А выйти из закрытого номера в гостинице никаких проблем не составляет. Один звонок на ресепшен, и к тебе уже торопятся с запасными ключами.

Мужчина целенаправленно создал конфликтную ситуацию. Судя по динамике ее развития, для его жены подобное было не в новинку. Когда я вспоминаю об этих людях, мне на память приходит психолог Эрик Берн, введший такое понятие, как люди,

которые играют в игры.

Две морально незрелые личности (не побоюсь этих слов) точно играли в игру. Игра семейная, под названием «Неверный муж + храбрая жена = спасайся кто может».

Мне абсолютно все равно, кто и как сходит с ума. Это их личное дело. Пусть хоть в капусту друг друга порубят.

Зачем меня-то в это втягивать?

Иногда все происходило с точностью до наоборот.

Как и в большинстве случаев, дело произошло в баре гостиницы.

Сидела я за столиком в гордом одиночестве, скучала, посматривала по сторонам. Заметила симпатичную девушку в белых брючках, несущую в обеих руках по бокалу мартини. Траектория ее движения шла явно в мою сторону.

Но действительно я удивилась, когда она присела рядышком, поставила передо мной бокал и сказала:

– Привет, меня зовут Лена. Угощайся.

Сказать, что я удивилась, – это значит ничего не сказать.

– Привет, я Света. Знаешь, я привыкла, что меня обычно мужчины угощают. Получать такие знаки внимания от женщины как-то неловко.

В принципе, мне эта Лена понравилась. Я только не могла вникнуть в ситуацию.

– Если тебе нужна компания, то я сама могу купить себе мартини и мы вдвоем посидим.

Может, это новенькая? Контакты налаживает?

Как-то это неправильно, когда одна женщина другой наливает. Незнакомая. Другое дело, если бы мы давно друг друга знали. Вот подружки спокойно могут друг друга угощать, особенно если повод есть.

Здесь же я испытывала замешательство.

Лена, ничуть не смущаясь, погладила меня по руке:

– Считай, что это от мужчины. Сейчас мой муж подойдет, вы познакомитесь. Только он запаздывает слегка – оформляется на ресепшене.

А-а-а… тогда все встает на свои места.

Не скажу, что меня каждый день жены для своих мужей выбирают, но особо я не удивилась. Несколько подобных вариантов у меня уже было. И не только по работе. Кое-кто из знакомых семейных пар приглашал меня в качестве третьего (но не лишнего) участника секса.

Когда подобное приглашение случилось впервые, явно оно высказано не было. С этой парой я познакомилась случайно. Я

ходила на курсы семейных парикмахеров, там и завела знакомство. Сначала с женой. Назовем ее Ульяна. Ухоженная женщина, лет тридцати пяти, добропорядочная мать двоих детей.

Обычно на таких курсах не хватает желающих быть подопытными жертвами. Поэтому мы их ловили или на улице, или приводили родственников. На очередной урок Ульяна пришла вместе с мужем. Скажу честно, меня немного возмутило то, как ее супруг поглядывал по сторонам. Мысленно поставив себя на место Ульяны, я испытала дискомфорт. Лично мне бы не понравилось, что мой муж взглядом других женщин ощупывает.

Уже позже я поняла, что никакого дискомфорта у нее не было и в помине. Они вдвоем совершали выбор. Который пал на меня.

Естественно, мы успели сдружиться за время учебы. И когда Ульяна пригласила зайти к ней в гости, подвоха я не ожидала.

Особенно такого.

Детей в квартире не было (видимо, их на вечерок отправили к бабушке с дедушкой). Обстановка обволакивала уютным освещением, приятной музыкой и очаровательными хозяевами.

Мне подливали красное вино, вечер проходил очень мило.

Вот только ощущение у меня складывалось очень странное. Не было никаких пошлых намеков, разговоров о сексе. Что-то неуловимо неправильное в жестах. И взглядах.

А когда муж Ульяны стал осыпать меня комплиментами и подсел на неприлично близкое расстояние, до меня наконец-то дошло.

МЕНЯ СОБЛАЗНЯЮТ!.. ЭТИ ДВОЕ!

Я так испугалась, что даже не помню, как вылетела из их квартиры. Единственное, что запечатлела моя память, так это огорченные лица радушных хозяев:

– Света… куда же ты? Давай еще посидим.

Впоследствии, размышляя о произошедшем, я поняла, что, не будь все так внезапно и знай я их немного дольше, чем пара недель, все могло бы сложиться иначе.

Поэтому, когда спустя пару лет моя довольно близкая подруга предложила мне заняться сексом с ней и ее мужем, долго я не думала. У меня уже было готовое решение. Любопытство не порок. Я хотела попробовать.

Попробовала. Но не до конца. Многообещающее начало не дошло до логического финала. Увидев собственного мужа, занимающегося со мной сексом, моя подруга получила сильнейший шок. Заметив, что ее нет рядом, мы, заподозрив неладное, все прекратили и пошли ее искать.

Нашли на кухне. Она рыдала навзрыд крокодильими слезами.

Как смогли, мы ее постарались успокоить.

Оказалось, что ее ожидания совсем не совпали с реально возникшими чувствами. Она-то думала, что все сложится очень возбуждающе и чувственно. Но действительность подсунула взамен только дикий приступ ревности.

Некоторые вещи можно понять только постфактум. Больше им не приходили в голову такие мысли, как затеять групповушку. На наши отношения этот эпизод не повлиял. Как дружили, так и продолжали дружить.

Я для себя тоже сделала выводы. Подобные забавы не для меня. Все-таки секс – дело интимное, и наличие третьего человека, пусть даже доставляющего удовольствие, все равно сковывает. Начинаешь думать о том, как ты выглядишь со стороны. Складывается ощущение (извиняюсь за натурализм) общественного туалета – вроде никто не мешает, а полностью все равно, как дома, не расслабиться.

Не знаю как у других, но у меня так.

Но, если это требовалось для работы, я не отказывалась.

Поэтому, разговаривая с Леной и попивая мартини, я была довольна текущим ходом событий. Мне нравилась она, мне нравился ее подошедший муж. Приятная пара.

Интересный момент произошел при передаче денег. Когда наш сутенер Влад взял плату, он вывел меня из номера на пару секунд и зашептал на ухо:

– Слушай… вдруг им мужчина для жены понадобится… Девка обалденная! – Кивком головы он указал на закрывшуюся за Леной дверь – В общем, если что… зови. Я готов помочь. Бесплатно.

Пообещав всячески посодействовать (если что), я про себя решила – фигушки, мы и без тебя прекрасно время проведем.

Никому не дадим – сами съедим!

Не могу не рассказать еще один примечательный случай. Произошел он с женой моего постоянного клиента Володи. Встречались мы регулярно, ему по работе приходилось часто в Питере бывать.

К сожалению, с этим эффектным мужчиной я никогда не доходила до оргазма. Ну вот как-то не получалось.

А тут чудо. Очень уж Володя расстарался! Я была на подходе…

Раздается звонок мобильного. Судя по мелодии – его жена.

– Извини, Светочка, не могу не взять.

Зря я его к телефону отпустила. Из трубки полился поток истерических криков, даже я слышала прекрасно:

– Что ты сейчас делаешь?! Ты мне изменяешь?! Ты там с бля. ю ебе. ся? Чьи там голоса?!

Сказать, что Володя был просто в шоке, это ничего не сказать:

– Успокойся! Это телевизор говорит, на, послушай!

Я помалкивала, звуки действительно шли из телевизора. Володя сунул телефон к динамику:

– Ну что? Убедилась?

Крики жены дополнились всхлипываниями:

– Ты мне изменяешь, я это чувствую!

– Что ты выдумываешь, не изменяю я тебе!

Пока он ее успокаивал, вся романтичность исчезла. Я просто лежала и смотрела в потолок. Момент был упущен. Так я своего оргазма и не получила.

Женщины

Считается, что услугами женщин-проституток пользуются только мужчины. Это правило. Но в моей профессиональной практике случалось и другое.

Ко мне проявляли интерес женщины.

Если бы подобные поползновения совершались в отношении других моих коллег, то в этом не было бы ничего странного.

Но…

Ни одной моей знакомой таких предложений не поступало. По крайней мере мне об этом неизвестно.

Как-то раз за месяц у меня случился просто пик женского внимания к моей скромной персоне. Надо мной угорал весь рабочий коллектив. Самой было бы смешно, если бы не было так странно.

Не стану скрывать, секс с женщинами у меня случался. Не единожды меня семейные пары приглашали. Если мне нравилась жена клиента, то все проходило просто отлично. Я до сих пор помню одну из них. Она была моей тезкой, ее тоже звали Света. Муж – совершенно отстойный мужик (по моим меркам). Разожравшийся, неповоротливый, с маленьким «достоинством» и огромным эго. Но денег – как у дурака фантиков.

Как секс-объект он меня совершенно не интересовал.

Света же была его полной противоположностью. Очень сексуальная. Она обладала великолепным умением чувствовать партнера. Видя, что от мужа толку мало, она все взяла в свои руки.

Если бы не она, не видать мне оргазма, как своих ушей (без зеркала). Я вообще заметила определенную особенность у таких пар. Ни разу мне не встретился сексуальный мужчина. Только жены. Причем их сексуальные возможности были явно выше среднего уровня. Наверно, именно благодаря этому и создавалось равновесие.

Никчемный мужчина + очень сексуальная женщина = добротные отношения.

Правда, одно но. Никчемные в сексе мужчины являлись успешными бизнесменами в жизни (всегда). Думаю, именно материальная составляющая позволяла им получать и удерживать таких замечательных жен рядом.

Конечно, я не истина в последней инстанции. И могу ошибаться.

Но я никогда не встречала прочного союза бедного не сексуального мужчины и великолепной, яркой женщины,

обладающей мощной сексуальностью.

Ни разу.

Эпизод без участия мужчины случился много лет спустя.

Время близилось к утру, почти все собирались по домам разъезжаться. Мы со старшей сидели в фойе, уже одетые в шубы. Ждали водителя.

Внезапно к нам подошла женщина лет сорока. Одета она была хорошо, дорого, но ее стиль просто ошарашивал. Очень вызывающий. Макияж вполне мог послужить боевой раскраской. Прическа тоже соответствовала – ни дать ни взять воронье гнездо.

Мило улыбнувшись, дама обратилась:

– Девочки, а как у вас насчет мальчиков? Есть возможность вызвать?

Мы с Мариной переглянулись. С такой просьбой к нам обращались впервые, поэтому мы не были готовы помочь.

Единственное, что смогла предложить Марина, так это обмен телефонами. Завтра она бы предоставила потенциальной клиентке желаемое. Но сегодня, увы.

Откуда, как говорится в известном анекдоте, взять мужчину в три часа ночи?

Поняв, что сегодня мужской пол не предвидится, наша собеседница стала уговаривать меня пойти с ней в номер.

Она мне не нравилась.

Но с другой стороны, деньги – это деньги. Я не могла решиться.

Почувствовав мою нерешительность, клиентка усилила напор.

Манера общения у дамы была просто виртуозная. Как ручеек. Ля-ля-ля-ля-ля.

– Светочка, да ты не подумай чего плохого… Ля-ля-ля… Да мне просто компания нужна… Ля-ля-ля… Я к тебе приставать не буду… Посидим, выпьем, поболтаем по-девчачьи…

Говорила она настолько искренне, что я повелась.

Может, действительно человеку одному в чужом городе одиноко? Может, действительно не хватает общения и человеческого тепла?

Судя по ее гардеробу, материальных проблем она не испытывала. Поэтому тот факт, что я возьму с нее деньги за свое присутствие рядом, меня не мучил. Как-никак я на нее свое личное время тратить буду, вместо того чтобы дома на подушечке спать спокойно.

И… Что еще важнее, официально прозвучала фраза «мне от тебя секса не надо». Значит, даже если у нее и есть коварные

мысли на этот счет, то претензии исключаются.

Отказать могу с чистой совестью.

Для начала она заплатила Марине только за час, аргументируя это тем, что «там дальше видно будет».

Идя вместе с ней к лифту, краем глаза я зацепила охранника за стойкой. То еще было зрелище. Он так уставился на нашу парочку, что чуть не вывалился через борт стойки от удивления. Его можно было понять – к женщинам у нас еще никто на заказы не ходил.

Пока шли до номера, успели немного познакомиться. Даму звали Наташа, будучи русской, жила в Финляндии. Здесь по делам.

Как только открылась дверь номера, в глаза бросилась здоровенная бутылка водки, стоящая на столе, окруженная многочисленными закусками. Явно Наташа не планировала проводить эту ночь в одиночестве.

Вела себя она очень раскованно, никакой неловкости.

А как умело она меня раздела! Высший пилотаж!

Открыв шкаф, она закидала меня разными вещами, приговаривая:

– Вот накупила обновок, а как со стороны смотрится, даже и не знаю. Светочка, ты не могла бы примерить и показать?

Размер, конечно, был не мой, но, я так понимаю, значения это не имело. Она хотела видеть меня раздетой. Я стала крутиться перед зеркалом, надевая то одно, то другое. Наташа от меня не отставала, тоже раздевшись, примеряла вместе со мной вещи. Попутно разговаривая о всякой всячине.

Выводы я сделала такие. Наташа – сутенерша. Явно об этом она не говорила, но из контекста становилось ясно. Сюда приехала набирать рабочий коллектив. Как мальчишек, так и девчонок.

Улегшись на широкую двуспальную кровать в одном нижнем черном кружевном белье, она смотрела на меня и говорила:

– Тебе надо ехать ко мне в Финляндию, таких, как ты, там нет. У тебя отбоя от мужиков не будет.

Предложи мне это другой человек, а не она, может, я бы и согласилась. Но у меня зажглась сигнальная лампочка тревоги. Ну не вызывала она у меня доверия. Слишком мягко стелет, как бы не оказалось жестко спать.

Хотя предложение вроде было неплохое, имелся еще один минус.

Она хотела со мной секса.

Когда все вещи были уже перемерены и я собиралась одеться в свое, Наташа быстренько кинула мне свой шелковый халатик со

словами:

– Светочка, тебе в нем намного удобнее будет.

В конечном итоге я лежала рядом с ней в ее халате. Наташа смотрела на меня, поглаживая по бедру.

Заставлять меня никто не собирался, я должна была решиться сама.

Я молча смотрела на нее.

Толстая, с клоунским макияжем. Явно из бывших моих коллег. Несмотря на дорогие вещи, маникюр и вроде бы внешнюю ухоженность, от нее шло ощущение грязи. Мое чувство брезгливости было непреодолимым.

Не смогу.

Испытывая растерянность, я не знала, как отказать, чтобы не обидеть ее. Для любой женщины это травма, если ее отвергают.

Сама судьба мне помогла. Я услышала телефонный звонок из своей сумки. Очень тихий, как будто издалека. Если бы мы разговаривали, я могла его и не услышать. Оказывается, Наташа очень грамотно закидала мою сумку вещами.

Подбежав к креслу, я схватила телефон, как утопающий соломинку. Звонила Марина, сообщая, что мое время вышло. Облегченно вздохнув, я стала собираться.

Наташа не стала просить меня остаться, видимо, все поняла. Да я и сама не рвалась продлеваться. (Хотя, перешагни я тогда через себя, могла бы неплохо заработать. Скупой Наташу назвать было нельзя.)

Мы мило простились. Наташа дала мне на прощание свой номер телефона, на тот случай, если я передумаю.

Пока я ехала домой, я еще раз все обдумала. Нет, не тот она человек, с которым можно в разведку пойти. Чтобы потом не было соблазнов, я выкинула ее телефон.

От греха подальше.

Как это ни странно, практически та же ситуация (с небольшими вариациями) произошла буквально через пару недель.

Ко мне подсела приятная, миловидная женщина лет сорока и заговорила:

– Я вчера весь вечер на вас смотрела. Мне кажется, у вас голова сильно болела.

Этим заявлением она меня просто сразила. Во-первых, я совершенно ее не помнила, а во-вторых, я действительно вчера мучилась от давления. Кофе поглощала в огромных количествах, чтобы облегчить свои страдания.

Обычно я всегда ношу с собой спазмолгон. Пара таблеток в

косметичке много места не занимает. Эта привычка у меня появилась, как только я переехала жить в Питер. До этого момента я просто не знала, что такое головная боль. И поначалу даже не сразу сообразила, что со мной происходит. Но потом, совместив резкие изменения погоды и раскалывание внутри черепной коробки, поняла, что к чему. Стала принимать превентивные меры вроде ношения лекарств, на всякий случай. Но, как это иногда бывает, после использования забываешь доложить запас. Вот и приходится пользоваться подручными средствами, вроде крепкого кофе.

Внимательно рассматривая новую знакомую, я пыталась ее вспомнить. Память молчала, и это было удивительно. Если человек весь вчерашний вечер на меня пялился, как я могла этого не заметить?

Меж тем моя собеседница продолжала:

– Я вас прекрасно понимала, ведь я то же самое чувствовала. Голова была просто чугунная. Я тоже на питерскую погоду так реагирую.

Мы познакомились. Женщина представилась Еленой. Бывшая россиянка, сейчас живущая в Финляндии, мать троих детей, бизнес-леди. Сюда приехала по делам.

Не знаю, сколько точно ей было лет, но выглядела она хорошо. Как минимум пара пластических операций на лице. Одета со вкусом. Держится уверенно и непринужденно.

Через несколько незначительных общих фраз мне поступило деловое предложение. А не хочу ли я поработать с ее любовником? Оказывается, Елена приехала сюда со своим водителем, который еще и кое-какие другие функции исполнял. Так сказать, был допущен к телу. И кто бы Елену осудил? С мужем уже сто лет как в разводе, а у организма еще не все функции атрофировались.

Чтобы ее любовник не чувствовал себя скованным рамками общения только с ней, Елена хотела слегка разнообразить его интимную жизнь. С моей помощью.

Я возражений не имела.

Кинув взгляд за столик, где сидел потенциальный объект работ, я улыбнулась ему. Надо же контакт налаживать. Реакция мужчины не вполне совпала с моими ожиданиями. Сначала он неловко заерзал, а потом и вовсе убежал из бара.

На мое высказанное удивление Елена дала такое объяснение:

– Он очень стеснительный, не обращай внимания. Когда придешь к нему в номер, у вас все наладится.

Но… говорить его номер она не торопилась. Продолжала общаться со мной, заказывала еще и еще виски с колой.

Буквально требовала, чтобы я не стеснялась и заказывала все, что моей душе угодно.

Отпускать она меня не хотела. Да и мне при взгляде на поведение ее мужчины было все понятно. Он меня совершенно не желал.

Желал меня кое-кто другой. Елена засунула мне деньги якобы в подарок вместе с бутылкой вина. Со словами «будешь пить, меня вспоминать». Это была завуалированная плата за мое время, которое я на нее тратила. Как бизнес-леди она, видимо, четко понимала, что, если она хочет безраздельно владеть моим вниманием, невзирая на имеющихся вокруг мужчин (это мой хлеб как-никак), я не должна на них отвлекаться и думать о деньгах.

Что сказать? Расчет Елены оправдался полностью. Как только я получила деньги, то совершенно расслабилась и насчет ее «кавалера», и по поводу всех остальных присутствующих в баре мужчин.

Вечер прошел довольно мило. Елена, неглупый человек, оказалась интересной собеседницей. Смотрела на меня очень откровенным взглядом. Жаждущим, так сказать.

Но, в отличие от Наташи, сразу потащившей меня в койку, явно инициативу проявлять не стала. Очень хотела меня напоить алкоголем. Но с некоторых пор я пью чисто символически, поэтому даже до состояния подшофе не дохожу.

Может, она ждала моей активности, я не знаю.

Когда утром я стала собираться домой, Елена все не могла со мной расстаться. Уговаривала выпить еще бокальчик, чуть-чуть еще посидеть. Но за мной уже приехал водитель, поэтому я стала прощаться.

Обнимая меня, Елена дала свою визитку:

– Света, обязательно приезжай ко мне в гости в Финляндию. О деньгах не думай, я тебе помогу. Буду очень рада твоему приезду. Нечего тебе здесь делать, мы там тебе в два счета жениха найдем.

Мы расстались с наилучшими пожеланиями друг другу.

Скажу честно, визитку Елены я выкинула только спустя пару месяцев. Я действительно думала о ее предложении.

Почему за короткий отрезок времени мне поступает два одинаковых предложения о поездке в Финляндию? По своему мировоззрению я фаталистка, на знаки судьбы внимание обращаю. Поэтому повторно мне было уже труднее отмахнуться.

Плюс ко всему Елена мне понравилась.

Думала я думала и решила, что это не мой путь. Визитка отправилась в мусорку.

А на работе надо мной еще долго коллектив угорал,

вспоминая эти два случая. Мы решили, что, видимо, что-то едят они там не то, раз такой сдвиг происходит.

Нае…ка – друг Чекиста (фраза из детства)

Из песни слов не выкинешь, поэтому напишу как есть. Каждому человеку, живущему в России, знакомо такое выражение – «не нае. шь, не проживешь».

Увы, и в моей жизни эта фраза звучит актуально. Как бы мне ни хотелось жить правильно и честно, не врать и никого не обманывать, у меня это не получается.

В качестве примера приведу последние несколько рабочих дней. На данный момент я работаю в двух гостиницах, в каждой из которой действует своя ценовая политика.

В «Нептуне» начальство не разрешает называть клиентам цену выше трех тысяч двухсот пятидесяти рублей (сто долларов). Из них за первый час ты должна отдать тысячу восемьсот рублей сутикам, тебе остается только тысяча четыреста пятьдесят. За второй час отдаешь только восемьсот пятьдесят рублей, тебе остается уже побольше – две тысячи четыреста. Но вот в чем загвоздка – не всегда клиенту нужны два часа и больше.

А отдавать за час большую часть денег людям, которые палец о палец даже не ударили, чтобы их заработать, что-то не сильно хочется.

Вот и называют девочки другую цену. Например, пять тысяч за час или больше, в зависимости от внешнего вида клиента. Тебе остается больше, чем получают сутики. Уже не так обидно.

Начальство, естественно, догадывается. Понимает, что теряет деньги и клиентов. Ведь, чем меньше цена, тем больше будет желающих. Но у начальства свои интересы, а у нас свои.

«Нептун» – это бизнес-центр, там и бильярд, и боулинг, и фитнес-клуб, помимо гостиницы. Дабы не попасться, смотрим, откуда вышел человек, расспрашиваем. Выясняем, местный или приезжий. Если местный, то цена звучит законная, если приезжий – то с нашими прибавками.

Мужчин в тот день было много, мы просто купались в комплиментах и внимании. Тут мою подружку Наташу подозвал к телефону бармен. Немного поговорив, она вернулась с сообщением:

– В 607 номере девушку желают. Мужик один. Пьяный, лыка не вяжет.

Нас было только двое, поэтому мы не торопились. Еще претенденты имелись, достойные нашего внимания. Переговорив с ними и не договорившись по деньгам, мы вспомнили о 607-м.

Поднялись на выбор обе.

Дверь открыло знакомое лицо. Этого товарища мы уже в баре видели. Правда, он был одет в военную форму серьезного вида. Жаль, мы в погонах не разбираемся, но это не важно. Главное, что человек не бедный, и мы это чувствовали.

Ну и как? Повернется в такой ситуации язык три двести пятьдесят просить?

Можно было просить и больше, чем пять, но мы хотели, чтобы он нас двоих взял. И денег обе заработаем, и нагрузку уменьшим. А то с таким пьяным существом в одиночку возиться тяжело.

Нам повезло, мужчина оказался джентльменом. Сначала он попытался предоставить вопрос выбора нам:

– Ну, пусть останется та, которая хочет.

На что мы обе в один голос заявили:

– Так все остаться хотят!

Сразу подали ему нужную мысль:

– Оставляй нас двоих, мы тебя, УХ, как полюбим!

Думать в таком состоянии ему было нелегко. Мыслительная деятельность шла со скрипом. Хороший дяденька, решил никого не обижать. Вопрошая: «А вы меня не ограбите?» – он рылся в кошельке, отдавая нам деньги.

Пришлось открыть ему глаза на очевидное:

– Да как тебе такое в голову могло прийти? Мы же гостиничные, вот если бы ты с улицы кого-нибудь привел, тут тебе действительно надо было бы о своей безопасности задуматься.

Мы его не обманывали, это правда. Приглашая в номер девушку из гостиницы, мужчина практически ничем не рискует. А вот кого он с улицы приведет, это большой вопрос. По деньгам, конечно, это выйдет дешевле. Но, как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Я помню, как лет восемь назад видела незадачливого ловеласа, которого выносили на носилках из «Октябрьской». В целях экономии средств пригласил девушку неизвестно откуда. Ну и получил дозу клофелина. Вот тебе и экономия – ни денег, ни здоровья.

Все это мы постарались доступно донести до нашего клиента. Он меж тем раздевал нас, приговаривая:

– Всем срочно заняться развратом!

Мы хихикали как дурочки (мужчины это любят) и снимали одежду с него. Добравшись до кровати, мы, конечно, изобразили что-то похожее на секс, но больше это напоминало ползание в разные стороны по тюленю. Тюленем был наш клиент, шевелиться он не мог, крупная комплекция и количество выпитого делали свое дело, а мы с Наташей, будучи стройными

девушками, шастали по нему взад-вперед.

Нам же деньги заплатили, вот мы и демонстрировали бурную деятельность.

Долго не пришлось актерское мастерство применять, клиент вырубился. Видимо, не зря он переживал, как бы мы его не ограбили. Чувствовал, что до финала не дотянет. Мы же тихо-тихо, лишь бы не проснулся, оделись и довольные ушли.

Всегда приятно раньше времени с работы уйти, особенно в нашем случае. Ведь внизу еще полный бар потенциальных клиентов, ковать железо надо пока горячо.

Когда я работала в «Октябрьской», нам тоже не разрешали говорить сумму больше положенного. Или если мы завышали ценник, то должны были делить дополнительные деньги ровно пополам с сутенерами.

Совсем неинтересно.

В качестве контроля существовал запрет на взятие денег с клиентов лично девочками. Требовалось позвонить и пригласить для этого начальство. Приходил сутенер и сам брал с мужчины плату. Даже передавать деньги из рук клиента в руки сутенера запрещалось.

Посредничество со стороны девочки исключалось полностью (насколько я знаю, там этой системы уже несколько лет нет – девчонки сами деньги берут).

Но в период моей работы – дела обстояли именно так.

Я нашла выход из положения. Если я шла на заказ по завышенной цене, то до звонка сутенерам просила мужчину положить деньги на стол.

Не помню уже тех расценок, но плата всегда состояла из нескольких купюр. Часть денег я клала себе в сумочку, а оставшаяся часть лежала и ждала сутенера. Поэтому, когда приходило начальство, никаких подозрений в отношении меня не возникало.

Формально все чисто, деньги я не передаю. А то, что они уже готовенькие на столе лежат, так это даже хорошо – экономия времени, не надо стоять и ждать, пока там мужчина в кошельке нужную сумму наковыряет.

Не скажу, что я не нервничала. Бывало, дергалась. Мало ли что там захочется мужчинам между собой обговорить.

Проще всего получалось с иностранцами. На наше счастье, начальство у нас языками не владело.

При проявлении интереса клиента к моим манипуляциям с деньгами я объясняла:

– Мы сутенерам должны часть денег отдавать, ты же

понимаешь…

Ну откуда им всю подноготную знать? А так вроде да, все наслышаны, что проститутки часть дохода сутенерам отстегивают.

Только кто же им процентное соотношение скажет…:)

Ни с кем из своих коллег-девчонок я найденным решением проблемы делиться не стала. Начни все поступать так же, как я, то обязательно спалились бы.

Бывает так, что обманываешь клиента на время. Например, обещаешь пробыть с ним всю ночь и денег берешь соответственно. У него-то глаза горят, он принял допинг и думает, что будет зажигать и веселиться без передыху до самого утра.

Но мы-то девочки опытные, знаем, чем дело кончится.

Обычно запала хватает на несколько часов, не больше. Редко кто оказывается стойким оловянным солдатиком и действительно держится целую ночь. Это мы можем по ночам не спать, у нас образ жизни такой. Мы днем высыпаемся, а ночью, даже если не работаем, то все равно спать не можем – режим. Клиенты наши относятся к людям с обычным порядком жизни – днем дела, ночью сон.

Вот и выключаются на самом интересном месте.

Мы на них за это не в обиде. Нам же лучше. Отработали несколько часов, а зарплату получили как за ночь.

Хотя иногда случается, что клиент много денег не дает, а хочет именно до утра, чтоб ты рядом с ним была. Тогда приходится на свой страх и риск обещать ему, что останешься. Хотя он платит только часа за четыре, и если ты с ним пробудешь большее время, то по деньгам просто уйдешь в минус. Приходится и так поступать.

В такой ситуации стараешься клиента просто споить, чтобы в нужный час он уже мирно посапывал в кроватке под одеяльцем.

Еще один обман на время можно совершать, если у клиента денег куры не клюют, но платить сразу за ночь он не хочет. А платит каждый час. В такой ситуации час просто уменьшается до сорока минут или если совсем наглость обуяет, то до тридцати (зависит от состояния трезвости клиента).

У клиента-то веселье! А счастливые, как известно, часов не замечают. Вот и получается, что, вместо того чтобы заплатить за семь часов, он платит за двенадцать. Причем нас совесть никогда не мучает за такое поведение.

В большинстве своем долгоиграющие клиенты очень тяжелые. Всю кровь выпивают. На следующий день обычно

чувствуешь себя сильно уставшей. Поэтому то, что берется дополнительно, можно считать компенсацией за моральный ущерб или премией за старательность.

Это клиент веселится, а мы-то работаем. Только делаем это так, чтобы ему казалось, что нам безумно с ним хорошо.

Да и кто определил, что мое тело и время стоит именно столько, а не больше?

Кто?

Тот сутенер, который ко мне пиявкой присосался?

Да, я поставлена в определенные рамки. Но, если у меня есть возможность их изменить, я всегда это сделаю.

Без ложного чувства вины.

Про нужды клиентов мы не забываем. Стараемся дать положительные ощущения. Помню, как девчонки мне рассказывали о похожей ситуации, когда они втроем с одним щедрым мужчиной работали. Требовали с него денег каждые полчаса, делая удивленные лица:

– Ну надо же, опять час прошел! Правду говорят, в хорошей компании время летит незаметно!

Когда он выключился, и поток денег остановился естественным образом, девочки, уже собираясь уходить, достали презервативы и понадували их. Придали, так сказать, использованный вид. Наплевали в эти презервативы и раскидали их по всему номеру.

Когда клиент проснется, подумает, что у него всю ночь бурный секс был.

Тоже ведь человек, пусть порадуется!

А еще клиента всегда можно к себе домой увезти. Если в гостинице нет жесткого правила заканчивать работу в строго установленное время, то все делается просто. Выходите с клиентом порознь, с небольшим временным интервалом, встречаетесь в договоренном месте (за соседним углом, к примеру) и едете к тебе или в мини-отель.

Если с работы можно уйти только утром, то это тоже не беда. Происходит обмен телефонами, и уже в следующий раз (это особенно хорошо с регулярно приезжающими), предварительно созвонившись, встречаетесь у тебя. Ты в этот день просто не выходишь на работу.

Это выгодно всем.

Исключение посредников (сутенеров) очень упрощает ситуацию. Во-первых, все клиенты знают об их существовании, и, в большинстве случаев, их коробит отдавать свои деньги нахлебникам. Во-вторых, клиентам нравится отсутствие

временного ограничителя. Им не приходится постоянно смотреть на часы. В-третьих, встреча больше походит на свидание, можно сходить в ресторан, или в бильярд поиграть, или в кино – неважно куда, главное, что не сразу в койку. В-четвертых, несмотря на то что клиент платит меньше, чем в гостинице, моя прибыль все равно оказывается больше. Потому что делиться ни с кем не надо.

Хотя в этой схеме тоже есть подводные камни.

Одна моя коллега (ну очень жадная до денег) таскала к себе домой всех кого ни попадя. Эта ее неразборчивость всегда меня удивляла. Надо же смотреть, кого к себе в дом приглашаешь.

У нее была одна уловка, которой, похоже, кроме меня, никто не замечал. Она высиживала с потенциальным клиентом почти до конца рабочей смены. Болтала, пила пиво, кокетничала. А буквально за пятнадцать минут до ухода домой она с грустным видом подходила к какой-нибудь девчонке (желательно понеказистей) и с печальным видом сообщала:

– И стоило активно козла окучивать? Видала, а?.. Мне, говорит, эта девушка больше нравится, чем ты… Мудак. Хочешь, иди к нему, может, тебя возьмет. Деньги вроде у него есть.

Ничего не подозревающая жертва шла на посиделки. Естественно, в номера ее не приглашали. Она служила всего лишь прикрытием, чтобы никто не подумал ничего плохого о другой девочке. Которая с чистой совестью и невинным видом уходила в положенный час домой. А следом за ней и клиент.

От ее соседки по квартире (они снимали двухкомнатную на двоих) я знала, что проблемы с мужчинами у нее иногда возникали. Чаще всего она не могла их выставить, чтобы они ушли. Мужчинам хотелось продолжения банкета. Ее соседка жаловалась, что выспаться не может из-за шума в процессе выпроваживания клиента. Но это еще не самое страшное.

Как-то раз у нее очень удачно отдохнул один из приглашенных. Уходя, унес деньги, которые были «надежно спрятаны». Сумма была приличная, там совсем чуть-чуть не хватало, чтобы комнату купить. Алена (так звали нашу проныру), конечно, расстроилась.

Тем не менее через пару лет она себе комнату все-таки купила.

Как бы ты ни береглась, проблемы могут возникнуть.

Помню, у меня возник конфликт с человеком, уже не единожды приходившим ко мне домой. К любимым клиентам он не относился, но деньги платил исправно. За это я его и терпела. Даже специально для него порно с Интернета накачала – очень уж

он его уважал.

Приехал он как-то ко мне среди ночи. Весь взвинченный, на нервах. Он и раньше-то особой нежностью не отличался, а тут выпивает бутылку шампанского с реактивной скоростью, кидает мне деньги. Сексом мы занимались около четырех часов. Правда, сексом это можно назвать с большой натяжкой – он меня просто мучил.

Уже под утро выяснилось, в чем дело. Оказывается, он приехал ко мне с неудачных переговоров. Душу отвести.

Я терпела ровно столько, за сколько времени он мне заплатил. Я могла начать просить еще денег, но не стала. Он меня так достал, что мне уже никакие деньги не были нужны.

Время уже близилось к утру, и я, сославшись на то, что у меня завтра есть дела (а они и вправду мне предстояли), попросила его уйти.

Я не железная, мне отдых нужен. О том, что я устала, говорила открытым текстом. Он ничего не хотел слушать. Только когда я выключила порно и захлопнула крышку ноутбука, до него дошло.

Уходил очень злой, я даже испугалась, что он меня ударит. Слава богу, все обошлось.

Хлопнув дверью, он ушел. Правда, больше уже никогда не звонил.

Помню еще один показательный случай. Я познакомилась с мужчиной в гостинице, мы некоторое время поболтали, сидя в баре, а когда пришло время ему уходить в номер, со мной или без меня, я услышала следующее:

– Предлагаю встретиться на стороне, не хочу кормить твоих сутенеров, я лучше тебе денег дам.

Чувствовалось, что деньги у человека есть. Поэтому я дала ему свой номер телефона, и на следующий день мы созвонились.

Вечер провели весело, в бильярдной. Я играю только в пул, но при наличии хорошего партнера могу и в русский. Главное, чтобы показывали точку для удара и объясняли, как надо бить. Когда у меня грамотный наставник, я получаю большое удовольствие от игры.

Мой мужчина оказался именно таким – приятным парнем во всех отношениях. Даже специально делал ошибочные удары мимо луз, чтобы я выигрывала. Это мне очень импонировало.

По дороге ко мне он купил невероятных размеров букет.

И вот я, вся такая обласканная вниманием и комплиментами, зашла с ним в квартиру. Разделись, попили вина, поболтали.

Пора бы и в постельку…

Помните, я писала об одном из основных правил: «всегда брать деньги вперед». Так вот, иногда это становится невозможным. Если мы с мужчиной провели вечер где-то на стороне, он за мной ухаживал, и мне было очень хорошо, я просто психологически не могу затребовать деньги сразу по приходе в квартиру. У меня внутри складывается такое ощущение, что, попросив денег в этот момент, я разрушу всю приятную атмосферу, которая между нами сложилась.

Если действие происходит в гостинице, то я прошу денег сразу без разговоров. Как только в номер зашла. Даже у постоянных клиентов, с которыми была не единожды. Обстановка рабочая, я это знаю, и клиенты это знают, что, выйдя из номера, мне надо будет сразу отдавать часть заработанного сутенерам.

Если встреча происходит на стороне, не в гостинице, то тут мужчин жесткий профессиональный подход коробит. Я это всегда чувствовала. Жестким требованием оплаты ты как бы ставишь человека перед фактом, что тебя не он интересует, а его деньги.

Не самый лучший способ установить теплые и долгосрочные отношения.

Далеко не каждый хочет тебя обмануть, многим нужно просто женское внимание и ласка. И без денег они тебя ни в коем случае не оставят.

Все люди взрослые, все прекрасно понимают.

Когда с мужчиной видишься уже не в первый раз, тогда о деньгах вообще не думаешь. Понятно, что по окончании встречи ты их получишь.

Сомнения возникают при первой встрече. Обидно, что из-за того небольшого количества подлецов (я искренне считаю – их мало), желающих поживиться за счет ближнего, приходится думать всякую ерунду на совершенно невинных людей. Ничего плохого не замышляющих.

Спасибо мужчинам, в большинстве случаев они сами, без напоминаний, кладут деньги. Тем самым избавляя меня от неловких просьб. Это не говорит о том, что они все такие сознательные. Просто я, знакомясь в гостинице, приглашаю к себе далеко не каждого.

Случается, мужчины денег сразу не дают. Вот тут-то и начинаются мои мучения. Попросить сейчас или не попросить? Он такой сладкий, а тут я со своим цинизмом…

Причем, чем меньше мне нравится мужчина, тем меньше я боюсь его обидеть. Одно но… тех, кто мне совсем не нравится, я к себе не приглашаю. Даже если просятся и пряники обещают.

Обычно, когда я не могу заставить себя попросить денег, я страдаю примерно минут пятнадцать. Мысленно ругаю себя за

мягкотелость и излишнюю доверчивость.

А вдруг обманут?

Потом наступает другое состояние. Я смиряюсь с тем, что не смогу сделать, и с возможным обманом. Я говорю себе:

– Не можешь? Значит, расслабься и получай удовольствие. Заплатят тебе или нет, это выяснится утром. Заранее не думай о человеке плохо. А не заплатят, так что же? В следующий раз будешь умнее.

Как только внутри меня происходит этот диалог, я отказываюсь от контроля и о деньгах уже не думаю. Ночь проходит, а наутро перед уходом мне вручаются купюры (или кладутся на стол).

В такие моменты я радуюсь, что не стала просить вознаграждения перед сексом. Правила правилами, но человеческие отношения они не всегда украшают.

И в этот раз я не стала просить предоплаты.

У моего мужчины с утра были дела, поэтому он выставил себе будильник на телефоне. Естественно, я тоже проснулась от сигнала. Хотела встать, чтобы приготовить завтрак. Но тут меня приобняли сзади, прошептав на ушко:

– Светочка, ничего не надо, можем еще поспать.

Я, конечно, удивилась. Зачем тогда он будильник заводил на это время? Засыпаю я очень тяжело, поэтому, проснувшись, просто лежала не шевелясь, чтобы дать человеку выспаться.

Минут через двадцать он очень аккуратно встал с постели, тихо-тихо оделся и пошел в коридор. Я слышала, как открывается дверца шкафа и достается куртка.

В какой-то момент мне даже стало приятно. Думаю – надо же какой заботливый, даже не шуршит, разбудить боится.

Следом возникла другая мысль – а почему это он меня разбудить боится? Вдруг вспомнилось, что он сильно огорчался, что я пью мало алкоголя. Почему я нужна была пьяная?

Оторвав голову от подушки, я посмотрела на стеклянный столик в изголовье дивана. Деньги на нем отсутствовали.

А в коридоре у меня никаких поверхностей нет, где можно на видном месте купюры оставить, чтобы я их не проглядела.

Накинув на себя халатик, я вышла в коридор и застала такую картину. Уже полностью экипированный, мой мужчина держался за дверную ручку, пытаясь открыть ключом дверь.

Ох, какие черные подозрения у меня возникли…

Прислонившись к косяку, я с милой улыбочкой произнесла:

– И что?.. Даже не попрощаемся?..

Наши взгляды встретились, и нам обоим все стало друг про друга ясно. Момент полного понимания, когда никакие слова не

нужны. Я осознала, что он боялся меня разбудить, чтобы уйти потихому, не заплатив. А он осознал, что я все прекрасно поняла насчет его уловок.

Этот момент длился всего лишь мгновение. Что делать, я даже не знала, если он не хотел платить, то мог просто выйти. Догонять и устраивать скандал на весь подъезд я бы не стала.

Но, на мое счастье, конченым подлецом он не был. Не мог обманывать, глядя в глаза. Без лишних разговоров полез в кошелек, отсчитал деньги. Сунул мне в руку, чмокнул и вышел за дверь.

Не сказав ни одного слова.

В последующие разы, когда я его видела в гостинице, он даже не заходил в бар. Прошмыгивал быстрым шагом в лифты, даже не смотря в мою сторону.

Стыдился.

Существует еще один вариант обхода системы контроля.

В гостинице «Охтинская» нашими сутенерами являются охранники. Схема оплаты следующая – оплачивается только «ходка». Поясню, что это такое. Если в большинстве гостиниц ты платишь за каждый час, который ты пробыла у клиента, то в случае с «ходкой» все обстоит по-другому. Неважно, сколько времени ты пробыла у клиента в номере. Полчаса или всю ночь. Важен сам факт того, что ты туда поднималась. За один подъем наверх (бар, из которого мы уходим, находится на втором этаже, все номера располагаются выше) платишь полторы тысячи.

Не думайте, что все так сладко. Оплачиваем мы не только «ходку», существует еще и «отдача» (это ежемесячная фиксированная плата за возможность работать в гостинице, в некотором смысле абонемент).

Подразумевается, что время, которое ты провела наверху, ты провела с одним клиентом. В большинстве случаев так и происходит. Но иногда можно сделать и по-другому.

Например, ты имеешь дело с двумя друзьями. В таком случае, обслужив одного, просто переходишь в номер к другому, минуя спуск в бар. Или еще вариант – уходя к одному мужчине, договариваешься с другим, что подойдешь к нему в такое-то время, спрашиваешь номер. В положенный час ты уже у второго.

А в бар-то не спускалась. Отличная экономия средств. Вместо двух «ходок» оплачиваешь только одну.

Конечно, определенный риск есть.

Охрана нас запугивает камерами. Мол, мы каждый ваш шаг отслеживаем. Но в какой-то момент я задумалась. Что мы имеем?

А имеем мы в смену двух охранников. Один из которых

ночью спит. Значит, следить может только один оставшийся. А как этот один будет следить за нами, если ему приходится присматривать за холлом?

К тому же особым рвением к работе охранники не отличаются. Все время ошиваются перед входом в гостиницу, курят и болтают с таксистами и парковщиками.

До нас ли им?

Заложить могут только девчонки (к сожалению, есть такие). Поэтому никому ничего не говорю. Они, возможно, догадываются, но я молчу как партизан. Может, сегодня они и в мыслях не держат меня сдавать. Но, кто знает, как они поступят, возникни между нами конфликт.

Некоторые девчонки умудряются очень быстро обслужить клиента. Минут за десять. В таком случае они выходят и с обиженным видом рассказывают, как этот урод сначала торговался, потом ползал три часа по номеру, кошелек искал и т. д. и т. п.

В общем, не срослось.

Никаких денег за заказ они не платят.

Потому что не подкопаешься. Такая ситуация действительно возможна. Умельцев попарить мозг хватает. Случается, приходишь в номер и тут начинается.

А давай вот за такую сумму (раза в три меньше положенного).

А давай только минет (опять же за копейки). Хотя непонятно, с чего они решили, что эта услуга дешевле всего остального. Но почему-то в этом контексте предлагают часто.

А давай без презерватива. Я ведь женатый. Тут ты сама вскакиваешь и убегаешь.

Вот потому, что частенько от клиента выходишь через несколько минут, после бесплодных разговоров, поэтому у девчонок этот номер и проходит.

Никто же не станет звонить в номер к человеку и спрашивать:

– Скажите, у вас с девушкой секс был или нет?

Хотя я ни разу так не делала, как-то не получалось. А у других – очень даже.

Смешное

Работа, связанная с людьми, не бывает пресной. Всегда что-то происходит – то плохое, то хорошее, а иногда и смешное.

Расскажу вам несколько случаев.

Помните, я писала, что гостиница «Октябрьская» имеет два здания – центр и филиал? Если в одном месте девчонок не хватало, то их присылали из другого. Там пройти-то всего ничего, только площадь пересечь.

Дело было уже под утро, все были уставшие, кое-кто навеселе. В общем, соображали уже не очень хорошо. Срочно понадобилась девочка в центр.

Позвонили в филиал, договорились, что сейчас им девочку вышлют. Нашли добровольца, сказали ей номер, сообщив, что деньги уже уплачены. Осталось только человека обслужить.

Что может быть проще?

Вроде бы ничего.

Как рассказывала потом девушка, дверь ей открыл пьяненький мужичонка. Страшно обрадовался ее приходу. Она, дабы не тратить времени даром, без лишних разговоров разделась прямо на пороге, накинулась на него и в быстром темпе сделала свое дело. Чтобы поскорее уйти.

Работа в тот день кипела, и ей хотелось заработать как можно больше денег.

Не успела она выйти из номера уже обслуженного мужчины, как ей позвонили на мобильник:

– Ну скоро ты подойдешь, там человек тебя ждет, мается?

Ее негодование было искренним:

– Да я его только что окучила! Пусть помалкивает!

В общем, слово за слово, выяснилась такая картина. В спешке наша работница перепутала номера и зашла в соседние апартаменты. К человеку, который ничего не заказывал и не оплачивал.

Пришлось ей снова возвращаться и идти повторно работать.

Конечно, самой девушке было не до смеха.

Но у нас еще долго весь коллектив угорал над этой историей, радуясь за чувака, которому нежданно-негаданно счастье привалило.

Другая история произошла лично со мной.

Тоже под утро. В те времена я еще злоупотребляла алкоголем, поэтому все произошедшее помню не очень хорошо. Я

была, как говорится, «в дрова».

Мы сидели с девочками за столом, предавались возлияниям, когда пришла одна из наших (в «Октябрьской» работала еще одна конкурирующая фирма) девочек с заказа:

– Кто хочет поработать? Я сейчас от мужика, ему бы другую девочку, с которой он завтра сможет в Москву поехать.

Я обрадовалась. У меня в Москве Юшева живет, и я всегда пользовалась возможностью скататься к ней в гости за счет клиентов. И им хорошо – не скучно, и мне неплохо – оплачивается дорога в Москву, да еще и деньги в придачу за работу. Я не один раз так ездила.

Но, как оказалось, к мужику захотела не только я. Двинулись мы всем табором.

Не помню, почему мне было очень весело, но в памяти всплывают моменты, когда я так хихикала, что не могла идти от смеха и сползала на пол, прислонившись к стене. Ко мне подбегали смеющиеся девчонки, подхватывали и тянули за собой.

Видимо, хорошо было всем.

С песнями и плясками мы добрались до пункта назначения. Открылась дверь номера, и на пороге возник мужчина. Как в сказке!

Он меня просто потряс!

Раздетый по пояс, загорелый красавец, с великолепной мускулатурой! (К спортсменам я всегда неровно дышала.)

Дикое чувство восторга, затопившее меня, – последнее, что я помню.

Продолжение я узнала только через пару дней, вернувшись из Москвы. С хохотом и хватанием за животики девчонки мне в красках описали произошедшее. Дальше рассказываю со слов очевидцев.

Издав нечто нечленораздельное, типа: «Ооооо!» – я шагнула вперед. Отодвинув растерявшегося мужчину в сторону (он загораживал мне проход, стоя в дверях), зашла в номер.

Легла на кровать. В призывной позе а-ля Даная Рембрандта «Я жду тебя, любимый». О чем я в этот момент думала – даже представить не могу.

Как говорили мне девчонки, глядя на мои действия, дар речи потеряли все. И мужчина в том числе. После секундной заминки на вопрос: «Какую девушку вы выбираете?» – последовал ответ:

– Да, похоже, она сама себя уже выбрала.

Что сказать? Он не прогадал. Полюбила я его в тот раз от всей души. Не знаю, что я за чудеса показывала, но все последующие разы, когда он приезжал в Питер, то стремился напоить меня до той же кондиции, в которой впервые меня

увидел.

Я очень благодарна девчонкам. Они просто молодцы, что поняли мое состояние и вызвали сутенера за деньгами. Сама бы я этого не сделала.

Не до того мне было.

Нам денег не надо – работу давай!

Как-то раз зашли мы с девочками в составе трех человек в лифт. Пока двери не захлопнулись, к нам успел ввалиться еще один пассажир – ну очень выпивший мужчина. В явно приподнятом настроении.

Оказавшись в таком малиннике, он повеселел еще больше. Начал сыпать комплиментами и лезть в карманы (в свои).

На лица он особо не смотрел, его взгляд приковался к демонстративно выставленным бюстам моих коллег. Посмотреть было на что. У обеих моих подруг размер груди колебался между пятеркой и четверкой.

Достав деньги, наш случайный попутчик стал пихать купюры девчонкам в ложбинку между грудей. Все пищали от восторга.

Развернувшись в мою сторону, с купюрой, которую он уже был готов положить в мой вырез, мужчина застыл. Такого подвоха он не ожидал. Увы, его взгляду не предстали милые окружности достойных размеров. У меня не совсем прыщики, конечно, но до четверки мой почти второй размер не дотягивает.

Мужчина явно растерялся. Куда класть-то? Ложбинки нет!

Я грустно развела руками от расстройства и подставила ладошки:

– А мне вот сюда!

Похоже, мужчина тоже расстроился. Выглядело это очень искренне. Понимающе кивнул и дал денег в руки. Ну нет сисек! Что теперь поделаешь!

Получилось, что девчонкам выдали премию, а мне компенсацию.

Как-то вечером около часов десяти сидела я дома, и у меня зазвонил рабочий телефон. Молодой человек с обходительными манерами сообщил, что ему очень понравилась моя анкета, и поинтересовался, не могли бы мы сегодня встретиться.

Конечно, можем.

Он хотел приехать на ночь:

– Сколько это будет стоить?

– Думаю, что десяти тысяч будет достаточно.

Мне понравилось, что он торговался очень деликатно:

– Знаете, у меня, к сожалению, только четыре тысячи. Может, сможем договориться?

– Ну четыре тысячи за ночь, это как-то маловато. Если хотите, приезжайте часика на четыре, я особо за временем не слежу.

У меня в анкете за час стояла сумма в две тысячи, так что

четыре часа – это было очень щедро.

Молодой человек мялся:

– Видите ли, я на Ленинском живу… в крайнем случае, я вам пять тысяч за ночь могу дать…

Мне стало понятно, бывает так, что человек не может среди ночи домой вернуться (ненужные объяснения жене или родителям), я пошла навстречу:

– Как вас зовут?.. Николай, хорошо, договоримся с вами на пять тысяч. Я просто не люблю, когда у меня мужчины ночуют, у меня заснуть плохо получается. Вас устроит, если с утра вы от меня уедете часиков в шесть, как только метро откроется?

Николая все устраивало.

– Когда мне вас ждать? Через часик, хорошо.

Положив трубку, я стала наводить красоту на лицо. Спустя пять минут мне перезвонил Николай:

– Я не могу ваше метро Просвещения найти, это какая линия?

Стала объяснять:

– Карта сейчас перед вами? Отлично. Это на севере, верх карты. Предпоследняя станция синей линии.

У Николая никак не получалось:

– А какие там станции рядом?

Я стала перечислять:

– Парнас, Удельная, Озерки. Карта точно перед вами?

– Да передо мной. Я тут вижу Фили, Кутузовскую… а Просвещения не вижу.

При упоминании Кутузовской в мою душу закралось страшное подозрение:

– Коля, скажите, а вы в каком городе сейчас находитесь?

– В Москве.

Меня пробрал хохот:

– А я в Питере!

Отсмеявшись, пришлось резюмировать:

– Очень жаль, Николай. Не сможем мы с вами увидеться. Вы мне очень понравились. Будете в Питере, звоните, с удовольствием с вами встречусь.

Молчавший все это время Николай наконец-то отошел от удивления:

– Дааа… действительно жаль, вы мне тоже понравились. Думаю, что мы увидимся, я в Питере часто бываю.

Вот так и расстались, с взаимными сожалениями. Хотя клиент и сорвался, у меня весь оставшийся вечер улыбка до ушей была.

Уж больно смешно получилось.

Сидела я как-то в фойе, ждала сводки мостов. Девочки уже все разъехались, поэтому я была совсем одна. Чтобы не скучать, я принесла из дому книжку.

Тут ко мне подошел иностранец, присел поближе. Иногда утренние физиологические потребности тянут к нам мужчин. Бегут к нам ни свет ни заря.

Дабы затеять разговор, поинтересовался на английском, что я читаю?

Книжка была довольно специфическая – «История гестапо». (Ее на время постоянный клиент одолжил почитать. Мы с ним частенько книжками обменивались.) Чтобы не вызывать нездоровый интерес, обложка была скрыта. Просто запакована в газету.

Без всякой задней мысли я сказала название книги мужчине.

Его глаза заметно округлились.

Он попросил показать ему книгу поближе.

Как и всякая документальная литература, книга была напичкана фотографиями. Поэтому иностранцу даже не надо было понимать написанное. Смысл становился очевиден.

Удивленный, он сунул книгу обратно мне в руки. Сообщил, что никогда не мог бы подумать встретить проститутку, интересующуюся историей его страны.

Тут пришел черед удивляться мне. Оказалось, что дяденька – немец.

Посмеявшись, я сказала:

– Раз уж я нахожусь в городе Санкт-Петербурге, то это история и моей страны.

К сожалению, разговора с мужчиной не получилось. Его настроение резко изменилось. Романтический настрой улетучился.

Попрощавшись, он удалился обратно в номера.

Хоть я и лишилась клиента из-за книжки, мне все равно было весело.

Мы потом с девочками посмеялись над этой ситуацией.

Смешно получилось.

Милиция

До какого-то момента я не понимала, почему так не любят милицию у нас в России. Презрительно называя ее работников «мусорами». Однако первое же близкое знакомство с ними все для меня объяснило.

Встреча произошла, когда я работала в «Октябрьской».

Я и еще одна девочка были вызваны в филиал на подмогу. Еще когда мы входили в здание, мне не понравился милицейский «бобик», стоящий неподалеку. Не стала нервничать по этому поводу, потому что это же Невский как-никак, туристы, поддержание порядка и т. д. и т. п.

Спустя два часа мы вышли из гостиницы. Дойти до центра не успели. Из «бобика» выскочили люди в форме и засунули нас в машину.

Отобрали у нас сумки, залезли в них и стали шарить. Сильно смеялись, обнаружив в моей кучу презервативов. Просмотрели телефонную книжку в мобильнике. Повезли нас в участок.

По телевидению часто показывают, как проституток оформляют, записывают какие-то данные. Проститутки при этом некрасиво ругаются и ведут себя непотребно.

У нас никаких криков не было. Вели мы себя как нормальные люди, даже голоса никто не повысил. Все выглядело буднично и размеренно, как будто мы каждый день в милицию попадаем.

У нас спросили только фамилию, имя, отчество и место прописки.

Ничего не записывали.

Усадили и ушли.

Мы просидели там до утра.

Потом к нам вернулись и сказали:

– Мы бы вас отпустили, но вы же нам ничего не предлагаете.

У меня возник резонный вопрос:

– А что, надо что-то предложить?

На меня снисходительно посмотрели:

– Ну конечно, надо.

Я полезла в сумку, которую мне вернули, и достала все имеющиеся деньги (сумму они уже знали, успели пересчитать). Все заработанные за сегодня деньги.

Отдала их просящему со словами:

– А можно я себе пятьдесят рублей на такси оставлю, а то до дома далеко добираться.

Мне милостиво разрешили их оставить.

Уезжала я одна, без коллеги. Ей повезло меньше меня. Под

угрозой сдать ее с поличным родителям: «Ваша дочь – проститутка», – ей пришлось с одним из них заняться сексом. Мне было проще, когда мне предложили позвонить родителям и все им сообщить (не зря записную мобильника смотрели), я не выдала ожидаемой реакции.

Спокойно сказала:

– Если хотите, пожлуйста, звоните. Америку вы им не откроете. Моя мама прекрасно знает место моей работы.

Удивление на лицах было впечатляющим. Глядя на это, поразилась уже я. Неужели так много женщин скрывают правду от родных?

А еще я не могла понять, почему они хотели, чтобы я сама им деньги отдала. В сумку же они без стеснения САМИ полезли (я не уверена, но мне кажется, что этого делать нельзя). Так же могли бы и деньги самостоятельно взять.

Кому я на них пожалуюсь?

И еще один, вытекающий из произошедшего вопрос – кто следил за порядком на улицах, пока они возле гостиницы несколько часов нас караулили?

Следующая встреча произошла уже не возле филиала, а возле центра «Октябрьской», примерно спустя месяц после первого происшествия. Как я поняла, у нашей доблестной милиции есть привычка поджидать девочек возле гостиниц и ловить их в конце рабочего дня, когда они уже с работы домой отправляются.

Понятно, что с деньгами.

Перед работой еще никого не забирали.

Выйдя ранним погожим утром из гостиницы, я направилась пешочком домой. Жила я на Второй Советской, до дому было рукой подать. Обычно я доходила минут за десять.

Но не успела я свернуть за угол здания гостиницы, как ко мне на всех парах подскочила милицейская машина, из которой выскочил здоровенный мужик в форме и перегородил мне дорогу:

– Быстро садись в машину.

Я остановилась:

– Не сяду.

Он начал подталкивать меня к задней части машины, с решетками на окнах. На улице было пустынно, люди отсутствовали.

Мне стало очень страшно. Меня могли увезти куда угодно и сделать со мной все, что захотят. Даже свидетелей не было. Я решила бороться до последнего. Стала вырываться. Кричать смысла не было, поэтому наша борьба происходила в полной тишине.

В какой-то момент я поняла, что надо хоть как-то попытаться договориться:

– Откуда я знаю, что вы настоящая милиция? Может, вы бандиты переодетые?

Смешно, конечно, такое говорить, всем известно, что у нас бандиты или менты – разницы никакой.

Неожиданно моя фраза возымела действие. Мужчина перестал запихивать меня в зарешеченный отсек. Достал удостоверение и показал.

Можно подумать, он меня этим успокоил!

Я и без этого удостоверения знала, что имею дело с милицией. Вот только страх от этого меньше не становился. После первого попадания в участок, естественно, я рассказала о случившемся девочкам на работе.

Чего я только не услышала!!! Мне таких страстей понарассказывали, что я поняла, как мне повезло. Я потеряла только деньги.

Одну нашу девочку трое суток в участке держали. Пользуясь тем, что она сирота и пожаловаться ей просто некому. И искать ее тоже никто не станет. Все трое суток ее там имели всем участком. Я о сексе говорю, если кто не понял.

А когда она им надоела, просто выгнали. Со словами:

– Попробуй только пожалуйся, проживешь недолго.

Она им поверила. А как не поверить? Они же были способны ее истязать… совесть их не мучила.

Издевались всей толпой, единодушно, в лучших традициях советского коллективизма.

Куда пойти ей за защитой? К таким же ментам, как они?

Случится чудо, и они поступят честно и справедливо?

Как бы не так.

Есть такая народная мудрость – ворон ворону глаз не выклюет.

Мне даже писать это тяжело. А как она это пережила, я даже не представляю. И очень страшно от того, что подобные люди власть имеют. Вершат чужие судьбы.

А еще я думаю о том, что ведь у каждого из насилующих ее ментов была жена, или подруга. И ведь дочери наверняка тоже были.

Зная, на что способны эти люди, я уже не могла спокойно, как в первый раз, сесть в машину. Особенный ужас вызывал задний зарешеченный отсек.

Видимо, милиционер понял, что за решетку он меня легко не усадит. Может, только если ударив. То ли ему неохота было возиться, то ли настроение было не то – он распахнул передо

мной дверь в салон машины, на заднее сиденье:

– Тогда сюда садись.

Деваться некуда. Я залезла в салон. Милиционер захлопнул за мной дверь и сел вперед, полностью развернувшись в мою сторону:

– Где ты живешь?

– Здесь, на Второй Советской. Нам буквально пару домов проехать.

Машина и так двигалась в сторону моего дома.

– Покажи паспорт, прописка есть?

Волноваться мне было нечего. С пропиской дела обстояли хорошо – она имелась в наличии. А вот паспорт – нет.

– Я в Приозерске прописана. Только паспорта с собой нет. Но я живу в этом доме.

Очень удачно мы его проезжали.

– Хотите, я его вам вынесу и покажу. Если боитесь меня одну отпускать, поднимитесь вместе со мной.

Странно, но вопрос с паспортом быстро замяли. Я несколько раз предлагала им его показать, но нет, как только оказалось, что до него рукой подать, он сразу стал неинтересен.

Интересно, почему?

Движение продолжалось, мой дом оказался позади. Поток вопросов не кончался:

– Что ты делала в гостинице?

– Зашла по соседству кофе попить. Я же рядышком живу.

– До утра? Что ж так долго?

– Познакомилась с интересным мужчиной, за приятным общением не заметила, как и утро настало.

Отвечала я без сарказма. Посчитала нужным не проявлять враждебности.

– А можешь сказать его номер, мы перепроверим твои слова.

– Да, могу.

Я назвала номер мужчины совершенно бесстрашно. На мое счастье, ту ночь я провела с хорошим человеком. Даже не сомневалась, что он меня как проститутку не сдаст.

Глядя, куда мы едем, мне становилось слегка не по себе. Меня везли как раз в то отделение, где моя коллега провела несколько ужасных дней изнасилования. (Страна должна знать своих героев – это отделение находится на стороне Советских, прямо за Старо-Невским.) Никаких гарантий, что эта история не повторится со мной, у меня не было.

Выход я видела только один – изображать из себя порядочную девушку. Может, слегка блядовитую, но ни в коем случае не профессионалку. Шанс у меня имелся. Наученная

предыдущим опытом, я перестала носить с собой большое количество презервативов (в крайнем случае, всегда можно было у девчонок попросить). Жила я от гостиницы в двух шагах, поэтому версия со случайным заходом попить кофе выглядела реально.

И… Огромный плюс – в тот день я надела длинное платье до пят. Буквально. Оно, конечно, меня обтягивало и форм не скрывало, но… формально придраться было не к чему – руки закрыты полностью, из-под подола даже икр не видать, декольте скромное.

Никакого мини, голых ляжек и сисек наружу.

Еще один вопрос:

– Где ты работаешь?

Мы уже остановились возле здания милиции. В этот момент со мной что-то случилось. Мой страх достиг апогея и внезапно исчез. Я так сильно боялась, что меня запрут на несколько суток и будут издеваться, что внутренне перегорела.

Никаких чувств – одна пустота.

Я посмотрела на допрашивающего меня милиционера и вдруг увидела в нем очень привлекательного мужчину. Возможно, то, что я сейчас пишу, кажется странным, но это правда.

Предо мной сидел статный блондин под два метра ростом, с явно хорошей спортивной подготовкой. Правильные черты лица, с легким налетом брутальности. Очень заманчивый мужчина.

Несмотря на всю дикость ситуации, у меня возникло сексуальное влечение.

– Я нигде не работаю. Я студентка.

Отвечая, я разглядывала его и думала о своем. Ну как?.. Как такой мужчина может быть подонком? Ведь, если он работает в этом отделении, значит, и он причастен к изнасилованию моей коллеги…

У меня это в голове не укладывалось.

– Где учишься?

– Академия госслужбы.

Отвечала я на автомате, все еще погруженная в свои мысли.

– Где-где?

Видимо, укороченный вариант прозвучал не вполне понятно. Я повторила свой ответ, уже без сокращений. Внятно и четко проговаривая каждое слово:

– Северо… Западная… академия… государственной… службы… и… управления… при… президенте… Российской… Федерации…

Позднее я поняла, что звучало это несколько издевательски, но только позднее. На момент выдачи текста я себя не

контролировала.

Уже некоторое время машина стояла с выключенным мотором. Напарник моего собеседника, доселе молчавший, выдал, повернувшись в его сторону:

– Ну че сидим? Повели ее.

Тот на него не отреагировал. Он смотрел мне в глаза. Я – в его. Я не уверена, но мне кажется, что он почувствовал мое влечение.

Такие вещи словами трудно описать. Но между нами явно что-то происходило. Это странное чувство единения – только он и я. Больше ничего.

– Пусть идет.

Слова прогремели как гром среди ясного неба. Я ожидала чего угодно, только не этого. Даже растерялась, не зная, что делать.

– Чего сидишь, уходи.

Говорил он грубо. Но я все поняла. Он прекрасно знал, что я проститутка.

Он меня ОТПУСКАЛ.

Зацепив краем глаза осоловевшее лицо другого милиционера, я пулей вылетела из машины.

Долгое время мне везло, и я не сталкивалась с нашими правоохранительными органами. Лет шесть примерно. Но судьба свела нас снова.

Работала я тогда уже в «Руси».

Всю эту историю можно озаглавить одной фразой – жадность до добра не доведет.

Началось все с нашей старшей Марины-негры.

Смена подходила уже к концу, было часа три утра. Сидели мы, как обычно, с девочками за столиком в баре, обозревали окрестности в поисках потенциальных клиентов. Болтали о всякой всячине. К нам подсела наша старшая, вернувшаяся откуда-то вместе со старшим охранником.

Совместные походы с охраной – это редкость. Мы многозначительно посмотрели на нее, ожидая объяснений.

Марина-негра с заговорщицким видом полезла в сумку и показала нам пачку долларов. Пояснила:

– Это мои деньги, я их сегодня обменять планирую.

На вопрос, что же она вместе с Ирсановым делала, она продолжила:

– Так я у него в сейфе деньги положила, чтобы ночью их в сумке не таскать. Мало ли что…

Вот тут-то я и выпала в осадок. Мне просто плохо стало. Я

поразилась Марининой недальновидности.

Как жаль, что она мне заранее не рассказала, что планирует деньги менять не в обычном обменнике, а у знакомого мужика, который самостоятельно этим занимается.

Мы с ней всегда были в хороших отношениях, возможно, я бы смогла ее отговорить от такого опрометчивого поступка. И не потому, что я предвидела ситуацию, которая произошла впоследствии. А из других соображений.

Никогда не надо показывать охране, сколько у тебя денег есть. Они же не поймут, что, может, она экономила и копила эти деньги. У них только одно в голове будет – хорошо живет! Наверно, нас обманывает!

На этой почве они и процент свой могут захотеть повысить. По их-то мнению на нас же деньги с неба сыплются.

Никогда не забуду разговор с одним из начальников. Он сильно злился, что никто из девочек не приехал на дневной внеурочный вызов. Когда я попыталась ему объяснить, что нам совершенно невыгодно подрываться, бросать свои дела, тратить деньги на машину, чтобы заработать какую-то несчастную тысячу. Да еще и не факт, что заработать, – можно вполне приехать и дверь поцеловать, потому что клиент заснул, или передумал, или ты ему не понравилась.

Тут десять раз подумаешь, надо тебе куда-то сломя голову нестись или нет.

Что тут началось. Меня чуть слюной с ног до головы не обрызгали от возмущения. Ах! Да вы совсем уже зажрались! Вам уже и тысяча не деньги!

Да у нас охранник тысячу за смену зарабатывает, да предложи ему эту тысячу за час заработать, он вмиг примчится.

Тут я заткнулась. Поняла, что волк свинье не товарищ. Хотела спросить:

– А что, этого охранника еб…т кто-то на смене? Или он отсасывает? Что он возмущается? Что зарабатывает всего штуку за то, что сидит в фойе и ни фига не делает?

Какие проблемы, пусть идет в проституцию, мужчины тоже могут. Мне очень интересно узнать, кто из них согласится, чтобы его за штуку вые…ли и в хвост и в гриву.

Но ничего такого я говорить не стала. Только вспомнила сакраментальную фразу почтальона Печкина: «До чего же люди бывают до чужого добра жадные».

Как бы то ни было, что случилось – то случилось.

Марина опрометчиво показала деньги начальнику охраны. Говорить что-либо по этому поводу было поздно, поэтому я смолчала.

Боковым зрением я наблюдала за Ирсановым (начальником смены). Вел он себя слишком возбужденно. Раскраснелся, оживленно разговаривал с мужиками. Не стандартное для него поведение.

Когда бар стал закрываться, мы перебрались в фойе. Марина ждала мужика для обмена денег.

Это ее желание поменять деньги не в обычном обменнике, а у какого-то левого товарища меня тоже поражало. Хороший курс обмена? Да, немного повыше, чем везде. Но не настолько высокий, чтобы перекрыть имеющийся риск.

Рисковать потерять всю накопленную сумму ради копеечной выгоды?

Я болтала с девчонками, но внутри меня что-то свербило. Мысли все равно возвращались к Марине с ее обменом.

Уже ближе к утру, когда мы все собирались домой, в фойе быстрым шагом зашел незнакомый мужчина. Подойдя к нам, спросил:

– Девочки, кто из вас Марина?

Марина сразу оживилась, взяла сумку и двинулась к мужчине. Мы не могли не услышать их разговор, так как фойе у нас мраморное и звуки разносятся до самых дальних уголков.

Мужчина сказал ей, что он от Валеры (того, кто должен был ей деньги обменять), и попросил ее выйти с ним на улицу.

Уже странная просьба. Зачем выходить на улицу, где темно и плохо с освещением? Почему бы деньги в гостинице не обменять? Вокруг все свои. Камер на тот момент еще не было.

Марина без разговоров вышла с мужчиной.

Зашла уже через минуту. Мы сразу поняли – что-то произошло. У нее такое потерянное выражение лица было.

Окружили ее, задавая вопросы:

– Что случилось?

Марина сидела на кресле, обхватив руками сумку:

– Он меня ударил в живот… хотел сумку отобрать, но не смог. Я вырвалась, а он убежал.

Мы слушали ее, испытывая шок. Ничего себе, обмен валюты получился!

На всякий случай мы предложили ей переложить деньги в сапоги. Нам еще домой ехать надо и до машины пока дойдем. Вдруг он неподалеку поджидает, чтобы еще раз попытаться вырвать сумку? Сапоги же он с нее на ходу не снимет.

Марина согласилась с нашим предложением и ушла в туалет прятать деньги.

Было очень ее жалко, но радовало то, что хоть деньги при ней остались.

Когда мы подъехали к ее дому, она, на всякий случай, попросила водителя проводить ее до квартиры.

Вроде бы все хорошо закончилось…

Девочки на следующую смену обсуждали это происшествие. Выдвигались разные версии на тему «кто виноват». Я слушала, что они говорят, и не вмешивалась со своими догадками. То, до чего я додумалась, я сказала только Марине, один на один.

Потому что считала замешанным нашего прямого начальника – старшего охраны Ирсанова. Выскажи я свое мнение при девочках, не удивлюсь, что до Ирсанова дошли бы мои слова.

Виноватым я считала не только Ирсанова, но и Валеру-обменщика. Человек не пришел в назначенное время и даже не позвонил предупредить, что не подойдет. Как в воду канул. А ведь это его работа – деньги менять. Почему он от прибыли отказался? Или он уже получил Маринины деньги и решил вхолостую второй раз не ходить, сил не тратить.

Ирсанов и Валера друг друга знали неплохо, поэтому договориться между собой им было нетрудно. Не думайте, что я предвзято отношусь к этим людям, но у меня никогда не возникало желания пойти с ними вместе в разведку. Не выглядели они надежными ребятами.

А могли и не договариваться. Ирсанов мог провернуть все самостоятельно. Ведь, чем больше участников, тем на большее число частей награбленное делить придется.

Еще в начале вечера, не зная о хранящихся в сейфе гостиницы Маринных деньгах, я обратила внимание на нетипичное для Ирсанова поведение. Обычно сдержанный и немногословный, он сидел в баре, пил водку (!!!) и вел себя излишне шумно.

Как будто праздновал что-то. Может, он уже на тот момент чужую собственность мысленно себе присвоил? С чего такая буйная радость?

Но пьянка в баре – лишь косвенное подтверждение его вины.

Есть кое-что посерьезнее.

На момент прихода к Марине грабителя была снята охрана у входа в гостиницу. Просто куда-то отозвана. А так не бывает. Никогда вход не остается без охранника. Никогда.

Даже в те редкие случаи, когда им надо было в туалет сбегать, охранники нас просили за входом посмотреть.

Почему в этот раз на входе никого долгое время не было?

Я вижу только один вариант ответа на этот вопрос. Чтобы некому было Марину защитить. Когда мы выходим из гостиницы, обычно охрана за нами наблюдает, пока мы в их поле зрения.

Охрана была отозвана слишком уж в нужный для грабителя

момент.

На это нельзя не обратить внимания.

Странное совпадение.

По прошествии нескольких дней эта история стала подзабываться. Рабочие будни вошли в привычное русло.

Но увы… кое-кто успокоиться не мог.

Это был Валера-обменщик. Не знаю, зачем ему это было нужно. То ли хотел обнаружить обставившего его человека, то ли желал от себя подозрения отвести – если ищет грабителя, значит, вроде как не виноват ни в чем.

Как бы то ни было, к нам в гостиницу от него пришел милиционер. Я об этом узнала, выходя с заказа из одного номера, направляясь в другой. Меня там ждал постоянный клиент, незадолго до этого позвонивший.

Идя по коридору, я взяла зазвонивший телефон в полной уверенности, что это ожидающий мужчина хочет меня поторопить. Каково же было мое удивление, когда я услышала взволнованный голос Светика:

– Ты уже вышла из номера? Спускайся срочно вниз.

Ну вот еще!

– Светик, я сейчас на заказ иду, меня там человек уже полчаса ждет.

Она не успокаивалась:

– Очень срочное дело, спустись. Не телефонный разговор.

Что-то в ее интонации говорило – дело нешуточное. Делать нечего. Ждали меня полчаса, могли и еще пять минут подождать. Я поспешила к лифту.

Спустившись вниз, я обнаружила странную картину. Из всех девочек присутствовала только одна Светик. Слегка взъерошенная и взволнованная.

Дальнейший разговор немного прояснил, что же здесь случилось и зачем понадобилась я.

В мое отсутствие появился некий мужчина, сунувший всем в нос ментовскую корочку и забравший трех девчонок в отделение. Светик осталась, так как ему нужны были только те, кто присутствовал на работе в день ограбления Марины. Я ему тоже была нужна. В приказном тоне мне было сказано выехать по такому-то адресу. Иначе девчонок несколько суток не выпустят.

Ехать мне, естественно, никуда не хотелось. Терять деньги из-за какого-то мудака (мужчина в номере меня вечно ждать не будет).

С другой стороны – девочек тоже не бросишь. Скрипя зубами, я позвонила клиенту, объяснила, что возникли форс-мажорные обстоятельства. Сейчас подойти не смогу, а, насколько

задерживаюсь, сама не знаю. В подробности вдаваться не стала (ни к чему это), но перед человеком мне было неловко, потому что выглядело это как неумелое вранье. Он вполне мог решить, что я продлеваюсь с другим клиентом.

Выданный мне адрес совсем меня не порадовал. Это было то самое отделение с дурной славой, встречи с которым я избежала чудом несколько лет назад. Плюсом можно было считать телефонный номер мобильного этого мента, забравшего девчонок. Он оставил его на всякий случай.

Взяв бумажку с написанным номером, я отошла подальше от народа и позвонила домой своей сестре:

– Привет, извини, что так поздно звоню. Я в трудной ситуации, мне надо ехать в милицию. Чем дело закончится, я не знаю. Диктую тебе номер мента, который меня забирает. Если я не отзвонюсь утром, значит, у меня проблемы. Этот человек – последний, кто меня видел. Ищите через него. Когда подъеду к отделению милиции, еще раз позвоню, скажу его номер.

Благо сестра в курсе моей профессиональной деятельности, этого короткого звонка было достаточно.

Закончив разговор, я пошла собираться. Охрана суетилась вокруг, один даже предложил довезти меня до пункта назначения. Отказываться я не стала.

Доехали быстро, минут за десять. Взявшись за ручку входной двери, я на какой-то момент почувствовала, что совершаю глупость. Добровольно в такую х…ню лезу (по-другому и не скажешь).

Оказавшись внутри, я увидела небольшую будочку, в которой сидела девушка в милицейской форме, активно общающаяся с рядом стоящим молодым человеком, судя по одежде, тоже милиционером.

Подойдя к ним, я прервала их оживленную беседу:

– Час назад к вам привезли трех девушек из гостиницы «Русь». Мне надо к ним. Куда я должна подойти.

Нехотя оторвав свой взгляд от собеседника, девушка мне сообщила:

– К нам никого не привозили.

Я ожидала какого угодно ответа, только не такого:

– Как не привозили? Из гостиницы «Русь»?

Продолжение беседы вводило меня во все больший ступор.

– Это не наш участок, вам надо в другое отделение подъехать.

Записав адрес и номер нужного отделения, медленным шагом я двинулась к выходу. Я даже начала сомневаться в своих умственных способностях. Видимо, предыдущая моя встреча с правоохранительными органами произвела на меня такое

неизгладимое впечатление, что меня переклинило, и я, как преступник, повторно пришедший на место преступления, вернулась на место, оставившее в душе сильный след.

Именно так я о себе и подумала. Дурная башка.

Уже перейдя на другую сторону дороги и приготовившись ловить машину (охранник уже уехал), я снова достала выданный мне листок. Прочитала адрес.

Смотрела на него, как баран на новые ворота.

Все с моей головой в порядке. И приехала я туда, куда было указано. Почему же девушка из будки ничего не знала? Да и «Русь», как выяснилось, не относится к их участку?

Вывод напрашивался только один. Дело ведется неофициально по чьей-то личной инициативе.

Набрав телефонный номер, указанный на листке, я спросила:

– Здравствуйте, могу я поговорить с Олегом?

– Я вас слушаю.

– Меня зовут Света, я из гостиницы «Русь». Стою возле вашего отделения. Внутри мне сказали, что никаких девушек к ним не привозили, и направили в другое отделение. Мне ехать туда?

Чувствовалось, что мужчина слегка взмылен, голос звучал неровно:

– Никуда не уезжай. Снова зайди, скажи, что к Олегу (уже не помню точно) в 32 кабинет. Поднимись на третий этаж и жди меня. Я скоро подъеду.

Испытывая чувство дежавю, я двинулась обратно. Возле будки никаких проблем не возникло, меня спокойно пропустили. Даже документов не спросив.

Вспоминая это, я думаю, а что, если бы я была террористкой? Поднимаясь по лестнице, я лицезрела совершенно пустое здание. Заходи куда хочешь и закладывай, что пожелаешь.

Добравшись до указанного этажа, я наткнулась на неожиданное препятствие. Дверь этажа была закрыта. На ключ. Подергав ее и поняв, что не смогу открыть, я присела на ступеньку и стала ждать.

Ожидание длилось недолго. Из глубины лестничного колодца послышались торопливые шаги, и уже спустя несколько секунд передо мной появился невысокий мужчина плотного телосложения.

Поздоровавшись, я встала.

Открывая дверь, Олег внимательно меня рассматривал. Освещения практически не было, не знаю, что он там мог разглядеть. Хотя кое-что выделялось и в темноте.

Олег заметил мою прическу:

– Ничего себе! И сколько их у тебя?

Дело в том, что на тот момент мои волосы были заплетены в африканские косички.

Поняв, что разговор начинается в дружеском ключе, я решила поддержать этот настрой:

– Ровно 139. Я подсчитала.

Дверь открылась, и мы вошли в широкий коридор. Кабинеты и скамейки вдоль стен. На скамейках на расстоянии метров десяти друг от друга сидели девчонки. Чтоб не переговаривались, видимо. Лампочки светили тускло, обстановка выглядела зловеще и мрачно. Девочки смотрелись не лучше. Лица были испуганные.

Ох, как мне все это не нравилось.

Олег уже открывал дверь кабинета. Распахнув ее передо мной, он поинтересовался:

– Ну и как мы будем общаться?

Враждовать я не видела смысла, поэтому ответила честно:

– Я всегда готова к сотрудничеству.

Ответ явно произвел впечатление, Олег даже заулыбался:

– Проходи, присаживайся.

Небольшое помещение. Шкафы, заваленные папками. Письменный стол, полный рабочего беспорядка. Между канцелярских принадлежностей я заметила знакомые мобильники девчонок. Естественно, выключенные. Мой мобильник Олег забирать не стал. Наверно, понимал, что контролировать меня поздно. У меня имелась куча времени сделать звонок.

Прямо напротив стола стояли стулья.

Олег уже усаживался за стол. Для удобства общения я выбрала место прямо напротив него. Глаза в глаза. Села, приняв расслабленное положение. Не вызывающе вальяжное, а как бы говорящее: «Мне хорошо, и я приятно провожу время». То есть никаких скрещенных рук и ног. Одна рука лежит на ноге, другая слегка отставлена.

Не сомневаюсь, что язык жестов они изучают.

Олег положил локти на стол и вперился в меня взглядом. Я тоже смотрела на него, ожидая начала. Немного помолчав, он приступил к делу:

– Давай рассказывай.

Я даже улыбку не смогла сдержать. Чисто ментовская примочка. Не зная уровень моей информированности, не задает вопросов. Мол, сама начнешь болтать, и там видно будет, что у тебя спрашивать.

На тот момент я уже не изображала спокойствие. Оно наступило само собой, после того как мы остались вдвоем за

закрытой дверью. Мне все сказал его взгляд. Можете считать, что у меня мания величия. Но это был взгляд мужчины, для которого я являлась недоступной женщиной. Женщиной, которой он недостоин и которую ему никогда не получить.

Когда на меня так смотрят, я знаю, что мужчина будет стараться произвести хорошее впечатление.

Волнение как рукой сняло.

– Вы не хотите мне вопросы задавать? Тогда я бы точнее вам все рассказала…

Олег отрицательно помотал головой.

Хорошо… будем играть в ваши игры.

– Я так понимаю, вас Маринины доллары интересуют.

Вопросительно посмотрела на него. Олег одобрительно кивнул. Мол, правильной дорогой идешь. Я продолжала:

– Честно говоря, мне совершенно непонятна причина вашего интереса. Небольшой инцидент имел место быть, но ведь все остались при своих? Деньги не украли, ничего страшного не произошло.

Чувствуя к себе симпатию, я позволила вольность:

– Почему вы это расследуете?

Выждав театральную паузу, Олег выдал:

– Потому что на самом деле деньги украли.

Опаньки!

Вот это новость! Удивилась я искренне, чуть рот не разинула:

– Серьезно? Как так?

Новость меня ошарашила. А я-то понять не могла, почему весь сыр-бор начался. Тогда все на свои места встает. Повод есть.

– Но Марина нам сказала, что попытка грабежа окончилась неудачей. Мы ей даже посоветовали на всякий случай деньги в сапоги спрятать.

Почему она нас обманула? Из чувства недоверия, что кто-то из нас этот грабеж организовал? Поздновато она решила конспирацию соблюдать.

Я даже слегка расстроилась. Раз она мне не сказала об этом (мы были в близких отношениях, я знала много ее секретов), значит, и меня посчитала вероятным кандидатом для этого преступления.

Стало грустно.

Видимо, сделав свои выводы, Олег начал задавать вопросы:

– Кому Марина показывала деньги?

В каком часу это произошло?

Кто выходил из-за стола?

На все вопросы я отвечала не лукавя. В стопроцентной уверенности, что никому из девочек мои ответы не повредят. У

всех было алиби. От стола никто не отходил, значит, возможности позвонить и организовать ограбление втихую не имелось.

Олег поинтересовался, нет ли у меня своей версии, кто бы мог это сделать.

Вот уж чего я не собиралась делать, так это откровенные беседы с ним вести. Версия у меня была, вот только озвучивать ее я не собиралась никому, кроме Марины.

Тем более ему.

Преданно глядя на него (он такой классный, что мы уже вроде как друзья), я сказала:

– Знаете, вы меня в начале разговора так ошарашили. Я-то думала, что все в порядке, а оказывается, я много о чем даже не догадывалась. Честно говоря, я и подумать-то ни о ком плохо не могу. Вроде как все свои.

Боюсь, слишком много людей об этих деньгах знали.

Не знаю, удовлетворился ли ответом Олег, но, покончив с этой темой, он перешел к другому:

– Какой у вас ценник?

Не думаю, что для него это была тайна. Видимо, начиналась прелюдия к чему-то более серьезному.

– Часик – сто долларов, если в рублях – две восемьсот.

Темп беседы убыстрялся.

– Какой процент остается тебе?

– Половина.

– Куда остальные деньги идут?

– Я отдаю их старшей.

– А она какой процент из этой суммы оставляет себе?

– Я не знаю.

– Кто у вас крыша, сколько они берут?

– Я не знаю.

На последних ответах я уже нагло врала. Олег, не будучи идиотом, естественно, это почувствовал:

– Не может быть, чтобы ты этого не знала.

Тупо отпираться было некрасиво. Отказ с объяснением причины всегда выглядит уважительнее, чем просто слово «нет». Поэтому я дала свое видение картины:

– Олег, поставь себя на мое место. Представь, вот ты отдаешь деньги старшей и начинаешь ее расспрашивать: «А сколько ты денег себе берешь? А какой процент отдаешь крыше? И вообще, кто у нас крыша?»

Я испытующе на него посмотрела. Мой собеседник являл собой само внимание.

– Как ты думаешь, Олег, после таких вопросов ко мне какая

будет ответная реакция? Лично я больше чем уверена – очень негативная. Зачем тебе, девочка, это надо? Ты с какой целью интересуешься?

Олег разглядывал меня как неведомую зверушку. Во взгляде сквозило удивление. Я продолжала:

– Те деньги, которые я старшей отдаю, мне ведь их все равно не видать. Так какая мне разница, как их между собой другие люди делят? Я с этого ничего иметь не буду. А вот лишние вопросы могут отношения испортить. Как ты думаешь, никого не насторожит, зачем я дележкой денег интересуюсь? Поэтому я и не любопытствую лишний раз. Меньше знаешь – лучше спишь.

Мы сидели напротив друг друга и молчали. Складывалось такое впечатление, что мы в шахматы играем, только без фигурок и доски.

Кто кого?

Конечно, я знала ответы на поставленные вопросы. Не хотела говорить по одной-единственной причине – экономической. Если на данный момент зарабатываемые деньги делились на три части (охрана + старшая + девочка), то потом все могло измениться. Если Олег узнает, что никакой серьезной крыши у нас нет (охрана – это ничто), то нам потом еще и ментов кормить придется.

Поэтому я и не стала блистать осведомленностью.

Не знаю, поверил ли мне Олег. Скорее всего, нет. Выглядел он парнем неглупым.

Исходя из каких-то своих соображений, дальше он меня расспрашивать не стал. Мы остановились на том, что я передам ему распечатку Мегафона своих телефонных звонков в день происшествия.

Выйдя из кабинета, я села на скамеечку и стала ждать, когда же он закончит с Мариной, чтобы вместе поехать домой.

Пошепталась с девочками. Он у всех спрашивал одно и то же. И мы (умницы) все говорили одну и ту же версию.

Тем временем из его кабинета слышались крики:

– Ты почему всем врала, что деньги не украли!!!

Нашел до чего докопаться. Что считала нужным – то и говорила. Это ее право.

Марина вышла от него зареванная, со шмыгающим носом и красными глазами. Провожая нас, он раздал девочкам отобранные телефоны, еще раз напомнив о распечатках.

Со мной распрощался очень дружески, чуть ли не расцеловавшись. Глядя на его поведение, я еще раз удивилась скорости его переключения из одной роли в другую. Как говорят в американских фильмах, для успешной работы пары специалистов один должен изображать плохого полицейского, а другой

хорошего.

Ну а здесь сверкал самородок.

Только что был злодеем и уже через мгновение готов ручки целовать и сумочку подать.

Талант.

Вроде ничего страшного не произошло, но, выйдя из здания, я вздохнула с огромным облегчением. Так, словно удавку с шеи сняла.

Через пару дней мы встретились с Мариной в метро на Восстания, я передала ей распечатку. Кстати, нет худа без добра. До этого инцидента я совершенно не знала, что можно вспомнить свои звонки за любой день. В последующем мне это здорово помогло восстановить некоторые номера при потере телефона с сим-картой.

Для Марины эта история окончилась следующим образом. Ее уволили с должности старшей и вообще из гостиницы. Причем уволил именно тот человек, которого я подозревала в совершении грабежа.

Ирсанов.

Самое смешное, что через некоторое время он сам потерял свою должность. И именно через ментов. К нему обратился проживающий мужчина и попросил помочь пригласить проституток. Хорошо, что Ирсанов погнался за деньгами и пригласил не основной состав, а кого-то из дружественного салона на выезд.

У них же ценник ниже, чем у нас, соответственно, ему прибыль шла больше.

Так как деньги брали девочки, для перестраховки от благодарного заказчика Ирсанову была всунута в руки купюра номиналом в тысячу рублей.

Естественно, помеченная.

С ней-то его и взяли под белы рученьки.

Наглядный пример, чтобы поверить в закон кармы воздаяния за прошлые поступки.

Случается, что милиционеры приходят в качестве обычных клиентов. Они же тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Свою профессию стараются не афишировать, но каким-то шестым чувством мы догадываемся, с кем дело имеем.

Думаю, они особо не откровенничают. Дабы не ухудшилось качество обслуживания с нашей стороны.

Хотя один простой парень мне попался. Ничего не скрывал.

Позвонил в дверь салона. Подошедшая девочка отказалась ее открыть. Мы сразу позвонили хозяйке салона.

Сообщили ситуацию.

Она сказала, что все в порядке (так как она принимала звонки, то успела с ним поговорить), он ее предупредил, что придет одетый в форму. Мол, после работы, нет возможности переодеться. Пообещал вести себя прилично.

Девчонки отказались открывать ему наотрез.

Кто же менту поверит?

Он никуда не уходил. Стоял и звонил. Время было уже позднее, мы все уходить собирались. А этот просто прилип у порога.

Ситуацию надо было как-то решать.

Немного подумав, я позвонила хозяйке и сказала, что я открою. Обслужу его, а девочки пусть уходят.

Я решила, что это не подстава. Будь это какая-то ерунда, он в форме бы не пришел.

На контрольную закупку они все в штатском ходят. Это несложно. Я на это мероприятие ни разу не попадала, но от девчонок представление имею.

Ни разу менты форму не надевали.

Приходили как обычные клиенты, выбирали девочек, расплачивались, занимались сексом. (Когда по телевидению представляют так, что между закупочниками и проститутками секса не было, нагло врут. Девочки говорили, что секс был всегда. Халява потому что. А потом корочки в нос и «пройдемте с нами».)

В общем то, что он был одет по форме и честно во всем признается, меня обнадежило.

Я открыла ему дверь, похихикала, пока он обувь переодевал:

– Что же вы нас так пугаете? Не переоделись?

Мужик оказался с юмором, тоже посмеялся:

– Ну никак не получалось, а женского общества очень хочется.

Начал вешать свою кобуру на общую вешалку в коридоре. Я быстренько забрала ее:

– А вот этот предмет мы в своей комнате повесим.

Пока я с ним работала, все девочки ушли потихоньку. Как мышки.

А у меня с ним все сладилось. Товарищ милиционер оказался опытным в любовных утехах. Сделал девушке приятно. Чести мундира не посрамил.

Время было позднее, так он меня еще и до метро довез.

Вот эту встречу с нашей милицией мне вспомнить приятно.

Удивительно, как иногда судьба идет нам навстречу.

За все годы работы в сфере проституции я ни разу не

попадала на контрольную закупку. И не должна была. Хозяйка нашего салона Арина все регулярно проплачивает (в месяц тридцать пять тысяч).

Но… очевидно, эта глава должна иметь подробное описание работы полиции нравов.

Мне даже кажется, что это я притянула произошедшее. Не зря же существует такое выражение: «Бойтесь своих желаний, они могут исполниться».

А я жалела, что не имела опыта общения с полицией нравов и не могу описать все со своих слов, как очевидец.

К счастью, наша жизнь прекрасна и удивительна.

Мечты сбываются.

Вчера, пятнадцатого апреля две тысячи десятого года, в наш салон пришла полиция нравов.

Ух, как пришла!

Причем привела их я. Дело в том, что рекламой занимается не только начальство салона. Приветствуется когда девочки сами принимают в этом активное участие.

Я, например, сама размещаю свою рекламу в Интернете. На свой собственный номер. Поэтому у меня два телефона, личный и рабочий.

Это очень удобно.

Во-первых – я указываю цену выше салоновской, всю разницу беру себе.

Во-вторых – когда клиент звонит повторно и хочет встретиться, я спокойно приглашаю его к себе домой, а не в салон. Номер уже забит в памяти телефона, я знаю, с кем разговариваю. Даже если не могу вспомнить точно человека, то, видя значок восклицательного знака (это мой символ для нормальных клиентов), точно знаю – смело приглашай домой.

Сюрпризов не будет. Зато все деньги мне, не надо делиться с салоном.

В-третьих – я не завишу от салона. Даже если я уйду из одного салона в другой, я заберу всех своих клиентов с собой.

В-четвертых – общаюсь с клиентом именно я, а на мой голос и мою манеру речи они идут очень хорошо. У администраторов часто чисто формальный подход, скажут место, цену и даже не всегда приятным тоном. А мужчины существа ранимые, они ласки хотят и внимания.

В-пятых – меня не дергают постоянно в салон. Когда салон дает рекламу, то часто звонит администратор:

– На тебя сейчас человек придет, мы тебя ждем.

И надо срываться и бежать.

А я не очень люблю весь день в салоне сидеть, мне по душе

работа в домашней обстановке. Это у меня еще со времен работы индивидуалкой осталось.

Поэтому я и незнакомых людей к себе приглашаю, если моя интуиция сигнальную лампочку не включает.

Но как только возникает подозрение на неадекватность клиента, я сразу называю адрес салона и приглашаю его туда. В большинстве случаев такие клиенты, слыша адрес салона, просто не приходят. А все адреса они знают, одно то, что дом находится «буквально второй дом от метро» (рядом с метро, значит, практически стопроцентный салон), подвигает их на дополнительный вопрос:

– А ты там одна будешь или это у вас салон? А подружки у тебя есть?

Даже договорившись о встрече, они на нее не приходят.

Я о таких «неявившихся» клиентах не переживаю. Проблем меньше.

Утро пятнадцатого числа началось именно с такого подозрительного звонка:

– Сколько стоит? Где находишься? А подруги у тебя есть, а то я с другом хочу прийти?

Имя мое названо не было, сразу интерес к количеству находящихся в квартире. Все понятно – налетчик.

Я смело называю адрес салона, говорю, что подруги есть и много. Мужчина попрощался и положил трубку.

Ну, думаю, все. Отвалил.

Через пару часов звонит другой товарищ, уже с закрытого номера:

– Але. Тут мой друг вам звонил, девочками интересовался, а сколько их там у вас?

Я честно сообщила:

– Я сейчас не там нахожусь. Поэтому точное количество сказать не могу, может, три, может, шесть, может, восемь. Как получится.

Следующий вопрос:

– А они красивые, а опишите мне их.

Разбежалась!

– Я не знаю, кто из девочек там находится. Приедете – посмотрите сами. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вы же все равно себе их правильно представить не сможете, даже по описанию.

– Ну а все-таки, какие они?

Достал хуже горькой редьки!

– Молодой человек, вы себе что, жену на всю оставшуюся жизнь выбираете или девушку на один час? Приезжайте

посмотрите. Не понравится – уедете, понравится кто-нибудь – останетесь.

Очень, очень мне эти расспросы не понравились.

Если мужчина отдохнуть хочет, его только количество девушек интересует, место и цена. Все!

А если так душу вынимать начинают, значит, дело нечисто. Хотя есть, конечно, процент товарищей, которые просто поболтать по телефону хотят. Чем они там при этом разговоре своей правой рукой занимаются, обычно их неровное дыхание четко показывает.

Но эти были не такие.

Я была уверена, что они не приедут. Так как я точно дала им понять – это салон. Налетчики должны были отказаться от прихода.

О том, что это полиция нравов, я даже подумать не могла. Хозяйка нашего салона Арина все четко проплачивает. В месяц тридцать пять тысяч некоему Борисычу (я и имя, и фамилию знаю, но писать не буду, а то обвинят еще в оскорблении чести и достоинства должностного лица).

Поэтому наш салон никогда не трогали.

Сразу после окончания разговора мне позвонил другой мужчина. Он мне понравился, чувствовалось, что подвоха нет. Но… он звонил с закрытого номера.

Подумав, что береженого бог бережет, я повела его на салон.

Дядечка оказался просто замечательный, когда он ушел, я осталась на салоне. Что уж уходить, раз пришла.

Внезапно позвонили эти двое утренних:

– Мы скоро приедем. Ждите.

Не ожидала я их звонка, совсем не ожидала. Еще подумала, что нюх теряю. Нормальных людей за бандитов приняла.

А они просто придурки, видимо.

Пришли, выбрали двух девочек, дали денег. Выглядели прилично, на придурков ничем не смахивали. Вели себя адекватно.

Помню, одна из девчонок еще возмутилась:

– Надо же, пришли по твоей анкете, а выбрали совсем других.

Я сильно не переживала.

Заплатили-то они мой ценник. Всю разницу от салоновской цены получала я. В итоге выходило, что, не работая, я получила больше, чем каждая из девочек, которую они выбрали.

Администратор мне сразу мою тысячу и отдала.

Я сидела и думала, а не пойти ли мне домой. Девчонок в тот день было очень много. Восемь человек на наш маленький салончик из трехкомнатной квартиры – это слегка многовато.

Но я осталась. Меня не оставляло чувство, что сегодня здесь для меня будут деньги.

Плюс ко всему еще и хозяйка Арина приехала. При ней как-то уходить было неудобно. Вроде работа идет, и не поздно еще, всего-то пять вечера.

Сидели мы всем составом на кухне, у нас там удобно, диванчик и телевизор. К хозяйке отношение очень хорошее, потому мы с удовольствием с ней общаемся.

Подошли еще два клиента.

Но они только собирались выбрать себе девушек на завтрашний день. Планировали пригласить в сауну. Мы все вышли, показались.

Выбрали они только одну из нас, Алину. Остались с ней наедине, чтобы обговорить условия завтрашней встречи.

Хорошо, что, пока они разговаривали, я успела переодеться. Показываюсь я в нижнем белье (скрываем недостатки и максимально демонстрируем достоинства). Постоянно сидеть в рабочей форме одежды неудобно (корсет на косточках) и холодно. Поэтому у меня на салоне есть теплая пижамка оранжевого цвета с аппликацией милого котенка на животе. И шерстяные носочки.

Другие девочки тоже имеют сменку, кому в чем удобно.

Иногда смешно бывает слушать мысли мужчин на эту тему. Они почему-то думают, что все девочки на салоне даже в отсутствие клиентов ходят в неглиже и чулочках.

Эх, мужские мечты!

Мы переоделись после показа и уселись на диванчик. Причем поместились не все, кто-то стоял, кто-то сидел на стуле. Все три комнаты были заняты (в двух работали, в третьей Алина беседовала), поэтому временно все сгрудились на кухне.

Двери, отделяющей кухню от коридора, нет, там сделана только арка, которую мы завесили занавеской. Это очень удобно, мы можем через занавеску рассмотреть приходящих клиентов (некоторые девочки очень боятся встретить знакомых, поэтому, если есть подозрение, что мужчина знакомый, можно просто не выйти на показ).

Естественно, все, что происходит в коридоре, прекрасно слышно. Двери-то нет.

Слышно было, как Алина вышла провожать молодых людей.

Внезапно раздался истошный визг, и в кухню влетела Алина. Выглядела при этом она очень красиво. Даже живописно.

Высокая, загорелая, с потрясающей фигурой, почти обнаженная Алина с развевающимися белыми локонами (Венера Боттичелли нервно курит в сторонке). А за ней тянулась чья-то

здоровенная ручища. Именно так все и выглядело. Человека не видно, а ручища сама по себе.

Потом и ее хозяин появился. Лицо незнакомое, мрачное. Он просто молча пытался ухватить Алину.

Но не успел. В один прыжок она достигла центра кухни и встала за спиной хозяйки Арины. Впоследствии Алина сказала:

– Я, как только за Арину встала, сразу успокоилась.

Все застыли. В том числе и Рукастый.

Никто ничего не понял.

Следом за Рукастым появился другой персонаж, в сером пальтишке и гламурно повязанном полосатом шарфике, прооравший:

– Всем стоять! Уголовный розыск!

По крайней мере мне так показалось, что он прокричал именно это. Я потом сверяла версии с девчонками, но никто ничего не запомнил. Только Диане показалось, что он вместо «уголовный розыск» прокричал «гувд или рувд такое-то».

Поэтому я пишу те слова, которые послышались мне.

При этом Шарфик держал на вытянутой руке раскрытую корочку. Так, чтобы все могли ее видеть. Самое смешное, что это мог быть хоть студенческий билет. Никто в содержание демонстрируемого документа не углублялся.

Сцена была, как в финале «Ревизора».

Все лица устремлены на ворвавшегося и… тишина.

А я, стыдно сказать кому, очень обрадовалась. Написание книги шло полным ходом, а некоторого материала не хватало.

И тут такое везение!

Шарфик грозным тоном продолжал:

– Никому не шевелиться! Все телефоны на стол!

Никто, в общем, и не шевелился, поднос с телефонами спокойно лежал на столе. Стол буквально ломился от телефонов.

Главным действующим лицом продолжал быть Шарфик. Все молча наблюдали за его действиями. Он же, подскочив к столу, схватил рабочую тетрадку. Просмотрев бегло записи, удрученно заявил:

– Д-а-а-а… Негусто у вас с работой.

Кто-то из девочек грустно объяснил:

– Ну дак кризис же…

Шарфик проявил любопытство:

– А кто из вас Алина?

Алина откликнулась:

– Я.

Шарфик одобрительно сказал:

– Молодец! Хорошо работаешь! Так держать!

После этих слов Алина попросила:

– А можно мне халатик вон тот, розовенький, передать?

Она стояла практически без ничего, а в квартире уже куча мужчин шастала. Да и резко прохладно стало. На протяжении всего времени присутствия представителей полиции нравов ни один из них верхнюю одежду с себя не снял. Так и ходили, в уличном.

Понятно, что им было жарковато в квартире. Поэтому все окна были моментально открыты настежь.

Нам жарко не было. Мы-то в обычной домашней одежде находились.

Алине милостиво разрешили накинуть на себя халатик.

Рукастый скрылся в коридоре. Я сидела прямо по курсу, и мне открывался хороший обзор на происходящее там.

Ребята, которые в сауну приглашали, были пойманы. С ними грозно разговаривали, и… (что мне особенно не понравилось) представители власти обшаривали их карманы. Своими ручками. Не гнушались.

Вытаскиваемое содержимое тщательно изучалось.

К нам зашел еще один:

– О! Да тут вся элита Просвещения! Целый курятник!

Уставился на Арину и на администратора Сашу.

– Та-а-ак…

Сделал вывод сразу, остановив свой взгляд на Арине:

– Ну, это хозяйка.

Профессионал, ничего не скажешь. Не ошибся.

– Давайте обе пройдем, поговорим.

Арина и Саша ушли с ним в другую комнату.

Шарфик же развил бурную деятельность. Посчитал нас всех по головам. Запомнил количество. Посчитал телефоны на столе:

– Рабочие от личных отделите.

Я отложила свои два телефона в сторонку.

– А теперь перейдем все дружно в комнатку.

Гуськом мы пошли в указанном направлении. В коридоре на нас наткнулся один из незваных гостей:

– Стоять! Куда пошли!

Шарфик сказал, что он нам разрешил. Нас пропустили.

Оставшись в комнате, мы выяснили у Алины подробности случившегося в коридоре. Что ее так напугало. Оказалось, что как только она открыла дверь, чтобы выпустить ребят, в дверь стали ломиться какие-то люди. Она стала дверь закрывать (благо девка рослая), но ничего не удалось.

Выскочили двое клиентов (пришедшие по моему номеру) и стали помогать врывающимся.

То есть не зря они мне подозрительными показались. Казачки засланные.

И с девочками отдохнули, и работу выполнили. Не обманули девчонки, рассказывающие, что полиция нравов на халяву всегда готова перепихнуться.

Соединили приятное с полезным.

Алина продолжила:

– Поняв, что дверь уже никак не закрыть, я так испугалась! Вот и побежала.

К нам снова заглянул Шарфик:

– Все паспорта приготовьте.

Под его присмотром девочки сходили и принесли свои паспорта. Документов с собой не было только у меня и Алины.

Шарфик нас запугивал разными страстями. Что сейчас приедет пятый канал, нас всех по телевидению покажут! И поедем мы все в отделение! И будем там объяснительную писать! И штраф надо будет уплатить в полторы тысячи рублей!

!!!!

Как же нервничали девчонки! Мне было удивительно смотреть на взрослых, неглупых, умудренных жизнью особ. Тряслись как листики на ветру.

Ну неужели такая ерунда может напугать!

Что страшного?!

Подумаешь, пятый канал? Да хоть первый!

Все, кто видели по телевидению проституток, даже столкнувшись с ними нос к носу, ни за что их не узнают. Я вот ни одной не вспомню! Хотя этих репортажей кучу видела!

И нас тоже никто не запомнит!

Что страшного в отделении? Да ничего. Тут люди и там люди.

(Еще и про отделение напишу:)))))

Объяснительная? Я что, сочинений в школе не писала? Почему бы детство не вспомнить?

Ну а полторы штуки? Думаю, вполне по силам уплатить.

Поэтому причины для переживания не видела вообще.

Вот если бы мы на полу лежали с пистолетом у виска, это был бы веский повод нервничать. А тут так… показательные выступления.

Причем я даже Шарфика серьезно воспринимать не могла. Хотя он очень старался грозное впечатление произвести. Узнав, что я без документов, стал лично мне повторять про пятый канал и все остальное прилагающееся.

Когда он на секунду замолк, чтобы перевести дыхание, я быстро вставила:

– Документы дома лежат. Живу я на соседней улице. Можно за пять минут доехать.

Шарфика несло:

– Смотри. Если обманываешь! Мало не покажется!

Я только вздохнула:

– А какой мне смысл вас обманывать?

Шарфика я совсем не боялась. Он был реально безобидный мужик. В их коллективе меня другие товарищи смущали. Всего их к нам пятеро нагрянуло. Так вот, двое из них меня напрягали.

Они не выглядели так порядочно, как Шарфик.

Хорошо, что с нами они не общались. Связующим звеном был сладкий Шарфик.

Периодически он заглядывал и уводил одну из девочек. Поговорить.

Так как я была самая спокойная, девочки, еще сидя в комнате, поинтересовались у меня:

– А телефоны они не спиз…ят?

Видимо, я имела вид бывалого.

Насчет телефонов я даже не беспокоилась:

– Ничего они с ними не сделают.

Еще вопрос:

– А что говорить? Как я здесь оказалась?

Тут я была уверена только в одном:

– Говорите, что хотите, насчет себя. Вот насчет Арины и Саши не говорите, что они хозяйка с администратором. Под монастырь их подведете. Утверждайте, что они тоже девочками работают.

Это главное. Чтобы все насчет них одну версию говорили.

Последний вопрос заставил меня улыбнуться:

– Они нам что-нибудь плохое сделают?

Что я могла сказать?

– Девочки, честное слово, я так же, как и вы, в такой ситуации впервые. Даже не знаю. Но пятого канала вряд ли мы дождемся. Просто пугают.

Заглянувший Шарфик высматривал новую жертву на допрос. Посмотрел на меня:

– Ты! Волосатая, выходи.

Это он так про мою прическу длиной до попы.

Выйдя к нему в коридор, я стала получать вопросы.

– Где живешь? С кем живешь?

– Одна и два кота.

Про животных я специально сказала. Они у меня действительно есть. Это на случай, если бы мы оказались в отделении, чтобы была возможность позвонить соседям, пусть за ними присмотрят, если надолго задержусь.

Для того чтобы мои разговоры о животных не выглядели внезапной выдумкой. Пусть имеется в памяти, что я их упоминала раньше.

– Сколько тебе лет? Дети есть? Руки покажи.

Я, наивная душа, решив, что он хочет мой маникюр посмотреть, вытянула пред ним руки, демонстрируя ноготочки. Показать было что. Я сама себе маникюр делаю. Буквально под гжель расписываю.

Поэтому с гордым видом выставила руки.

Шарфик поморщился:

– Да не так.

Удивившись, я перевернула ладони, показав их внутреннюю сторону. Мелькнула мысль, он что, чистоту рук проверяет? Прямо как в школе перед едой.

– Нет. Не так.

Шарфик дернул за рукав пижамы. Меня внезапно осенило:

– А-а-а… Вы в этом смысле…

Даже смешно стало от того, что я такая тугодумка. Оголив обе руки, я продемонстрировала безупречной чистоты вены. Скромно добавив:

– Я даже алкоголь не пью.

Шарфик больше ничего не сказал. Открыв дверь, запустил меня обратно к девочкам.

Поинтересовавшись у коллектива, я выяснила – на наркотики, кроме меня, никого больше не проверяли.

Девочки мне объяснили:

– Да у тебя вид такой, как будто тебе все по фиг. Будто ты под дозой. Вот и подозревают в наркоманстве.

На самом деле мне по фиг не было. Все же ситуация слегка нестандартная, чем дело кончится – неизвестно.

Просто внутри была стопроцентная уверенность, что все кончится благополучно.

Это чувство окончательно укрепилось внутри, когда я увидела, что наша хозяйка Арина спокойно ходит и разговаривает по мобильному.

Значит, инцидент потихоньку идет к завершению.

Спустя некоторое время Арина заглянула к нам:

– Ну как вы тут? Не переживайте.

Через минуту вернулась:

– Деньги с собой есть? Надо двадцать тысяч, и мы откупимся.

Деньги у девчонок были. У тех, кто живет в салоне с проживанием. Приходящие-то с собой такие суммы не носят.

Спустя пять минут мужчины уже прощались с нами. Настроение у них было явно на подъеме:

– Всего хорошего, девочки. До свидания.

Кое-кто из нас чуть по привычке не сказал «заходите к нам еще». Как-никак мужчины уходят. Проклятые рефлексы. Со смехом сами себя остановили:

– Ой, нет. Не заходите к нам еще.

Когда полиция нравов удалилась, мы все собрались на кухне. Хотелось знать подробности.

Выяснилось следующее.

Во всем виновата проклятая бюрократия.

Оказывается, товарищ Борисович, которому платит Арина, покинул свой пост. Пришедшие ему на замену люди получили информацию о нас не в полном объеме. Плюс сказалась неразбериха с адресом.

Мы работаем в новом доме. Арина заключала договор на аренду квартиры, когда дом еще не полностью заселен был. Я эти времена помню. Лифты не ходили, горячую воду не включали (мы с водогреем работали).

Так вот, договор был заключен на один адрес. А после заселения у дома оказался другой адрес. Арина со смехом заявила:

– Мне даже интересно, а сам владелец квартиры знает, что она сейчас под номером 29 идет, а не под номером 32?

В полиции нравов был записан первоначальный адрес, но сшибки с реальным не случалось, так как там еще записаны Аринины рабочие номера телефонов.

Ну по которым мы звонки принимаем.

Поэтому они по этим номерам и не звонили.

А вышли на салон через мой рабочий номер. И сильно обрадовались, услышав адрес салона, который у них в базе не числился. У них-то записан недействительный адрес, а я им реальный назвала.

Вот и пришли.

Арина заметила, что сейчас у нас с ними проблем не будет, уже близко познакомились, сейчас деньги им будет передавать. Причем эти двадцать тысяч идут в зачет оплаты следующего месяца. Надо будет только еще немного добавить.

Сказала интересный факт:

– Я-то лично еще деньги передаю. А другие просто на счет перечисляют.

Оказывается, у полиции нравов свой счет есть, куда салоны дань скидывают. Понятно, что на подставное лицо.

Сообщила, что узнала, почему недавно целая сеть салонов накрылась («Фотомодели»). Новые друзья поделились информацией, что они там людьми торговали.

И хозяин у них дурак. Почему, не сообщили. Может, делиться отказался? Не знаю.

Кроме Арины, материально никто не пострадал.

Деньги (эту двадцатку) она девочкам вернула. Всю забранную у нас зарплату выплатила. А я даже в прибыли оказалась.

Администратор Саша рассказала, что свои три тысячи они сразу определили и забрали, поинтересовавшись, где еще четвертая?

А четвертая-то уже у меня в сумке лежала.

Искать ее они не стали, махнув рукой:

– Они все равно меченые и отксерокопированные.

Оказывается, они с собой ксерокс притащили. А я еще понять не могла, что за ящик с проводами в коридоре появился.

Почему просто ксерокопию денег с собой не принесли?

Совпадение номеров ксерокопированных денег с настоящими вполне могли доказать их принадлежность полиции нравов.

Зачем ксерокс-то с собой носить?

Деньги, хоть и меченые, тем не менее, настоящие. Я этой тысячей расплатилась в соседнем магазине, где нет машинки для проверки денег.

Перед уходом Арина с сомнением оглядела квартиру:

– Надо бы после них тут все почистить.

Имелась в виду чистка святой водой и свечами из церкви.

Я ее успокоила:

– Мне кажется, чистить ничего не надо. Один очень уважаемый мною человек говорит, что есть такое понятие, как «ограбили», и такое понятие, как «обчистили».

Думаю, что нас именно обЧИСТИЛИ.

Мы посмеялись над этим и решили, что так оно и есть.

Время показало, что я не ошиблась. Таки не зря у меня было ощущение денег, когда я на работу пришла.

P. S. Спустя неделю, как в анекдоте, к нам на порог пришел участковый. Опять в смену администратора Саши. Она ждала постоянного клиента, поэтому дверь открыла, не посмотрев.

А там человек в форме!

Первое, что пришло ей в голову: как же вы все меня достали!

Озвучивать свои мысли она не стала. Товарищ милиционер был приглашен на кухню. Из недолгого разговора следовало следующее – в обмен на наши деньги нам предлагалась нежная дружба.

Оставив свой номер телефона, милиционер ушел.

Больше он к нам не приходил, так как с ним по телефону вместо хозяйки салона просто поговорили ребята из полиции

нравов.

Заграница нам поможет

Лично я никогда не работала за границей. Хотя предложений получала немало. Всегда останавливал страх. В родной-то стране себя неуверенно чувствуешь, а уж на чужбине и вовсе ничего контролировать не сможешь.

Однако кое-кто из моих знакомых совершенно не испытывал подобных ощущений. Ездили и работали. Приезжали, привозили деньги. Смотрели на меня как на дурочку и говорили:

– Чего сидишь? Давай двигай, все проверено – мин нет. С нами же ничего не случилось.

Я не хотела обижать девочек, поэтому просто отнекивалась. Мол, боюсь я… да и кота оставить некому.

Причина была совсем иной.

Не настолько большие деньги привозились, чтобы перекрыть предполагаемые риски. Например, из двухнедельной поездки в Финляндию привозилось от двух до трех тысяч евро. Это в лучшем случае. В худшем – отбивались только затраты на саму поездку. Или происходила депортация.

Причем, если девочки приезжали с прибылью, то все равно за эти деньги они расплачивались.

Собственным здоровьем.

Потому как ценник за границей на наши услуги не такой уж и высокий. И доход шел не от разницы в цене, а от количества клиентов. Приехала новенькая свеженькая, к ней и бежали. Человек по десять в день.

Какое-то время она продержится на старых резервах организма, а вот по приезде домой – все, вылезают болячки.

Я всегда знала, что стоит мне переработать, то я так заболею, что недели две буду в постели валяться. И ничего мне в это время не нужно будет – ни денег, ни клиентов.

Поэтому, как только чувствовала усталость, сразу же организовывала себе отдых на пару дней.

А если я за границей и нахожусь в прямой зависимости от своего работодателя, о каких выходных может идти речь? За несколько недель из меня постараются выжать все что можно.

Другое дело, если тебя взяли в эксплуатацию на долгий срок.

Тогда умный хозяин будет тебя беречь.

Об этом я узнала от одной девочки из Узбекистана. Диана рассказывала о том, как ей пришлось поработать в Израиле вместе с сестрой.

Слушать ее было довольно занятно, потому что рассказ

сильно расходился с тем, что говорят и показывают в СМИ. Там же обычно как? Нас хитростью заманили, нас заставили, отобрали документы, хорошо, что в конце концов живыми остались.

В случае с Дианой и Сабиной (ее сестрой) все происходило по-другому. Никто их не обманывал, на какую работу подписались, прекрасно знали.

Документы, правда, у них забрали.

Сначала они имели дело с перевозчиками. Эти люди занимались доставкой девочек и продажей их основному работодателю.

Насилия, издевательств не было и в помине. Даже, скорее, наоборот. Их холили и лелеяли. Ни одного плохого слова от Дианы об этих людях я не услышала.

Так как переезжали через пустыню, девочки сильно устали. И когда оказались в пункте назначения, их поселили в приличной квартире. Сразу же привезли им еду и, цитирую слова Дианы:

– Всякие шампуни-мампуни.

Ну и банные принадлежности.

Особо она выделила то, что каждой из девочек привезли сигареты. Всем равное количество.

Квартиру запирали на замок и свободно гулять не отпускали. Диана говорит, что чувства ущемленности совершенно не было.

Просто так положено. Перевозчики же тоже не могли стопроцентно быть уверены, что девочки не убегут, хоть даже и без паспортов. Мало ли какие проблемы с головой?

Все всё прекрасно понимали.

Потом девочек повели по магазинам. Диана при этом особо отметила, что в Израиле магазины совсем не дешевые. Там их принарядили. При этом выбор одежды и обуви осуществлялся самой девочкой. Никто не указывал пальцем. Никто не говорил:

– Это дорого, выбери другое.

Что выбрала, то и покупали. Впоследствии все вещи оставались девочке, и никаких денег с нее за них не вычиталось.

Следующим этапом шел парикмахерский салон. Стрижки, мелирование, покраска – в общем, все как положено. Только Сабине ничего стричь не стали, потому что волосы очень длинные и красивые. Просто красиво уложили.

После приведения девочек в товарный вид наступил момент их продажи.

Смотрины происходили в одном из обычных кафе.

Потенциальные работодатели сидели за одним из столиков, а девочки заходили по одной в кафе и присаживались за стойку невдалеке. Выпивали не торопясь чашечку кофе и уходили. Так каждая по очереди.

Прямого контакта, такого как разговор, не было. Только визуальный.

Как сказала Диана, ей крупно повезло – она осталась в городе. Сабине повезло меньше, ее увезли работать в район. На мой вопрос:

– Почему в районе плохо? Там что, денег меньше?

Мне дали такой ответ:

– Нет, денег не меньше. Просто в городе легче затеряться. Меньше шансов быть пойманной.

Что, собственно, с Сабиной и случилось. Поработать удалось недолго, вычислили быстро и выслали из страны.

Про своего хозяина Диана говорила исключительно хорошо:

– Очень продуманный мужик. Если ему что-то казалось подозрительным – мог десять раз перепроверить. У меня с ним ни одного попадалова не было.

Хотя поначалу вместе они не работали. Для приобретения опыта он направил ее в бордель. Чтобы посмотрела что к чему, да и языку немного подучилась.

В борделе каждая девочка жила в отдельной комнате, где и принимала клиентов. Если она куда-нибудь уходила, комната запиралась и никто не мог без разрешения войти.

В отличие от России администраторами в борделях работают не женщины, а мужчины. В плане безопасности это, конечно, более удобно. В каждой комнате у девочек имелась тревожная кнопка. Не дай бог какие проблемы с клиентом – жми и жди помощи.

Диана только один раз этой кнопкой воспользовалась. Пришел старый пень, с которого песок сыпался, и не давал на него презерватив надевать. Диана возмущалась:

– Только я на него надену, он его срывает. Я достаю новый, надеваю, он опять за свое. Да еще и силком пытается меня на спину повалить, чтобы свое дело без презерватива сделать.

Когда ее терпение кончилось и она стала к кнопке тянуться, он начал ее оттаскивать в другую часть комнаты. Диана девушка совсем не крупных габаритов, поэтому, пока она добралась до кнопки и нажала на нее, потратила прилично времени.

Прибежавший администратор чуть этого старикана не пришиб, и на его наглое заявление: «А у меня и время еще не закончилось, и контакта с девушкой не было, верните мне деньги» – просто спустил его с лестницы. С уведомлением, что сюда он может больше не приходить – никто его обслуживать не станет.

Диана потом еще час в комнате порядок наводила. Презервативы по всем углам были раскиданы. Рассказывая об

этом, она уточнила, что презервативы девочки сами не покупали. Это делал хозяин, привозил здоровыми коробками.

В борделе она проработала недолго. Видать, на лету все тонкости схватывала. Потому как хозяин забрал ее к себе домой.

В этом случае она работала на выезды. Заказы по телефону принимал хозяин, он же ее и отвозил. Рассказала нам смешной случай под названием «как аукнется, так и откликнется».

Работала она на выезде с довольно неприятным клиентом. Вроде и не обижает, а все равно ощущение гадостное при общении оставляет. При этом она очень волновалась, так как клиент сообщил, что с минуты на минуту у него жена с дочкой могут прийти.

Вот радость-то!

Ему-то может просто скандал грозить, а Диане – депортация. Есть разница.

Выходила она от него злая как сто чертей.

Уже перед выходом из подъезда она натолкнулась на его входящих жену и дочку. Узнала она их сразу, так как видела на фотографиях в квартире.

Поднимаясь навстречу Диане, женщина смерила ее презрительным взглядом и высказалась:

– Шлюха!

Понятное дело, Диана ехала на работу, поэтому форма одежды на ней была соответствующая. Догадаться труда не составляло, чем она на жизнь зарабатывает.

Диана и так себе нервы с тяжелым клиентом потрепала, а тут и еще и жена этого клиента туда же. В такой ситуации кто угодно взорвется. Поэтому за последующие действия Диану винить невозможно.

Остановившись, она обратилась к женщине:

– Вы ведь идете в квартиру номер такой-то?

При этих словах хамка просто вросла в землю. Диана продолжила:

– Ну так вот… я только что оттуда.

Ни одного слова в ответ не последовало. С чувством глубокого удовлетворения мстительная Диана поехала домой.

Жила она вместе с боссом в одном доме и даже в одной комнате. Спали вместе. Но секс происходил не часто.

Если Диана работала много, то хозяин никогда ее не домогался. Пришла уставшая – ложись, спи, отдыхай. С утра готовил ей кофе, завтрак.

Зная Диану, думаю, что она там сложа руки не сидела. Мне нравится одно из ее воспоминаний о том, как приятно развесить

постиранное белье во дворе и там же сесть за столик покурить. Очень ей тамошний дворик приглянулся. Небольшой и милый.

Вся семья хозяина знала о его бизнесе. Начальник не был женат, всю его семью составляли мать и отец. У нашей девушки с ними отношения ладились.

Так как гулять одна она не могла, если куда-то требовалось пойти, то отвозил ее либо хозяин, либо его мать. Матушка босса все порывалась направить Диану в модельный бизнес, постоянно твердила, что такая красавица не окажется незамеченной. Правда, подбивала она Диану втайне, чтобы мужчины не знали. Диана говорит, что ей, конечно, очень льстило такое отношение, но она отказывалась. Росточком наша красотка не вышла.

Иногда, после активной переработки, Диана подбивала хозяина устроить выходной. Он подбивался. Правда, возникал резонный вопрос:

– А что мы папе скажем?

Какая есть веская причина? Естественно, месячные. Диана говорит, что у нее так иногда раз несколько в месяц месячные шли.

В такие выходные они с хозяином шли гулять по кафе, посидеть в парке. В общем, на свежий воздух и вне дома.

Еще один отдых организовался сам собой во время поста. Заказов стало очень мало. Хозяин проявил себя с самой лучшей стороны. Собрав своих девочек, повез их на море на несколько дней. Организовал им посещения и спа, и массажных салонов. Ездили на экскурсии. Наслаждались жизнью.

Не думаю, что при этом он сильно разорился. Его процент с заказа был восемьдесят пять процентов. Девочка получала, соответственно, пятнадцать. Хотя Диана сказала, что, будучи на особом положении, зарабатывала двадцать процентов от суммы. Все чаевые доставались девочке, хозяин на эти деньги не претендовал.

Диана рассказала, что, когда он узнал, какие у нее прибыли за счет чаевых набегают, то у него глаза на лоб полезли. Похвалил и стал ценить еще больше.

Специально об этом Диана не распространялась. Размер заработанной суммы выплыл при переводе денег домой в Узбекистан. Все бумаги по отправке денег оформлял хозяин, отправляющая только рядом сидела.

Рабочий контракт Дианы заключался сроком на год. Однако ее «особое положение» привело к тому, что от босса поступило предложение, от которого она не смогла отказаться.

Предлагалось замужество.

Недолго думая, Диана согласилась. С шефом она жила душа в

душу, с его родителями тоже. Естественно, от продолжения трудовой деятельности на ниве проституции пришлось отказаться.

Для подготовки документов она отправилась в Узбекистан.

За то время, что она проработала в Израиле (9 месяцев), она заработала денег, которых хватило на покупку дома (на двоих с Сабиной) и содержание ее семьи. Обеспечивала она не только своих родителей, но и сестер, и своего сына.

Не буду вдаваться в особые подробности, опишу кратко. Дианин босс несколько раз приезжал в Узбекистан, чтобы оформить брак. Увы, ничего не вышло.

Бюрократия рулит!

Все время находилась какая-то неточность в оформлении документов.

Конечно, жених помогал с деньгами. Но их все равно было недостаточно. А так как в Узбекистане с работой очень туго, то Диана решила, что нечего время даром терять, пока все бумаги оформляются, и поехала в Питер на заработки.

Работала официанткой. Как говорит, совсем не знала, что в России есть проституция. Думала, так только за границей можно работать. Честно заявляет, что если б знала, то ни в какие официантки бы не пошла.

Личная жизнь не стояла на месте. Свято место пусто не бывает – познакомилась с приятным мужчиной, стали вместе жить.

На первый взгляд, человек был очень положительный. Относился к Диане прекрасно, делал много подарков, отсылал деньги ее семье.

Распланировав прекрасное будущее с новым кавалером, она расторгла договоренность с израильским женихом. Даже сменила номер мобильника, чтобы он не звонил, не теребил душу.

Рассказывая нам этот момент, Диана сокрушалась:

– Ну и глупая же я была!

Прекрасное житье-бытье закончилось спустя три месяца. Напившись, милый друг избил Диану. Потом еще раз. И еще.

На наши вопросы: «Как ты это терпела?» – жертва семейной жизни отвечала:

– Сама не знаю. Пока в Узбекистане жила, вела себя безобразно. Я своим мужчинам и изменяла, и скандалы устраивала. Меня пальцем никто не трогал.

(Меня сей факт здорово удивил – всегда считала, что на Востоке женщин держат в ежовых рукавицах.)

– А здесь меня били. Сама этому поражаюсь. Наверно, расплачивалась за прошлые грехи.

Собиралась бросить своего гражданского мужа регулярно. После каждого побоища. Увы, не получалось.

Виноватый валялся в ногах, целовал, просил простить. Клялся в вечной любви. Обещал, что подобное никогда не повторится. Сразу вел по магазинам. Задаривал золотом.

Подхихикивая, мы всем женским коллективом дали ему такую характеристику:

– В общем, мужик хороший – и щедрый, и работящий, и с сексом порядок. Только пиз…ит периодически.

Диана его еще и защищала:

– Девочки, не смейтесь. Он правда хороший.

Одну из причин долготерпения Диана озвучивала не лукавя:

– Куда мне было деться? Как только вместе жить начали, он сразу же уговорил меня уйти с работы. (Много ли официанткой наработаешь? А так и домашнее хозяйство будет в порядке, и я вроде не сильно устану.) Его средств вполне хватало.

Опять же, в Узбекистан он денег достаточно отсылал, у Дианы голова не болела о содержании семьи.

Она вздыхает:

– Вот и терпела…

Хватило ее на два года. В очередной раз получив трепку, приняла окончательное решение. Пока он спал, забрала деньги, которые он ей на ведение хозяйства давал, сумку с вещами. (Все взять не могла. Очень сокрушалась: «Сколько он мне покупал всего! Все оставила!»)

Пока благоверный спал сладким сном, уехала в аэропорт.

На ее счастье, в этот день был рейс до Узбекистана. Улетела домой залечивать раны.

Потом вернулась в Питер, сразу в салон. К тому времени она уже узнала, что проституция есть и в России.

Не боясь побоев, сначала работала рабыней. Потом, на очередном клиенте, в ней таки проснулась гордость. Еле-еле заказ отработала, с трудом сдерживалась, чтобы не послать мучителя куда подальше. С той поры работает только на классику.

Хотя вторая половина рассказа Дианы не вполне укладывается в заявленную тему о загранице, все-таки я решила ее записать. Для полноты картины.

Вряд ли наши СМИ когда-нибудь озвучили бы подобную историю. Имеется в виду без надрыва, рабства и ужаса. Это никому не интересно.

Поэтому многие уверены, что нормально работать за границей невозможно. Возможно, в чем-то это и хорошо. Меньше девочек поедут на заработки. Все просчитать невозможно. В

любом случае это лотерея. Одним повезет с начальством, а другим – нет.

Я знаю только хорошие концы подобных историй. Возможно, по причине того, что рассказали мне их благополучно вернувшиеся на родину.

А от тех, кто не вернулся, я узнать ничего не могу. В нашей сфере контакты очень непрочные.

Те, кто работали в Германии и Финляндии, рассказывали о некоторых особенностях бизнеса. Кто-то работал по клубам, кто-то в борделях, кто-то в квартирах.

Самый жуткий вариант, на мой взгляд, – это квартира. Девочка там жила одна, редко с кем-то вдвоем. Клиентов по телефону принимала хозяйка и направляла по адресу. Девочке надо было его только встретить и отработать.

Такая работа, как у нас, «на час» практиковалась редко. В основном «на полчасика». Один контакт, и клиент свободен.

Причем для работающих в квартирах девочек было одно жесткое правило. Пока мужчина не дал денег, его нельзя пускать в туалет. Причина простая – насмотревшись на открывшую ему дверь девушку в неглиже, для экономии средств, он может все удовольствие сам себе доставить.

Прощайте, денюшки.

В Германии девчонки отказывались работать с русскими клиентами.

За мерзкое поведение.

В клубах девочки не только знакомились с клиентами для последующего контакта, но и подрабатывали консумацией. Но этот вариант могли воплотить в жизнь только хорошо владеющие иностранным языком. Оплата денег из бара производилась по количеству представленных пробок.

К слову, у нас в гостиницах консумацией занимаются крайне редко. Большинство девочек предпочитают алкоголь, а не деньги. Хотя иногда, особенно если приходил много пьющий клиент, решение принималось в пользу денег. Может, этот клиент возьмет только на час, зачем с ним напиваться, чтобы голова назавтра болела?

В таком случае бармену говорилась фраза с кодовым словом, например:

– Сделай, пожалуйста, мне виски с колой «как я люблю».

В бокал наливалась только кола.

Естественно, этот бокал оплачивался по цене виски + + кола. Деньги за невыпитый виски делились с барменом поровну. Таких бокалов могло набраться на вполне приличную сумму

(особенно если «пили» дорогой виски), поэтому иногда даже и работать уже можно было не идти.

Одна моя знакомая (назовем ее Наташа) рассказывала даже о некотором положительном эффекте. Произошло это не с ней, а с ее подругой, с которой они вместе поехали в Эмираты.

Эту ее подругу я помню, работала недолго у нас в «Октябрьской». Как только выяснилось, что девочка наркоманка, ее сразу уволили. Какое-то время она еще к нам приходила, приносила свои вещи на продажу. Очень мне понравилось ее пальто-разлетайка с мехом, но я из суеверного страха отказалась его покупать.

Когда распродавать стало нечего, а в работе везде отказывали, девочка приняла приглашение Наташи и поехала искать лучшей доли.

Помните, я писала, что очень много зависит от работодателя? В случае нашей наркоманки ей крупно повезло. В худшем варианте ее могли обеспечивать дозой, и работала бы она за копейки, на самые жесткие виды услуг. И спрашивать бы никто не стал.

Хозяин же попался жесткий, но справедливый. Не просто запер ее и наркотиков не давал, но и заставлял работать в состоянии ломки.

Она и Наташа попали в разные места, но связь поддерживали. Наташа рассказывала, насколько ужасно это выглядело. У подруги почему-то постоянно шла рвота.

Зато спустя время про наркотики человек напрочь позабыл.

Скажи мне, как тебя зовут

Одним из моментов нашей работы является незнание фамилий коллег. Иногда даже имени настоящего не вспомнишь. Только рабочий псевдоним.

А в связи с тем, что одинаковых имен много, сами собой создаются прозвища. Получается это не специально, чтобы обидеть человека, нет. Это требуется для идентификации.

Предположим, работают в коллективе три Светы.

Ситуация:

– Слушай, тут тебе Света попросила передать, что подойдет немного попозже.

Резонный вопрос в ответ:

– Какая Света?

– Ну эта… которая с париком.

Вот и все. Теперь так и будут в разговорах упоминать – Света-парик.

Редко кто оставался без прозвища, в основном владелицы редких имен. Спутать не с кем.

Не всегда прозвище дается по внешнему признаку. Это может быть и какая-то черта характера или просто по случаю.

Вот несколько примеров.

Таня-талия

Девочка очень симпатичная, но с избыточным весом. Где талию искать, неизвестно.

Получила это прозвище благодаря одному дядечке. Сначала с ним общались по телефону, интересовались, каких же девушек он предпочитает (надо же знать, кого вести к нему).

Клиент точно знал, чего хочет:

– Мне надо такую стройную. Ну вот с талией. С очень узкой талией. Чтобы осиная была.

С талией, значит, с талией. Набрали самых худых и повели. Сутенеров на месте не оказалось, поэтому девочек повела Таня. Должен же кто-то деньги взять.

Чем дело кончилось, думаю, догадываетесь.

Как только мужчина увидел Таню, вцепился в нее, худышек проигнорировал напрочь. А так «осиную талию» просил!!!

Так и стала наша Таня Таней-талией.

Вика-блудень

Прозвище получено за тягу к приключениям на свою пятую точку. Никогда не интересовалась, куда мы едем. Хоть за

тридевять земель. Без разницы, к кому, на сколько по времени и за какую сумму.

Наташа-орнела

Была очень похожа на Орнелу Мути.

Ольга-нога

Сидели с клиентами в баре, разговоры разговаривали. Один из них в течение получаса зацеловывал Ольге ногу, при этом приговаривая с восторгом:

– До чего же нога худая!

Говорилось это так часто и настолько эмоционально, что врезалось в память всем. Долгое время Ольга была Ольгой Худой ногой.

Впоследствии «худая нога» трансформировалась просто в «ногу».

Марина-доченька

Как-то пошла по прозвонке на выбор в номер. На тот момент была свободна только она и еще одна девочка. Выглядели они совершенными антиподами. Невысокий рост и хрупкость Марины заметно контрастировали с крупными габаритами ее коллеги.

Не вполне трезвый мужчина, открывший дверь, глядя на Маринину подругу, выдал:

– А вы, что?.. Вместе с доченькой?

В чем-то это было настолько метко, что после хохота всего коллектива прилепилось к Марине намертво.

Маша-еврейка

Полноватая, невысокая брюнетка Маша получила свое прозвище скорее не за внешность, а за свое желание перехитрить всех и вся.

К сожалению для Маши, ее хитросплетения не отличались тем изяществом, которое присуще людям еврейской крови. Шитые белыми нитками, они кидались в глаза всем.

Очень не любила Маша свое прозвище. Как только в коллектив приходило новое лицо, она, якобы между делом, затевала разговор на тему партийных кличек:

– А вот ту девочку называют так-то… а меня, кстати, называют Маша-евро.

Объясняла самопровозглашенное прозвище просто:

– У меня что-то постоянно получается так, что я за евро к мужчинам хожу. Мне рубли редко предлагают.

Вот ведь звезда какая! Все, значит, ходят за деревянные и

баксы, а вот наша Маша – исключительно за евро!

К слову, история эта давняя, и евро тогда еще в новинку были.

Как только новенькая оглашала Машино «евро», все начинали посмеиваться и раскрывали страшную тайну:

– В каком месте она «евро»? Была «еврейкой», ею и останется.

Но, как оказалось, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Уже спустя много лет, работая в «Охте», я познакомилась с девочкой, пришедшей к нам с «Октябрьской».

Естественно, разговоры зашли о стареньких девочках. Мне было интересно, как там у них жизнь сложилась.

Одно, второе, третье…

– А вот у Маши-евро…

Я аж чуть со стула не упала. Задала уточняющий вопрос:

– Ее именно так все зовут? Других вариантов нет?

Случилось так, что прозвище «еврейка» кануло в Лету. Вот так-то!

Таки ей удалось оставить коллектив с носом!

Мысленно я поаплодировала Маше.

Марина-негра

Целенаправленными походами в солярий Марина довела себя до такого состояния, что она не выглядела сильно загоревшей.

Нет! Ее кожа имела самый настоящий черный цвет.

Выглядело это потрясающе! Особенно с большим количеством серебряных украшений и огромными голубыми глазами.

Как-то раз даже смешно получилось. Сидела Марина, читала книжку, отдельно от коллектива, чтобы разговорами не отвлекали.

Мимо проходили двое проживающих. Остановились неподалеку:

– Может, у нее спросим?

– Да ты что?! Не видишь что ли, она же негр! Откуда ей знать!

И дальше пошли.

В восторге были все! Даже Марина, хотя она слегка и повозмущалась:

– А ничего, что я Стивена Кинга читала?! Шрифт-то русский!

Света-конь

Любила Света очень громко смеяться. В простонародье – ржать как конь.

Лина-селитер

Лина не жаловалась на отсутствие аппетита. Ела много и часто. И ничего ей за это не было. Стройная как кипарис и прожорливая (очень редкое сочетание). Завидовали все!

Наташа-корея

Причиной послужила ярко выраженная восточная внешность и разрез глаз.

Ира-катастрофа

Без комментариев.

Меня долгое время звали «леди» или «огненная леди». Огненная, потому как цвет волос ярко-красным полыхал. Не бордо, а именно алый, как кумач.

После смены прически стали звать «Косичка». За африканские косички.

Месячные

Ни для кого не секрет, что раз в месяц в течение нескольких дней все женщины детородного возраста истекают кровью.

На рабочий ритм большинства это не оказывает никакого влияния. Как ходили на работу, так и продолжают. В случае с проститутками ситуация обстоит немного по-другому.

Специфика профессии сказывается.

В дни месячных у тебя стопроцентные выходные. Какое бы ни было начальство – слова никто не скажет. Сиди дома, отдыхай.

Правда, желательно предупреждать заранее о «выходных». Чтобы вместо тебя замена имелась.

Если начальница женщина, вопрос решался очень легко. Даже при условии внезапно начавшихся месячных ты знала, что на тебя сейчас рассчитывают, ты не очень хорошо поступаешь по отношению к коллективу, достаточно было просто позвонить.

Ответ всегда был один:

– Ничего страшного, когда сможешь – выходи.

Дело житейское, и начальница, будучи тоже женщиной, тебя понимала.

В этом смысле с мужчинами-начальниками было намного тяжелее.

Они так реагировали на месячные, как будто их пытались обмануть. Каждый раз возникало чувство вины. Вроде ничего плохого не сделала, а чувствуешь себя виноватой.

Девочки, работающие в «Москве», говорили, что охрана (сутики) ведут график месячных. У кого когда. Дабы без обмана.

Самым неадекватно реагирующим был начальник в «Нептуне». Товарищ Ерепелицин требовал сказать дату начала месячных заблаговременно за полмесяца.

Примерный вариант (например: в двадцатых числах) его не устраивал. Дата должна была быть точной. День недели и число.

А то, что мы сами этой даты не знаем, он понять не мог.

Видимо, считал, что это контролируемый процесс.

Когда захочу, типа, тогда и вызову у себя месячные. Одним щелчком пальцев.

Естественно, природу не обманешь, процесс наступал или позже, или раньше озвученной даты. Мы на работу не выходили (вот еще, ради ублажения начальства свое здоровье гробить!).

Ерепелицин рвал и метал. Попутно нервируя не только себя, но и других.

Хотя во время сего недуга работать можно. Чисто

механическая проблема с вытеканием крови легко устраняется. Можно не бояться, что в процессе занятия сексом постель кровью зальешь.

Об этом способе я узнала практически сразу по вступлении в профессию.

Будучи на конторе, я потекла.

Засобиралась домой, объяснив причину администратору. Девочки стали меня останавливать:

– Ты куда? Тебе что? Деньги не нужны?

Не вполне их понимая, я снова озвучила причину ухода.

– Расслабься… мы все с месячными работаем. Без проблем.

Мне порекомендовали разрезать тампон на две половинки. Перед занятием сексом надо вставить в себя одну из половинок (ту, которая с ниточкой).

Получается, что и место есть, куда мужчине войти, и есть чему кровь впитывать.

С кусочком тампона мне было не вполне комфортно. Он все-таки слегка жестковат, поэтому вызывал болезненные ощущения.

Я слегка изменила концепцию, заменив часть тампона на кусочек ваты. Она практически не чувствуется, так как принимает анатомическую форму. И вполне достойно впитывает кровь.

Ниточка для доставания не требуется. Можно легко подцепить ватку пальцем и вытащить. Впоследствии я узнала, что многие девочки пользуются для этих целей медицинскими губками. У меня с губками не срослось, я осталась верна вате.

Если кто-то думает, что мы не следим за стерильностью, то он сильно ошибается. Здоровье не купишь, и мы это прекрасно понимаем. Я знаю, что девочки кипятят свои губки, если новые купить не успели. А я специально покупаю маленькие пакетики с ватными дисками, чтобы перед использованием вытаскивать их из только что открытой стерильной упаковки.

На всякий случай, хочу предостеречь женщин, которые захотят воспользоваться этим методом на практике. Одна моя близкая подруга, не коллега, решив использовать полученную от меня информацию, совершила оплошность, которая могла ей дорого обойтись.

Она полностью последовала моим инструкциям. Забыв об одном. Сразу после полового акта ватка вынимается, прежде чем вставить тампон.

Так и проходила несколько дней. Пока запах гниения не появился. Хорошо, что все хорошо закончилось.

Как это ни странно, благодаря этим махинациям с ваткой, в моей жизни произошло приятное изменение.

Глобального масштаба.

С того самого момента, когда у меня впервые начались месячные, я прокляла свою принадлежность к женскому полу. Боли были такие сильные, что я теряла сознание. Один раз даже в больницу увезли.

Гинеколог мне популярно объяснила, что болезненные месячные – это моя судьба.

Мол, анатомическое строение такое. Под названием «загиб матки». И ничего с этим поделать нельзя. Спасет меня только климакс.

Что делать? Жизнь продолжается, я смирилась. Старалась сильно не напрягать себя в плане физических нагрузок во время месячных. Побольше ленилась. В общем, облегчала свое положение как могла.

Не злоупотребляла работой. Плевала на деньги и валялась дома на диванчике.

К сожалению, совсем воздерживаться от секса не получалось. Довольно часто звонили постоянные клиенты.

Одно дело не выйти на работу – там еще неизвестно, заработаешь ты или нет, бабушка надвое сказала.

А тут вот они, стопроцентные деньги. Да еще и мужчина, от которого ты точно знаешь, чего в сексе ждать. То есть без сюрпризов.

В такой ситуации отказаться от денег никаких сил нет.

Наступал момент воспользоваться продуктом хлопковой промышленности.

В очередной раз выковыривая из себя вату, я обратила внимание на некоторую странность. Шейка матки выходила строго с правого бока.

Мне, конечно, не с чем было сравнивать. Чужие шейки маток я не трогала. Но почему-то показалось, что мое расположение шейки матки неправильное. Я была уверена, что должна иметься некоторая центровка.

Тут-то меня и осенило!

Вот оно что! Вот он, этот «загиб матки», о котором мне гинеколог говорила.

До сих пор прекрасно помню, как стояла в ванной и осознавала только что понятое. Все встало на свои места.

Я поняла, откуда берутся эти ужасные боли. Очень напоминающие схватки, после которых всегда выходит не просто кровь, а уже запекшиеся сгустки.

Причина была элементарна. Организм должен во чтобы то ни стало избавиться от крови в матке. Но если я долгое время нахожусь на правом боку (например, во время сна), из матки

ничего выйти не может. Матка оказывается как бы сосудом, горлышко которого смотрит вверх.

За ночь кровь успевает запечься.

Вот вам впоследствии и схваткообразные боли. Матка сжимается и только так может вытолкнуть из себя эти комки.

Глядя на себя в зеркало, я удивлялась простоте этой схемы. И тому, почему же врачи не знают решения проблемы. Ведь мне четко было сказано:

– Только терпеть. Это не лечится.

А тут настолько все просто, что и лечить-то нечего. Надо просто приспособиться.

С той поры я во время менструации сплю только на левом боку. Матка оказывается шейкой вниз, и кровь не застаивается, вытекает беспрепятственно.

Я забыла, что такое болезненные месячные. Только легкое головокружение от анемии (как-никак железо теряю). Но это все ерунда по сравнению с тем кошмаром, который я испытывала не один год.

Надеюсь, что благодаря широте распространения печатного слова моим открытием смогут воспользоваться многие женщины.

И наступление месячных прекратит быть ужасом, а станет всего лишь естественным биологическим процессом.

Я старалась во время месячных не работать, хотя многие мои коллеги не обращали на них особого внимания.

Выходили на работу по очень простой причине.

Во время менструации больше шансов заработать. Как это ни странно, но мужчины ведут себя как собаки. Бурно реагируют на течную сучку.

Подмечено это давно, и девчонки пользуются создавшимся положением.

Вспоминаю спонтанно произошедший эксперимент, в очередной раз подтвердивший данную теорию. Пошли мы на выбор многочисленным составом в номер к трем мужчинам.

Как вы думаете, кого они выбрали?

Да, правильно… именно тех троих, у кого шли месячные.

По всей видимости, человечество еще не так далеко ушло от животного мира, как оно считает.

Доверяй, но проверяй

Проститутки не пишут отчеты о проделанной работе, не выдают кассовые чеки за полученные деньги. Берем только наличные.

Но, как и в любом деле, порядок должен быть.

Поэтому и в гостиницах, и в салонах ведутся записи. Выглядят они примерно одинаково. Листок бумаги разграфлен на несколько частей:

1) кто (пишется имя);

2) во сколько ушла на заказ;

3) во сколько заканчивается заказ;

4) процент старшей (или администратора);

5) процент сутенера;

6) место для подписи девочки (при получении денег).

Правда, есть одно отличие. В гостинице этим листком для записей может оказаться любая бумажка, вплоть до салфетки. Охрана (они же сутики) находится рядом и прекрасно видит, кто когда пошел на заказ. Записи нужны, просто чтобы сама старшая не запуталась.

А в салоне, в большинстве случаев, это отпечатанный лист с уже готовой табличкой, выставленной датой и печатью (любой фирмы).

Дату и печать ставят хозяева салона. Один из способов избежать двойной бухгалтерии. Так как хозяева находятся на салоне крайне редко, что может помешать администратору войти в сговор с девочками и не записывать часть отработанных часов?

Или в течение дня можно записывать все заказы, а в конце смены переписать лист заново. Так, кстати, и делали, пока хозяева до печатей не додумались и даты (лично почерком хозяина написанной). В таком случае деньги делились так же, как и обычно, плюс процент хозяина, разделенный ровно наполовину.

Например:

1) всего заплачено 2000 рублей;

2) девочке 50 процентов (1000 рублей);

3) администратору 10 процентов (200 рублей);

4) хозяину 800 рублей (делим на две части, получаем 400 рублей девочке и 400 рублей администратору).

В таком случае хозяин остается с носом, девочка получает 1400, администратор – 600.

Иногда случалось так, что администраторы начинали требовать себе большую долю от хозяйских денег. В таком случае возникал конфликт, и дело могло кончиться тем, что

принималось решение «ни вашим, ни нашим». Тогда заказ честно записывался, и деньги оставались хозяину. Но это происходило редко.

Когда вопрос шел о леваках, администраторы и девочки друг с другом дружили.

Просто не записывать рабочий час никак нельзя. Хозяева салонов имеют привычку приезжать без предупреждения в самое разное время дня и ночи. Чтобы застать врасплох.

Как тогда объяснять администратору, почему у него девочка работает, а запись отсутствует?

Был у нас не очень хороший период, ну совсем плохо с работой. Дай бог пара заказов в день. Посмотрела я на нашего администратора Ларису, пришла к выводу, что тетка она ушлая, на левак согласится.

Сами администраторы леваки не предлагают, неизвестно, на какую девочку нарвешься, возьмет и заложит хозяевам. В большинстве случаев первый шаг делают девочки.

Опять же много народу в сговоре участвовать не могут. Если все будут знать про леваки, то каждый захочет, чтобы его час не записывался.

А регистрировать-то что-то надо. Поэтому в такой ситуации всегда будут обиженные. Вдруг какой конфликт – вся грязь наружу полезет.

Поэтому с администратором договаривается от силы пара девочек, работающие в такое время, когда других нет. Например, девочки приходят на ночь, когда большинство после дневной отработки домой уезжают, или это девочки с проживанием (для админа вообще идеальный вариант).

Поговорила я с Ларисой и еще одной коллегой, решили мы поработать на себя.

Записывали один час, все остальное брали себе. Хозяева нервы не трепали, знали, что период не рабочий (салоны между собой созваниваются, интересуются ходом работ, поэтому всем известно, что, если у других тоже пусто, значит, нечего переживать).

Пока Лариса не уволилась, так мы и работали на себя полегоньку. Особенно спокойно левачилось сразу после отъезда хозяев. Ясно, что в ближайшие часов 12 они не появятся.

Хотя как-то раз мы чуть не попались.

Я работала с клиентом, когда услышала звонок в дверь. Пришли хозяева. Только они в дверь звонили, минуя домофон.

У меня сердце в пятки ушло. Не успеть Ларисе заказ прописать. Звук открывающейся двери, голоса, щебетание Ларисы. Я на клиента внимания не обращала, все

прислушивалась, как там?

На удивление все было тихо и спокойно.

По окончании заказа проводив мужчину, я не пошла на кухню, где хозяева с Ларисой сидели. Развила бурную деятельность по уборке комнаты. Лишь бы с хозяевами не разговаривать.

Мало ли что? Я ведь не знаю, что там им Лариса сказала. Не хотелось ее версию портить.

Когда хозяева ушли, с немым вопросом в глазах я кинулась на кухню.

Поняв меня без слов, Лариса начала:

– Спокойно, ничего не случилось.

Нас спасла интуиция. Оказывается, когда я ушла на заказ, Лариса сидела над листком и думала, записать его или нет. Решила записать, потому как сегодня мы уже себе на хлеб с маслом заработали.

Самое смешное, что, когда пришли хозяева, она испугалась. Чего, спрашивается?

Видимо, просто нечистая совесть сказалась.

Говорит, открываю дверь и чувствую, что виноватой выгляжу, глаза бегают. Выкрутилась, списав свое смущение на только что помытую голову.

Неловко, мол, без прически да с мокрыми волосами.

Но хозяева невербалику четко прочитали. Не успели на кухню зайти, сразу к записям кинулись. А там черным по белому все прописано.

Мы с Ларисой только легким испугом отделались.

В «Руси», когда старших убрали, мы работали по принципу 50 на 50. За какую сумму идешь, ровно половину от нее отдаешь охране. Причем ценник мог варьироваться от 2000 за час до 3000 и выше.

Девочкам, понятное дело, хотелось отдавать меньше.

Охрана в качестве проверки спокойно могла заговорить с клиентом на тему: «Не дороговаты ли нынче проститутки?» Дабы узнать, не обманываем ли мы их, сообщая меньшую сумму.

Еще мы должны были позвонить из номера и сообщить, на сколько по времени мы остаемся и за какую сумму. Выглядело это так:

– Я в 316, на два часика, со скидкой за 5 тысяч.

Подразумевалось, что звоним мы при клиенте, поэтому говорим правду. Не станем же мы, взяв 6 тысяч, тут же при человеке врать, что взяли с него только пятерку.

В таком случае мы просто старались сразу отправить клиента

мыться в ванную и звонили в его отсутствие. Деньги лишними не бывают.

В «Октябрьской», пока камеры не поставили, некоторые особо ушлые девочки, пользуясь величиной гостиницы и многочисленностью рабочего состава, успевали сходить на заказ в номер, нигде этот заказ не фиксируя. Делалось это быстро (минут 20) и только в тех номерах, которые «этажерками» не простреливались. А таких номеров было предостаточно.

На вопрос: «Где ты была, почему я тебя в баре не видел?» – всегда можно было выдать массу вариантов. Была в бильярде, ходила в дальний туалет, в баре на четвертом сидела с мужиком, но он, скотина, не повелся, только время на него свое потратила.

Сутенеры у нас были ленивые, выползали из нашего номера редко, поэтому первый случай, когда девочку поймали за руку, случился только тогда, когда были установлены камеры. Пришлось Катерине для заглаживания вины им новый телевизор купить.

Сутенеры, в свою очередь, обманывали хозяев. В сговоре с администратором, которая занималась прозвонкой и записью заказов, они точно так же, как и в салоне, не прописывали отработанные заказы.

Девочкам об этом знать не полагалось, они только свои деньги получали.

Поэтому довольно часто хозяевам приходилось ночи напролет сидеть с сутиками в номере. Контролировать процесс. Заходишь иногда в номер, а там народу битком. И Олег-Билл, и Стас, тут же на диванчике Игорь Ерняй (главный) лежит.

Все понятно, опять Олег со Стасом до фига денег потырили. Допрыгались. Вот сидите теперь с Ерняем.

В «Охте» у нас старшей не имелось. Деньги мы платили не за час, а за «ходку». Сидели мы в баре на втором этаже, а охрана внизу на первом. Естественно, такое положение вещей усложняло контроль над нами.

Поэтому примерно раз в полчаса кто-нибудь из охранников поднимался в бар, на нас посмотреть. Если тебя не видно, значит, ты поднялась наверх к клиенту.

Эта система контроля не была совершенной, так как, если ты спустилась после одного клиента и сразу ушла с другим, охрана могла и не догадываться, что ты спускалась.

Мы не наглели, потому что не были уверены, а не закладывают ли нас бармены.

Припоминаю случай, когда не заплатила за ходку, будучи в

полной уверенности, что о ней не знают.

В конце смены, перед уходом я спустилась в фойе к охраннику (другие уже спали). Мы отошли в сторонку, и я уже достала три тысячные купюры (за две «ходки»), вложенные одна в другую и сложенные вдвое.

Так, что не было видно количество бумажек. Это не специально, просто они у меня так уже лежали.

Охранник увидел несколько тысячных и достал из кармана пятьсот рублей.

Глядя на эти деньги, я понимаю, что он мне сдачу приготовил. Значит, уверен, что я только один раз сегодня поработала.

Вообще, я редко проявляю быструю сообразительность, да еще и связанную с действием. Но тут я даже и подумать не успела, мое тело сделало все за меня.

Глядя ему за спину, я охнула и сунула деньги обратно к себе в сумку. Охранник обернулся посмотреть, что же меня смутило. Когда, ничего не узрев, он повернулся ко мне, я уже держала в руках две тысячные купюры.

Со словами: «Совсем уже нервы не в порядке» – я отдала ему деньги, не забыв взять сдачу.

Может, он что-то и заподозрил, не знаю. За руку меня не поймали, претензий не высказали.

Главный приз за звание параноика получает товарищ Ерепелицин из «Нептуна».

Вот уж кто девчонкам не доверял!

Правильно делал, конечно. Интуиция его не обманывала. Вот только, вместо того чтобы пытаться поймать нас на вранье, лучше бы подумал, почему мы это делаем.

Забирал больше 60 процентов, ничего не делая, и хотел, чтобы мы за работу только 40 процентов получали.

Повышать ценник запрещал. Мол, тогда клиентов мало будет.

Однако догадывался, что его инструкции не выполняются.

Когда я еще только пришла, мне девочки сразу сказали:

– Ерепелицин может своих мужиков подсылать, дабы выяснить, какую цену мы говорим. Поэтому, если возникает подозрение, называй установленный ценник. Не накручивай.

Проверки пришлось ждать недолго.

Мы с Наташей валялись на диванчиках, благо в баре стояла тишина, и народа не предвиделось. Заезда не было, постояльцев жило мало.

Вдруг, как в сказке, открываются двери фойе, и к нам прямиком направляются два молодых человека. Сразу же подсели

к нам. Заговорили.

Один был англичанином, говорил мало. Скромный такой. Зато другой выступал в качестве переводчика, язык – как помело.

Мне они не понравились. Нагловаты.

Но деваться некуда, работа. Поэтому вежливо поддерживала разговор. С разговорчивым переводчиком общаться не хотелось, в качестве потенциального клиента меня больше привлек англичанин.

Дабы миновать его друга, начинала говорить с ним по-английски. Переводчик сразу вклинивался, не давая ему и слова сказать. Давал за него ответы.

В то время в СМИ активно обсуждалась вирусная эпидемия в Англии, о чем я и поинтересовалась, желая узнать новости из первых рук. К моему удивлению, англичанин меня сначала не понял, а потом его переводчик ответил общими фразами, без каких-либо подробностей.

Что-то с ними было не то.

Они мне не нравились, поэтому я переключилась на разговоры с Наташей.

Ух, как это задело переводчика! Как я посмела их игнорировать.

Высказался в открытую:

– Мы же клиенты, давайте развлекайте нас!

От такой наглости у меня глаза на лоб полезли.

– Почему это я вас развлекать должна? Я что, клоун, что ли? Какие вы клиенты? Я еще денег от вас не получала. Развлекать каждого сюда входящего не собираюсь. Развлекалка отвалится.

Видя, что информация дошла, я добавила, уже более мягким тоном:

– Я понимаю, что вы тоже нас немного узнать хотите. Это нормально. Если хотите получить наше внимание, угощайте.

Скажу честно, с моей аллергией на алкоголь выпивка мне совершенно не нужна была. Дело в том, что уж если они сели к нам, бесцеремонно требуя внимания, то они должны были его оплатить.

Хотя бы в форме угощения.

А иначе тратить на них свое время и силы было просто неразумно. Если они требуют, но взамен ничего не дают, это не клиенты (или плохие клиенты, которые всю душу вынут, а заплатят копейки).

Переводчик задумчиво протянул:

– А-а-а…

И начал быстро говорить англичанину на ухо. Сидели мы рядом, поэтому я все слышала. Меня потихоньку начинало

потряхивать. Наташа не очень улавливала английский и не поняла, с чего я вдруг взбесилась.

Я ей перевела:

– Он говорит, что сейчас мы начнем заказывать самые дорогие напитки, какие есть в баре. То есть крутить на деньги. А еще предупреждает, чтобы в номере от нас деньги спрятал, а то мы ограбить можем.

Фраза про ограбление была последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Не было клиентов, да и таких не надо. Не собираюсь с ними рядом сидеть.

К чертовой матери пошли!

– Вы меня сейчас оскорбили. Я к вам за стол не садилась, вы ко мне сели! И смеете утверждать, что я собираюсь вас разорять. Хотите нашего внимания, но не готовы девушкам угощение покупать – нечего подсаживаться! Это некультурно!

Да, и еще! Я не воровка, чужого в жизни не брала! И с людьми, говорящими мне такое, сидеть рядом не собираюсь!

Встала и пересела за другой столик. Забрала свою посуду.

Переводчик с англичанином сидели поджав хвосты, молча смотрели на меня. Игнорируя их, я села лицом к телевизору, демонстративно повернувшись к ним задом.

Наташу за собой звать не стала. В принципе, англичанин ничего плохого не сделал, она с ним вполне могла на заказ уйти.

Через минуту Наташа пересела ко мне:

– Наверно, ты права, даже ради денег таких козлов терпеть не стоит.

Я спиной чувствовала взгляды мне в спину. Когда вставала, чтобы пойти в туалет, столкнулась взглядом с переводчиком. Злобный такой взгляд.

Мысленно сказала: «Отвали, урод».

С гордым видом удалилась.

Вернувшись из туалета, обнаружила пустые диванчики. Значит, эти товарищи уже свалили. Села к Наташе, а она сама не своя:

– Света, как только ты в туалет ушла, ко мне подошел этот «англичанин», – она сделала ударение на слове англичанин. – И начал на чистом русском извиняться. Прошу прощения, мы некрасиво себя вели, извините нас. Нам неловко. Ты такое представляешь?

Я только руками развела:

– Зато теперь понятно, почему «англичанин» про эпидемию ничего не знал. Да и помалкивал в основном. Видать, боялся спалиться из-за акцента.

Наташа взволнованно продолжала:

– Это еще не все. «Англичанин»-то свалил на улицу, а переводчик наверх поднялся. По ходу, это ерепелицинская подстава. Господи, как хорошо, что ты проинтуичила и мы от них свалили. А ведь, начни они цены спрашивать, мы же как иностранцам лупанули бы!

Я сидела и переваривала. Так вот какая она, ерепелицинская подстава. Сразу видно – менты. Относились к нам как к грязи. Сами своей наглостью все и испортили. Веди они себя повежливей, мы бы с ними как с нормальными людьми общались.

И попались бы.

Спустя полчаса дзинькнул лифт, из которого вышли Ерепелицин и переводчик. Пожав друг другу руки, они пошли в разные стороны: Ерепелицин – к нам, переводчик – к выходу из гостиницы.

Точно, была подстава, уже без сомнений.

Ерепелицин сел к нам за столик и уставился на меня мутным глазом:

– Та-ак… – зло процедил сквозь зубы: – Ну ты можешь уже домой ехать… – повернувшись к Наташе: – А ты еще часик посиди.

Ооооо…

Даже просить не пришлось. Обычно, если народа нет, можно уехать домой пораньше, только отпроситься надо. А тут нате! Великодушно отпускают!

С недовольным видом ушел к себе.

Эх! Какую мы ему операцию сорвали!

Мы с Наташей довольно хихикали и потирали ручки!

Если в тот раз меня спасла интуиция, то впоследствии я уже просто вычисляла подосланных Ерепелициным мужчин. Алгоритм был довольно прост:

1) мужчина не с гостиницы, а с улицы;
2) сам проявляет активность к знакомству;
3) не угощает;
4) выказывает нездоровое волнение;
5) это смена Саши Ерепелицина;
6) с ними просто что-то «не то».

После недолгого разговора они спрашивали цены, никогда не брали (хоть я и называла минимум) и тут же уходили на улицу.

Проработала я в «Нептуне» недолго, в этот период ни одна попытка Саши Ерепелицина не увенчалась удачей.

Свободное плавание

Был в моей жизни небольшой отрезок времени, когда я стала работать сама по себе.

В «Октябрьской» наступили тяжелые времена. Начался ремонт, поэтому обслуживающих номеров резко поубавилось. Плюс ко всему начальство повело не совсем правильную ценовую политику – резко взвинтили цены, увеличив свой процент, а наша зарплата почти не изменилась.

Работы резко стало меньше. Боссы не придумали ничего умнее, чем набрать еще новых девочек. Тут-то и начался форменный дурдом. «Октябрьская», наверное, выглядела ужасно в глазах проживающих. По этажам бегали толпы проституток, в буквальном смысле этого слова, хватая мужчин за штаны.

Эмоциональная обстановка оставляла желать лучшего.

Немного пораскинув мозгами, я решила потихоньку свалить. Но с возможностью вернуться. В один прекрасный день позвонила нашему администратору Корее с сообщением:

– Я приболела, у меня по всему телу прыщи пошли. Дерматолог сказал, что пару недель точно они на мне пробудут. Так что, когда выздоровею, неизвестно.

Мне пожелали скорейшего выздоровления.

Я оставила себе возможность вернуться на тот случай, если бы попытка самостоятельной работы не увенчалась успехом.

До этого я уже имела опыт работы по Интернету, но в конторе. Однако мне пришлось порвать отношения с Игорем и Леной и уйти со скандалом. Дело в том, что я случайно выяснила, что по моим фотографиям работают другие девочки.

Я очень фотогеничная. Без ложной скромности. Начав работать по Интернету, я в качестве рекламы не пользовалась подставками (подобранными чужими фотографиями). Бояться мне было некого, родители и родственники жили в другом городе и вряд ли пользовались Интернетом, не говоря уже о посещении специфических сайтов.

Поэтому я спокойно фотографировалась. Обращалась к профессиональным фотографам. Они меня обожали. Каждый раз я слышала восхищенное:

– Как ты чувствуешь камеру!

Снимки получались красивые. Очень многие клиенты мне сообщали:

– Когда шел на встречу, не верил, что это будешь именно ты. Думал, что фотка журнальная, просто типаж похожий ожидал увидеть.

Выставлялась я на одних и тех же сайтах. Периодически меняя фотографии. Причиной служила смена прически и цвета волос. Особые ценители даже собирали подборку из разных моих фотографий. Приходя, с гордостью сообщали об этом и осыпали комплиментами.

Мне очень жаль, что я не могу здесь продемонстрировать свои снимки.

Хотя в самый первый раз своего выставления в Интернет я лица не показала. Фотографировалась или со спины, или в таком ракурсе, чтобы выглядеть естественно, но без лица.

С открытым лицом я стала фотографироваться, потому что мои фотографии стали воровать. Другие люди ставили их на свои анкеты. Мне тогда мой начальник Игорь чуть плешь не проел, почему под моими фото чужие номера стоят. Все пытался выяснить, не работаю ли я еще на кого-нибудь.

Когда же до него, наконец, дошло, в чем дело, он выдал рацпредложение:

– Нужно сделать тебе фотографии с лицом.

Легко.

Я как раз тогда сменила цвет волос. Из ярко-красной превратилась в пепельную блондинку. Тут-то и начались проблемы.

У меня резко стало меньше работы. Я понять не могла, в чем дело. Пока мне один клиент не открыл глаза:

– Вместо тебя привозят другую блондинку.

К сожалению, на телефонные звонки отвечала не я, а Лена, гражданская жена моего босса Игоря. Общалась она от моего имени и, если с мужчиной намечалась встреча, перезванивала мне.

Пока я была ярко-рыжая, подобной мне у Игоря не было. Но как только я стала блондинкой, все изменилось. Были у Игоря другие работницы, на фотографии которых звонили редко. Боясь их растерять, он стал их вместо меня возить.

Не у всех мужчин хорошая память. Блондинка и блондинка.

А тот, который мне всю правду рассказал, оказался редким типом, устроил скандал. Затребовал именно меня.

Вряд ли Игорь меня привез бы, боясь, что мне всю правду расскажут, но его жадность пересилила страх раскрытия. Мужчина хотел заказать меня на целую ночь. Деньги неплохие.

Это было то предложение, от которого Игорь не смог отказаться.

Узнав причину своей невостребованности, на следующий же день я позвонила Игорю:

– Это правда, что по моим фотографиям другие девочки

работают?

Игорь заюлил:

– Ну ты же не всегда свободна бываешь (имелась в виду моя работа в гостинице). Вот иногда и приходится тебя заменять.

Меня аж зло взяло от такого вранья:

– Игорь, я не настолько занята в гостинице, чтобы от вас один заказ в полмесяца получать. Так не бывает. Если до этого чуть ли не по два раза в день звонки шли! Это как такое возможно?!

Игорь стал клясться и божиться, что такого больше никогда не повторится. Даже заказы пропадать будут, вместо меня он никого не повезет.

Слишком хорошо его зная, я не верила ни одному его слову. Жадным он был товарищем. Мать родную бы продал, если бы такая возможность предоставилась. К тому же за ним уже была пара косяков, с которыми мне не хотелось мириться.

Перед звонком я уже приняла решение:

– Игорь, мне не нравится, как ты ведешь дела, поэтому я отказываюсь с тобой работать. Всего хорошего.

Помимо подленькой душонки, Игорь обладал еще и истеричным «бабским» стилем поведения. Не желая выслушивать гадости в свой адрес, я отключила телефон.

Переждав накал эмоций бывшего начальства, включила мобильник только через час. Обнаружила смс-ку такого содержания:

– Готовься лечить голову и синяки под глазами.

Слава богу, никаких неприятностей не последовало. Я спокойно работала в гостинице.

Пока там не настали тяжелые деньки.

Тут-то я и вспомнила про Интернет. Так сказать, альтернатива гостинице. Обжегшись один раз, второй такой ошибки совершать не хотелось, поэтому я решила, что на свои анкеты отвечать буду только я сама.

Помимо Интернета я дала еще объявления в журналы «Рандеву» и «Знакомства». В отличие от Интернета, там имелся один недостаток. Не указывалась цена. Поэтому было очень много пустых звонков.

Дело происходило тогда, когда еще не существовала услуга «входящие звонки бесплатно». Я за один месяц заплатила кругленькую сумму в пять тысяч рублей. Для сравнения, в тот же месяц за трехкомнатную квартиру на 5-й Советской я уплатила 7 тысяч.

Я совсем не высыпалась. Если за ночь раз двадцать позвонят, какой уж тут сон!

А телефон выключить не могла, потому что могли позвонить

постоянные хорошие клиенты.

Нашла выход из положения, купив другой телефон и новую сим-карту.

На объявления выставила новый номер. Перед сном выключала его и спала спокойно. А все хорошие клиенты звонили на личный номер, который всегда был в сети.

Работа у меня пошла хорошо. Мне нравилось, что я сама себе хозяйка. Поэтому в гостиницу я решила не возвращаться.

Правда, имелся один очень серьезный недостаток.

Очень плохо было с безопасностью. Работала на свой страх и риск.

Мужчин приходилось приглашать к себе домой. Быть один на один с незнакомым человеком не очень комфортно. И опасно.

Кто знает, какие у него намерения?

Поэтому была система отсева подозрительных клиентов.

Например, если звонящий начинал слишком интересоваться:

– А вы там одна? А нам никто не будет мешать? А квартира приличная?

Сразу задумываешься, квартира интересует или девушка?

– Где живете? Это апартаменты? А живете в другом месте или там?

Этот номер уже попадал в разряд подозрительных. Эти телефоны я заносила в собственную картотеку. В роли картотеки выступала обычная тетрадка в клеточку.

Номера я записывала не с первых цифр, а с последних (начинаются-то они почти все одинаково, с общих цифр). Тетрадь была заложена закладками, озаглавленными цифрами от 0 до 9.

Вносился номер телефона с краткой записью «что меня смутило».

Например:

938-63-68 (К) пробивал домашний, не подъехал.

921-385-55-78 (Л) без имени, а выбор? на омене? не салон?

8-901-300-76-48 (К) предвар. много звонков с подавл. номера, вы одна? потом откр. – а подружечка есть?

+ 911-26-56 (Л) дали ошибочный номер.

919-60-19 (Л) Владимир (типа инженер по комп.) ЗК-ремень, сидел с др, красная кепка, неконтактный неумный. Не пускай.

911-902-77-29 (К) без И, когда не поздно? В 20.00 приезжал Дима (тормоз неконтактный, типа свой бизнес) руки в шрамах (прятал) + цифровая камера и паспорт. Зачем? Не пустила.

Некоторые собственные записи я сейчас, по прошествии лет, понять не в силах. Но читается интересно:

7-911-212-97-53 розвод. бардовое рено. Ресторан.

999-37-47 (К) Костя. фотограф. мексиканец. Милый,

переложил телефон + занавески.

8-901-300-48-17 (Л) Миша, пенсл меджик, не пускай.

После подозрительного разговора не отказывала человеку во встрече. Когда работаешь индивидуалкой, сразу адрес не называешь. Говоришь место рядом с домом, желательно с ярким ориентиром, чтобы человек долго не плутал, выходишь и сама его встречаешь.

Некоторые девочки встречать не выходят, а просто наблюдают в окно (если есть такая возможность), когда клиент к дому подходит. Если товарищ выглядит подозрительно, просто не берут трубку и не называют квартиру.

Ну так вот, зная, что мужчина левые вопросы задавал, обязательно подходила и, если первое впечатление подтверждалось, отказывала, глядя в лицо:

– Извините, вы выглядите подозрительно. Я вас к себе не приглашу.

Негативной реакции в ответ не было ни разу.

Другая моя коллега отвечала в подобной ситуации по-другому:

– Не нравишься ты мне.

Если мужчина настаивал на встрече и требовал объяснений, она уточняла:

– Ну не нравишься ты мне. Хочу – *бусь, не хочу – не *бусь!!!

Когда мужчина выглядел непонятно (то ли безопасен, то ли нет – неясно), я начинала задавать вопросы, первое, что в голову приходило:

– А кем вы работаете?

Никогда не забуду, как гопнического вида мужчина, одетый в несколько джинсовок (на улице было холодно, джинса уже по сезону не подходила: на куртку денег нет, а на проститутку есть, значит), с наколками на руках и покоцанным лицом, представился учителем. Я даже спрашивать дальше не стала, что за предмет он преподает. Все с ним было понятно.

Не все были такими идиотами, чтобы называть не соответствующую внешнему виду профессию. Молодой человек с забинтованной рукой, на которой ярко-красным цветом выделялись ударные костяшки (значит, дерется регулярно), в спортивках очень грамотно представился сварщиком. Пришлось попросить его описать мне метод холодной сварки.

Парень помялся и выдал:

– Это сварка при не очень высокой температуре.

Заулыбавшись, я сказала:

– Вы не сварщик, молодой человек. Я вас к себе не

приглашаю.

Он даже отпираться не стал. Только когда я развернулась, чтобы уйти, спросил вдогонку:

– Ты же женщина, откуда ты-то знаешь о сварке?

Что ему сказать? Ответила честно:

– Люблю передачу под названием «Черные дыры, белые пятна».

Про метод холодной сварки я действительно из этой передачи узнала.

Один тип представился юристом, выглядел прилично, но меня смутила куча мужиков в «девятке», на которой он приехал. Сидели и пялились.

Пришлось спросить прямо:

– Раз вы юрист, значит, стопроцентно можете назвать три ветви власти. Это основа.

Смешно смотрелось, как он напрягался. Потом все-таки выдал правильный ответ. Без дальнейших вопросов пригласила домой. Он вошел в мое положение, посмеялись над ситуацией.

Бывало так, что вопросы по телефону задавались сверхподозрительные, а при встрече сразу становилось ясно – НОРМАЛЬНЫЙ перед тобой человек. Со спокойной душой вела его домой.

Что-то подобное моей картотеке существует сейчас на некоторых сайтах (rusdosug.com). Обнаружила я это недавно, случайно наткнувшись на раздел «Черный список клиентов».

Зашла посмотреть, что это такое. Скажу честно, то, что я увидела, мне понравилось. Система очень простая: вносишь номер телефона и смотришь, не написал ли кто из девочек свой отрицательный отзыв. Жаль, что раньше, в период моей индивидуальной трудовой деятельности ничего подобного не существовало.

Здорово бы помочь могло. Да и я бы, глядишь, кому-нибудь подсобила бы.

Отзывы выглядят примерно так:

номер такой-то —

приходит, занимается сексом, на выходе забирает деньги.

Некоторые девушки пишут только о подозрительных вопросах по телефону, в конце добавляют «пишу для себя». Сначала мне эта фраза была непонятна, потом дошло – если этот товарищ им снова позвонит, в этой базе данных они его и отыщут.

Вряд ли они, как я в прошлом, картотеку в тетрадке ведут, если сейчас Интернет на помощь пришел. Надобность в таких дедовских способах хранения информации отпала.

Работа индивидуалкой не сильно отличалась от работы в гостинице или салоне. Только повышенным риском. Но, с другой стороны, и денег получалось в два раза больше. Делиться-то ни с кем не надо было.

Плюс – сама себе хозяйка.

На тот момент у меня пара девочек знакомых тоже работали индивидуально. Мы друг друга страховали. Например, если ко мне шел незнакомый клиент, то я скидывала номер его телефона девочкам, вместе с примерным временем окончания сеанса.

Девочки звонили пару раз, в начале работы и в конце. Если клиент уходил раньше, то я звонила сама и сообщала, что все в порядке. Чтобы не волновались.

Делалось это на тот случай, если какой-нибудь маньяк попадется. Тут уж приходилось выбирать из двух зол меньшее. У каждой из нас имелся ключ от квартиры другой, чтобы можно было подъехать, открыть дверь и шум поднять.

Наша беда в том, что мы не можем обратиться в милицию. И люди, идущие к нам с дурными намерениями, об этом прекрасно знают. На самом деле поймать грабителя очень легко. Они же со своих телефонов звонят, которые на них зарегистрированы. Вот только если грабителя поймать, то он же и заложит тебя ментам. И докажет, что ты проститутка. Потом уже от ментов будешь проблемы разгребать. Потерянного в любом случае не получишь. Менты у грабителей заберут, но тебе не дадут. И с тебя еще начнут деньги сосать.

Поэтому милицию планировалось вызывать только в крайнем случае.

В самом-самом крайнем.

У меня этот самый крайний случай произошел на втором году работы индивидуалкой. Я была очень аккуратна. Отсеивала мужчин по малейшему подозрению.

Девчонки даже надо мной смеялись:

– Не слишком ли ты, Светик, паникуешь. Тебе не кажется, что ты так кучу нормальных клиентов теряешь?

Я даже не знала, соглашаться с ними или нет. Я слышала, какие клиенты им звонят, как разговаривают. У меня они никаких отрицательных ассоциаций не вызывали. К девочкам действительно шла приличная публика.

А ко мне всякие подозрительные типы ломились. Даже не знаю, чем это объяснить. Даже шутила иногда, что сожалею о том, что с милицией не сотрудничаю. В качестве приманки на меня можно было бы целый отряд грабителей поймать.

В какой-то момент я стала думать, что, возможно, я слегка

параноик. Примерно троих человек в неделю я отправляла восвояси.

Вот зря я так о себе подумала. Не зря есть такая народная пословица: «Лучше пострашиться, чем похрабриться, над первым посмеются, над вторым поплачут».

Началось все с одного телефонного звонка. Опять левые вопросы:

– Вы там одна? Нам никто мешать не будет?

Причем звонили с закрытого номера. Когда мы уже договорились о встрече, я, как обычно, попросила сообщить мне номер мобильного. Я всегда так делала. Если мужчина и не планировал приезжать, то он говорил чужой номер. Я сразу перезванивала со словами:

– Контрольный звоночек, проверка связи.

При условии, что номер был неверный, я не тратила свое время в ожидании. Это было очень удобно.

Если у человека были дурные намерения, то я хоть была спокойна, что его номер есть у девчонок, и (не дай бог) если он меня убьет (такой вариант тоже рассматривался), то его по номеру найдут.

Как-то раз один вполне приличный молодой человек попытался меня пристыдить, что, мол, я некрасиво поступаю, требуя номер мобильника.

Пришлось пуститься в объяснения:

– Вот смотри, предположим, мы договорились с тобой встретиться в пять часов вечера. Город у нас большой, точно ко времени подъехать сложно. На часах десять минут шестого, тебя нет, а мне звонит другой клиент и собирается приехать.

Что, по-твоему, я должна ему сказать? Отказать? А вдруг ты передумал и уже не едешь ко мне. Знаешь, сколько таких обещающих и не приезжающих?! Вот именно в этом случае мне и нужен твой мобильный. Чтобы я могла спокойно позвонить тебе и выяснить, где ты. Если ты едешь, то я просто отказываю человеку и не мучаюсь в раздумьях, не теряю ли я клиента из-за очередного придурка.

Мои доводы сочли вполне разумными и признали, что с этой позиции на ситуацию не смотрели.

Возвращаясь к прежнему.

На мою просьбу сказать мне номер мобильного получила отказ. Я сказала, что в таком случае можно ко мне не приезжать, встречаться не стану.

Разговаривающий попросил пять минут на раздумье. Перезвонив спустя отпущенное время, сообщил мне номер.

Такое начало мне уже не нравилось.

Встретила я вполне симпатичного молодого человека. Вежливого. Чувство опасности никак не проявило себя. Решила, что это еще один боящийся перезвонов. (Иногда проститутки ведут себя некорректно, начиная названивать мужчинам, уже у них бывшим, и зазывая их к себе. А у этих людей, между прочим, и жены есть. В их положение тоже можно войти.)

Повела его за собой.

В то время я жила и работала на 5-й Советской в трехкомнатной квартире. Наличие трех комнат представляло собой определенное удобство. Мужчина приглашался только в одну комнату. Двери двух других были закрыты.

Создавалась вероятность того, что в квартире я не одна. Мало ли кто там за закрытой дверью сидит. На закрытые комнаты косились, но внаглую туда никто не врывался.

Как только молодой человек зашел, внимательно осмотрелся и, сев за стол, задал мне свой первый вопрос, мне стало нехорошо.

Я не ошибалась, он явно не за сексом ко мне пришел.

– И давно ты ОДНА работаешь?

Что я должна была ответить: пару лет или нет, я не одна работаю?

Здорово растерявшись, я пошла по еврейскому пути, стала сама задавать вопросы:

– А почему это тебя интересует? Зачем тебе такие подробности?

С улыбочкой, с похихикиваниями. Чтобы он не заметил, что я испугалась. Решила, что раз уж он внутри квартиры, то, чем увереннее я буду себя вести, тем больше шансов, что он подумает, будто я не одна.

Взяв с него деньги, отправила его в ванную мыться.

Дальше процесс пошел по накатанной программе. Я уже расслабилась, все шло как обычно. Как вдруг опять вопрос на вшивость:

– А если предположить, что придет какой-нибудь злодей, то что ты станешь делать?

То есть я должна была выдать все свои секреты, какие у меня имеются защитные меры. Пришлось прикидываться дурочкой:

– Ну ты сам подумай, какой может быть злодей? Зачем я ему нужна? Чтобы изнасиловать? Да я и так отдамся. Не думаю, что я так уж много денег прошу за свои услуги.

В этот момент очень удачно зазвонил домашний телефон, звонили девочки узнать, как я.

– Наталья Николаевна, я вам минут через пятнадцать перезвоню.

У нас имелась договоренность, что обращение по отчеству сигнализирует о неспокойной обстановке.

Клиент задерживаться не стал, поблагодарил за хорошо проведенное время и ушел.

Когда я захлопнула за ним дверь, как будто камень с души свалился. Я бросилась к телефону, чтобы сообщить, что жива и здорова.

На следующий день, при встрече с девочками (мы часто собирались где-нибудь в кафе посидеть, поболтать о своем, о женском) я еще раз вспомнила вчерашний день:

– У меня на душе очень неспокойно. Боюсь, как бы этот товарищ первой ласточкой не оказался. Потому что ничего плохого он вроде делать не собирался, но слишком уж много вопросов задавал.

Я правда нервничала. Ночью, прежде чем заснуть, все прокручивала разговор с этим подозрительным типом. И спокойнее мне не становилось.

Девочки откровенно надо мной насмехались:

– Когда ты успокоишься? Тебя послушать, так вокруг маньяки толпами бродят! Расслабься уже и начинай получать удовольствие.

Ох, как не вовремя они мне этот совет дали!

Я тоже молодец, послушалась.

Кульминация этой истории произошла спустя пару дней.

Очередной встреченный клиент произвел впечатление пятьдесят на пятьдесят. Сказав себе: «Прекращай паранойничать», повела его за собой.

Пока мы поднимались по лестнице, мужчина смахнул с моего платья какую-то соринку. Заботливый жест меня удивил, такое случается крайне редко.

Как только мы вошли в квартиру, клиент, глядя на запертые двери, сделал удивленные глаза:

– А это что? Другие комнаты? А там никого нет?

На мои уверения в полной конфиденциальности не реагировал.

– Нет, ну я так не могу. Совсем не расслаблюсь. Я поэтому по салонам и не хожу.

Я опять повторила, что в квартире, кроме нас, никого нет.

– А можно я проверю, чтобы все время об этом не думать?

Боже!!! Как же я лоханулась!!!

Надо было сразу его выставить. Если честно, даже не знаю, что за помутнение рассудка у меня случилось. Все виделось невооруженным глазом.

И чувствовалось.

Только действовала я как под гипнозом. Повела его по комнатам, показала:

– Видишь, пусто. Нервничать нет причины.

С учетом того, что я в жизни так не поступала! Никому и никогда не открывала комнат. Вела себя как идиотка с выключенным напрочь мозгом.

Как только доказательства интимности обстановки были продемонстрированы, мужчина явно повеселел. Полез в карман, достал деньги, дал мне.

Вдруг, еще порывшись в джинсах, заявил:

– Слушай, я сейчас спущусь на пару минут. Я кое-что в машине забыл.

Оставив деньги, ушел.

Хорошо, что у меня хватило ума еще разок позвонить девочкам, попросить их позвонить не как обычно спустя час, а пораньше, через полчасика.

Стояла, ждала возле открытой двери и думала. Почему бы не закрыть ее? Придет, высунуть в щелку деньги и пусть уходит.

Потом снова подумала, а не слишком ли я подозрительна? Может, это уже проблема психики?

Глядя, как он поднимается по лестнице, видела у него в руках бутылку пива и скотч, он пытался его открыть и у него это плохо получалось.

Почему я не обратила внимания на скотч?

Упустив последнюю возможность сообразить, в чем дело, и захлопнуть дверь перед его носом, спокойно впустила.

Недолго поговорив, сходив в душ, оказались в постели. Мужчина был довольно спортивного плана, я таких люблю. После некоторых предварительных ласк приступила к более настойчивым действиям. С мужчиной явно было что-то не то. Полное отсутствие эрекции. Даже самой слабенькой.

Я удивилась. Ну очень редкая ситуация. А с учетом того, что товарищ абсолютно трезв, то и совершенно невероятная!

Делать нечего, работа есть работа, еще минут пятнадцать пыталась добиться положительного результата. С таким же успехом можно было воду в решете носить.

Мужчина, тяжело вздохнув, сообщил:

– Наверно, это не мой метод. Мне надо самому за девушкой ухаживать. Давай я тебе массаж сделаю. Ты не могла бы мне водички принести, а то что-то в горле пересохло.

Возвращаясь в комнату со стаканом воды, я встретилась с ним взглядом. Внутри меня все похолодело. Что-то изменилось.

Но я шла как корова на убой. Полный паралич воли.

Легла на живот, приготовившись к массажу. Вместо того,

чтобы сесть рядом (все-таки у мужчин вес приличный, обычно они верхом на девушек не садятся), он сел мне на поясницу и стал гладить.

Внезапно я почувствовала жесткий предмет, прижатый к шее.

Не поняла, что это.

Нагнувшись к моему уху, мне объяснили:

– Я только что вышел из тюрьмы. У меня нож в руках, поэтому веди себя спокойно.

В моей жизни случались моменты опасности, я всегда поражалась собственной реакции.

Неверие в происходящее. Отстраненность, как будто действие происходит не со мной. Удивление. Удивляюсь я всегда одному – меня поражает ситуация, грозящая прервать мою жизнь. Я точно знаю, что не могу сейчас умереть. Объяснить этого не могу. Просто точно знаю – мое время еще не пришло.

Ни злости, ни ярости не испытываю (возможно, это и плохо, адреналин не выделяется, совершенно не боюсь).

Удивление и спокойствие.

Ответила сразу:

– Хорошо, я все поняла.

Пошевелиться я не могла. Он полностью придавил меня своим весом. На сцене вновь появился скотч. Он по-прежнему не разлеплялся. Промучившись с ним, мужчина отложил его в сторону:

– Сейчас мы встанем, и ты медленно поведешь меня к месту, где хранишь деньги. Без глупостей.

Что я могла сделать?

– Договорились.

Мы двигались очень медленно и аккуратно. Я резких движений старалась не делать, мою шею холодил нож. Подошла к шкафчику, открыла, достала деньги.

– Дай мобильник.

Дошли до мобильника. Отдала.

Вернулись к дивану, сели рядышком:

– Снимай с себя золото.

Деньги и телефон отдавала без сожалений. Расстегивая карабинчик цепочки с крестом, испытала неприятное чувство. На мне был крест с бриллиантом, очень красивый. Потом кольцо, тоже с бриллиантами. И сережку (с фианитами, но не менее мне дорогими).

Он завозмущался:

– А почему только одна серьга!

Объяснила как маленькому:

– У меня только одно ухо проколото, вот и ношу по одной.

Второй нет, потеряла.

Удовлетворенный ответом, внимательно посмотрел на меня:

– Почему ты такая спокойная? Что не плачешь?

Ничего себе вопросик!

– Не вижу смысла.

На самом деле, не думаю, что здесь дело было в бессмысленности слез. Просто я ожидаемых от меня эмоций не испытывала. Не хотелось ни реветь, ни о милостях каких-то просить.

Не настолько у меня сильный характер, чтобы слезы удержать. Если бы эмоции душить стали, разревелась бы в три ручья.

Но на тот момент я даже себе своего поведения не могла объяснить, поэтому ограничилась репликой про смысл.

Мужчина встал с дивана и стал разбирать мой мобильник:

– За то, что истерик не устраиваешь, держи свою симку.

Я проявила вежливость:

– Спасибо.

Снова достав скотч, он наконец смог его вскрыть:

– Все-таки я тебя свяжу.

Связал мне за спиной руки. Потом ноги. Я лежала обездвиженная. Вот тут по мне прошелся холодок страха. Стало страшно. Парень-то импотент по всем признакам, в такой ситуации до извращений рукой подать. Мало ли что ему в голову придет.

На мое счастье, он просто пошел шкафы смотреть.

Я лежала и слушала происходящее.

Через минуту послышался хлопок дверью.

Поняв, что наконец-то я одна, стала предпринимать действия к освобождению. Какая-никакая спортивная подготовка у меня имелась, поэтому я спокойно перевела руки из положения сзади в положение спереди, протащив их через спину и согнув ноги.

Дальше подключила зубы.

Через пять минут я полностью распуталась. Первым делом кинулась проверять свою шубу. Я не видела, унес он ее или нет. Висела моя песцовая красавица на месте. Я обегченно вздохнула. Не хотелось без нее остаться.

Потом двинулась к домашнему телефону. Обнаружила перерезанный провод. Поняла, что девочкам позвонить не смогу. Стационарный испорчен, мобильного нет.

Закрывая входную дверь, услышала в подъезде возню. Крикнула:

– Девочки, это вы?

В ответ послышалось:

– Да, мы.

– Поднимайтесь давайте.

Увидев поднимающихся Наташу с Аней, не смогла не рассмеяться. Обе взъерошенные, со здоровенными палками в руках.

– Биты уже не понадобятся, оставьте. Все в порядке уже.

Как выяснилось, после моего звонка они заволновались и решили перезвонить, не дожидаясь, пока полчаса пройдет. Видимо, грабитель предусмотрительно перерезал провод сразу. На мобильный звонить не стали (во время работы к мобильному часто не подходим, только к домашнему – обязательно). Все стало понятно, и они быстро поехали ко мне.

Очень обрадовались, что я жива-здорова. Деньги, понятно, жалко, но это дело наживное.

Видя, что я слегка в шоке, нарядили меня и повели в кафе.

Дабы обстановку сменить.

Спустя какое-то время после произошедшего я слушала интервью одного высокопоставленного военного. Он там сказал одну умную вещь, которая навсегда впечаталась мне в голову. Хорошее пособие к руководству:

– Если появляется сомнение в безопасности, то решение принимается в пользу сомнения.

Именно так я и стала делать. Малейшее сомнение – никаких оправданий, решительный отказ.

Это происшествие заставило меня пересмотреть свои профессиональные пристрастия. Подумав немного, я пошла работать в гостиницу «Русь», в «Октябрьскую» решила не возвращаться.

Сейчас я ни в какой гостинице не работаю. Хожу в салон. Делаю умнее и жалею, что раньше до этого способа не додумалась. Как и раньше, сама размещаю на себя рекламу, на свой собственный телефон.

Но… в первый раз приглашаю мужчину на салон. Специально хожу в салон, расположенный в двух шагах от меня. Живи я в одном месте и работая в другом, мне тяжело было бы заполучить постоянных клиентов, так как мужчины изначально ходят в удобный им район. Прими я их в салоне на метро «Московская», мне трудно было бы заставить их приехать ко мне на «Просвет». Поэтому, когда мне звонят повторно, желая приехать на Энгельса, я говорю:

– Слушай, я сейчас дома, не хочешь ко мне подъехать на квартиру? Это совсем рядом, на Хошимина.

Конечно, это им удобно. Домашняя обстановка – это не

салон. Мне удобно тоже, половину суммы салону отдавать не надо. Не нервничаю уже, знаю человека.

Крайне редко сразу веду мужчину к себе, минуя проверку салоном. Но это только если моя интуиция дает добро.

Пока (тьфу-тьфу-тьфу) осечек не было.

Конкуренция

Работа в коллективе имеет свои особенности. Дружественность и приветливость состава приветствуются. Зная, что тебя встретят с улыбкой, на работу идешь с удовольствием.

Совсем другое дело, если процветают сплетни и зависть. В спину шипят, на твой приход реагируют резко отрицательно, встречая злобными взглядами.

Заметила такую особенность – в гостиницах обстановка намного дружелюбнее, чем в салонах. Даже если тебе не рады, слово «здравствуй» ты услышишь. Думаю, что причина в текучке кадров. В гостиницах она не такая активная, поэтому народ понимает, лучше общаться вежливо, потому как с человеком видеться будешь часто.

В салонах эмоций не сдерживают (девушки с отсутствием внутренней культуры там встречаются чаще). В большинстве случаев открытую враждебность проявляют по отношению к симпатичным конкуренткам. Со страшненькими предпочитают дружить и удерживают их на салоне. Есть количество (мужчинам по телефону сообщается большое разнообразие, они едут на выбор из большого числа девочек), а ты среди этих невзрачных мышек красотка в единственном числе. Все клиенты твои. Поэтому дурнушек холят и лелеют.

Симпатюшек грызут заживо.

Расчет прост – возможно, человек не выдержит психологического давления и уйдет работать в другое место. Это довольно успешная тактика.

Есть несколько вариантов окончания подобных ситуаций.

1. «Жертва» делает вывод, что нервы важнее, уходит.

2. «Жертва» проявляет характер. В таком случае уходят «агрессоры».

3. «Жертва» и «агрессоры» находят общий язык. Конфликты уходят в небытие, воцаряется тишь да гладь. Девочки начинают угощать друг дружку вкусностями.

Сложность состоит в двоякости нашего положения. С одной стороны – мы единый коллектив и должны ладить друг с другом, с другой – мы все конкурентки.

Или ты возьмешь себе клиента, или его у тебя уведут.

Как-то раз на салоне для меня не нашлась точилка для карандаша. Хотела накрасить губы и обнаружила, что карандаш совсем затупился. Так вот, из пяти человек ни одна не смогла мне помочь. Не захотели мне привлекательности прибавлять. Выглядело это очень вежливо:

– Ой, Светик, нету, к сожалению…

И это говорили девочки, живущие на салоне. Чем они-то себе карандаши точили?

Мне было неприятно. Конечно, я сделала вид, что поверила. Но осадочек остался.

В гостинице тоже идет борьба за выживание.

Я сама лично несколько раз выгоняла конкуренток. Знаю, поступала некрасиво, но уж очень сильное желание меня обуревало.

Как-то раз убрала девочку, которая искренне считала меня своей подругой. Даже на заказы к себе подтягивала. Но она мне не нравилась, что-то в ней меня тяготило. Я просто в присутствии одной коллеги, про которую я точно знала, что она стучит боссам, сказала, что вот Анджела то-то и то-то про Олега-Билла говорит.

Через несколько дней Анджела была уволена без объяснения причин. Возможности реабилитироваться у нее не было. Успокаивая расстроенную Анджелу по телефону, я откровенно фальшивила.

А она, бедняжка, даже не подозревала, что плачется в жилетку человека, приложившего руку к ее увольнению.

В «Руси» тоже сделала ход конем несколько раз.

Очень мне не понравилась новенькая девочка. Дело не в том, что я посчитала ее симпатичнее себя, хотя, правды ради, дурнушкой я бы ее не назвала. Она повела себя высокомерно, и это меня здорово задело.

Открытой враждебности я не проявила, но она все поняла. Дело в том, что в баре сидел мужчина и пристально нас разглядывал. Когда он уходил, было видно, что ему бы хотелось познакомиться, но стеснительность не позволяет.

Догнав его возле лифтов, я произнесла сакраментальную фразу:

– С девочкой отдохнуть не хотите?

Обрадованный мужчина остановился:

– Да хотелось бы. Вы не могли бы передать блондинке в джинсах, чтобы она подошла в номер такой-то.

Попроси он прислать ему любую другую, вопросов бы не возникло. Отправила бы.

Но не в этот раз:

– Нет, я вам ее не пришлю.

От такого заявления человек остолбенел. Я слегка рисковала в этот момент. Прояви он мужской характер, вернись к девчонкам и забери понравившуюся, мой некрасивый поступок всплыл бы. Обиделись бы все, не только пострадавшая. Потому что могли подумать, будто я так часто поступаю.

На мое счастье, парень оказался слабаком и побрел к лифтам.

На том и разошлись.

Вернувшись в бар, я натолкнулась на несколько пар глаз, ожидающих моего сообщения. Я их не обрадовала:

– Ничего ему не надо. Как только цены озвучила, его и след простыл.

Мне поверили все, кроме новенькой, я в этом уверена. У нее такой взгляд был! Не могу ее винить, обычно, когда возникает контакт с мужчиной, ты точно знаешь, что он тебя выбрал.

Она это чувствовала.

Больше к нам не приходила.

Совесть меня совершенно не мучила, эту девочку я видела впервые в жизни. Она для меня была никто и звать никак. С теми, кого знаешь хорошо, намного тяжелее.

Спустя примерно месяц после этого происшествия к нам пришли две девочки, с которыми я работала в «Санкт-Петербурге». Отношения между нами всегда были просто замечательные.

Я им не обрадовалась. Сильные конкурентки. Такое зло взяло, что последующим своим действиям сама удивлялась впоследствии.

Увидев улыбающиеся лица вновь прибывших, приветствующие меня, довольно холодно поздоровалась, подсаживаться не стала. Села за барную стойку, демонстративно уставившись в телевизор.

Не вполне осознав происходящее, девочки попытались еще раз:

– Светик, а вы на ком домой ездите?

Я сухо ответила:

– Ни на ком, выходим на дорогу и ловим.

При смене гостиницы обычно возникает проблема с таксистами, услугами которых ты пользовалась в другом месте. Случается, что новое место твоей работы им совершенно неудобно. Тогда приходится искать нового водителя. А на это может не один день уйти.

Выходить и ловить неизвестно кого совершенно не хочется. Мало ли что. Разово таксующий водитель неинтересен. Надо найти человека, работающего на этом поприще регулярно, чтобы он подъезжал к гостинице и забирал.

Я могла бы проявить вежливость и дать им номер своего водителя, мне это ничего не стоило. Но я не захотела.

Глядя на мою реакцию, девочки притихли и уже не пытались со мной заговорить.

Я же сидела злая как сто чертей. Эмоции требовали выхода, и

я двинулась к охранникам:

– Мне не нравится, что к нам новенькие пришли. Мне самой работы мало.

Довольное лицо Юры еще подлило масла в огонь:

– Я этим сучкам клиентов подгонять не собираюсь. Поэтому официально заявляю, что за клиентами к лифтам бегать не буду.

Юра только самодовольно ухмыльнулся:

– Ничего страшного.

Спустя час он уже был не так оптимистично настроен. В «Руси» подбегание к мужчинам являлось обязаловкой. Иначе много клиентов терялось.

Понятно, что охрана занервничала – мужики идут, а их никто не окучивает. Новенькие так работать не умели, я это знала. Пребывала в стопроцентной уверенности, что в ближайшее время они в такой манере предлагать себя мужчинам не смогут.

Я оказалась права.

Девочки же, почувствовав негатив, идущий от меня, ушли из бара и сели в фойе. Я видела, как к ним подошел охранник Саша, объясняя, что не мешало бы двинуться вслед за очередным постояльцем.

Прижавшись друг к другу, Катя и Оля только отрицательно головой помотали.

Естественно, охрана стала на них косо смотреть. Денюшки уплывали прямо на глазах, помахивая на прощание ручкой.

Ко мне охранники не подходили, ибо были ознакомлены с программой моих действий на сегодня.

Оставшись в баре одна, я зацепила скромного мужчину приятной наружности и ушла с ним на пять часов.

Выйдя от клиента, расплачиваясь с охраной, не была вежливой и ласковой, как обычно. Просто сунула деньги, буркнула «До свиданья» и ушла, хлопнув дверью.

Мои действия оказались на удивление результативными. Катя больше не вернулась. Ольга проявила твердость характера, приходила еще неделю.

Но, увы для нее, остальной наш коллектив прореагировал так же, как и я. Здоровались, не хамили, но и ближе не подпускали.

Ольга сдала позиции.

Иногда случалось и по-другому. Мне очень понравилось решение, принятое одной из коллег, оказавшейся в состоянии игнора со стороны коллектива.

Инга новенькой не была. Вернулась после двухлетнего перерыва в профессиональной деятельности (не работала по причине замужества). Разведясь, пошла уже проторенным путем.

Инга человек довольно интересный, да и с внешностью

полный порядок. Ей не обрадовались. Встретили довольно холодно.

Как назло она же еще и ухватила ценного мужичка и ушла с ним на заказ на четыре часа!

Девчонки совсем обозлились.

По возвращении с заказа Инга столкнулась не просто с волной ненависти, нет… скорее, это было цунами.

Тут она сделала очень красивый жест. Подойдя к бармену, попросила налить каждой из нас ее любимый напиток. Бармен наши алкогольные пристрастия знала хорошо, поэтому заказ выполнила безошибочно.

Подсев к нам, Инга сказала:

– Девочки, можно я вас угощу?

Так как бокалы уже принесли и поставили перед нами, вопрос прозвучал риторически. Когда человек так искренне хочет понравиться, агрессивно ответить язык не поворачивается.

– Девочки, не обижайтесь на меня. Сами понимаете, от хорошей жизни сюда не приходят. С мужем развелась, денег нет, дочка в колледже на платном отделении. Куда денешься?

Конечно, все мы понимали. Злость улетучилась, перед нами была просто женщина в трудном положении.

Заговорили о ее разводе, какой бывший муж козел…

Все. Проблема отторжения коллективом Ингой была решена. Легко!

Мне очень понравилось, насколько красиво она это проделала. На всякий случай решила взять себе этот способ на вооружение.

Мало ли что…

Еще один способ влиться в коллектив продемонстрировала девочка по имени Лариса.

Оказавшись в полосе отчуждения, не растерялась. Уйдя на заказ к состоятельному человеку, стала крутить его на других девочек. Да настолько ловко, что у него по часу каждая из нас побывала.

В нашей работе есть неписаные законы. Один из них – не выносить сор из избы. Уж если ты оказалась на одном заказе с коллегой, с которой не ладишь, клиент об этом даже догадаться не должен. Будьте взаимно вежливы и дружелюбны.

Это вам обоим выгодно. Клиент отдыхать пришел, а не дрязги слушать. Будем плохо себя вести, нас не продлят, обе деньги потеряем.

Поэтому на заказе каждая из нас общалась с Ларисой, как с лучшей подругой. С шутками и прибаутками.

Ну а после заказа, естественно, общение продолжилось в той

же положительной для Ларисы динамике. Нельзя обижаться на человека, который тебе подгон устроил.

Ты с этого денег поимела. Надо быть благодарной.

Для лучшей атмосферы в коллективе, как я уже писала, есть некоторые неписаные правила. Вроде мы их даже никогда и не обсуждали между собой, но все действуют в соответствии.

Не принято демонстрировать вражду при клиенте.

Если с девочкой сидит мужчина, ты к ним не подсаживаешься. Не надо чужой работе мешать. Только если пригласят, тогда можно и составить им компанию.

Не даем телефоны друг друга мужчинам. Мало ли кто это может оказаться. Я в такой ситуации звоню девочке, номером которой интересуются, и, описав мужчину, спрашиваю:

– Можно ему твой номер дать?

Считаю, что жестко отказать в даче номера тоже нехорошо. Вдруг это хороший клиент, почему бы коллеге доброе дело не сделать?

Хотя как-то раз одна моя коллега без всяких предварительных звонков продала номер другой девочки за пятьсот рублей.

Не принято приходить на работу без презервативов. Одно дело, если ты за смену отработала не один час и поистратилась, в таком случае тебе помогут без разговоров. А вот в начале смены никто не даст, скажут что-то типа:

– Ой, у меня самой всего две штучки, не успела в аптеку заскочить.

Или если дадут, то посмотрят очень неодобрительно, в следующий раз просить не захочется.

Не маленькая, сама должна за такими вещами следить.

Есть некоторые тонкости поведения, когда можно попытаться увести чужого клиента, вроде как не предпринимая активных действий.

Например, одна моя знакомая Манюня очень любила себя поглаживать в процессе разговора. Вот разговаривает она с тобой, а неподалеку сидит девочка со своим клиентом. А Манюня, прекрасно понимая, что попадает в поле зрения мужчины, начинает принимать красивые позы и нежно так водить пальчиком по блестящему капрону на бедре.

Завораживающее зрелище это было, надо вам сказать!

Мужчины велись. Если не сегодня, то завтра они к Манюне подходили.

Опасаясь такого поведения со стороны коллег, грамотные девочки никогда не сажали своего клиента лицом в бар. Так они

садились сами. Мужчине не оставалось ничего другого, как сесть напротив, оказавшись спиной к залу. В таком положении они могли видеть только «свою» девушку.

И ей было спокойно.

Дабы снизить привлекательность своего клиента в чужих глазах, девочки могли про него всякие гадости начать говорить:

– Фу! Мерзкий такой. Везде пальцами лезет, я его руки отпихиваю, а он не понимает. Все нервы вымотал!

Я особо таким разговорам не доверяла. Так как жалобщица впоследствии к тому же самому мерзкому типу бежала вприпрыжку, возникали некоторые подозрения в правдивости ее слов.

Иногда что-то похожее происходит еще на стадии выбора девушек. В салоне заметила за одной коллегой такую манеру поведения. Показывались мы не всей толпой, выстроившись в ряд, а по очереди, заходя поодиночке к мужчине в комнату и представляясь.

Каждый раз, выходя с показа, Алина с круглыми глазами заявляла:

– Такое чувство, что он обдолбанный!

Или:

– Гопник какой-то, одет как бомж!

Или:

– Противный, не нравится он мне!

Все в таком духе.

Естественно, девочки уже показывались ему не с самым приятным выражением лица. А Алине того и надо. Очень часто она к этим мужчинам и уходила. Ни одному мужчине подозрительные взгляды не нравятся, а после Алининой обработки все остальные девочки так и смотрели.

Зная эту Алинину манеру выбить потенциальную конкурентку из равновесия, как-то раз с ней даже чуть не разругалась.

Пришли несколько мужчин, девочек было четверо. Сначала показалась Соня. За ней Алина. Следующей собралась показаться я. Тут Алина начала:

– Ой, времени нет, покажитесь с Дианой вдвоем.

Наша администратор Саша, не понимая, что к чему, поддержала ее:

– Действительно, что время тянуть, идите вдвоем с Дианкой.

Меня аж зло взяло:

– Я буду показываться одна!

Саша продолжала:

– А что такого-то, покажитесь вдвоем.

Пришлось ответить резкостью:

– Саша, я тебе потом объясню, в приватной обстановке.

У Алины глазки забегали. Поняла, что я все ее действия прекрасно прочитываю. К сожалению, своего она добилась, к мужчинам я зашла как фурия. Если ты злая, это никак не скрыть.

Меня не выбрали.

Оставшись с Сашей наедине, я объяснила свою позицию:

– Все девочки должны быть в равном положении. Как ты думаешь, почему Алина одна показалась, а нас с Дианой хотела толпой отправить? На показе в одиночку ты контакт устанавливаешь с мужиком, ему улыбнуться надо, может, он спросит чего.

А в толпе ты безлика.

Нет! Хотите время экономить, можем и толпой показываться. Я не гордая. Но только всем составом, а не так, что Алина у нас одна вышла, а мы кучей!

Пусть она не думает, что самая умная.

В тот раз мы с ней обе друг другу подкузьмили. Я-то ей тоже настроение испортила. Ее не выбрали. Мужчины очень четко эмоциональное состояние считывают. Из троих пришедших только двое решили отдохнуть. С Соней и Дианой. Один отказался.

Сидели вместе с Алиной на кухне, в состоянии легкого потряхивания.

Как такового конфликта между нами не произошло. Без слов друг друга поняли. В принципе, человек она совсем не злобный, долго я на нее злиться не могла. Да и она больше так не поступала.

По сей день ладим.

В одном из салонов принцип работы был такой: показываться всем коллективом не выходили. На телефонные звонки отвечала сама хозяйка. Отвечала всегда от лица девочки. От того, какое имя называл мужчина, обращаясь к ней, зависело, кому из нас идти дверь открывать.

Типаж девушки на рекламе должен был соответствовать внешности девушки из салона. Звонили на худенькую брюнетку, значит, жребий падал на худенькую брюнетку.

Позиционировали мы себя как индивидуалки, мужчина пребывал в полной уверенности, что именно с девушкой, встречающей его на пороге, он и разговаривал.

Пока ты его не проводишь в комнату, другие тихонечко

сидели и не шумели. Если кто-то работал и нельзя было скрыть присутствие еще людей в квартире, просто объясняли:

– Это к подружке постоянник пришел. Они нам мешать не будут.

Понятно, что подобная система не оставляла шансов другим девочкам получить этого клиента. Он их просто не видел.

Так вот одна из коллег по имени Наташа нашла выход.

Пока мужчина был еще в коридоре, обувь снимал, она быстренько проскакивала из одной комнаты в другую. Вроде с деловым видом и вроде очень быстро. И даже не обращая на присутствующих там внимания.

Естественно, не заметить этого было невозможно. Наташа же не невидимка! Случалось, что мужчина отказывался от той, что его встречала, и просил, чтобы с ним поработала Наташа.

Зато, если так же поступали Наташе в отместку, ух, сколько праведного гнева было!

Самый яркий случай проявления конкуренции произошел со мной в гостинице «Охта». Это было что-то!

На смене нас присутствовало двое – я и Галя. В баре, кроме нас и бармена, других людей не наблюдалось. Я уже вызвала машину, чтобы поехать домой. Смысла сидеть в пустом баре не видела. Галя жила в моей стороне, поэтому уезжать собирались вместе.

У Гали зазвонил телефон. Выслушав говорящего, она изменилась в лице:

– Быстро хватай вещи, бежим в туалет.

Расспрашивать я ни о чем не стала. Все вопросы потом, сейчас надо сваливать. Благо в «Охте» туалет находится прямо на этаже бара, оказались мы там очень быстро.

Кинув шубу на пол, поинтересовалась:

– Что случилось?

Галя взволнованно объяснила:

– Сейчас позвонила охрана, сказали быстро выйти из бара. Идет кто-то, то ли полиция нравов, то ли мудаковатые козлы, непонятно. Лучше, чтобы они нас не видели. В общем, работа на сегодня закончена. Надо валить.

Зазвонил мой телефон. Это водитель уже подъехал к гостинице, надо было спускаться к выходу.

Галя предложила выходить поодиночке, чтобы в глаза не кидаться. Первой вышла я. Села в машину и стала ждать Галю.

Через пять минут раздался звонок от нее:

– Светик, уезжай без меня, я тут в лифте отпускника одного цепанула. Так что меня не жди.

Ну хорошо. Мы поехали без нее.

Сидела я в машине и думала о произошедшем. И вспоминала свой сегодняшний сон. К слову сказать, я очень хорошо толкую сны (семейная черта).

Снились мне школьные времена. Классный кабинет. И будто бы я сидела вместе с каким-то мальчиком за одной партой, а какая-то девочка пыталась выгнать меня с моего места и сесть рядом с ним. Мальчик был очкарик.

Ну тут и толковать нечего, к бабке не ходи. Будет попытка отбить у меня клиента. Анализирую я сон, и что-то у меня не складывается. Ничего подобного не произошло, вообще клиентов не наблюдалось, рабочий день окончен, я уже к дому приближаюсь.

Тут-то меня и осенило. А что сейчас произошло?! Может, вот оно, отбитие клиента в действии.

Позвонила охране:

– Володя, скажи, пожалуйста, когда ты Гале позвонил, ты что ей сказал?

Все мои подозрения подтвердились:

– Да ничего особенного. Просто попросил домой не торопиться. Тут клиент очень хороший подъехал.

Я даже знала кто. Во сне очочки на мальчике сверкали:

– Клиент в очках с черной оправой?

– Ага, этот лысый.

Ну Галя!!! Артистка больших и малых оперных театров!!!

Она меня вывела из гостиницы, чтобы я с Чикатило не встретилась. Дело в том, что я ему не оставила своего номера телефона. Впоследствии выяснилось, что он спрашивал его у девочек, но никто не дал.

Уже и до дома было недалеко, но я решила сделать Гале пакость. Вернуться. Пусть не сильно радуется.

Надо было видеть округлившиеся Галины глаза, когда я вошла в бар.

Это дорогого стоило!

Чикатило шагнул ко мне с обнимашками:

– Ну вот… а Галя сказала, что ты уже уехала.

Я похихикала:

– Я не уезжала, просто решила пробежку вокруг гостиницы устроить. Сделала пару кругов. Взбодрилась, можно и возвращаться.

Галя делала вид, что все в порядке. Мы мило беседовали о том о сем. Чикатило стал нас звать отдыхать. Но не в гостинице. Он в очередной раз поссорился с женой, поэтому жил в Ольгино в другой гостинице. А Ольгино – это практически деревня недалеко

от Питера, пригород.

Особо мне ехать туда не хотелось.

Чикатило целовал ручки и уговаривал. Я поинтересовалась, сколько он готов заплатить.

Ответ мне не понравился. Каждой по три тысячи.

А теперь подумаем. Неважно, уезжаешь ты с клиентом или идешь с ним в номер, за «ходку» ты должна заплатить охране полторы тысячи. Получается, что мне предлагается ехать к черту на кулички за полторы тысячи. Понятно, что дело одним часом не ограничится. Еще сколько денег я потрачу, уезжая из этой деревни, неизвестно. Если подбить дебет с кредитом, то получится, что отработаю я бесплатно, сколько получу, столько и растрачу. Зачем мне это надо?

Даром работать я не собиралась:

– За десятку я поеду, за меньшее нет.

Чикатило стал возмущаться, как ни странно, Галя тоже. Когда он отошел в туалет и мы остались одни, она зашипела:

– Ты что? Он больше пятерки никогда не дает! Он психологически не может с большей суммой расстаться! Соглашайся!

То, что она с ним за копейки ездит, это я знала. Я так работать не собиралась:

– Галя, мне без разницы. На фиг он тогда нужен? Ты у него котлету видела?

Котлету она видела. Здоровенная пачка денег. Там на десятерых, как мы, хватило бы, да еще и с хорошими чаевыми.

Терпеть не могу жмотов. Если бы у него денег не было, последнее отдавал бы, кто знает, может, я бы и поехала. А так я тоже ПСИХОЛОГИЧЕСКИ не могла.

Не надо меня ниже плинтуса опускать, кидая копейки и ожидая, что я обрадуюсь и побегу, повизгивая от восторга.

Галя меня уговаривала, имея вескую причину. Без меня он ее не приглашал. А поехать ей хотелось.

Поняв, что за три штуки я не поеду, Чикатило отвел меня за стеночку к лифтам и попробовал засунуть в руки пару тысяч:

– Мы Гале про них не скажем. Это тебе плюс к трем обещанным.

Эту подачку я засунула ему обратно:

– Я поеду за десятку. Галя все равно догадается, что ты мне денег добавил, она знает, что я за три не поеду. Опять же по отношению к ней некрасиво поступаем.

В попытке уговорить меня Чикатило пустил в ход тяжелую артиллерию. Прижал к стенке и начал целовать. Тут я сделаю ему комплимент, потому что он его заслуживает. Целуется он

отменно, да и вообще мужик сексуальный во всех отношениях. Прекрасно знал, какой на меня эффект производит.

Слегка потискавшись и получив удовольствие, я таки не сменила своего решения:

– Максим, я все равно не поеду за предлагаемую тобой сумму.

И двинулась в бар к нервничающей Гале.

Потом мы посидели еще чуть-чуть, и Чикатило засобирался:

– Ну я пойду в машину, жду пять минут и уезжаю. А вы тут посовещайтесь.

Ушел. Галя на меня смотрела волком. Через пятнадцать минут Чикатило позвонил:

– Я жду еще, выходите.

Выходить я не собиралась. Галя, видя мою непреклонность, не скрывая своей неприязни, выдала:

– Ну почему-то же ты вернулась?!

Вопрос задавался в воздух, ответа она не ждала.

Опять позвонил Чикатило, опять я ему отказала.

Тут пришли два молодых человека. Видно было, что только что проснувшись. Устраивают себе утренний прием кофе.

Смотрелись они довольно скромно. Глянув на Галю, я поинтересовалась:

– Ну что, подходить будем?

Галя процедила:

– Ты же денег хочешь! Ты же за ними сюда приехала! Вот и иди – зарабатывай!

Не очень я люблю к таким парням подходить (они выглядели слегка нагловатыми), но, получив такую инструкцию, подумала: действительно, я сюда за деньгами приехала.

Это был неудачный день для Гали. Я сделала контрольный выстрел, уведя обоих молодых людей.

Когда я уже шла по коридору к ним в номер, снова позвонил Чикатило (я с ним обменялась телефонными номерами под неодобрительные взгляды Гали).

Увы, он слишком долго выпендривался, о чем я с удовольствием ему сообщила:

– Максим, не жди меня, я уже на другой заказ ушла.

Мое оскорбленное самомнение при этом получило большое моральное удовлетворение. Я была довольна.

Рассказывая эту историю девчонкам, разевающим от удивления рты, добавляла:

– Вот такая у нас Галина! Какой талант пропадает!

Где вы бывали? Кого вы видали?

Один из плюсов в работе проститутки – это возможность побывать в разных местах и пообщаться с разными людьми, многие из которых могут оказаться довольно интересными личностями.

Не буду писать про заграницу, я это уже сделала. Хотя, честности ради, еще раз укажу на то, что далеко не каждая профессия дает возможность выехать за рубеж, узнать новый мир и плодотворно работать, зарабатывая деньги.

Да и не выезжая за границу, можно интересно время провести. То, что я частенько в Москву с клиентами ездила, вы уже в курсе. Не всегда это были разные клиенты.

Имелся у меня один постоянник, мы с ним отношения не один год поддерживали. Думаю, что и до сих пор были бы в контакте, вот только я сглупила, когда выходила замуж. Пошла навстречу пожеланиям мужа и прекратила все общение с клиентами. Даже аннулировала сим-карту. До сих пор себе этого простить не могу.

Ну да что уж теперь… содеянного не изменишь.

Так вот о клиенте. Валеру я обожала. Уже в солидном возрасте, не мальчик, он олицетворял собой идеал моего мужчины – умный, волевой, многого добившийся в жизни. С ним всегда было интересно. Жил он не в Питере, приезжал регулярно раз в месяц. Всегда заранее звонил:

– Светочка, я завтра прибываю, посмотри, пожалуйста, куда нам пойти.

Каким-то образом у нас сложилась традиция, что в каждый его приезд мы шли в новый ресторан. Выбирала я. Валере было интересно каждый раз получать место-сюрприз.

Он, в свою очередь, водил меня по театрам. Меня клиенты вообще часто в театры водили, в чем причина, не знаю. Я не поклонница театра. На мой взгляд, сейчас служители Мельпомены продали свои души за наличные. Пошлость и эпатаж хлещут через край, искусства как такового днем с огнем не сыщешь.

Приходя в театр, я мужественно досиживала до конца первого акта, потом бежала в буфет и в зрительный зал уже не возвращалась (кроме очень редких случаев). Валера к этой моей манере посещения театра всегда относился снисходительно.

Самое смешное, что в ситуации, когда я могла пострадать, я решила во что бы то ни стало досидеть до конца спектакля.

Дело в том, что Валера часто ездил не только в Питер, но и в

Москву. Там мы тоже встречались. Я выезжала в ночь из Питера. Прибыв утром на Ленинградский вокзал в Москве, ждала около часа прибытия поезда Валеры.

За ним приезжала машина, и мы ехали в гостиницу. Чаще всего останавливались в гостинице «Москва», которая напротив Госдумы. (Была. Не знаю, кому помешало такое красивое здание.) Именно там у него имелись дела, поэтому он предпочитал селиться рядом.

Приходя оттуда, рассказывал со смехом:

– Светочка, представляешь, сколько там покушать стоит? Ну вот на троих взрослых мужиков с хорошим аппетитом? С икорочкой и семужкой? Ни в чем себе не отказывая!

Я догадывалась, что наверняка сумма намного меньше обычной:

– Не знаааю… может, тысячу?

Валера веселился:

– Представляешь, мы – три едока, наели там аж на семьдесят два рубля!!!

Дальше следовало продолжение:

– Это мы еще там в обычном буфете были. Там покруче есть, для председателей комитетов. Увы, туда не попал, мордой не вышел.

Как-то раз принес из Госдумы энциклопедию. Хвастался:

– Вот, купил! Безумных денег стоит!

За давностью лет уже не помню названной суммы, помню, что она меня впечатлила. Рублей пять, что ли… то есть даром.

Пока Валера решал свои вопросы, я ходила прогуляться по парку, который возле Вечного огня у Кремлевской стены. Потом шла обратно в гостиницу, и мы ехали куда-нибудь в театр.

Возвращаясь к ситуации, опасной для жизни.

Как-то раз мы купили билеты на мюзикл «Норд-Ост» в театр на Дубровке. Это сейчас все знают этот театр. Печальная слава, но уж какая есть.

На тот момент это был театр один из многих, ничем не выделяющийся. Покупая билеты, мы не могли определиться, поэтому поинтересовались у тетеньки за кассой, что она нам может посоветовать. Совет получили:

– Идите на «Норд-Ост». Совершенно потрясающие декорации! Там на сцену самолет приземляется!

Вот зацепила она меня этим самолетом!

Удивительно, что Валера, этот театраломан, уже в конце первого акта ерзал в кресле, не мог спокойно сидеть. В антракте он предложил мне уйти.

Я же наоборот:

– Мне все нравится! И вообще, нам самолет обещали! Я его пока не увижу, не уйду!

Мы досидели до конца. Этот мюзикл был тем самым редким представлением, которое мне безоговорочно понравилось.

О том, что происходит на Дубровке, я узнала от Валеры. Я как раз собирала свой маленький дорожный чемоданчик, собираясь через пару часов выдвигаться к Московскому вокзалу. С Валерой мы уже поговорили насчет завтрашней встречи. Увидев его номер на мобильном, подумала, что он что-то забыл мне сказать.

Услышала совершенно неожиданную вещь:

– Включи телевизор, первый канал. Помнишь, мы с тобой в театр на мюзикл ходили? Представляешь, его террористы захватили.

С замиранием сердца смотрела по телевизору репортаж. Как впоследствии, после выяснения всех подробностей, сообщалось, этот теракт террористы были готовы совершить в любой момент уже в течение месяца. Как раз тогда, когда мы с Валерой там были.

Я просто поражалась Валериной интуиции. Он, всегда с удовольствием смотрящий спектакли, предлагал мне уйти до второго акта!!! Как раз до начала захвата!

Как он почувствовал, что место плохое!

Интуиция – великая вещь!

На следующий день расслабиться как обычно у нас не получилось. Мы все время возвращались мыслями к теракту. То, что мы могли оказаться среди жертв, но сидим здесь в безопасности, живые и здоровые, придавало некоторый специфический вкус атмосфере.

Могли умереть, но опасность прошла мимо. Может, я громко выражусь, но это было как второе рождение.

Не забывали мы посещать рестораны и в Москве. Особо мне понравилось заведение под названием «Белое солнце пустыни». Тематика была выдержана в стиле одноименного фильма. Сделано все было здорово, вплоть до восточных танцев и плакатов на стенах «Долой предрассудки. Женщина – она тоже человек». Сейчас зашла в Интернет посмотреть, живо ли заведение…

Жив курилка!

Даже Петруха! С которым мы чуть не вступили в нехорошую сделку.

Очень уж Валере там меню понравилось! Он был от него в восторге, да и было от чего! Самое настоящее произведение

искусства, создатели которого проявили недюженную фантазию.

Одна обложка из натуральной кожи чего стоила, но это было не главное. Описание каждого блюда – маленькая сказка. (Свежим утром принцесса Будур… и т. д. и т. п.) Именно это и восхищало.

Очень долго мы не могли ничего выбрать, нам было интересно просто читать. Не могли оторваться.

Кончилось тем, что Валера поинтересовался у официанта:

– Сколько будет стоить это меню? Я хочу его купить.

Нам с пафосом отказали:

– Меню не продается. Не вы первые купить хотите, к сожалению, у нас мало экземпляров.

Валера расстроился, очень уж ему меню приглянулось.

Спустя полчаса, вернувшись из туалета, он довольным голосом мне сообщил:

– Меня тут наш официант в сторонку отвел и порадовал. Можем мы меню забрать, только на выходе надо Петрухе пару тысяч дать. И нам все простят.

Самое обидное, что меню от нас отложили, и мы забыли его прихватить.

Остался Петруха без прибыли!

На заре своей профессиональной деятельности я сотрудничала с женщиной по имени Лиза. Она работала диспетчером. Занималась рекламой, принимала звонки и перекидывала их конторам. Себе брала процент с заказа. Меня с ней одна знакомая свела.

Лиза могла позвонить в любое время дня и ночи со словами:

– Светочка, тут у меня заказик, записывай адрес.

Скажу честно, в таком режиме работать было тяжело, поэтому проработала я с ней недолго. Но результативно. Через нее я познакомилась с человеком, приятным для души и тела, который долгое время оставался моим постоянном клиентом.

Началось как обычно:

– Светочка, у меня для тебя заказик на «Аврору».

Еще не вполне понимая, что речь идет о легендарном крейсере, я стала уточнять:

– Это что? Гостиница так называется?

Лиза посмеивалась:

– Нет же, глупенькая. Корабль, крейсер «Аврора».

– Ээээ… А зачем я там?

Мне подробно все объяснили:

– Подъедешь к «Авроре», скажешь, что к командиру. Тебя проводят.

Не доверять Лизе, подозревая шутку, у меня оснований не было. Поехала.

Выйдя из машины, подошла к молодому человеку, стоящему в будке, сказала:

– Мне к командиру, как я могу пройти?

Матрос позвонил по телефону, и ко мне тут же подошел еще один:

– Идите за мной.

По мосткам идти на шпильках было очень тяжело, мой сопровождающий галантно меня поддержал. Проведя внутрь по неудобным узким лесенкам, подвел к двери:

– Вам сюда.

И ушел.

Постучалась, услышав приглашение, вошла. На меня смотрел приятный мужчина зрелого возраста. Сразу мне понравился. Я заулыбалась:

– Здравствуйте, меня зовут Света, я от Лизы.

Мужчина представился Виктором Ивановичем. Уже сейчас я понимаю, что это наверняка был «сценический псевдоним». На тот момент я об этом даже не подумала. Принимала все за чистую монету.

Виктор Иванович расплатился сразу, причем долларами. Время мы провели хорошо, расстались, обменявшись телефонами. Мне очень понравилось, что он так боялся потерять мой номер, что записал его ручкой на настенный плакат с календарем.

Все последующие встречи эта запись моего телефона во весь плакат очень мне льстила. Впоследствии он уже к посредничеству Лизы не прибегал. Она что-то подозревала, спрашивала у меня:

– Ты ему случайно свой номер не оставляла? Что-то он мне звонить перестал.

Конечно, я все отрицала. При этом здорово удивлялась Лизиному ходу мысли. Как она не понимает? Если ты диспетчер, то будь готова потерять клиента. Понравившаяся ему проститутка заберет его. Это нормально.

Моя цель – получить клиента в постоянное пользование. Ну как я могу свой телефон не дать? Детский сад, ей-богу!

Звонил Виктор Иванович всегда своеобразно. Низким глубоким голосом, совершенно без эмоций он вещал:

– Вас беспокоит крейсер «Аврора». Приезжайте.

Меня после такого приглашения пробивало на хи-хи, и я выезжала.

Иногда я приезжала не только к нему одному, с ним бывал кто-нибудь из офицеров. Люди интеллигентные, приятные. Всегда было очень весело.

До сих пор помню, как лежала на длинном столе, в одних белых чулках, а Виктор Иванович со своим другом поливали меня шампанским и облизывали. От холодного шампанского по телу шли мурашки, а когда политое место вылизывалось, становилось очень щекотно.

Я лежала и повизгивала.

Народ это забавляло. С шутками-прибаутками мужчины продолжали свое липкое дело.

Мыться мне потом приходилось в каюте Виктора Ивановича в полевых условиях. Потому как из водных источников имелась только раковина с краном.

За долгое время общения с человеком сближаешься. Мужчины начинают разговаривать не только на какие-то общие темы, но уже и личной жизни касаются. Очень часто Виктор Иванович о своей дочери со мной разговаривал, как-никак я педагог все-таки. Он уже был не просто клиентом. Я-то тоже привыкла к нему, не машина ведь.

Все шло прекрасно, я не думала, что отношения прекратятся. Увы, после года общения произошла нелепая случайность.

Как-то раз, приехав на «Аврору», я оказалась на вечеринке. До этого я виделась с Виктором Ивановичем и его друзьями только в интимной обстановке.

Понятно было, что отдыхают очень состоятельные люди. Кроме меня подъехали еще несколько девочек. Сидели, разговаривали о том о сем. Девочки, бывшие здесь впервые, удивлялись, почему по мобильному позвонить не получается.

Мы показывали на стены и сообщали:

– Вы в железной коробке, сигнал не проходит.

Все было бы хорошо, но был там один тип, который мне не понравился. Слишком сильно выпендривался. Не люблю таких, желающих принизить других. Пристал ко мне:

– Спой песню, мы послушаем.

Сначала я отказывалась деликатно, мол, не в голосе я сегодня. Он докопался, причем включил приказной тон:

– Давай пой!

Опять у меня голова взорвалась. Я нагнулась к нему через стол и внятно и четко сказала:

– Если я сейчас запою, ты ночью заснуть не сможешь.

Что это за козлина? Петь ему еще!

Поняв мой посыл, он заткнулся, но продолжал на меня посматривать. Видя, что я уже созрела к конфликту, Виктор Иванович взял меня под белы рученьки и увел к себе. Спустя полчаса ушел, оставив напутствие:

– Сиди здесь, никуда не уходи, жди меня.

Я валялась на его узенькой лежаночке, думала о своем, когда поняла, что кто-то вошел.

Это был еще один из гостей. Каюта Виктора Ивановича разделялась на две части. Одна представляла кабинет с письменным столом, другая – личные апартаменты с постелью (правда, очень маленького размера).

Дальше кабинета гость не пошел. Смотрел на меня через неприкрытую дверь. Уходить он явно не собирался, поэтому, дабы не предстать голышом, я быстренько оделась и вышла к нему.

Он сунул мне в руки деньги со словами:

– С другими девочками я уже расплатился, только ты осталась.

В принципе, я думала, что со мной, как обычно, будет расплачиваться Виктор Иванович самостоятельно. Хотя, с другой стороны, кто этих мужчин разберет, как они эти вопросы решают.

Я взяла деньги, поблагодарила и стала ждать, когда незваный гость уйдет. В его планы, видимо, это не входило, он сел на стул и удобно на нем устроился.

Разговор между нами не клеился. Я чувствовала себя неловко. К народу на вечеринку выйти не могла, там был этот козел и большая вероятность конфликта. Осложнять отношения Виктора Ивановича с гостями мне не хотелось.

Сидеть вместе с новоприбывшим товарищем мне тоже не улыбалось. Понятно, что он секса со мной хотел. Вроде бы что сложного, я же проститутка, он просто клиент. Возьми с него еще денег, тебе же лучше.

Но заниматься с ним этим на постели Виктора Ивановича я не могла.

К тому же сам Виктор Иванович мог вернуться в любую минуту. Случилась бы очень неловкая ситуация.

Поэтому я не придумала ничего умнее, чем взять свои вещи и поехать прочь оттуда.

Приехав домой, я была уверена, что поступила правильно.

К сожалению, я сильно ошибалась. Виктор Иванович мне больше ни разу не позвонил. Что он там надумал или что ему сказали про мой уход, я не знаю.

Возможно, мне на следующий день надо было ему позвонить, объяснить причину, по которой я его не дождалась. Но, увы, слишком я деликатная девушка. Боюсь людей пустяками от работы отрывать.

Проклятая интеллигентность.

Работая в гостинице, частенько сталкиваешься с известными людьми. Им ведь надо где-то жить, приезжая в чужое место.

У одной нашей девочки случился то ли смешной, то ли трагический контакт с обожаемой ею звездой советского экрана.

Увидев своего любимчика в коридоре, она припустила за ним. Прошу заметить, к известным людям мы не клеимся. Прекрасно понимаем, что они от поклонников достаточно устают. Только нас им не хватает! Если им надо, сами инициативу проявляют.

Догнав товарища Алягина, Валя попросила:

– Здравствуйте, я ваша большая поклонница, вы не могли бы мне дать автограф?

Ей не отказали, милостиво пригласив в номер.

Зайдя в номер, обрадованная Валя стала рыться в сумочке в поисках ручки и бумажки. Найдя искомое, подняла взгляд и обомлела.

Алягин стоял перед ней со спущенными штанами и, делая широкий жест, сообщал:

– Ну… давай… бери автограф.

По словам Вали, выглядел при этом он нелепо. Маленький, толстый. Особый акцент она сделала на небольшой детали:

– А писька такая МАААААААЛЕНЬКАЯ! – Возмущению ее не было предела: – Мне автограф нужен, а он мне тут х. й в лицо тычет!

Девушка она из тех, что за словом в карман не полезут. Алягин получил на орехи по полной.

– С чего вы решили, что я у вас отсосать хочу? Я русским языком автограф попросила! Или это сейчас так называется?

В общем, она его пристыдила настолько, что он, мало того что десять раз извинился, написал автограф, еще и денег дал.

Моральную компенсацию за нанесенный ущерб ее психике.

Мы потом у нее спрашивали, не изменила ли она о нем свое мнение в худшую сторону. Валя оказалась настоящей поклонницей номер один:

– Подумаешь, ошибся. Ничего страшного, я же не умерла от взгляда на его писюн. Все равно он потрясающий актер! Это от него не отнять.

Еще одна звезда советского кино повела себя недостойным образом. Я с того раза не очень фильмы с его участием жалую.

Была у нас одна девочка, совсем молоденькая. Этакий нежный бутончик. В бизнесе недавно, поэтому, к сожалению, еще не успела внутренне очерстветь.

Товарищ Оярский, хоть и живет в Питере, по гостиницам и нашему брату часто ходит. Вроде человек интеллигентный, никогда не могла ничего плохого о нем подумать.

Увы, внешность бывает обманчива.

Лена вышла от него вся зареванная. Глаза красные, лицо в слезах. Макияж приказал долго жить. Быстро повели ее в туалет, смывать это безобразие.

Там же узнали все грязные подробности.

Он над ней издевался. Хватал за голову, держа за волосы, и орал:

– Сосать… я кому сказал… сосать…

И так на протяжении всего рабочего часа. Естественно, расплакалась она у него там же и сразу. Ему было наплевать. Оярский орал на нее не переставая.

Мы возмутились:

– Че ты с ним работала? Звонишь Стасу, тебя забирают из номера. Зачем терпела?

Оказалось, Оярский ее и к телефону не пускал.

Видимо, захотелось свои садистские наклонности удовлетворить, поэтому и выбрал самую молоденькую и неопытную. С нами-то, матерыми, такой номер бы не прошел. Или сами бы приструнили, или просто ушли бы с заказа с помощью сутенера.

А ведь, если Оярский умрет, представляю, сколько замечательного о нем по телевизору наговорят. Про этот случай вряд ли расскажут.

Случается и наоборот, когда человек, имеющий славу отморозка, ведет себя очень по-джентльменски.

Даже примерно его фамилию не напишу. Не хочу палить. Больно уж мужик классный. Но вся страна знает его как конченого неадеквата.

Самое интересное, что буквально перед нашим знакомством я читала его интервью. Для себя сделала вывод, что его сценическое поведение является именно сценическим поведением. То есть парень в образе.

Уже тогда он мне интеллигентом показался.

Примерно через неделю после прочтения интервью, зайдя в бар, я увидела его сидящим со своей группой. Мы столкнулись взглядами.

Произошел щелчок.

К своим девочкам я села уже в полной уверенности, что сегодня я буду у него в номере. Бывает иногда такое. Мимолетный взгляд, внутренний разряд, и все. Вы друг друга чувствуете.

Возможно, это что-то животное.

Мои ожидания оправдались полностью. Меня и еще одну

девочку повели в номер с роялем. Он в «Октябрьской» такой один, чаще всего в нем музыканты селятся.

Дверь открыл товарищ Х, увидев меня, расцвел:

– Ну заходи, Лола!

Меня в тот момент многие Лолой называли. Причиной являлся цвет моих волос – ярко-красный, как кумач. Как раз в тот момент вышел фильм с Франкой Потенте «Беги, Лола, беги», где у нее были точно так же волосы выкрашены.

Время провели отлично. Интеллигентнейший, образованный человек. Я смотрела и не могла поверить в его артистизм.

Ну как ему удается на публике таким придурком выглядеть?

Может, это даже закономерность.

Как-то пошли с подругой в клуб на выступление одной нашей известной группы.

Глядя на них, я сказала Тане:

– А ведь они наверняка у нас остановились, зря мы сегодня не на работе. Могли бы поиметь кого-нибудь. Они мне все нравятся, кроме этого брюнета. Неприятный какой-то. Не хочу его.

Таня со мной согласилась полностью.

Придя на следующий день на работу, мы стали наводить справки. Оказалось, группа всем составом пошла спать, кроме этого неприятного брюнета. С ним Катя отработала.

Приступили с расспросами, думая, что знаем ответ. А не тут-то было. Катя выставила зачет:

– Да вы что, девочки. Мужик классный! Вы даже не представляете, как он старался мне хорошо сделать! Такой массаж мне давно никто не делал.

Что скажешь? Молодец.

Они и сейчас успешно выступают, слушаю их с большим удовольствием.

Ибо мужики!

Я могла бы еще много всяких историй вспомнить, но, к сожалению, они теряют свой смысл, потому что я не могу фамилий указывать. Если человек достойный, зачем ему жизнь усложнять. А плохих, слава богу, очень мало.

Вообще, проститутки и известные личности общаются довольно плотно. Они живут в гостиницах, а мы там работаем. Деваться куда? Сталкиваемся нос к носу. Так уж получается. Конечно, контактируем. Не только краткосрочно. Бывает даже, что и на гастроли с ними ездим (одна моя знакомая сопровождала так певца одного).

Не могу не написать об одном случае.

Есть у нас на всю страну очень популярный человек. Говорит правильные вещи. За страну болеет и за народ. Со сцены выглядит очень порядочным. Таковым и является. За ним числится поступок, очень его положительно характеризующий.

Мне жаль, что об этом известно только очень узкому кругу людей.

Сами знаете, в жизни случается всякое. Живешь себе спокойно, размеренно. Думаешь, что ты замужем и уже ребеночка ждешь, а тут вдруг оказывается, что ни мужа у тебя, ни денег.

Ты беременная и в бедственном положении. Куда деваться, идешь работать в гостиницу, пока живот еще на нос не полез.

И тут встречается тебе клиент. «Звезда».

Выпинывает тебя из гостиницы. Дает денег. Мало того, в течение всей беременности регулярно продолжает высылать средства на жизнь и даже после рождения ребенка помогает.

Ничего не требуя взамен.

А страна не знает своего героя!

Бывает, что встречаешь на своем пути людей не известных, но довольно «зажиточных». Мне даже кажется, что я не могу представить степень их состоятельности. Фантазии не хватает. Возможно, поэтому отношусь к ним без должного пиетета.

Их это коробит.

Отношения складываются тяжело.

Как-то раз мне позвонил мой постоянный клиент и попросил приехать к нему на ночь, прихватив подружку. Договорились, встретились.

Вел он себя немного странно, волновался. Придирчиво осмотрел мою подружку, остался доволен. Потом разъяснил ситуацию. Отдыхать с нами будет не он, а его друг, живущий за городом.

Усадил нас в машину, дал денег за будущую работу. Повез в неизвестном направлении. Где-то на полпути, в лесу, мы пересели в другую машину, оставив моего постоянника.

Теоретически, надо было переживать. Везут непонятно куда, непонятно к кому. Но мне не нервничалось.

Как будто каждый день в лес езжу.

Приехали в очень красивое место. Дом на берегу озера. Вокруг сосны и тишина.

Зашли внутрь дома. Ощущение денег и кича.

Помню, как ходила, рассматривала его изнутри и думала: «Ну уж с таким-то баблом, неужели пригласить дизайнера было трудно?»

Единственное, что мне понравилось, – огромная стена из стекла во весь нижний этаж дома. Вид на озеро и природу открывался совершенно потрясающий. Ну еще понравилась уточка из венецианского стекла на каминной полке.

Встретивший нас хозяин полностью соответствовал своему дому. Толстоватый мужчина, не обезображенный хорошими манерами.

Конфликт у нас случился практически сразу же. Как только его повар расставил угощение, и мы сели за стол. Я считаю, что в моей профессии ноги раздвигать – не самое важное. Надо еще и общаться уметь. Поэтому сидеть, молча жевать и ждать, когда меня в койку поведут, для меня мало приемлемо. Я всегда стараюсь контакт наладить на начальном этапе знакомства.

Кроме нас с подружкой хозяин пригласил еще двух гостей, иностранцев. Такие типичные скандинавы.

Разговор за столом шел на нейтральную тему, поэтому я спокойно подключилась, сказав пару фраз.

Такой реакции я не ожидала. Хлебосольный хозяин на меня рявкнул:

– Молчи, пока тебя не спрашивают.

Я оторопела. Да и не только я. У иностранцев глаза на лоб полезли. Пришлось высказать свое мнение:

– Я считаю, что если находишься среди людей, то надо общаться. В этом смысл застолья. Или я какую-то глупость сказала?

Хозяин мне ничего не сказал. Думаю, просто аргументов не было. Обстановка сразу накалилась. Он переключился с каким-то вопросом на одного из гостей.

Такое отношение к себе я ни за какие деньги терпеть не готова. К моему огромному сожалению, уйти не получалось. Вокруг был лес. До ближайшей трассы не один километр. А я на шпильках. Пришлось прожевать обиду и остаться.

Уже потом, анализируя поведение хозяина, я поняла, что он просто хотел выпендриться перед своими гостями. Вот, мол, я какой! Хочу – хамлю, и ничего мне за это нет.

Хотел произвести эффект.

К моей радости, добился он не того эффекта, которого ожидал. Моя подружка, видя, с каким быдлом имеем дело, моментально замкнулась. Я для себя тоже решила: хочешь, чтобы я молчала?

Получай, фашист, гранату.

Спустя некоторое время, дабы разрядить напряженное молчание с женской стороны, он попытался вовлечь меня в беседу. Он что, думал, у меня память девичья? Или привык, что

ему плохое поведение прощают за секунды?

Или я должна была обрадоваться, что мне разрешили рот открыть?

Дудки! Померла так померла.

Добился от меня только нескольких односложных ответов, типа «да», «нет».

Очень хотел, чтобы им восторгались. Несколько раз указывал на то, что у него на столе стоит его личная именная водка. С его фамилией.

Повторял это несколько раз. А то вдруг мы не запомним.

…уленок (он таки своего добился, намертво в память врезалось).

Устраивая нам экскурсию по дому, доведя до сауны, с нескрываемым торжеством заявил:

– А в этой сауне Вова Путин парился.

Дабы не обижать хозяина, пришлось округлять глаза и восторженно охать.

Показав все, что можно, нам с подругой раздали ЦУ. Нашей задачей являлись иностранцы, мы должны были сделать им хорошо.

Я облегченно вздохнула. Меня так воротило от оказанного гостеприимства, что я совсем не хотела делать хорошо хозяину дома.

Рано я обрадовалась. Иностранцы, поначалу опрометчиво к себе пустившие, деликатно нас выставили. Перед этим прятались под одеялами и хихикали, когда мы пытались их приласкать.

Устроили детский сад.

Видя, что мы оказались за порогом, хозяин решил, что нечего добру пропадать, и пригласил к себе, на широкую кровать. Как и водится с подобным типом мужчин, в сексе он ничего достойного не представлял. Уже через полчаса мы с подружкой лежали в своей комнате.

На часах было от силы часов двенадцать. Естественно, нам не спалось. Мы-то под утро обычно спать ложимся. Повалявшись, мы решили пойти искупнуться в бассейн.

Купальники нам не были нужны, плавали мы голышом. Слегка подустав от физической нагрузки, вернулись в свою комнату и уже с чувством расслабленности заснули.

Проснулись утром от звонка. Звонил хозяин и заманивал к себе на утренний секс. Моя подруга засобиралась, у них хороший контакт возник. Я, немного подумав, сказала:

– Мне кажется, я вам только мешать буду. Иди одна. Если понадоблюсь, звоните. Хотя я больше чем уверена, он меня не позовет.

Моя догадка подтвердилась. Они отлично справились без меня.

Но через какое-то время он поманил меня за собой в одну из комнат. Слегка удивившись (ничего себе – маньяк), я зашла за ним. Требовать от меня исполнения женского долга никто не собирался. Вместо этого он достал из шкафа двести долларов по сотке и дал мне со словами:

– Это вам.

Я поблагодарила, и мы дружно пошли завтракать. Перед началом завтрака я передала сотню долларов своей подруге, очень не люблю чужие деньги у себя держать (у меня это дурная примета).

С утра настроение у гостей было на подъеме, иностранцы, глядя на отличную погоду, стали мечтать об охоте.

Только услышав их желание, хозяин сразу позвонил своему работнику:

– Готовь ружья, сейчас на охоту отправимся.

Какая охота! Иностранцы стали открещиваться руками и ногами. Может, попозже, не сегодня, это мы просто так, нам не к спеху.

Хозяин снова поднял трубку:

– Охота отменяется.

Глядя на него, я поняла, что человек в образе. Изображает из себя эдакого барина. Потому как с его похмельем ни о каких активных телодвижениях и речи быть не могло.

К тому же у него явно были дела в Питере. Иначе он бы вряд ли отправился вместе с нами.

Пока мы ехали в машине, неторопливо разговаривали о том о сем. Он явно потеплел ко мне, манера общения изменилась на сто восемьдесят градусов. Я как-то даже этому удивлялась слегка.

Вряд ли причиной мог быть алказельцер, случайно найденный мною в сумке, который я ему выдала, глядя на тяжкие страдания.

Все прояснилось позже. По словам моей подруги, перед выходом из дома он отвел ее в сторону и поинтересовался, поделилась ли я деньгами, которые он мне в приватной обстановке вручил.

А мне-то странным показалось, почему он МНЕ деньги дает. Логичнее было бы дать их моей подруге, она же с ним последняя была.

Видать, я ему настолько не понравилась, что он хотел найти реальное подтверждение своим мыслям, что я плохой человек.

Есть такой анекдот:

– Милый, я тебе изменила только один раз в жизни, с футбольной командой.

Со мной тоже случилось нечто подобное, за исключением двух моментов: изменять было некому, и с командой я работала не в одиночку, мне коллеги помогали.

Но футбольная команда как факт была. Наша, питерская.

Когда мы приехали в сауну, то еще не знали, кто там гуляет. В процессе знакомства выявились подробности, ребята отмечали успешное окончание очередной баталии.

Я никогда футбольной фанаткой не являлась, поэтому восторгов девчонок по поводу «уау, это же *****!» не разделяла.

Люди как люди. Правда, в очень хорошей спортивной форме. Я в тот вечер отработала с тремя и осталась довольна.

У меня есть клиент, в прошлом чемпион мира по боксу. Я его обожаю!

Все-таки спортсмены, они и есть спортсмены. Приятно с ними дело иметь.

Клиенты встречаются совершенно разных профессий. От работников Байконура до священников. Бывает очень интересно расспрашивать о подробностях профдеятельности. Много интересного узнаешь. Такого, о чем по телевизору никогда не скажут, особенно то, что рядовому человеку знать не положено.

Иногда этим можно воспользоваться, получить консультацию специалиста. Клиенты охотно дают справку, видя неподдельный интерес.

Как-то раз мы с Таней-пираньей были приглашены за столик к двоим мужчинам. Они слегка контрастировали друг с другом. Если один выглядел успешным бизнесменом, то другой являлся его полной противоположностью. Это сильно просматривалось в одежде.

В общем, они и оказались из разных сфер. Бизнесмен оказался действительно бизнесменом, а другой – академиком, уже не помню, в какой области.

Таня сразу прыгнула на бизнесмена (ясно, что парень платежеспособен), я как-то предпочтений своих не высказывала. Никогда не знаешь, кому ты приглянулась. Если ярко демонстрировать симпатию одному мужчине, то другого (возможно, того, кто тебя выбрал) можно обидеть.

После непродолжительного разговора настал психологический момент для конкретных вопросов и ответов.

Когда Таня озвучила ценник за час, в три раза превышающий наш обычный, я чуть со стула не упала. У меня бы язык не повернулся.

А Тане хоть бы хны.

Посидев еще чуток, мы разошлись по номерам. Первыми ушли бизнесмен с Таней. Перед уходом товарищ бизнесмен передал академику сложенный лист бумаги:

– Там для вас нужные записи.

Понятно, что он деньги передал. Я думала, что мы сразу наверх поднимемся, но нет. Товарищ академик несколько раз меня переспрашивал:

– Неужели ваши услуги столько стоят? Я в месяц столько зарабатываю.

Было ясно, что он просто психологически не может потратить такую сумму на проститутку. Пусть это даже и не его деньги.

Внутри него действительно шла борьба, видно было невооруженным глазом. Создавалось впечатление, что у человека мир перевернулся.

Стало немного грустно за представителей нашей науки, до чего же в нищенском положении они находятся.

Дабы простимулировать академика, пришлось предложить ему скидку в тысячу рублей. Я была уверена, что то, что он еще и с прибылью останется, его порадует.

А то я начинала бояться, что он не сможет расстаться с деньгами.

На мое счастье, смог.

Хотя представитель науки представителю науки рознь.

Сейчас я расскажу вам о «театре Цкелевеча».

Моя коллега Катя оказывала этому Цкелевечу помимо основных услуг некоторые дополнительные. На его «посиделки», происходившие регулярно раз в неделю, приглашала девушек.

Причем постоянно требовались новые и новые. За каждое ранее не виданное лицо ей выплачивалось сто долларов. Для того чтобы поток свеженького не иссякал, ей даже приходилось постоянно устраиваться на работу в новые и новые салоны. Понятное дело, как только весь состав посещал «театр Цкелевеча», она уходила на поиски в другое место.

В какой-то момент очередь дошла и до меня. Предварительно Катя дала инструктаж:

– Оденься очень прилично, никаких коротких юбок. Макияж сделай поскромнее. Будет задавать вопросы, типа «ты уверена, что ничем не болеешь?», отвечай, не задумываясь. Не тормози. Ни в коем случае не проболтайся, что ты проститутка. Придумай себе порядочную работу.

Судя по предварительной подготовке, я сделала вывод, что придурок тот еще. При очной встрече мое подозрение

подтвердилось. Он стал мне говорить то же, что и Катя:

– Знаешь, у нас здесь театр!

Какой театр?! Чего он вообще хочет?!

Он хочет, чтобы я прикидывалась не проституткой? Зачем? Смысл?

Деньги-то платит, значит, все прекрасно понимает.

Ну, желание клиента закон. Порядочная, значит, порядочная. Оделась поскромнее и вперед.

С Цкелевечем у меня не заладилось. После его нездоровых разговоров о «театре» относиться к нему серьезно я не могла. И хвалить его квартиру искренне никак не получалось.

Безусловно, апартаменты были неплохие. С дизайном и всеми делами. Не жилая, явно предназначенная для «этих дел» квартира.

Ну как можно восхищаться плазменным телевизором? Понятно, у меня такого нет, но это не значит, что я при виде плазмы от восторга в обморок падать должна. А хозяин, показывающий мне этот прямоугольный предмет, явно ждал восторгов!

Конечно, я телевизор похвалила. Но, видимо, без должного энтузиазма.

Я ничего не могла с собой поделать. С одной стороны, мне хотелось понравиться человеку, наладить контакт. Ну хочет он восторгов, да ради бога. Мне не трудно.

К сожалению, у меня это плохо получалось. Он же мне не Ван Гогом хвастался!

Самое большое оскорбление я нанесла Цкелевечу в ванной комнате. Демонстрируя ванную, он гордо заявил, что это самое большое джакузи по размерам. Больших размеров не делают!

Дернул же меня черт открыть человеку глаза:

– На самом деле есть джакузи более крупное по величине, там десять человек в сидячем положении спокойно помещаются. Я даже там лично побывала.

Зачем я это сказала?!

Цкелевеча аж подбросило:

– Где ты такое большое джакузи видеть могла?

– В Швеции. В стокгольмской общественной бане.

Боюсь, что каждый из нас посчитал другого зазнайкой и хвастуном.

Когда мы сидели вместе в джакузи, прозвучал сакраментальный вопрос:

– Ты уверена в своем здоровье, что ничем венерическим не болеешь?

Будучи подготовленной, отреагировала сразу:

– Да ты что? Я знаешь, как за собой слежу? Регулярно себе походы к гинекологу устраиваю. Денег, конечно, жалко, но спокойствие на душе, думаю, того стоит.

При этом надо было видеть Катю! Она еле сдерживалась от смеха. Я, честно говоря, тоже с трудом сохраняла серьезность на лице.

Еще пара вопросов из той же серии добили меня окончательно.

УжОс! Сферический идиотизм в вакууме!

При расставании мы с Цкелевечем облегченно вздохнули. Чувство взаимной неприязни витало между нами. Я была стопроцентно уверена, что больше меня не пригласят в «театр».

Однако судьба распорядилась иначе.

Спустя месяц мне позвонила Катя и поинтересовалась, свободна ли я сегодня вечером. Неотложных дел не имелось, поэтому я пообещала, что приеду к Цкелевечу.

Забрав нас от метро и довезя до пункта назначения, наш «режиссер» повел себя несколько странно. Еще не заходя в дом, он остановил меня:

– Извини, Света, но я совсем позабыл, кем ты работаешь?

В прошлый раз я назвалась парикмахером, это вполне соответствовало моему внешнему виду. У меня волосы заплетены в африканские косички. С такой прической бухгалтером не представишься, а вот парикмахер – самое то. Вполне уместный профессиональный креатив.

Смотрю ему в глаза и не верю, что он мог забыть. Понять причину вопроса не могу. И тут вспышка, до меня доходит!

Ему надо, чтобы я назвала другую профессию.

– Я работаю воспитателем в детском саду. Я педагог.

Цкелевеч остался доволен ответом:

– Ах да, как я мог забыть. Очень хорошая профессия.

Все еще не осознавая, что же это было, я пошла в подъезд. Впоследствии все разъяснилось.

Кроме нас с Катей были приглашены еще четыре девушки. Мужчин было всего двое, Цкелевеч и товарищ очень солидного вида.

Когда мы уселись за большим круглым столом, и Цкелевеч стал наливать спиртное, каждому на его вкус, я вспомнила разговор, произошедший между нами в прошлый мой приезд.

Я тогда стала отказываться от спиртного, попросив просто кофе. На вопрос, почему я не хочу алкоголь, ответила честно, что у меня на него аллергия. Цкелевеч с умным видом таки налил мне ликера и сказал:

– Никогда не отказывайся от бокала. И ничего не объясняй.

Ты можешь просто не пить налитое.

За прошедший после разговора месяц я оценила мудрость этого совета. Стало намного легче общаться с людьми. Мне наливали, я держала бокал в руках, периодически пригубляла содержимое. Создавалась видимость моего включения в процесс.

Мне не приходилось оправдываться, почему да отчего я не пью.

На мне не концентрировались, беседа шла своим ходом.

В этот раз я опять последовала данному совету. На вопрос Цкелевеча, хочу ли я продемонстрированное мне вино, сразу же согласилась.

Между делом я присматривалась к другому мужчине. Именно для него всех нас и позвали, чтобы ему было из чего выбрать.

Кстати, когда Цкелевеч нас всех представлял ему, называя наши «профессии», только тут до меня дошла идея «театра». Таким образом Цкелевеч проявлял интеллигентность, соблюдая приличия.

Просто в самую первую встречу никаких гостей не было. И суть «театра» по этой причине мне показалась абсурдной.

Насколько наша первая встреча прошла шероховато, настолько вторая шла на ура. Но старалась я не для Цкелевеча, а для другого мужчины.

Это был мой размер.

Увы, понравившийся мне гость выбрал не меня, а другую девушку, с силиконом пятого размера.

Самое смешное, что мой выстрел попал в совсем другую цель.

А я поразила Цкелевеча. Сначала, когда мы за столом в шутку стали играть в слова, я выдала парочку, после чего он меня останавливал и спрашивал, понимаю ли я их значение.

– Конечно, понимаю, разве можно говорить то, что не понимаешь?

Обычно я стараюсь не умничать. Мужчины этого ох как не любят. Тут же меня понесло. Я видела, что один уже мысленно с пятым размером, а Цкелевечу я и так не нравлюсь.

Терять было нечего, поэтому я расслабилась и стала самой собой.

Куп де грас [1] я нанесла, упомянув слово пассионарий. Как оказалось, никто за столом с пассионарной теорией Льва Гумилева знаком не был.

Пришлось дать справку.

Впоследствии Катя мне сообщила, что Цкелевеч очень просил ее не потерять мой телефон, сказал, что такие люди в «театре» очень нужны.

К сожалению, на тот момент я уже собиралась замуж,

поэтому больше мы с Цкелевечем не встречались (я вышла из бизнеса и аннулировала номер, потеряв все связи).

О чем сильно жалею.

Увидела его еще раз совершенно случайно.

Есть у меня привычка скачивать на комп всякую научку. Как-то раз, просматривая одну из таких скачек, увидела знакомое лицо.

С умным видом Цкелевеч вещал с экрана довольно интересные вещи. Как выяснилось из надписи внизу изображения, он директор одного из питерских НИИ.

Слушала его с удовольствием. Трудится на благо человечества.

Оказывается, мужик-то умный. Только хорошо дураком прикидывается.

Увидеть наших «звезд» дело нехитрое. Они в гостиницах то в трусах одних по этажам бегают, то, сидя на диванчике в коридоре, засохшие ломти сыра жуют. Практически всегда в полупьяном состоянии. Не скрываются, а с легкостью идут в массы.

С иностранными «звездами» дело обстоит сложнее.

Хотя одну такую, мировой величины, мне увидеть удалось в «Санкт-Петербурге».

Узнала его со спины.

Сидела в баре, болтала с девочками. Мимо нашего столика прошел мужчина, я успела увидеть только край скулы и внушительную спину.

– АААА… это же Дольф Лунгрен!!!

Мне не поверили:

– Как ты со спины определила?

– Блин, это он!

Мои слова подтвердились, когда мужчина таки дошел своей вальяжной неторопливой походкой до барной стойки и развернулся в зал лицом. Мы аж тихо застонали, до чего же мужик он красивый.

Есть на что посмотреть.

Любовались им примерно в течение часа, пока он был в баре. Приставать не стали. Просто кидали в его сторону обожающие взгляды.

Охрана наша не выдержала, раздобыла где-то фотоаппарат и, поймав Дольфа в фойе, все с ним перещелкались.

Сама «звезда» к нам не обращалась по поводу услуг, а вот сопровождающая его съемочная группа проявляла активность вовсю.

Делали это так некрасиво, что нам их чуть ли не на три буквы посылать пришлось.

Просто секс их не интересовал, они предлагали нам сняться в порно. На вопрос об оплате сказали:

– Двести долларов за несколько часов.

Назвали эту сумму с нескрываемым чувством превосходства. Демонстрируя, что мы тут в России люди второго сорта. И должны от радости прыгать, когда нам пару сотен баксов в зубы суют.

Сначала мы деликатно отказали им и тихонько посмеивались над поступившим предложением. Но они от нас не отставали, проявляя навязчивую настойчивость в желании устроить съемку.

Их высокомерие достало.

Они действительно не понимали, почему мы отказываемся. Ведь, по их меркам, они нам просто бешеные деньги предлагали. Как мы от такого счастья могли сметь отпихиваться руками и ногами?

Довели нас до белого каления, когда мы им открытым текстом высказали, куда они свои двести баксов засунуть могут.

– Мы две сотни за час обычного обслуживания берем. А чтобы вы нас на камеру сняли, у вас денег не хватит.

Слегка приврали (мы сто пятьдесят брали за час), но уж больно они нам надоели.

Только после проявленной агрессии от нас отстали.

Если видишь известного человека, о котором уже составила определенное мнение, а оно не подтверждается, становится немного грустно.

Потом сидишь и думаешь, лучше бы мне этого не знать. Впоследствии даже фильмы с участием упавшей в твоих глазах «звезды» смотреть не можешь.

У меня так с нашим красавчиком Аратьяном произошло.

Мы сидели с девочками в баре на первом, когда на телефон одной из нас поступил звонок. Поговорив буквально секунды, она заявила:

– Пойдемте в бар на второй, там сейчас Аратьян. Посмотрим на него вблизи.

Быстрыми темпами мы переместились в бар на втором.

Аратьян сидел за столиком не один, а с очень симпатичной барышней. Было заметно, что она ему нравится, но они еще не в близких отношениях.

Нам с соседнего столика все прекрасно было видно и слышно. Он сыпал комплиментами и всячески пытался ей понравиться.

Посидев так какое-то время, я стала испытывать неловкость:

– Девочки, может, пойдем отсюда, что мы людям всю романтику портим. Уставились на них.

Никто меня не поддержал:

– Света, когда он ее сюда вел, то должен был прекрасно понимать, что это общественное место. Мы имеем столько же прав сидеть здесь, сколько и они.

Посмотрев на ситуацию с этого ракурса, я согласилась с девочками. Действительно, этот бар открыт для всех.

Мы откровенно на них не пялились, разговаривали о своем. Но, конечно, видели все.

Товарищ Аратьян упал в моих глазах и больше никогда не поднялся.

Он слишком откровенно спаивал девушку. Чуть ли не насильно. Постоянно сыпал тостами (не самыми изящными, что-то типа «ну, за встречу!») и подливал.

По моим меркам, это самый низкий уровень завоевания женщины. Тупо напоить.

Способ, недостойный личности, претендующей на творческую душевную конституцию.

Одна наша «певица» Алтыкова – кроме как в скобках я это определение рядом с ней поставить не могу – полностью оправдала составленное о ней ранее представление. Когда мы ее впервые увидели в баре, приняли за новенькую.

Мол, в наших рядах прибыло.

Через какое-то время, приглядевшись попристальней, мы признали свою ошибку. Пока она сидела за столиком одна, вела себя прилично. Как только к ней присоединился ее коллектив, человек стал громко разговаривать (ну очень громко), а то вдруг никто ее не заметит.

Ее поведение выглядело очень вызывающе, особенно с учетом употребляемой ненормативной лексики.

Ребята в ее окружении были нормальными. У них там какая-то проблема возникла, не могли они маршрут проложить до места, куда им завтра надо было поехать.

Одна из наших девочек не выдержала, решила подойти к ребятам и помочь. Очень уж они мучились. Подошла, сказала по пунктам, куда и как лучше подъехать.

Ребята искренне поблагодарили за помощь.

Этой же, Алтыковой, не понравилось, видимо, что обратились не к ней. Во всю глотку заявила на весь бар:

– Какие тут все культурные!!!

Извергнув бочку сарказма. Сделав особое ударение на слове

ВСЕ. Хотела, по всей видимости, другое слово сказать, но вовремя одумалась.

Наша девочка, не замечая издевки, сказала:

– Конечно, это же Питер, культурная столица.

Алтыкова завозмущалась:

– Какая столица! Столица – это Москва!

Моя коллега объяснила, как для маленькой:

– Москва – это экономический центр, а Питер – культурный. Так исторически сложилось. Поэтому его и называют культурной столицей. Общепринятое название.

Что было дальше, сложно передать. Алтыкова еще долго не могла успокоиться:

– Столица только одна. Москва!!! Какая еще другая?! Какая культурная?!

Мы сидели просто как молнией пораженные. Вот это быдло! Да она же элементарных понятий не знает!

И не стесняется это демонстрировать.

Может, мне показалось, но ее коллективу за нее было стыдно.

Моя коллега иногда ездила работать в «Кресты». Рассказывала, что платили очень хорошие деньги. Камеры, куда ее приглашали, отличались от общепринятого представления о содержании заключенных в тюрьме. Там и плазма на стенах имелась, и ковры на полу.

Причем особого секса от нее не требовалось.

Нужна была женская компания.

Когда ее проводили через посты, то никогда не обыскивали. Кое-что через нее передавали. Что она проносила, не знает.

Девочка умная, она подозревала, что нужна была не в качестве проститутки, а в качестве курьера.

Впечатление о «Крестах» и тамошних клиентах у нее самое хорошее.

А поговорить?

Моя профессия – это некая запретная тема, щекочущая нервы и вызывающая нездоровый интерес. Многие клиенты пытаются удовлетворить свое любопытство и закидывают вопросами.

Часто повторяется такой:

– А случались ли заказы без секса? Вот чтобы просто пообщаться и на этом закончить?

Да, случались.

Опишу некоторые.

Произошло это в гостинице «Речная». Случился наплыв клиентов. Гостиница просто кишела ими. Я очень удачно ушла на заказ на всю ночь. До семи утра.

Как это иногда случается, мой мужчина переоценил свои возможности и отключился уже где-то около часа ночи. Так как он прилично выпил, я совершенно не боялась, что он проснется среди ночи и начнет меня искать.

Вместо того чтобы спать с ним, я решила выйти из номера и заработать еще денег. Не хотелось такую рыбную ночь терять.

Редкий случай, но тогда я действительно уработалась. Желающих было не счесть, все жаждали женской любви и ласки.

Под утро я уже ничего не хотела. Подсчитывая в уме сегодняшний заработок, испытывала глубокое чувство удовлетворения.

Но с нами за столиком сидели еще мужчины. Наша старшая, видя еще ряды необработанных кадров, прицепилась к одному:

– Ну что ты один да один. Пригласи к себе Свету, вон какая красавица пропадает!

Красавица же еле на стуле держалась. Из последних сил. Мне уже и денег не надо было. Но не начнешь же при всех от мужчины отказываться. Зачем человека обижать.

А старшая его все тюкала и тюкала, возьми да возьми Свету. Пристала как банный лист.

Человек сдался. Дал ей денег и повел меня в номер.

Я шла и думала: главное – на клиенте не заснуть.

Открыв дверь и заведя меня внутрь комнаты, мужчина показал мне на две кровати, стоящие по разные стены:

– Света, вот это моя кровать, а это – твоя. Ложись и спи.

Как я ему была благодарна!

Упала не раздеваясь и отключилась. До сих пор этого человека с теплым чувством вспоминаю.

Еще подобный случай произошел как-то раз в сауне. Группа мужчин заказали нас, девочек пять или шесть, на несколько часов. Компания была очень приятная.

Сидели, разговоры разговаривали. О том о сем.

Девочки уединялись с мужчинами на некоторое время, потом возвращались снова в коллектив. Меня никто не звал.

Если бы эти мужчины мне не нравились, я бы только радовалась этому факту. В данном же случае это были просто красавцы, ярко выраженного спортивного плана. Я была не прочь.

Так и не дождавшись приглашения, когда все стали уже собираться на выход, я шуточно-обиженным тоном поинтересовалась:

– А как же я? Я что, так без мужской ласки и останусь?

Надо мной посмеялись:

– Светочка, а ты у нас сегодня собеседник. В этом качестве тебя весь коллектив получил.

Решив, что это комплимент, я успокоилась.

В «Нептуне» как-то умудрилась сходить на заказ без интима.

На смене нас было только двое. Я и Лариса. Познакомились в баре с мужчиной, эдаким скучающим, уставшим от жизни и все познавшим сибаритом.

Чувствовалось, что ему секс даром не нужен. Так что в номер вряд ли пригласит. Лариса, быстро поняв это, оставила нас, пересев за другой столик. Я тоже прекрасно видела, что человеку особо ничего не нужно, тем не менее отсаживаться не стала.

Просто не видела в баре никого, кто мог бы оказаться потенциальным клиентом. А в этом товарище все же что-то было.

Он меня интересовал.

Темы для разговоров были разные, и тут мы коснулись внешности и всяческих косметических ухищрений.

Выяснив, что мне уже далеко за тридцать, мужчина сделал мне комплимент:

– Очень хорошо выглядишь, даже не скажешь, что тебе столько лет.

Понятно, что я стараюсь, слежу за собой.

Тут мне стало весело. Придвинувшись к нему, я сказала:

– Смотри, видишь, у меня на лбу ни одной морщины нет?

Придирчиво осмотрев мой лоб, он согласился, что да, нет ни одной морщины.

Я продолжила:

– Никаких ботоксов и рестилайнов. Никакой пластики. Я в детстве додумалась, как сделать, чтобы избежать морщин. Мне тогда лет восемь было.

Товарищ попался. Ему стало интересно:

– Это как ты сделала?

Я засмеялась:

– Заказывай меня в номер, и я тебе расскажу, как я это сделала. Будет тебе сказка на ночь.

Денег у него было как у дурака фантиков, заплатил недрогнувшей рукой.

Придя в номер, я все же думала, что секс случится. Поинтересовалась:

– Мне в ванную идти?

– Если хочешь, иди.

Пока я стояла под душем, он сидел рядом с бокалом, рассматривал меня, и мы болтали. Когда я вытерлась полотенцем, он меня попросил:

– Оденься.

Ого, значит, точно секса не будет, не шутил.

– А можно я джинсы надевать не буду, а то они у меня новые, я тяжело в них впихиваюсь. Сейчас с влажной кожей мне сложновато вдвойне будет.

Мне милостиво было позволено.

Он сел в кресло, я удобно устроилась на краю кровати в одной блузке. В руках по бокалу, в глазах внимание, и стала я рассказывать:

– Началось все случайно. Первый толчок я получила в возрасте четырех лет, я тогда в детский садик еще ходила.

Находился он у нас в центре города, но одной своей стороной, где была наша прогулочная веранда, выходил во дворы близлежащих домов.

Как-то раз, будучи на прогулке, мы услышали похоронную музыку. Кого-то хоронили. Посмотреть очень хотелось, но нас за веранду не пускали.

В друзьях у меня тогда были мальчишки, как сейчас помню, два Димы. Мы решили, что посмотреть все-таки надо, и пробрались на запретную сторону.

Забор не был плотным, в нем довольно крупные щели были, поэтому обзор имелся вполне пристойный. Похороны видны были как на ладони.

Хоронили какого-то мужчину.

А до этого со смертью я никогда не сталкивалась. Увиденное произвело на меня мощнейший эффект. Во-первых, я поняла, что все умирают. Во-вторых, я осознала, что я тоже умру.

Я стояла и думала. Жил человек, сейчас он мертвый. А в мире ничего не изменилось. Неужели, когда я умру, вокруг ничего не изменится? Мне казалось, что мир должен рухнуть. Но нет, все

было на своих местах, как и прежде.

Неужели такое возможно?

Очень меня это задело. Я стала постоянно об этом думать. Ни с кем своими мыслями не делилась. Переживала в одиночестве.

Через какое-то время добавились мысли о старости. Я оптимистично смотрела в будущее, поэтому была уверена, что умру старой.

Только быть старой и морщинистой мне не хотелось.

Разглядывала стариков, их немощи. Помню, как мы с мамой ехали в автобусе, на ее лицо падал свет и очень ярко выделял появившиеся морщинки на лбу и носу.

Я смотрела и думала, как этого избежать. Я уже поняла, что смерть неизбежна. Но старость у всех была разная, я видела. Кто-то в шестьдесят выглядел моложаво и вел активный образ жизни, а кто-то в сорок становился развалиной.

Значит, старость можно отодвинуть или приблизить.

Кремами моя мама не пользовалась. Зато ими пользовались мамы моих подружек. Приходя к ним, я рассматривала эти баночки. Потом внимательно рассматривала лица мам.

Крема не спасали. Это не была панацея.

Я давно заметила, если тебя не отпускает какой-то вопрос, рано или поздно ответ будет найден. Он сидит внутри тебя и не дает покоя. Это не значит, что ты ежеминутно думаешь о нем. Нет.

Просто он как заноза, которую ты не можешь вытащить и ждешь, когда она сама выйдет. Вроде и не болит особо, но ты чувствуешь, что внутри тебя есть что-то.

Прозрение наступает внезапно. Когда ты даже не думаешь о нем.

Именно так случилось и в этот раз.

Момент икс произошел в общественной бане. Как обычно водится в России, на лето мы остались без горячей воды. Деваться некуда, мама повела меня в общественную баню номер четыре.

Пока она бегала с тазиками, я смирно сидела на лавочке и обозревала окрестности. Напротив мылись две женщины.

Я их разглядывала. В те времена я не часто видела раздетыми других людей, мне было интересно.

Обе женщины стояли ко мне спиной. По типу фигуры чувствовалось, что они родственницы. Возраст определить не получалось. Пока они не повернулись ко мне лицом. Все стало ясно: одной лет сорок, другой – двадцать. Мать и дочь.

Вот тут-то и наступило прозрение. Меня пронзило понимание.

Со спины – одинаковые!!!

С лица – разные!!!

Как все просто!!!

Глядя на них сзади, я не могла точно определить возраст, но как только увидела лица, сомнений не осталось!

На теле нет мимических морщин! Все дело в них. Тело не может морщиться, поэтому дольше сохраняет гладкость.

Если приучить лицо не морщиться, морщины не появятся!

План по атрофии мышц лица родился моментально. Я попросила денег и купила почтовые марки. Стала клеить их себе на лицо. Лоб, нос, зона около глаз – охватила, что смогла.

С носогубными складками ничего не вышло. Одно сказанное слово, марки падали. Пришлось отказаться от воздействия на эту часть лица.

Зато все остальное сработало на ура.

Стоило поморщить лоб, как марки начинали отклеиваться. Это служило постоянным напоминанием. Не морщись!

Мне хватило недели. За этот срок я приучила себя не морщиться. Марки не падали.

Я очень благодарна своим родителям. Они мне ни слова не сказали. Хотя имели привычку постоянно вмешиваться в мою жизнь с запретами (обоснованными и не очень).

Спасибо им за то, что спокойно смотрели, как я хожу по дому вся в почтовых марках. Не загубили инициативу.

На тот момент мы жили в общежитии, поэтому мой экстравагантный вид могли лицезреть и остальные соседи на этаже. Любопытствовали, задавали вопросы.

Информацией я делилась щедро:

– Делайте, как я, у вас не будет морщин!

Народ улыбался и обещал подумать. Последовал ли кто моему совету, я не знаю.

Главное, что я получила желаемое.

Конечно, я пользуюсь кремами, кожу надо увлажнять. Не загораю – это вредно. Не курю, не переедаю. Много сплю и стараюсь не нервничать.

Результат налицо, в прямом и переносном смысле.

Слушатель попался мне очень благодарный. Видно было, что ему интересно. Пару раз я попробовала погладить его ногой. Так… между делом.

Он отодвигался.

Пришлось оставить попытки. Сделала вывод, что, возможно, человек испытывает неприязнь к чужим прикосновениям.

Выдав ему еще пару рассказок, с чувством выполненного долга его покинула.

Сидевшая внизу Лариса встретила меня с круглыми глазами:

– Как… как ты его уболтала?

– Ты не поверишь, пришлось Шахерезадой поработать. Я ему сказки рассказывала.

Еще один заказ без секса случился в «Октябрьской».

Меня и мою коллегу пригласили двое мужчин. Один явно был боссом, он расплачивался. Второй явно был подчиненным, то ли водитель, то ли охранник.

Моя подруга уже минут через десять с боссом ушли в другую комнату и закрылись. Мы с водителем продолжали разговаривать. Чувствуя, что время уходит, я предложила и нам уединиться. Не люблю все второпях делать, поэтому не тяну до последнего момента.

Мужчина заинтересованности не проявил:

– Знаешь, у меня есть жена, я ее люблю и ей не изменяю. Поэтому расслабься, мы просто посидим, пообщаемся. Угощайся лучше.

Хозяин – барин, больше я ничего не предлагала.

Периодически выглядывал его босс. Недовольно на меня смотрел. Типа, чего расселась, не работаешь? Почему мужик еще не в койке?

Вслух ничего не говорил.

Через какое-то время вышла моя коллега, увела меня на пару слов в ванную:

– Ты чего, с ним еще не трах…сь?

Пришлось объяснить:

– Не хочет человек, насиловать, что ли!

С этой информацией она пошла обратно в комнату босса. Выйдя через минуту, присоединилась к нам за столом и стала откровенно клеиться к моему товарищу.

Понятно, босс ей, видимо, предложил премию.

Не судьба.

Мужик оказался железякой! Держался как кремень.

Подарки

Не всегда происходит так, что ты просто отработала с человеком и ушла. Иногда возникает симпатия.

Мужчина хочет сделать что-то приятное тебе. Каждый выражает это по-своему. Некоторые дарят подарки. Кто-то просто дает деньги со словами:

– Купи себе что-нибудь.

Кто-то хочет участвовать в процессе.

С личным присутствием подарок мне делали только один раз. Клиент взял меня на три часа и все это время мурыжил предложением:

– Пойдем завтра в магазин, купим тебе джинсы.

Я даже не знала, что о нем и думать. То ли он хороший парень, то ли придурок. Да и джинсы мне совсем не были нужны.

Я дала ему свой телефон, но с условием, что пойдем мы не за джинсами, а за сапогами. Он согласился.

Совершенно неожиданно оказалось, что парень не шутил. Позвонил днем, поинтересовался, где встречаемся.

Мне лень было ехать в центр, поэтому я позвала его в торговый центр рядом с моей станцией метро. Встретив его возле эскалаторов, повела за покупками.

Обычно мужчины шопинг не очень приветствуют. Мы же очень мило прошлись по этажам центра, выбрали мне шикарные сапоги. Сама бы я их себе вряд ли купила. Больно они непрактичные были: замша, отделанная змеиной кожей и страусиными перьями. Выглядели совершенно умопомрачительно. Еще мне понравился небольшой бонус, который я обнаружила в коробке, распаковав дома коробку.

Очень миленькие гипюровые трусики красного цвета.

И ведь размер подошел.

Благодетель и себя не забыл, мы выбрали ему ботинки.

Мне понравилось, что он не напрашивался ко мне в гости. Ничего не просил. Вечером в гостинице даже не заикнулся о сделанном подарке.

Когда он в последующие разы звонил мне, в качестве знака узнавания служила фраза:

– На ножки свои посмотри.

Ассоциация шла четкая, я сразу его вспоминала.

Еще один клиент (тоже создававший впечатление не вполне адекватного человека: пару часов я отработала с ним, а рядом на кровати спала в умат пьяная его жена) подарил мне деньги со

словами:

– Купи себе какое-нибудь украшение.

Если мне дарятся деньги с четкой инструкцией, куда направить, я так их и трачу.

Как правило, на такие деньги покупаются вещи, которые впоследствии входят в разряд любимых. Долго носятся и очень к лицу.

На те деньги я себе купила серьги с фианитами. Очень они мне нравились. Носила их, не снимая, пока меня не ограбили.

Как-то раз меня отвезли в непонятное здание, я прошла серьезный осмотр охраной в штатском, даже с помощью металлоискателя. Завели в комнату, где кроме меня сидели еще несколько девушек.

Мы разговорились, никто ничего не знал.

Время от времени заходил охранник и уводил по одной. Обратно они не возвращались. Я слегка занервничала от такой обстановки.

К тому времени, когда за мной пришли, я уже черт-те что себе в голове напредставляла. А с учетом того, что меня повели куда-то в подвал, на душе спокойней не становилось.

Заведя меня в подвал, оборудованный под вполне приличный спортзал, охранник сказал:

– Стой и жди.

Ушел, оставив меня посреди зала.

Стояла я там и думала. Вдруг меня к маньяку привезли. Мало ли богатых извращенцев на свете?

Жаль, что у меня в голове такие дурные мысли вертелись. Когда передо мной появился мужчина, кстати, вполне приятной наружности, я вздрогнула.

Да и взгляд наверняка особым дружелюбием не отличался.

Почему-то мужчина был одет в медицинский белый халат. Он поздоровался со мной, засунул руку в карман халата и достал сто долларов:

– Спасибо, что пришла, это тебе, купи себе подарок.

Поблагодарив, я открыла сумочку и хотела положить деньги в кармашек, служивший мне вместо кошелька (мне неудобно с кошельками всегда было, поэтому я в этом качестве всегда карманы сумок использую). Добрый дяденька меня остановил:

– Положи в другое место, если охрана найдет, могут отобрать.

У меня глаза на лоб полезли:

– Да-а-а?!.

Пришлось сунуть деньги в потайной карман сумки. С

сожалением попрощавшись (мужчина мне понравился, рыжий и здоровый, в моем вкусе), я поднялась наверх. У дверей меня уже ждал охранник. Обыскивать меня никто не стал.

Выдали куртку и выпустили. Сутенеры довезли меня и еще одну девочку до метро. Когда мы остались с ней одни, я поинтересовалась:

– Ну что… денег-то дал?

Сумма оказалась такой же. Мы с ней, обсудив произошедшее, обе пришли к выводу, что мужик неплохой, но манеру знакомства ему надо менять.

Как и было сказано, я купила себе подарок и даже не один. Дело происходило в конце девяностых, поэтому сто долларов была неплохая сумма.

Купила себе три платья, классных. До сих пор их ношу и люблю. А ведь им уже больше десяти лет! И сумочку из меха. Она тоже еще жива и не потеряла товарного вида.

Наверно, от души дарилось.

Самый дорогой подарок я получила в «Октябрьской». От постоянного клиента Володи. Приехав после прогулки по Питеру и уже улегшись в постель, мы нежились под одеялком.

Вдруг Володя заявил:

– Света, я хочу сделать тебе подарок. Что ты хочешь?

Я даже как-то растерялась. Мало того что Володя всегда брал меня на целую ночь, он еще и на чаевые никогда не скупился. Хотя я никогда не просила, не умею я этого делать.

Что попросить? Я промямлила:

– Ну духи подари… мне приятно будет…

Володя вздохнул:

– Света, вот ты сейчас полежи и еще разок хорошенько подумай.

Я серьезно задумалась. Больно уж тон у Володи был строгий. Решилась:

– Ну, если ты большой подарок хочешь дарить, то я бы от шубы не отказалась.

Незамедлительно Володя встал и достал портмоне:

– Сколько?

Тут я лоханулась.

Моя проклятая интеллигентность! Как она мне временами мешает!

Не смогла я на норку попросить! Язык не повернулся!

Сил хватило только выдавить:

– Ну на мутоновую шубку мне тысяч десять хватит.

Мне выдали пятнадцать.

Шубу купила за двенадцать, тоже она мне очень к лицу была. Длинная, до пят, с поясочком, разрезами и расклешенными рукавами. Очень стильная.

Ее все девчонки в гостинице перемерили, наговорив кучу комплиментов и шубе, и Володе.

Я понимаю, что мутоновая шуба – это не предел женских мечтаний и особо гордиться нечем.

Но этот подарок мне был очень дорог.

На моей памяти двоим девочкам дарились машины. Один раз это была недорогая женская иномарка. А вот другая – обалденный джип. Правда, в первом случае подарок дарился в первый день знакомства, во втором – уже после нескольких месяцев тесного контакта.

Причем, когда пару лет назад я эту девушку видела, они с ее кавалером расставаться не собирались. Единственное но – их отношения претерпели кардинальные изменения. Если первое время у них был бурный секс, то спустя пару лет она просто стала его домоправительницей.

Варила, стирала, вела хозяйство, в общем. Сопровождала везде, общалась с его друзьями в качестве гражданской жены.

И полное отсутствие интима.

В гостиницу приходила именно по причине нехватки секса.

Денег он ей на жизнь давал достаточно.

Очень популярно золото. Мне самой еще пару раз его дарили. Знакомым девочкам по их просьбам покупались подвески с бриллиантами. Еще одна коллега на свое тридцатипятилетие получила от постоянного клиента красивое кольцо с рубинами (ну очень оно мне понравилось!).

Моей подруге, у нее был «пежо», клиент (владелец автомастерской) подарил отделку салона машины, как в фильме «Такси».

Другой ее клиент, на рождение ею сына, приехал в роддом и подарил ей ноутбук. Все мы люди и даже после выхода из бизнеса не прекращаем общения с теми, кто нам близок (уже без секса, естественно).

Случается, что мужчина небогат. Но душа проявляет заботу. Подарки, на которые не потрачено много денег, тоже приятно получать.

Один мой клиент, преподаватель по профессии, обнаружив, что я насыпаю сахар в чайную кружку из полиэтиленового пакета,

в следующий свой приход принес мне сахарницу.

Темно-синего цвета, не отличающаяся особым изяществом вещь. Но она и сейчас у меня в шкафчике на кухне стоит. Используется по назначению.

Мелочь, а приятно.

Не родись красивой?..

В одном фильме прозвучала такая фраза, сказанная одним мужчиной другому:

– Не переживай за нее, красивая женщина нигде не пропадет.

Выражение в какой-то мере жесткое, но мой жизненный опыт полностью подтвердил его. Я часто чувствовала, что внешность мне помогает (хотя случалось и наоборот, но это редко).

Иногда даже с жалостью смотрела на некрасивых женщин. Но не на всех. Некрасивость может быть результатом неправильного отношения к себе – переедания, курения, пьянства. Этим я не сочувствую. Не думали головой – сами виноваты.

Я говорю о наследственной внешности. Тут мало что можно изменить. Подкорректировать, да… но изменить глобально? Вряд ли.

Не скрою, я ощущала себя счастливицей. Родители дали хорошую внешность, не обидели. И рост, и фигура, и лицо. Все в порядке.

Меня даже временами посещало чувство неловкости при взгляде на женщин, природой обиженных.

Ну как им жить? Случись что, даже себя предложить не смогут. А ведь секс – это универсальная валюта. Как им выкручиваться?

В моей работе внешность имеет значение, но главным элементом не является. Разве что на начальном этапе знакомства с мужчиной.

Только для привлечения.

Дальше в ход идет умение общаться. Именно это и есть основа проституции. Если кто-то имел дело с нашим братом, то думаю, от него не укрылось, что все мы девушки на удивление коммуникабельные.

Умение заниматься сексом, конечно, никто не отменял. Но… я давно заметила, что сексуальная женщина всегда свободно себя ведет, она не может быть замкнутой. В данном случае сексуальность как бы является залогом общительности.

Поэтому, если ты сексуальна – это большое подспорье в нашей работе.

Ибо каждый мужчина хочет чувствовать себя настоящим мужиком. Не все умеют женщин до оргазма доводить (бедные их жены). А хотят этого все. Даже самые мерзкие стараются, если понимают, что ты с ними можешь до логического финала дойти.

Опишу типичную ситуацию.

Выбрал меня человек с явно криминальным прошлым

(здоровая такая эполетина на плече). Характер жесткий, слова против не скажи. У меня сразу закрались подозрения насчет его мужских возможностей. Последующее знакомство показало, что я не ошиблась. Но парень проблему решил альтернативным способом.

Как только я села на край кровати, он рукой завалил меня на спину. Раздвинув мне ноги, со сталью в голосе приказал:

– Расслабься.

И начал делать куннилингус. Пришлось расслабиться.

Вот спрашивается, зачем ему это надо было? Мог бы тупо сам кончить, и все. Зачем ему мой оргазм?

Думаю, в момент женского оргазма мужская самооценка взлетает до небес.

Смог! Значит, мужик!

Именно поэтому многие неудовлетворенные женщины оргазм симулируют. Из страха, что, не дай бог, их мужчина себя рядом с ними неполноценным почувствует.

Так вот, если ты обладаешь внешностью, неплохим кругозором, с тобой есть о чем поговорить и плюс ко всему еще и легко получаешь оргазм от клиента – ты можешь считать себя хорошим профессионалом.

Потому как все удачно сложилось в одном флаконе.

А вот общительная женщина далеко не всегда сексуальна. Связка не возникает. Потому как общительность – это не всегда залог того, что ты интересна собеседнику. Можно болтать, рта не закрывая, а человек напротив тебя будет скучать. Красота не поможет. С таким набором клиента можно получить лишь на короткий срок.

Постоянным он вряд ли станет.

К слову, о внешности.

Мы все не идеальны. Стоило мне раздеться, как на свет появлялись мои изъяны. После беременности у меня на коже остались растяжки длиной по десять сантиметров. Шрам от аппендицита тоже был крупнее положенного, но его обычно даже не замечали. Все внимание на себя перетягивал шов после кесарева сечения.

Сделанный по старинке, не по линии бикини, он идет от пупка к лобку. Кривой. Когда я его впервые увидела в зеркало, упала в обморок (это не фигура речи, я действительно оказалась на полу без сознания).

Даже врачи его пугались:

– Господи, вас что, мясники резали?

Я только руками разводила.

Принять потерю красоты очень тяжело. Одно дело, если это происходит с возрастом и постепенно, и совсем другое – внезапно и в молодости.

Думаю, меня многие рожавшие женщины поймут. Но что уж тут поделать, как сказал один пластический хирург:

– Природа к женщинам очень несправедлива.

Первое время шрам от кесарева сильно выделялся своим багровым цветом. Да и растяжки красоты не прибавляли. Многие мои подруги, когда мы шли на пляж, советовали мне надевать или закрытый купальник, или если купальник раздельный, то с высокими трусиками. Дабы шрам прикрыть.

Я рада, что на начальном этапе привыкания к себе с дефектом выбрала правильное поведение. Правда, это только потом выяснилось. Я чувствовала, что окружающие меня не вполне понимают (а где-то и осуждают).

Для себя я решила – никаких закрытых купальников и высоких трусов. Я такая, какая я есть. Да, у меня меньше шансов понравиться мужчине. Но если я понравлюсь только внешне, то потом я разонравлюсь. Ведь рано или поздно мне придется раздеться.

Как тогда? Обижаться на мужчину? Но что, если он на такой ужас не рассчитывал?

Зато если уж я понравлюсь вот такая шитая-перезашитая, то это будет больше чем мимолетная симпатия.

Приняв такое решение, я стала надевать на пляж тот же купальник, что и до родов. Конечно, народ косился. Я ловила на себе изучающие взгляды. Временами испытывала неловкость, потом, позднее, это прошло.

Но…

Мое желание быть честной с собой и с другими дало такие результаты, которые впоследствии мне очень помогли. Случилось то, чего я никак не ожидала.

С начала полового созревания вокруг меня всегда было много мужчин. Их даже не останавливало то, что я было школьницей. Поджидали возле школы, и мне приходилось уходить через черный ход.

Я всегда считала, что это заслуга моей внешности.

Оказалось, нет.

Естественно, на пляж я ходила с подругами. Крокодилами они не были. Симпатичные, веселые, фигуристые, никаких здоровенных растяжек и шрамов. Я была уверена, что мужчины будут внимание уделять им. Приняла это как неизбежное. Считала, что я уже проигрываю. Да и кто бы так на моем месте не считал!

Как же я ошибалась!

Поклонников у меня сколько было, столько и осталось. Мужского внимания ничуть не убавилось. Симпатичные подруги мужчинами не замечались. Как и мои шрамы. Их как будто на мне не было.

Степень моего удивления я передать не могу.

Мужчинам без разницы, в шрамах я или нет!

В голове не укладывалось.

Я поняла, что сильно ошибалась. Совсем я мужской пол не знаю. Спасибо всем мужчинам, которые мне тогда встретились. Они не дали во мне жуткому комплексу развиться.

И дело не в том, что мне просто хорошие парни попадались.

Таких мужчин БОЛЬШИНСТВО.

Это я могу сказать уверенно. За свою профессиональную практику (больше десяти лет) я раздевалась перед огромным количеством мужских глаз.

Только дважды мне дали понять – ты с изъяном.

Всего лишь два раза! За десять лет!

Первый раз случился в «Руси». Постоянный клиент отдыхал с одной из наших девочек и захотел увеличить компанию. Из пришедших на выбор пригласил меня. Мы мило общались до тех пор, пока дело не дошло до секса.

Выйдя из ванной, я спокойно скинула с себя полотенце. Я никогда не затемняю освещение, не скрываюсь сразу под одеялом, комплексов-то нет. Я вижу, что меня рассматривают, не мешаю этому. Пусть привыкнут.

В этом же случае все пошло не так, как обычно. Мужчина, еще поговорив с нами минут пять, вдруг заявил:

– Наверно, мы Свету отправим в бар. Наташенька, нам лучше вдвоем побыть.

Наташа попыталась уговорить его меня не отправлять. Может, боялась, что он за меня обратно денег просить станет, хотела мне помочь.

Мне все стало понятно, поэтому проситься на продолжение я не стала. Обстановка была очень дружелюбная, дабы не ухудшать ее, я постаралась отшутиться:

– Нет уж, Наташа, придется тебе за двоих отдуваться! А я пойду.

Зря Наташа боялась за мою зарплату. Мужчина не только денег обратно не попросил, он мне дал еще столько же. Добавив:

– Это Светочке, чтобы не обижалась, что мы ее выгоняем.

Я не обижалась. Премию же выдали, какие обиды.

Впоследствии мы с этим товарищем виделись неоднократно (он жил рядом с гостиницей и на гостиничную стоянку машину

ставил) и частенько, прежде чем подняться с кем-нибудь из девочек в номер, посиживал в баре. Угощал нас и болтал о том о сем.

Очень любил говорить девчонкам, показывая на меня:

– Света у вас самая умная, слушайте, что она говорит.

Меня это всегда прикалывало. Как девочкам было – не знаю. Но сапогами не били (дружный коллектив был).

Позже он объяснил:

– Ты, не обижайся, очень мне нравишься. Я просто на женском теле шрамов видеть не могу. Мне плохо становится. Тут уж не до секса.

Другой раз оставил менее приятное воспоминание. Случилось недавно на салоне.

Выбрал меня мужчина. Он сходил в душ, я сходила в душ. Дошло дело до кровати. А человек себя как-то замкнуто ведет.

Плюс эрекция на нуле.

Ладно, люди разные бывают. Думаю, не буду торопиться. Предложила ему массажик для начала. Он отказался и грубовато попросил:

– Могу я с администратором поговорить?

Да, легко.

Вышла к админу Лене с сообщением:

– Товарищ с тобой поговорить хочет.

Естественная реакция со стороны Лены:

– Что у вас не так?

Откуда мне знать? Так и сказала:

– Вообще, без понятия. У него не встает.

Лена ушла в комнату. Слышны были негромкие голоса. О чем говорили, я понять не смогла. Мы в комнатах, когда работаем, всегда музыку включаем. Негромко, но так, чтобы шум заглушить.

Вышли они в коридор вместе. Клиент надел ботинки и ушел.

Мне очень хотелось узнать, что же случилось. Сначала Лена отнекивалась и не хотела говорить ничего. Потом сдалась:

– Да урод он, просто урод. Начал мне выговаривать, почему его не предупредили, что девушка вся в шрамах.

Мне при этих словах даже как-то нехорошо стало. Неприятный такой холодок по телу пошел. Наверно, Лена заметила мою реакцию:

– Только расстраиваться не вздумай! Еще чего не хватало! Ты же меня знаешь, я человек простой. Пришлось тоже его ткнуть. Я сказала ему, что если он не понимает, откуда у тебя эти шрамы, то я ему объясню. «Это кесарево сечение – это благородный шрам. И корить женщину за это должно быть стыдно».

Думаю, что я его пристыдила, вон как убежал, даже денег обратно просить не стал, язык не повернулся.

И хоть умом я понимала, что расстраиваться не надо, настроение все равно испортилось. Весь вечер мысли невольно к этой ситуации возвращались.

Хорошее дело браком не назовут

Еще на заре своей профессиональной деятельности я никак не могла взять в толк, почему некоторые девочки с парнями живут. Ходят на работу, занимаются сексом с незнакомыми мужчинами, потом идут домой, где их ждет свой мужчина.

Официальный муж или просто гражданский.

Зачем им это надо?

Я действительно этого долго не понимала. Ведь качественный секс всегда можно было на работе получить, к чему свое время еще тратить?

Лично у меня никого не было. Только клиенты. Мне хватало.

Однако после тридцатого дня рождения я призадумалась. Насколько я правильно смотрю на вещи. Может, я не права, а правы они?

Дело в том, что я никогда не подпускала к себе мужчин близко. Только до определенного уровня. Дальше ни-ни. Очень легко расставалась. Всегда знала – следующий будет не хуже, поэтому держаться не стоит.

Мои близкие не давали забыть о моем семейном положении. Каждый праздник мне желали здоровья, всех благ и… хорошего будущего мужа!

Призадумаешься поневоле.

Периодически мне поступали предложения от мужчин. Но я всегда отказывалась. Не возникало ощущения, что это моя половина. А выходить замуж за человека, ничего к нему не испытывая, я считала нечестным.

По отношению не только к себе, но и к мужчине.

Так как общалась я только с клиентами, понятно, что предложения шли именно от них. Больше не от кого было.

Все шло по одной схеме. Мужчина приходил ко мне один раз, потом повторно, становился постоянным клиентом. Причем мне он мог особо и не нравиться, просто я со всеми стараюсь работать хорошо. Возможно, они мой профессионализм принимали за что-то другое.

Но… одно дело – просто отработать с человеком, зная, что он уйдет от меня через часок, и совсем другое – совместное проживание и его постоянное присутствие рядом.

После предложения о смене отношений и моего отказа мужчины исчезали. Больше я с ними не встречалась.

Особняком стоит случай, когда у меня в женихах оказался человек, не являющийся клиентом.

Мне его сосватал клиент. Да-да, именно сосватал.

И самого этого клиента я интересно получила.

Шла я как-то солнечным летним днем к метро, уже буквально на подходе была. Тут меня окружили негры. Молодые ребята, человек десять.

Взяли в кольцо и не выпускали. Я сначала попыталась прорваться, но, поняв, что все попытки тщетны, пошла на переговоры.

Ребята шутили, требовали мой номер телефона. Я сначала отказывалась. Но потом, приглядевшись к самому активно просящему, поняла, что здорово сглуплю, если контактов не оставлю.

Парень был красавец, глаз не оторвать. Очень сексуально привлекательный.

На каком-то клочке бумаги написала номер телефона. Вручила с требованием позвонить мне в ближайшие же дни.

Мне пообещали и выпустили на волю.

Звонка ждала с нетерпением и сильно обрадовалась, когда этот Сэм (предположим, имени точного за давностью лет уже не помню) позвонил. Договорились, что я подъеду к нему домой и потом мы в кино пойдем.

Конечно, мне показалось немного странным, почему сначала домой, потом в кино. Обычно все наоборот происходит. Но я списала все на негритянский национальный колорит.

Не ожидая подвоха, поехала по указанному адресу.

Дверь квартиры отрыл совсем не Сэм. Вместо спортивного красавца передо мной предстал маленький, ниже меня на полголовы, худенький негр.

Совсем не его я ожидала увидеть:

– Здравствуйте. А где Сэм? Я к нему пришла.

Молодой человек засуетился:

– Ах… да, он мне говорил, что к нему должны подойти. К сожалению, он опаздывает, попросил, чтобы вы его подождали.

Зайдя в коридор, я сняла туфли, повесила сумку. Приятель Сэма представился Принсом. Провел меня в зал, усадил перед телевизором.

Предложил мне покушать. Я стала отказываться, предлагала дождаться Сэма. Принс сказал, что, пока тот дойдет, все уже остынет. В квартире очень вкусно пахло, поэтому я согласилась.

Курица с фасолью и рисом была просто восхитительна. Меня всегда поражал тот факт, что из обычных продуктов, тех же самых, что и мы в магазине покупаем, иностранцы готовят свои блюда. Я всегда стараюсь у них поесть (даже в номерах, если вижу еду, прошу разрешения попробовать).

Это очень необычные ощущения. Невозможно отказать себе в

таком удовольствии.

Пока мы ели, познакомились с Принсом поближе.

Сидели, смотрели телевизор, беседовали. Сэм все не шел.

Когда на десерт появилась бутылка красного вина, до меня наконец-то дошло:

– Принс, я уже не ребенок. Не надо мне голову дурить. Лучше скажи честно, что никакого Сэма не будет.

Мой радушный хозяин честно во всем признался. Да, Сэма не будет. Он уговорил Сэма продать мой номер телефона. Сэм не соглашался, поэтому пришлось большие деньги заплатить.

Я разозлилась:

– Мне все равно, сколько ты заплатил. Я не тебе номер дала. А Сэм поступил некрасиво, нельзя раздавать номер телефона без согласия девушки, тем более продавать. И ты поступил некрасиво, обманом меня сюда заманил. Зачем врал? Я сейчас от тебя все равно уйду. Ты только мое время потратил.

Принс мне буквально в ноги кинулся:

– Не уходи, пожалуйста. Ты мне очень нравишься.

Вот еще! Мало ли кому я нравлюсь, так что, всем отдаться, что ли?

– Знаешь, Принс, я с мужчинами за деньги встречаюсь. С Сэмом я была готова общаться бесплатно. Но ты не Сэм, поэтому я могу остаться, но только если ты мне заплатишь.

Такого поворота он не ожидал. С ошарашенным видом проводил меня до коридора. Пока я одевалась, молча стоял и смотрел.

Выйдя из подъезда, я все еще кипела. Действительно было жаль времени. Уже дойдя до конца дома, я услышала крик:

– Света, Света! Подожди, я согласен!

Обернувшись, увидела Принса, смешно бегущего ко мне в домашних тапочках. Подбежав, он, тяжело дыша, торопливо начал:

– Хорошо, если тебе деньги нужны, я тебе их дам. Не уходи.

На том и договорились.

Встречались мы с Принсом постоянно, на протяжении двух лет. Как-то раз он мне сообщил:

– Света, к сожалению, мне надо уезжать из России. Ты мне очень нравишься, но я не могу на тебе жениться, у меня нет столько денег.

Возможно, я смогу устроить твою жизнь. У меня есть друг в Швеции, он не женат. Я хочу отослать ему твое фото. Если ты ему понравишься, а я в этом не сомневаюсь, он приедет сюда, и вы сможете познакомиться.

У меня возник вопрос насчет расовой принадлежности его

друга, но я промолчала. Побоялась Принса обидеть. С другой стороны, я подумала, что, может, и друга-то никакого нет, просто Принс хочет на память получить мою фотографию, но стесняется попросить.

На следующую встречу фото я принесла.

А спустя пару недель мне позвонил Принс и сказал:

– Света, приходи сегодня ко мне в гости. Ко мне приехал друг, о котором я тебе рассказывал. Я вас познакомлю.

Я удивилась, как-то уж очень быстро события развивались.

Друг оказался типичным скандинавом. Высоким и белобрысым. Взаимная симпатия возникла сразу. Интеллигентный, приятный, Стаффан производил приятное впечатление.

Всю неделю, что он пробыл в Питере, мы провели вместе. Проблем с общением не было, разговаривали на английском. Я показала свои любимые места. Сводила в Эрмитаж.

Его очень поразил момент, когда мы миновали общую очередь, грозящую забрать у нас пару часов, просто заплатив охране.

Он удивленно спрашивал:

– Неужели так можно? А почему нас пропустили?

Пришлось объяснить ему некоторые национальные особенности. Что, несмотря на бешеные прибыли Эрмитажа, персонал зарабатывает крайне мало. Заплатили мы столько же, сколько и должны были. Вот только эти деньги пойдут не в кассу, а лично персоналу.

Выиграем все – охрана получит деньги, а мы не будем стоять два часа в очереди. А Эрмитаж не потеряет ничего, ведь для нас же не создается отдельная услуга.

Так, довольно мило мы провели время друг с другом (уточню, интима не было). Когда Стаффан уезжал, то пригласил меня к себе в Стокгольм.

Примерно через месяц я к нему вылетела. Прожила там пару недель. Все было прекрасно, мы со Стаффаном действительно были отличной парой. Родство душ случилось.

Но, к сожалению, не родство тел.

Если бы не этот факт – жила бы я сейчас в Швеции.

Все время своего нахождения рядом со Стаффаном я думала, наступить мне себе на горло или нет. С одной стороны – приятный мужчина, квартира в центре Стокгольма в пяти минутах от метро, спокойная жизнь. С другой – полное отсутствие качественного секса и, как следствие, нарастающее раздражение.

К концу второй недели я уже начала на других мужчин

заглядываться. Это было ужасно. Я не хотела иметь мужа, которому буду изменять. Я считаю, что это нехорошо.

В самую последнюю ночь я приняла решение. Может, не самое умное в моей жизни.

Не стоит обманывать себя и другого.

Перед тем как поехать в аэропорт, Стаффан сфотографировал меня на пороге квартиры. У меня там такой красноречивый взгляд!

Взгляд человека, уходящего навсегда.

Тем не менее через несколько лет замуж я вышла.

Поняв, что ждать сильного чувства мне придется долго. Может, я за всю жизнь не встречу мужчину, от которого у меня дрожь в коленках наступит. А часы тикают.

Поэтому я решилась на пробный вариант.

Мужчина был не хуже и не лучше остальных. Я познакомилась с ним на работе, но клиентом он не был. Занимался извозом, подвозил девчонок из гостиницы после работы.

Примерно год мы так общались, пока он меня домой вез. Причем меня отвозил в самую последнюю очередь. Сначала всех других, а я напоследок.

Аргументировал это тем, что после меня ему всегда хорошие клиенты попадаются.

Потом я подумала и поняла, что надо решаться. Пригласила его справлять Новый год у меня в гостях.

Справили праздник неплохо. Он остался у меня ночевать. Через полгода мы поженились.

С работы я ушла.

Пошла на должность администратора в обычную гостиницу. Скажу честно, я считала, что работаю даром. Эту зарплату деньгами считать нельзя. Будь я без мужа, вряд ли смогла бы прожить на эти деньги. И не потому, что транжирка.

Просто плата за съемную квартиру превышала мой месячный доход.

Пришлось сменить номер телефона. Мне звонили клиенты, просили встретиться. Особенно настаивал Валера, с которым я в Москву ездила. Я попросила его мне не звонить, потому что я вышла замуж. Он распереживался. Начал звонить каждый день. Просил встречи со мной и мужем, говорил, что хочет подарить свадебный подарок.

Муж бесился.

Мне не хотелось начинать семейную жизнь со скандалов, я пошла навстречу мужу. Аннулировала номер. Какая же была

дура! Я потеряла клиентов, которые ко мне годами ездили!

О том, что я его не люблю, муж догадывался.

Но я очень старалась быть хорошей женой. Муж был всегда накормлен (после свадьбы он за месяц набрал шесть кило), вычищен и обласкан.

Я надеялась, что стерпится – слюбится. В принципе, такой шанс был. Я прилагала к этому все усилия.

К сожалению, старания должны идти не только в одностороннем порядке.

Со стороны мужа шло только потребление. Заботы замечено не было.

Я не чувствовала себя счастливой женщиной. Только обслуживающим персоналом. Стала постоянно болеть. Я в жизни так не болела. Простуды шли одна за другой, вечная слабость и температура.

Мое терпение лопнуло после очередного проявления наплевательского ко мне отношения.

Я к тому времени ушла из администраторов и стала заниматься плетением афрокосичек. Денег стала зарабатывать слегка побольше, да и свободного времени прибавилось.

Обычно я плела с напарницей – так меньше устаешь. Чтобы заплести одного человека, весь день уходит. Заканчиваешь где-то часов в одиннадцать вечера.

Меня пригласили плести девочку на дом. К сожалению, напарница приехать не смогла, поэтому всю работу пришлось делать в одиночку. Я знала, что к концу дня буду с ног валиться.

Попросила мужа подъехать за мной вечером. Там ехать-то было минут пятнадцать от силы. К тому же время позднее, пробки отсутствовали.

Муж все отнекивался, хотел, чтобы я на метро добиралась. То, что я без сил буду, его не волновало.

Когда я закончила плести клиентку, позвонила мужу с просьбой. Он долго отказывался, потом сказал:

– Ну хорошо, выходи через пятнадцать минут на улицу.

Когда я уже в положенное время собиралась выходить, меня остановила мама клиентки:

– Может, не пойдете пока, на улице мороз такой сильный. Подождите еще.

Я подождала еще… потом еще. Муж все не ехал. Позвонила, чтобы узнать, когда он прибудет. Его ответ поверг меня в шок:

– А я еще не выехал.

То есть я уже полчаса должна была стоять на улице, мерзнуть. Пришлось повысить тон:

– Немедленно приезжай.

Приехал. Морда кирпичом. Домой ехали молча. Я ругаться не умею, поэтому просто раздумывала над происходящим.

Что происходит?

Ситуация прояснилась дома. Я увидела в раковине стопку от водки. В том, что после работы муж во время ужина пару стопок опрокидывал, я ничего страшного не видела.

Запрета на алкоголь в доме не было.

Посмотрела я на это все:

– Скажи, ты потому еще с утра отказывался меня забирать? Тебе так хотелось вечерком стопку опрокинуть, что тебе на уставшую жену было наплевать? То есть тебе водка дороже здоровья жены?

В этот момент я решилась на развод.

Мне жизнь не для того дали, чтобы я положила ее на алтарь чужого эгоизма.

Однако муж разводиться не хотел ни в какую.

Стоило мне начать разговор на эту тему, как он сразу же начинал меня отговаривать:

– Давай не будем торопиться. Давай еще чуть-чуть подождем, может, все исправится.

Однако я видела, что исправляться он не собирается.

Мы были просто сожителями. Причем я была в худшем положении. Я не могла с ним вместе спать, уходила спать на кухню, на пол.

Когда я болела, то на мои просьбы, чтобы на полу поспал он, я слышала:

– Нет, я на пол не пойду, если хочешь на кровать, то ложись рядом со мной.

Джентльмен!

Можно еще много чего написать, что меня сильно обижало, но боюсь, что это неинтересно. Секса между нами не было.

После свадьбы его качество резко упало. Никакой прелюдии, тупо раздвигаем ноги и поехали. Хотя до свадьбы все было в порядке, парень старался.

Пару раз я это стерпела. Внутренне попыталась его оправдать. Может, он после работы устал. Но, когда это превратилось в систему, я заявила:

– Знаешь, меня такой секс не устраивает. Я женщина темпераментная, я хоть несколько раз в день могу сексом заниматься. Отказа не будет. Но вот такой вариант меня никак не устраивает. Когда со мной так сексом на работе занимались, я слова против не говорила, потому что мне за это деньги платили. А ты мой муж, тебе должно хотеться сделать мне хорошо. Если тебя не волнует, хорошо мне с тобой или нет, то кто ты после

этого? Я не резиновая кукла. Мне нужна прелюдия. Без нее ко мне не подходи. А от качественного секса я никогда не откажусь.

Мой муж свой выбор сделал. Ему настолько не хотелось делать мне приятности в постели, что мы стали жить без секса.

Вот только душ он стал принимать чуть ли не по часу.

От отсутствия секса я готова была на стенку лезть. Но мужу я не изменяла, мне мои принципы не позволяли. Всегда считала, что измена законному супругу – это плохо.

А если уж чересчур хочется изменить, значит, надо подумать, нужен ли тебе такой муж? От которого тебя к другим мужчинам тянет?

Поняв, что я его полюбить не смогла (он ничего для этого не сделал), а просто живу с сожителем и мучаюсь, я решила развестись.

Муж отказывался, считал, что у нас очень даже хорошая семья.

Вот только она была хорошей для него. Он-то жил с ХОРОШЕЙ женой (простите за нескромность). А я жила с НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШИМ мужем. Поэтому и впечатление от семейной жизни у меня было несколько иное.

После того как я в течение нескольких месяцев безуспешно пыталась договориться о разводе, я поняла, что сам он от меня никогда не уйдет (мы жили в квартире, которую я начала снимать еще до знакомства с ним, поэтому уйти должен был он).

Пришлось сделать ход конем.

Я поставила свою анкету на один из сайтов знакомств. Познакомилась с представительным мужчиной, договорилась с ним о встрече. На то время, когда муж с работы возвращается.

Приходит муж, а я вся такая красивая сижу. Ничего не подозревая, он поинтересовался:

– Куда-то собираешься?

Я мило улыбнулась:

– Да, у меня сегодня свидание.

Мне кажется, он подумал, что я шучу. Он точно знал, что я ему не изменяю. А тут такой поворот!

Когда за мной подъехали, я по телефону подвела машину кавалера поближе к дому. Встала, оделась и ушла.

Мы поехали в ресторан. Сидели, разговаривали. Мужчина мне совершенно не понравился, но я терпела, у меня была другая цель.

Около двенадцати ночи мне позвонил муж:

– Ты где?

Окружающие звуки наверняка показывали, что я в общественном месте нахожусь:

– Я в ресторане.

Реакция последовала негодующая:

– Ты на часы смотрела? Знаешь, сколько сейчас времени? Домой во сколько собираешься?

Отвечала я супервежливо, будто с подружкой болтала (мне не нужно было, чтобы сидящий рядом мужчина понял, что я разговариваю с другим представителем мужского пола, тем более что с мужем):

– Ой, ну я не знаю, когда вернусь…

Муж свирепел:

– И как мне это понимать? Это развод?

Я чуть не запрыгала от радости. Наконец-то!!!

Не меняя милого тона:

– Да-да, именно так и понимать.

Посидев еще часик с кавалером и послушав его упоительные рассказы о себе любимом, я, пообещав еще раз обязательно встретиться, уехала домой.

Муж не спал. Слова мне не сказал. Никакого проявления неудовольствия.

Наутро – то же самое.

Как будто ничего вчера не произошло. Я не ездила к другому мужчине.

Я была в шоке.

Он что, готов терпеть, что у меня будет любовник?

Лишь бы со мной не разводиться?

Пришлось начать вести себя ужасным образом. Я стала его просто игнорировать. Не отзывалась, на вопросы не отвечала. Реагировала на него как на пустое место.

Вот эта тактика сработала.

Через неделю он от меня съехал. Через месяц мы развелись.

Но отношения сохранили хорошие.

Люди мы интеллигентные, поэтому, бывает, иногда созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками. Временами ходим в бильярд поиграть или просто посидеть в барчике, пообщаться.

Как-никак не чужие друг другу.

Хотя бывший муж все еще хочет отношения вернуть. Даже как-то раз денег предлагал (знает же, кто я по профессии).

Мне хоть деньги нужны, я отказалась. Считаю, что это непедагогично. Я должна с ним хорошо общаться, но секс ему именно мне давать нельзя.

Будет считать, что можно плевать на женщину, она все простит.

Это его избалует.

А так как я воспринимаю его как непутевого брата, то считаю своим долгом заботиться о его моральном облике.

Воспитываю потихоньку.

:-)))))))

На моей памяти замуж выходили не многие.

Существует серьезная проблема в плане откровенности общения. Честно смотреть в глаза, ничего не скрывая, можно, только если человек все о тебе знает. В этом смысле удобно иметь дело с мужчиной, когда вы познакомились на твоем профессиональном поприще. Либо он пришел к тебе как клиент, либо вы работаете вместе.

Моя коллега так вышла замуж за охранника. Она ходила в гостиницу по графику, строго два через два. А он по делу зашел не в свою смену, с ребятами поговорить.

Вот и встретились.

Пообщавшись несколько месяцев, поженились. К сожалению, прожили вместе только пару лет. Развелись по инициативе Марины. А он еще долго пытался вернуть ее.

Когда же знакомишься с мужчиной не на работе, то возникает некая недоговоренность. Где ты работаешь? Почему на твой телефон мужчины звонят? Почему ты по ночам занята? (Это если ты в гостинице работаешь.)

Многие девочки, работающие в салоне, делают так. Приезжают строго в дни рабочей недели. С понедельника по пятницу. С утра и до шести вечера. Как на обычном производстве.

Свои телефоны постоянникам не дают. Или имеют отдельный рабочий номер, который включен только в рабочее время.

До замужества я с мужчинами (не с клиентами) еще и по этой причине не встречалась.

Врать вообще не умею.

Очень уж это тяжело.

Другая моя коллега вышла замуж совершенно сказочным образом. Мать-одиночка с двумя дочерьми, она вдруг внезапно захотела поехать на заработки в Испанию.

Мы ее всей «Речной» отговаривали. Нам почему-то казалось, что она неразумно поступает. Внешне она красавицей не была. Миловидная, это да, но с проблемной фигурой. Этакий квадратик на ножках.

Может, поэтому мы думали, что много денег она не заработает за границей (это был ее дебют).

А ее как будто вело что-то. Уперлась рогом:

– Я поеду.

Великая вещь – интуиция. Наверно, она что-то чувствовала.

О том, как у нее сложились дела, я узнала только спустя несколько лет. К тому времени я уже давно в «Речной» не работала, связи растерялись.

Была приятно удивлена ее звонком. Стала расспрашивать, как у нее жизнь.

Когда слушала ее рассказ, ощущала себя как в голливудском фильме.

Приехав в Испанию, она стала работать и жить при каком-то крупном развлекательном клубе. Спустя месяц жизни в солнечном климате резко похудела. Стала прекрасно выглядеть.

Обзавелась клиентами.

В один прекрасный день ее постоянный клиент пришел к ней, собрал чемодан и увел ее из клуба со словами: «Здесь ты больше работать не будешь».

Сделал ей предложение.

Они поженились. Она из православия перешла в католичество. Хотя мне кажется, что, как она была православной, так ею и осталась. Потому что на мои вопросы о различиях в вере дала только поверхностные ответы. Примерно такого плана:

– Ну там в церкви не стоят, а на скамейках сидят.

Она сменила имя.

Привезла обеих дочерей в Испанию. Жаловалась:

– Не знаю, как так получается, но они русский язык совсем забывают. Да и я тоже.

Акцент проявлялся сильно.

Родила сына. Обожала мужа.

Я за нее порадовалась. Девчонка она душевная, мне было приятно узнать, что у нее все хорошо сложилось. Она это точно заслужила.

А звонила она мне с приглашением:

– Света, приезжай к нам в гости. Тут все друзья моего мужа спрашивают, нет ли у меня такой же подруги, как я. Они тут все тоже русскую жену хотят.

Я пообещала подумать над таким лестным предложением. Но потом, к сожалению, потеряла ее телефон, звонила на телефон ее сестры, там постоянно никто трубку не брал.

В общем, не получилось мне ее координаты вернуть.

Даже если бы не съездила, так хотя бы связь держала с хорошим человеком.

Коллега из «Руси» Светик тоже вышла замуж и счастлива. Прежде чем узаконить отношения, около восьми лет прожила со своим молодым человеком в гражданском браке. На ее деньги он

получил образование. Себя она тоже выучила.

То, что она его любит, видно было невооруженным глазом. Постоянно приходила на работу с пакетами, наполненными едой. Он у нее, видите ли, только все свеженькое любит. Поэтому, идя на работу, она затаривалась по пути в магазине. Складывала свое хозяйство в холодильнике бара, перед уходом забирала.

Когда они купили машину, то он стал забирать ее с работы. Иногда и нас подбрасывал.

После свадьбы Светик еще какое-то время поработала в «Руси», пока там нашу тему не прикрыли. Это и послужило для нее толчком сменить деятельность. А то она все медлила:

– Еще месяцок поработаю, потом уйду.

Потом еще месяцок и еще… Конечно, тяжело с протоптанной дороги уйти. В конце концов сама ситуация ее подтолкнула.

Последнее, что я о ней слышала, то, что она работает замдиректора в магазине нижнего белья.

Девушка она с активной жизненной позицией, приступив к новой работе, обзвонила всех и пригласила за покупками с криками:

– У нас супервыбор белья!

Ее магазин находится не в ближнем свете от меня, поэтому я не поехала. Больше со Светиком не созванивались.

Но через общих знакомых знаю, что все у нее хорошо.

Тесно поддерживаю отношения с Женей. Последней девочкой, о которой я хочу рассказать в этой теме.

Встречаемся с ней регулярно, вместе ходим по магазинам. Созваниваемся еще чаще.

За покупками и изредка потанцевать ее супруг пускает только со мной. Доверяет свою ненаглядную. Иногда даже до смешного доходит.

Шопингом мы занимаемся строго по выходным. У Жени маленький ребенок, поэтому по выходным с ним сидит ее супруг.

За несколько дней мы договариваемся, в какой из выходных мы встретимся, в субботу или воскресенье. Пока они не наступили, Женя мне может несколько раз позвонить:

– Ты точно в воскресенье будешь свободна?

Я смеюсь:

– Да точно, точно. Ты меня первая забронировала.

Женя продолжает:

– А то без тебя меня муженек больше ни с кем не отпустит. Имей в виду.

Даже если со мной в это время хотят встретиться клиенты, я отказываюсь. Уж я-то прекрасно понимаю, каково это, постоянно

сидеть с ребенком. И хоть это приятные хлопоты, все равно надо обстановку менять.

Нам, в принципе, и особо покупать-то ничего не надо. Мы больше, наверно, в кафе сидим. Болтаем о своем, о женском.

Просто приятно проводим время. Расслабляемся.

Итак, история Жени.

Знакомство ее с будущим мужем произошло на мальчишнике. Виновником торжества был именно он. Через месяц ему предстояло жениться на девушке, с которой он встречался несколько лет.

Невеста своего жениха не дождалась.

Ваня стал регулярно приходить к Жене на салон. Как-то раз мимоходом сообщил:

– А у меня сегодня должна была бы свадьба быть.

Рассказал о бывшей невесте.

Кончилось тем, что они стали вместе жить на конторе. Работать Женя не прекращала. Как она мне объяснила:

– Я не была уверена, что у нас серьезные отношения. Ваня парень состоятельный, кто знает, что у него в голове? Поиграется и бросит. А мне деньги копить надо.

Так они и жили.

Я с Женей познакомилась уже на этапе, когда они стали жить в съемной квартире, потому что у Жени возникли проблемы на предыдущем салоне и она перешла работать в другое место.

Где мы с ней и познакомились.

Меня поражало, когда Ваня привозил ее на работу и вечером так же забирал. При этом юридически Женя была замужем за другим человеком.

Развод они не оформляли по интересной причине. Отношения после расставания они сохранили хорошие, поэтому Женин муж обещал помочь ей в одном деликатном деле.

По медицинским показателям ей врачи запрещали рожать. А ребенка она очень хотела. Поэтому планировала оформить усыновление.

Будучи замужем, она имела более высокие шансы получить ребенка.

Однако судьба распорядилась иначе.

Все сложилось намного лучше, чем можно было представить.

Ваня и Женя сейчас живут в гражданском браке. Из проститутского бизнеса Женя ушла.

Когда они решали вопрос о совместной жизни, Женя все свои диагнозы честно сказала Ване, и про усыновление тоже.

На что Ваня сказал:

– Когда есть деньги, надо рожать детей.

Жене по прогнозам врачей светил полный паралич. Но она решилась. Конечно, было кесарево и много потраченных денег.

Сейчас ее сыночку уже годик и девять месяцев.

Очень жизнерадостный парень. Кстати, с опережением в развитии своих сверстников (специалисты так говорят).

Женя – сумасшедшая мать. Дай бог каждой женщине такой быть, тогда бы понятия «тяжелое детство» не существовало.

На днях она рассказывала, как ее пытались уложить в стационар на лечение. Ей надо было какие-то справки собрать, поэтому пришлось идти в заведение, где она раньше на учете стояла.

Когда там узнали, что она родить посмела, невзирая ни на что, то сразу попытались снова прибрать ее к рукам.

При этом резко осудили ее поступок.

На их предложение она не согласилась.

Если Женя рисковала своим здоровьем, то ее Ване тоже их семейное счастье не даром досталось.

Его родители более чем состоятельные люди. Шесть квартир в Питере и «лексус» в гараже о чем-то, думаю, говорят.

Они сразу Женю приняли в штыки. Понятно. Пришла какая-то проститутка, увела сыночка от милой и порядочной девушки.

И ребенка она не от Вани родила. (Правда, сейчас эти сомнения отпали, был сделан ДНК-тест.)

На рождение ребенка Ваня подарил Жене двухкомнатную квартиру.

Своего жилья у Вани нет. Еще не заработал. Можно было бы пользоваться квартирами, принадлежащими семье, но…

Его родители ему сказали:

– Получишь все, как только бросишь эту проститутку.

Ваня – мужик. Не продался.

Его же мать активно пытается их развести. Ищет ему девушек, переписываясь от его лица на сайтах знакомств. И пытаясь его познакомить с «порядочными» девушками.

После родов некоторое время Жене пришлось пожить вместе с Ваниной семьей. Ваня был постоянно в делах, а Женя с ее кесаревым не могла полноценно за ребенком смотреть.

Доходило до того, что, как только Ваня задерживался на работе, его мать сразу же сообщала Жене:

– Ты думаешь, он работает? Нет, он сейчас в сауне с блядями.

Конечно, Женя знала, что муж на работе. Но выслушивать такое регулярно было тяжело. Поэтому, как только здоровье позволило, они переехали на новую квартиру.

Жили в полностью неблагоустроенной обстановке.

По словам Жени, на это она даже внимания не обращала,

главное, что на душе спокойно было.

По-прежнему старается свести к минимуму общение с его семьей.

Счастлива в браке.

Устройство на работу

Прийти и получить рабочее место в нашей профессии нетрудно. Именно поэтому идет такая текучка кадров. Особенно в салонах.

Случился конфликт, взяла вещи, сказала «до свиданья» и ушла.

Тебе везде будут рады.

Я имею в виду владельцев бизнеса, а не девчонок. Но они не решают ничего в твоем вопросе о приеме на работу.

Один разговор с хозяином, показ паспорта, перепись ваших данных в блокнотик, и вуаля, вы приняты.

При мне ни одной девочке не было отказано в зачислении в штат. Берут всех, красивых и не очень. Потому как вкусы у мужчин разные. Да и девушки тоже не одинаково работают.

Может, красавица будет к мужчинам высокомерно относиться. А дурнушка проявит невиданную по своим масштабам человечность, и к ней будут тучи постоянников ходить.

По-разному бывает.

Как-то раз при мне приняли девушку (около сорока лет) с откровенным внешним дефектом. Она очень хромала, и скрыть это не было никакой возможности. Какая-то старая травма.

И она работала!

Из своих приемов на работу так особо ничего примечательного вспомнить не могу. Когда я устраивалась в гостиницы, меня всегда кто-то приглашал. Или сутенеры, или девчонки звали. Для устройства в салон я просто делала один звонок.

После назначенной встречи с боссом могла сразу приступать к работе.

Хотя была одна особенность в гостиницах.

В «Охтинскую» после закрытия «Руси» меня позвали охранники, которые перебрались туда работать. В «Нептун» меня позвали девочки, у них тогда случилась острая нехватка кадров.

Неважно, кто меня позвал, мне надо было переговорить с начальством.

Каждый раз я получала несказанное удовольствие.

Мужчины так распускали свои павлиньи хвосты, что я не могла к ним серьезно относиться. Они делали все, лишь бы произвести впечатление «хозяев жизни».

Я улыбалась и поддакивала. Надеюсь, им было приятно.

Особенно старался товарищ из «Нептуна» Саша Ерепелицин.

Мы сидели у него в номере, он важно что-то записывал в блокноте. Потом настолько меня заболтал, что мне пришлось повести себя несколько бестактно и, сославшись на позднее время и закрытие метро, прервать его словесный поток.

Саша, под предлогом, чтобы я не заблудилась, проводил меня даже чуть ли не до самого здания метро.

Я не стала отказывать ему в этом удовольствии.

Не успела я проехать пару станций, как он, позвонив, попросил меня подъехать обратно в гостиницу. Вроде как он ни до одной девочки дозвониться не может (был выходной, день не рыбный, поэтому на работе девочек не имелось), а тут клиент жаждет.

Я вернулась, отработала несколько часов.

Процент прибыли надо было отнести Саше. Позвонила ему, переспросила, в каком он номере.

Подойдя к двери, постучала. Мне никто не открыл.

Постучала еще. Подождала. Еще раз постучала.

Да что ж такое!

Снова позвонила Саше на мобильник.

Он мне сообщил, что дверь открыта вообще-то, я могу смело заходить. Слегка удивленная, я зашла в номер.

Картина была «Репина маслом». Саша возлежал в кровати, накрытый одеялом. Но так, чтобы грудь была видна. Она у него очень так неплохо подкачана, поэтому показать ему было что.

Он вообще, на мой взгляд, мужчина интересный. Крупных я люблю. У меня бы с ним неплохой тесный контакт получился. Я это чувствовала.

Но вот так сразу я не собиралась.

Пригласившая в «Нептун» подруга мне много чего о нем рассказала, что он с девочками не очень хорошо себя ведет. Поэтому я торопиться не хотела.

Хотя я всегда предпочитала с начальством мужского пола интим иметь. Это очень удобно. Всегда льготные условия и особое положение.

Передав Саше деньги, засобиралась домой. Он все меня разговорами тормозил. Не приставал, но явно хотел, чтобы я подзадержалась.

На мой взгляд, ему хотелось если уж не затащить меня в постель, то хотя бы создать видимость этого.

Через камеры вся охрана видела, что я к нему в номер зашла. Задержись я подольше, могли много чего подумать.

Что было и чего не было.

Мне этого совершенно не хотелось, поэтому я, слегка прижав Сашу откровениями, как я устала после четырех часов работы,

откланялась.

Его попытка поднятия имиджа среди мужского населения «Нептуна» не удалась.

Одно из устройств на работу моей коллеги я опишу с удовольствием. Она когда это рассказывала, у нее чуть слезы на глазах не проступали.

Так ее это трогало.

Оказалась она в Питере волею судьбы, практически без денег, без знакомых, с одним чемоданом.

Жилья нет, работы нет.

Деваться некуда, стала звонить по газетным объявлениям. Говорит, что ей было очень страшно. Никогда в этой сфере не работала. Представляла все в ужасных красках.

Позвонила в несколько мест и каждый раз бросала трубку.

Не могла решиться.

На очередной раз ей ответил приятный женский голос. Именно это ее и подкупило. Объяснив свое положение и получив приглашение приехать, отправилась сразу.

По ее словам, с ней так хорошо поговорили, что все страхи улетучились.

В салоне ее встретила администратор, пригласившая ее.

Поговорила, успокоила.

Переписала ее паспортные данные и отправила в комнату, отдохнуть с дороги.

Лиза, немного поплакав, стала разбирать вещи и вешать их в шкаф. Говорит, что воспринимала происходящее как будто в тумане.

Внезапно к ней зашла одна из девочек и попросила пройти на кухню. Лиза пошла, совершенно не зная, что ей там ожидать.

Увиденное привело к новому потоку слез.

Весь коллектив салона ждал ее на кухне. Со словами: «С днем рождения!» Лизе вручили огромный букет цветов. На столе стоял торт и еще много всяких вкусностей.

Оказывается, когда администратор переписывала ее паспортные данные, увидела, что у Лизы сегодня день рождения.

Заканчивая историю, Лиза заметила:

– Девочки, этот день рождения я никогда не забуду.

Увольнение

С этим в нашей профессии проблем нет. Можно даже начальству не сообщать, что ты уволилась. Просто перестать приходить на работу.

Но так делают редко.

В основном все-таки начальство ставится в известность.

Если увольнение происходит из салона, то девочка уходит, нагруженная пакетами, где ее вещи лежат. Такое скрыть невозможно.

Я практически всегда уходила с работы, оставаясь в дружеских отношениях с покидаемым начальством. Мало ли что.

Может, мы друг другу еще пригодимся (что в большинстве случаев и происходило).

С шумом я уходила только два раза.

Один раз произошел в «Санкт-Петербурге», об этом я уже писала.

Другой конфликтный уход случился совсем недавно из «Нептуна».

По вине тамошнего начальника Ерепелицина. Виновато его отношение к девочкам, как к людям второго сорта. Он там себе гарем организовал, периодически таская девочек к себе в номер. Ничего за это не платил (даже в «Октябрьской» сутенеры платят, а тут как повинность процесс организован был).

Именно как повинность.

Ерепелицин старался докопаться до чего-нибудь и в качестве наказания заставлял отрабатывать вину в постели.

Такой подход мне не нравился.

Хотя я готова была с ним поближе познакомиться. Он очень мужчина в моем вкусе. Иногда, глядя на него, слюни аж до пола пускала.

К сожалению, этот мужчина знал только одну схему приглашения своей работницы к интиму. Ну неужели так трудно воспользоваться стандартным мужским набором?

Шампанское, приятная беседа и комплименты?

Все могло бы сложиться.

Если бы некоторые вели себя по-джентльменски.

Приходить на работу мы должны были к десяти часам. Плюс-минус десять минут. Понятно, что в мегаполисе живем и время точно рассчитать при всем желании не получится.

Торопилась я как-то на смену.

Уже на подходе к гостинице у меня зазвонил мобильник. Это была старшая Лариса:

– Светик, ты сейчас где?

– Да уже почти в холле, а что?

– Ничего, просто Саша интересуется.

Странно, что это он интересуется? Я точно во время укладываюсь. Перед входом в гостиницу стоит здоровенное табло с электронными часами, так вот на нем стояло три минуты одиннадцатого.

Проходя мимо девочек в туалет, чтобы переодеться, я с ними поздоровалась.

Лариса сделала круглые глаза:

– Саша здесь.

Ну и что теперь?

Переодевшись, я вернулась к девчонкам, села к ним на диванчик. Настроение у меня было прекрасное. Поболтав немного, пошла к бару. Я обожаю тамошние пирожные, они просто во рту тают.

Там же сидел Саша. Я поздоровалась с ним через зеркало.

Почему-то в коллективе «Нептуна» считалось неправильным здороваться с Сашей, если он сам первый этого не делал. Это мне всегда диким казалось.

Поэтому я всегда здоровалась. Пусть даже неявно, просто кивком и улыбкой. А то невежливо как-то получалось.

Вернувшись к девочкам, продолжила приятное времяпровождение. Вокруг ходили много одиноких мужчин, косивших глазами в нашу сторону. Это не могло не радовать.

Лариса сидела и нервничала. Ее эмоциональное состояние всегда зависело от настроения Саши. Сегодня она чувствовала, что он явно не в духе.

Пребывала в напряжении.

Когда Саша уходил из бара, проходя мимо нас, он процедил сквозь зубы:

– Ты. Поднимись ко мне.

Девчонки перепуганно стали переглядываться друг с другом:

– Он это кому сказал, тебе или мне?

Я точно знала, что это было сказано не мне. Со мной он таким тоном не разговаривал.

На девчонок было смешно смотреть.

И обидно.

Что же они так перед ним стелются?

Он же ничего из себя, по большому счету, не представляет. Почему они его так боятся? Сделать он ничего плохого не может.

Разве что уволить.

Ну так какие проблемы? В другом месте с руками и ногами возьмут. Работницы везде нужны. Поэтому смысла так унижаться

нет.

Лариса с Алиной, так и не определившись, кому было высказано предложение, решили для прояснения обстановки уточнить лично у Саши.

Лариса позвонила ему и долго что-то выслушивала. Кивала головой и отвечала:

– Да… передам… да… так и скажу… – Отключив связь, повернулась к Лине: – Это он тебе сказал к нему подняться. – Потом обратилась ко мне: – Света, а тебе он попросил предать, что если ты еще раз опоздаешь, то будешь лично им выеб…на. Он попросил, чтобы я именно в таких словах это тебе передала.

– ЧТО-О-О? – Я от возмущения аж дар речи потеряла: – А лично мне это сказать он не мог? Почему через тебя предает? – Я схватила свою одежду: – Ну так и передай ему. Именно в этих словах. Пошел он на х…й!!!

Я пошла в туалет, чтобы переодеться.

За мной побежала непонятно с чего перепуганная Лариса. Ее аж потряхивало:

– Света, не уходи. Мало ли, что этот придурок говорит.

Я уже приняла решение и менять его не собиралась:

– Лариса, я с таким отношением к себе работать здесь не буду. А Саше так и передай – пошел он на х…й!!! Именно в этих словах!

Мне кажется, что Лариса боялась, что Саша обвинит ее в моем уходе, поэтому предприняла последнюю попытку:

– Ну хоть на сегодня останься. Видишь, сколько мужиков вокруг ходит. Денег заработаешь.

Мне это было смешно:

– Да не собираюсь я этому козлу деньги зарабатывать.

Проходя через бар, я остановилась рядом с перепуганной Линой:

– Лина, ну что ты так его боишься? Он просто никто. А ты красивая девка. Встала и пошла. Тебя где угодно на работу возьмут с радостью. Если хочешь, приходи к нам на салон, денег там не меньше, чем здесь.

Впоследствии выяснилось, что после «беседы» с Сашей Алина долго ревела в туалете. Видимо, обидел сильно.

Но никуда не ушла. Так и осталась там. Нет предела женскому терпению. Или глупости.

Мне потом еще несколько раз звонила Лариса:

– Может, все-таки надумаешь к нам на работу вернуться. Я с Сашей поговорила, он готов тебя простить и пустить обратно. Девочки все хотят, чтобы ты пришла.

Ну детский сад, ей-богу. С Сашей она договорилась!

Даю сто процентов, что это он просил ее мне звонить. Пока я злилась, подогреваемая свежими воспоминаниями, то отвечала:

– Зато я Сашу не простила.

Потом, поуспокоившись, просто отказывалась:

– Лариса, у меня и на салоне дела прекрасно идут. Жизнь уже в определенную колею вошла. Не хочется ничего менять. Не вижу смысла туда возвращаться.

Самое запоминающееся увольнение на моей памяти совершила моя коллега по имени Наташа.

Что случилось между ней и нашим сутенером Игорем, так и останется для меня тайной. Наташа рассказывать об этом не захотела, а я не стала сильно расспрашивать.

Наверняка не очень красивая история.

Игорь был человеком вполне готовым совершить подлость.

О том, что что-то произошло, я узнала из телефонного звонка Наташи, она просила забрать ее вещи из салона. Сама она не хотела туда приходить.

Видимо, имелась причина.

Придя на салон, увидев нашего сутенера, я здорово удивилась.

Вид у него был потрепанный. Пара свежих синяков на лице виднелась отчетливо.

На мой вопрос: «Что случилось?» – Игорь ответил нечто уклончивое.

Мне даже в голову не пришло связать воедино уход Наташи и травмы Игоря.

Когда Наташа приехала ко мне за вещами, первое, что она спросила:

– Ты Игоря видела?

Получив утвердительный ответ, она с любопытством продолжила:

– Ну и как он выглядит?

Я описала во всех подробностях. Услышанное Наташе не понравилось:

– Что, всего лишь пара синяков на лице? И все?

Я предположила, что, возможно, синяки есть еще на теле, но под одеждой не видно. Наташа была недовольна.

Оказывается, она кое-кому заплатила, чтобы Игоря избили. И, на ее взгляд, пара синяков на лице – это просто ничто.

Не подумайте, что я кровожадная, но тут я согласилась с ней. Если уж она людей нанимала для такого дела, то, видать, Игорь ее действительно обидел.

Легко отделался.

Национальные особенности сексуального поведения

Как ни странно, они существуют.

Утверждать я это могу вполне авторитетно, за моими плечами не одна тысяча обслуженных клиентов.

Частенько сами клиенты интересуются:

– А у тебя были негры? А они правда крутые в сексе? Говорят, что после негра женщина уже белого не захочет?

Приходилось развенчивать эти легенды:

– Да, негры были и немало. В сексе – совершенно обычные. И размеры у них вполне среднестатистические. Это я не к тому, что они у них маленькие, это я к тому, что европейцам грех на свою величину жаловаться.

Но пара особенностей все же имеется.

Есть запах, присущий только людям с черной кожей. Я бы не сказала, что он мне неприятен. Он немного своеобразный, сладким чем-то отдает.

И еще у негров, в среднем, намного лучше развито чувство ритма. В постели это большое подспорье.

Хотя исключения тоже случаются. Около года назад мне попался негр с жутким нарушением моторики. Его сумбурные и хаотичные телодвижения меня чуть до белого каления не довели.

Я здорово удивилась.

А вот продолжительность полового акта одинакова у всех национальностей. Я говорю о проценте быстрых и долгих клиентов. На мой взгляд их соотношение одинаково у всех народов.

Хотя моя коллега, проработавшая долгое время в Эмиратах, со мной не согласна. Она утверждает, что самые быстрокончающие – это арабы.

Она их двухсекундными называла. Но с поправкой. По ее словам, такого количества оргазмов, как в Эмиратах, она нигде больше не испытывала. Так как за две секунды, понятное дело, мужчины ее удовлетворить не могли, они решали проблему за счет куннилингуса.

По ее словам, она от пресыщения удовольствием в Эмиратах чуть с ума не сошла.

Очень многих клиентов интересует величина причинного органа у мужчин разных национальностей.

Эх, мужчины!

Не могут спокойно жить, не померившись пись**ми!

Бытует мнение, что самые крупные размеры принадлежат неграм и представителям с Кавказа.

Мнение ошибочное.

Откуда оно взялось, мне совершенно непонятно.

Природа распределила все довольно равномерно. Особой разницы в размерах я не усмотрела. Во всех национальностях совершенно одинаковый процент мужчин с большой, средней и маленькой величиной полового органа.

Честное слово!

Но если смотреть по шкале размеров от небольших до крупных, то тут на разных полюсах окажутся представители Китая и Северной Европы.

Одна моя коллега очень точно выразилась, случайно обронив в разговоре:

– Ну, ты же знаешь этих норвегов, с метровыми х…ми!

У китайцев все как раз наоборот, довольно скромно.

Кстати, у них есть особенность, которой за другими национальностями я не замечала.

Они перед сексом любят раздвинуть тебе ноги и внимательно рассматривать находящееся между ними.

Иногда меня это просто раздражало. Ну что там можно высмотреть? Если они так заразу ищут, то вряд ли у них это получится. У них на глазах нет микроскопа.

Причем минут по пять могли всматриваться.

Иногда что-то нашептывали по-своему.

Обычно я не вмешиваюсь в поведение клиента, если он мне неудобств не доставляет, поэтому всегда молча терпела их гляделки.

Но как-то раз не выдержала и поинтересовалась, почему они так себя ведут:

– Что вы там увидеть хотите?

Объяснение меня приятно удивило.

Они не высматривали никаких болячек. Оказывается, у них перед сексом принято наладить контакт с женской сущностью, заключенной в ее половых органах.

С ней надо пообщаться, посмотреть на нее, поговорить.

Поэтому и происходит такой странный для европейки ритуал.

Плюсы и минусы есть везде.

К примеру – у кавказцев нет проблем с эрекцией. Но… очень плохо с понятием «прелюдия к сексу». Наблюдается некоторое пренебрежение к желаниям женщины. Будет у тебя оргазм или

нет – это твои проблемы.

У голландцев все наоборот.

Техника секса – выше всяких похвал! Очень изощренные ребята. Удовлетворяют на все сто процентов. А эрекция хромает.

В целом европейцы отличаются повышенной заботой о женщине. Неважно, насколько умело, но всегда стараются, чтобы и тебе было хорошо в сексе.

Помню, даже наши девочки-узбечки, работающие на салоне, это отметили:

– Мы со своими не хотим сексом заниматься. Русские намного лучше, всегда интересуются, чего мы хотим.

Честности ради скажу, что встречала узбеков, которые оставляли о себе очень приятные воспоминания. Очень нежные ребята были. А кое-кто из них до сих пор у меня в постоянных клиентах.

Иногда меня спрашивают, кого из иностранцев я больше всего люблю.

Ответ у меня готов.

Немцы.

Возможно, я слегка пристрастна. Потому что в моей жизни случилась встреча, наложившая определенный отпечаток на мои сексуальные рефлексы.

Обнаружила я это случайно.

Сидели мы с девочками в переполненном баре, общались. Вдруг, совершенно на голом месте, я почувствовала сексуальное возбуждение.

Откуда ни возьмись.

Понятно, что рядом есть стимул. Иногда можно возбудиться, не видя мужчины, но для этого он должен находиться поблизости, чтобы я его чувствовала. За счет чего это происходит, я не знаю, возможно, дело в мужских гормонах, выделяемых в окружающую среду.

Но расстояние между нами должно быть небольшим.

Я стала смотреть по сторонам в поисках этого мужчины. Рядом никого не было! Я снова прислушалась к себе. Все четко – меня что-то возбуждает! Стала внимательно рассматривать зал. Увидела через несколько столиков от нас группу немцев, оживленно беседующих. Тут меня и озарило. Я возбуждаюсь от немецкой речи! Немного подумав, я все себе объяснила. Дело в том, что у меня уже в течение нескольких лет был постоянный клиент-немец. Он жил на Петроградке, куда я к нему частенько ездила. Русского он не знал, общались мы на английском. Но…

он очень любил перед сексом смотреть порно. Естественно, на немецком. Как секс-партнер он мне очень нравился. Вот и случилось то, что называется формированием условного рефлекса. Слышу немецкую речь – значит, сейчас будет хороший секс. «Слюноотделение» начинается не хуже чем у собаки Павлова. Причем эта схема работает и по сей день. Немцы у меня в фаворитах ходят. Обычно с ними общаюсь на английском, но как только доходит до дела, прошу их переходить на родной язык.

В Германию мне точно ехать нельзя.

Мифы о проституции

Если опросить людей на тему, что собой представляет среднестатистическая проститутка, то описываемый образ будет выглядеть примерно так: неряшливая, необразованная, наркотически зависимая, вульгарно одетая девица, которая, вполне вероятно, болеет чем-либо венерическим. Уж гепатитом как минимум. Непорядочная и нечистая на руку. Не успеете отвернуться, как накапает клофелина и ограбит.

Так вот, ничего подобного.

Реальная проститутка даже рядом не стоит с общепринятым представлением. Я не собираюсь надевать на нас белые хламиды и пририсовывать к голове нимбы.

В этой книге нет ни одной выдуманной истории. Просто я пишу правду. А тот образ, который большинство людей имеют, откуда они его получают? Из средств массовой информации. В основном, это телевидение.

Вы знаете, сколько стоит минута эфирного времени? И ведь кто-то его оплачивает. А кто платит, тот и музыку заказывает.

Существование такого явления, как проституция, скрыть невозможно. Это серьезная государственная проблема. Причем экономического характера. Сырьевой характер нашей экономики привел к огромной нехватке рабочих мест. А кушать надо всем. Решить эту проблему на данный момент не могут. Для этого надо перестать разбазаривать природные ресурсы и начать строить заводы и фабрики, возрождать производство. То есть совершить экономическое чудо. Кому это надо? Явно не тем, кто на нефтепроводе сидит. И мы не в Китае живем, где продажных чиновников к стенке ставят. Поэтому, на мой взгляд, очень грамотно перевели эту проблему из разряда экономических в разряд нравственных. То есть проститутками становятся женщины низкого морального облика. Они сами виноваты. На этом и порешим.

Меня это жутко злит. Поэтому, имея возможность высказаться, расскажу, что знаю.

Миф 1

Проститутки – это наркоманки и алкоголички

Давайте ответим на один простой вопрос. Каких работников вы бы предпочли иметь в подчинении, будь вы начальником?

Серьезно относящихся к клиентам, обязательных и пунктуальных или тех, у кого семь пятниц на неделе (может,

выйду на работу, может, нет).

Не могущих обслужить клиента (а надо именно обслуживать, то есть работать).

Кого клиенты будут бояться к собственному телу подпустить, дабы чего не подцепить.

И потенциальные проблемы с обворованными клиентами.

Причем и нормальные девчонки разбегутся.

С наркоманками вы много не наработаете. Еще товарищ Сталин правильно заметил, что кадры решают все.

Этот постулат действует в любом бизнесе.

Честности ради, скажу, что наркоманок я видела. Но, как только подтверждались подозрения в их пагубных пристрастиях, их моментально увольняли. Они – ходячая проблема. Поэтому расставались с ними без сожалений.

Обратно никогда не пускали.

Куда они шли, неизвестно. Девочки с ними связь не поддерживали.

За все мои десять лет в этом бизнесе наркоманок-проституток я встретила общим числом четыре человека.

Огромное число!!!

Очуметь!

Алкоголизм и курение существуют в тех же пропорциях, что и в других профессиях.

Профессия, правда, может способствовать распитию крепких напитков на работе. Иногда это просто необходимо. Клиент, если денежный, хочет надолго зависнуть, и ему нужен именно собутыльник. Тогда да, случается, девочки сильно напиваются.

Но это издержки профессии, никуда не деться. Но случается такое редко. Начальство на это реагирует по-разному.

Если девочка в пьянстве особо не замечена, а просто случилась «авария на производстве», никто слова не скажет. А вот если работница многопьющая, могут и оштрафовать, чтобы в следующий раз до бровей не набиралась.

Самое интересное, что мужчины каким-то внутренним чутьем угадывают пьющих девчонок. Я точно знаю, если человек пришел с алкоголем, меня он не выберет. И других непьющих тоже. Четко ткнет пальцем в пьющую. Хотя на лицах у них эта склонность никак не выражена.

Пить на работе без клиентов не принято. В салонах жесткий запрет. В гостинице, пока в баре сидишь, конечно, опрокинуть пару бокалов не возбраняется.

Клиенты бывают разные. Приходят и с наркотой. Если заказ на много часов, и у клиентов кокаин, то девочки нюхают вместе с ними. Иначе просто работать невозможно.

С кокаина на секс сильно пробивает. Поэтому, дабы не замучиться, доводят себя до такой же кондиции, что и клиенты. Иначе за сутки такой работы с ума сойдешь. А кокаинщики, как правило, люди состоятельные, не один день гулять могут.

Кстати, народ у нас щедрый.

Неважно с какой дурью приходят. Всегда предлагают.

Может, не зря меня полиция нравов на наркоманство проверяла. Потому как есть тенденция, пьющие клиенты меня игнорируют. Зато нюхающие и курящие (не никотин) – обожают.

Я их не очень жалую, они под дурью могут часами с тебя не слезать, а это очень тяжело.

Мое-то состояние с их не совпадает.

Я отказываюсь ото всего. Кроме кокаина. Его нюхать не боюсь (не химия, стоит дорого, я на него точно не подсяду, у меня денег не хватит).

Случаи разнюхивания его с клиентами тоже могу по пальцам пересчитать. От силы раза три такое происходило за всю мою профдеятельность.

Если не чувствовала желания, то и от кокаина отказывалась.

Хотя буквально пару месяцев назад согласилась, очень уж сексуальный мужчина мне его предложил. Решила получить удовольствие в полном объеме.

Этот раз меня даже на смех пробил.

Пришел к нам на салон клиент (секс-машина! – по-другому не назвать), выбрал меня. Когда я зашла после оглашения администратором выбора клиента в комнату, первое, что я увидела, как клиент на полочке от стенки дорожку делает.

Махнул мне рукой:

– Это тебе, давай.

Я только спросила:

– Кокаин?

В утвердительном ответе я не сомневалась. Мужчина выглядел недешево, деньги у него явно водились. Такие ерундой не пользуются.

Он мне кивнул.

Смешно было то, что человек даже не сомневался в том, что я не откажусь.

Я-то себя такой правильной мню. Мол, не пью, не курю. Вся такая замечательная.

А народ-то нездоровые наклонности чувствует.

Еще раз уточняю – это был третий раз за мою жизнь.

Миф 2

Проститутки необразованны

Ну что я на это могу сказать?

Ха-ха (три раза).

Лично у меня два образования. Педагогическое и экономическое.

Второе свое образование я получала на платной основе и оплатить его смогла, только зарабатывая проституцией. Когда грянул кризис девяносто восьмого, из нашей группы человек восемь ушли, не смогли денег на обучение найти.

Обидно, наверно, с третьего курса учебу бросать.

Мне в этом смысле повезло больше, моего заработка хватило.

И таких студенток, оплачивающих свое образование проституцией, – пруд пруди.

В салоне иногда можно видеть картину, когда девочка с ноутбуком сидит в перерывах между клиентами. И она там не перепиской занимается, привлекая клиентов с сайтов знакомств. Она занимается учебой.

В гостиницах девочки тоже иногда с тетрадками сидят, дипломные работы пишут. Пока клиент на горизонте не появится, что свободному времени просто так пропадать.

Если нет богатых родителей, которые могут учебу оплатить, приходится самой выкручиваться. Учиться и деньги одновременно зарабатывать.

После получения вожделенного диплома не многие уходят из проституции. Много ли зарабатывает молодой специалист без опыта работы?

А жить на что-то надо.

Помню, когда по окончании Академии госслужбы я сидела на диване, смотрела в стену и решала, уходить мне из проституции или нет.

Расклад был такой. Молодой специалист на тот момент зарабатывал три тысячи рублей. Это я знала точно, так как моя сестра как раз работала в госслужбе.

Но… ей не надо было платить ни за жилье, ни за пропитание, так как она жила под крылышком у родителей. Ее зарплата уходила, что называется, «на шпильки».

Меня никто не содержал.

Я могла рассчитывать только на себя.

Комната в коммуналке обходилась мне в две тысячи рублей в месяц (с высокой вероятностью поднятия платы в ближайшее время). На еду уходила, как минимум, тоже пара тысяч. А ведь я

всю жизнь на диете! И на завтрак у меня не черная икра.

Деньги на сигареты и алкоголь я не трачу.

Вещизмом я не страдаю, у меня вещи годами носятся, но и они из строя выходят. Не вечные же. Особенно обувь. В питерском климате она просто уничтожается.

При самых минимальных затратах (это если во всем себя ограничивать, живя на хлебе и воде) мне требовалось как минимум тысяч пять.

А зарабатывала бы я только три.

Дебет с кредитом никак не сходился, поэтому, тяжело вздохнув, я убрала свой диплом и забыла о нем.

Хотя какая-никакая польза от него иногда была.

Случается, попадаются клиенты, пытающиеся тебя унизить. Ехидно спрашивают:

– Что, недоучилась?

Сразу видно, люди во власти стереотипа, уверенные, что ты, даже если и смогла куда-нибудь поступить, закончить образование не в состоянии.

Я спокойно отвечала:

– Почему недоучилась? Доучилась… и даже два раза.

То, что я не вру, было видно.

Как же я обожаю эти моменты. Надо видеть, как вытягиваются лица этих высокомерных типов.

Хотели выпендриться, поднять свой статус (мол, ты по сравнению со мной недоучка необразованная), а не тут-то было.

Если им этого недостаточно, успокоиться не могут, мне вожжа под хвост попадает. Как говорится, Остапа может понести.

Начинаю давить интеллектом.

А я это могу (особенно если меня спровоцировать), не зря у меня в детстве прозвище было «ходячая энциклопедия».

Слава богу, такое случается редко. Большинство клиентов вполне нормальные люди, они удивленно спрашивают:

– Что же ты проституткой-то работаешь?

Приходится рассказывать про дебет с кредитом. Про съемное жилье.

– А почему ты квартиру не купишь – кредит, ипотека же существуют?

Вот странные люди. А справку с места работы для взятия кредита я где возьму? У сутенера?

Замкнутый круг получается. Работаю проституткой, потому что нет собственного жилья (тогда расходы на жизнь резко бы уменьшились). А жилье не могу получить, потому что работаю проституткой.

Открываю им глаза на действительность:

– А ты что думаешь, в этом бизнесе дурочки необразованные работают? Да тут каждая вторая с высшим образованием. В основном педагоги, медиков тоже хватает. Это же бюджетники. Зарплаты-то там смешные.

Хочешь смейся, а хочешь плачь.

У многих, если не высшее, то среднее техническое (или колледж, по-современному) как минимум за плечами.

Помню даже, одна девочка физик-ядерщик работала в «Речной». В их НИИ зарплаты были такие мизерные, что прожить матери-одиночке с маленьким ребенком было просто невозможно.

Пришлось ей оттуда уволиться. На две работы сил не хватило.

Таких перечислений я могу еще целую кучу привести.

Ирония ситуации состоит в том, что как раз таки девочек без образования среди нашего брата очень мало.

Конечно, они есть. Но их, дай бог, процентов тридцать от общего количества.

Остальные семьдесят – все дипломированные специалисты.

P. S. Сегодня ради интереса, придя на салон, провела соцопрос. Из шести девочек (включая меня) все оказались с образованием. То есть – 100 процентов.

Миф 3

Проститутки – плохие матери

Попробуйте сказать нам это в лицо.

Глаза выцарапаем.

Сейчас сижу и думаю, поверят ли мне люди? Слишком идеальный образ получается. Но что я могу с этим поделать?

Да, не все живут вместе со своими детьми. У многих они пристроены по бабушкам и дедушкам. Это мера вынужденная. Если, к примеру, ты живешь и работаешь на салоне, куда ты ребенка приведешь?

Чтобы он на салоне жил?

А денег на квартиру и еженощную няньку где взять? Детские сады сейчас очень приличных денег стоят, а если у тебя еще и прописки нет? Или она не питерская?

Если девочка питерская, то проблем у нее меньше. Дети всегда при них. Это приезжие раздельно с детьми живут.

Я когда оказалась в Питере, мой ребенок в первый класс пошел.

Наладив жизнь, я собиралась привезти его к себе.

Но не стану себя оправдывать, я испугалась.

Работа у меня с очень высоким риском. И случиться все, что угодно, может. А во всем Питере у меня ни одного родного человека нет.

Если я заболею, не смогу денег зарабатывать (больничные не предусмотрены). Я-то еще перебьюсь, а ребенок?

Из жилья в любой момент попросить могут. С ребенком на улице оказаться?

Это какое у него детство будет?

Плюс специфика работы такая, что я должна в любой момент дня и ночи быть готовой сорваться и поехать на заказ. Сидя дома, денег не заработаешь.

С кем ребенка оставить?

Что ему врать, почему мама работает и днем, и ночью?

Дети тоже не идиоты.

В общем, отказалась я от идеи к себе ребенка привозить, решила, пусть в стабильной обстановке растет. На мое счастье, моя мать только меня ненавидела. На моего сына это не распространялось.

Слава богу, его она любила.

В плане воспитания я за него была абсолютно спокойна. Как педагог я знала, что главное я сделала. Основа личности ребенка закладывается до трех лет, до пяти ее еще можно слегка подкорректировать. После этого срока человека уже изменить невозможно.

Все его детство я была с ним неразлучна. И спали вместе, и по гостям вместе ходили, и в кино.

Родители мне в этом плане не помогали.

Помню, как-то совсем у меня не получалось сына из детского сада забрать. Попросила свою мать, хоть раз за сто лет сходить за ним в садик. В ответ услышала:

– Это твой сын, ты его и забирай.

Можно подумать, я ее каждый день об этом прошу!

Мне вспомнилось мое «счастливое» детство:

– Мама, мне очень жаль, что я тебе этой фразы не говорила. Видимо, надо было. А я-то, как дура, свою сестру и в садик отводила, и из садика забирала. Вместо того чтобы поспать перед школой подольше. А надо-то было всего лишь сказать – это твоя дочь, ты ее и забирай!

Редкий случай, но тогда моей маме стало стыдно.

Если бы меня из дома не выгнали, никогда бы я со своим сыном не рассталась.

Мы друг в друге души не чаем.

Руку я всегда старалась держать на пульсе. Неважно, сколько мне это выходило по деньгам, несколько раз в неделю мы с сыном

созванивались обязательно. Подолгу разговаривали. Я была в курсе всех его дел.

Несколько раз в год я приезжала к родителям.

Если видела недочеты в воспитании, сразу их корректировала. Со мной не спорили, педагог в нашей семье я. После того как она меня из дома выгнала, моя мать очень старалась со мной дружить. Даже иногда говорила, что любит и скучает. Я ей на это ничего не отвечала.

Моя младшая сестра стала крестной моего сына, она мне очень помогала.

Тем более что свою сестру воспитала именно я.

Родители и ею не занимались.

Родили и мне спихнули. В шестилетнем возрасте я оказалась с новорожденным ребенком на руках. Мне очень помогла тогда моя начитанность. В ход пошла и «Педагогическая поэма» Макаренко, и журнал «Семья и школа».

По моей просьбе мне его мама выписала. Спасибо, что на образование денег она никогда не жалела.

Так что моим первым педагогическим опытом была моя сестра. У нас с ней иногда эта тема служит предметом для шуток.

На лето, по возможности, моя сестра приезжала ко мне с моим сыном.

Когда я уходила вечером на работу, мне было не страшно. Сын под присмотром.

Ему сообщали, что я работаю в казино, поэтому меня ночью нет. Дабы создать видимость четкого графика, я даже от дополнительных заказов отказывалась. По деньгам, конечно, проигрывала, зато у ребенка лишних вопросов не возникало.

Всегда считала, что, если человека научить правильно проводить досуг, он никогда не станет в подъездах пиво пить. Дома должно быть хорошо, чтобы ребенку хотелось домой идти.

Поэтому с первого класса стала водить его в бильярдную. Сказки перед сном – это обязательный ритуал. На Новый год мы вместе шили ему костюмы. Разучивали роли в спектаклях. В кино мы ходили регулярно – мы оба поклонники Голливуда. Цирки и театры, даже до «Лебединого озера» дело доходило. Регулярные походы в Эрмитаж. Старалась рассказать все, что знаю (как-никак по первому образованию я преподаватель изо).

Помню, как сынок приговаривал:

– Продолжайте, экскурсовод, мы вас слушаем…

Покупала ему грунтованные холсты, он рисовал на них все, что хотел. Полная свобода, творческий порыв не должен ограничиваться.

У меня на стене висит его картина, которую он в первом

классе нарисовал. Все, кто ее видят, не могут поверить, что в юном возрасте можно создать ТАКОЕ!

Сейчас я буду хвастаться.

На данный момент моему сыну идет девятнадцатый год. Он очень успешен в спорте (призовые места по кикбоксингу за красивые глазки не дают). Заканчивает колледж (остался только диплом), в колледже его все любят: и одногруппники, и преподавательский состав (был старостой).

Является тренером по экстремальной акробатике. Успешно занимается паркуром. Делает видеоклипы, ему их даже специально заказывают.

Волею случая поработал с нашим городским театром. Весь театральный коллектив ему дружно сказал:

– Захочешь стать актером – только к нам зайди. Мы тебе суперхарактеристику напишем.

Очень активно занимается фотографией. Участвует в конкурсах.

Пишет стихи.

Танцует тектоник.

Рисует картины.

Он очень творческая личность. Недавно с ним смеялись. Я посоветовала ему подумать о кулинарии. На что услышала:

– Мама, я как раз об этом размышляю, мне хочется еще куда-нибудь свои силы приложить.

Вся стена его комнаты увешана грамотами. Среди них есть и благодарности от нашей епархии. За активное содействие в делах церкви.

Разве можно им не гордиться?

То, что он не пьет и не курит, думаю, даже писать не стоит. И так должно быть понятно.

Мне нравится, что к нему тянутся люди. Друзей море. Есть любимая девушка.

Несмотря на все трудности, я родила и вырастила счастливого человека. Невзирая на удаленное администрирование.

На моей стене «Вконтакте» он написал – ТЫ САМАЯ ЛУЧШАЯ МАМА.

Ну так как?

Проститутки плохие матери?

Не думайте, что я исключение.

Моя коллега по «Охтинской» около года назад принесла на работу и продемонстрировала с гордым видом газетную вырезку.

Материал был напечатан о ее сыне. Ребенку дали награду

имени Калашникова за новое слово в технике. Он официально признан вундеркиндом.

Его мать – проститутка.

Моя коллега из «Руси» после работы даже спать не ложилась. Представляете, каково это, отработать всю ночь и пить кофе, чтобы не заснуть.

Потому что дочь надо в детский сад вести.

А потом еще и по разным педагогам. Чтобы ребенок получил лучшее, что мать дать может.

Коллега из «Достоевской» себе боялась лишнюю вещь купить. Потому что у дочери образование на платном отделении.

Пока на очередную сессию не было накоплено, ни рубля не тратила.

Коллега Соня чуть костьми не легла, лишь бы сына от армии отмазать. У нее эта эпопея с деньгами, военными и документами длилась не один месяц.

Единственный ребенок – ее можно понять.

Моя подруга Женя, удачно вышедшая замуж и родившая ребенка с риском для жизни, просто удивительная мать. Для нее ничего больше в жизни не существует, кроме ее сына.

Думаю, Толстой именно это чувство растворения женщины в детях описал, когда его Наташа Ростова из изысканной барышни превратилась в мать. Забывшую об искусствах и всем остальном.

Женя именно такая. Причем воспитывает не только своего сына, но и дочь своей сестры, которая с радостью спихивает ненужное ей чадо.

Муж Жени называет ее «бешеной матерью».

Где-то он прав.

А вот родители мужа, так и не принявшие того факта, что их невестка бывшая проститутка, все пытаются их развести. Понимая, что ребенок – это сильная привязка, предлагают вот что своему сыну:

– Ты с ней разведись. А ребенка мы у нее отберем. Достаточно будет только в суде ее приводы за проституцию показать.

Как вы думаете, кому суд отдаст ребенка?

Миф 4

Проститутки – источник заразы

Бытует мнение, что все проститутки, сплошь и рядом, болеют

венерическими болезнями.

То есть, следуя этой логике, получается, что я, да и остальные мои коллеги, перманентно венерически заражены.

Все, кто хоть раз болел вензаболеванием, подтвердят, что это состояние совершенно невыносимо. Ни есть, ни пить нормально не можешь.

Тебе боль ни на секунду не дает забыть о себе.

Так неужели мы годами живем в этом состоянии?

Скажу честно, я не ангел. И венерические болезни у меня были. Хламидиоз и гонорея.

Но… эти недуги меня посетили еще тогда, когда я не работала в индустрии секса. Вроде как ты нравишься мужчине, он нравится тебе, есть доверие. Поэтому мысли о чем-то дурном просто откидываются.

Как только я стала профессионалом, понятие доверия исчезло.

У нас есть презервативы, и мы ими пользуемся.

Невзирая на лица.

Вы даже не представляете, как часто мужчины предлагают деньги за незащищенный секс. Со словами: «Я женат, ты можешь ничего не бояться».

Причем вполне приличные люди с виду. Первое время я еще возмущенно отвечала:

– То есть меня ты видишь в первый раз и уже доверяешь? Готов рискнуть собой, своей женой и браком?

Потом перестала. Если человек идиот, то это его проблема. А мне свои нервы беречь надо. Отвечала односложно:

– Или в презервативе, или никак.

И так поступают все. Нам что, нужны проблемы по здоровью?

В таком случае мы больше денег на лечение потратим, чем заработаем.

А больничные у нас не оплачиваются.

Даже работая в паре с другой девочкой, мы принимаем меры предосторожности. Дело в том, что мужчина-то надевает на себя презерватив. Ему ничего не грозит.

Но вот если он в одном презервативе займется сексом сначала с одной, а потом с другой девочкой, то вторая может заразиться, если у первой есть заболевание.

Или просто микрофлора чужая, этого нам тоже не надо.

Поэтому презерватив всегда меняется на новый.

А еще мужчины любят руками женские половые органы ласкать. В таком случае руки мужчины делятся поровну.

Левая тебе, а правая мне.

Жестко следим, чтобы мужчина трогал тебя только твоей рукой.

С куннилингусом то же самое. Выбираем между собой, кому мужчина будет его делать. Ко второй с этим действием он уже не обращается.

Во избежание.

Конечно, случается, что презервативы рвутся. На этот случай у многих девочек с собой есть мирамистин. Но, слава богу, это происходит редко. На средствах защиты мы не экономим. Покупаем дорогие презервативы.

Денег, кстати, на это уходит прилично.

Самый худший вариант, это когда клиент хочет потихоньку снять презерватив или порвать его. Как только возникает подозрение, что имеешь дело с моральным уродом, которому на тебя плевать, сразу начинаешь принимать меры предосторожности.

Просто заливаешься смазкой.

И не даешь клиенту касаться презерватива. Держишь свою руку рядом и сразу отпихиваешь его грязные ручонки. Секс переходит в некрасивую борьбу в партере.

Очень нервная ситуация.

Врать не стану. Пару раз я занималась с клиентами сексом без презерватива.

Инициатива исходила от меня.

Это были необъяснимые для меня случаи.

Когда я оказывалась с мужчиной наедине, он обнимал меня и целовал, что-то происходило.

Возникало чувство полной невозможности секса в презервативе. Как будто что-то страшное случится.

Я своему чувству доверяла. Просто говорила мужчине, глядя в глаза:

– Я хочу без презерватива. Со здоровьем у меня все хорошо.

Ни один из мужчин мне не отказал.

Негативных последствий не возникло ни разу.

Чтобы было понятно, еще раз напишу.

За все десять лет моей работы проституткой я вензаболеваниями не болела. Когда приходила периодически на проверку к гинекологу, слышала только одно:

– У вас потрясающая микрофлора!

Миф 5
Проститутки фригидны

Миф 6
Проститутки сексуально озабочены

Оба эти утверждения живут в представлениях общественности. Я неоднократно сталкивалась с их демонстрацией.

Диаметрально противоположные друг другу.

Как так произошло, я не знаю.

Возможно, идея фригидности проституток пошла от тех клиентов, которые, не владея достаточными умениями, не смогли довести девушку до оргазма.

Ну кто тут виноват? Конечно, не мужчина. Это проститутка виновата. Ее же только деньги интересуют.

Вспоминается аналогия стереотипа насчет женщин-водителей. Если на обочине стоит поломанная машина и рядом копошится дама, то вывод такой – сама, дура, виновата. А вот если в такой же ситуации мужчина – значит, что-то с машиной случилось.

Иногда даже обидно бывало. Настолько искренне выражалось удивление:

– Ты что, от секса удовольствие получаешь?

Я, конечно, отшучивалась:

– Совмещаю приятное с полезным. И, вообще, работа должна удовольствие приносить.

Хотя меня коробило.

Неприятно, что тебя за бесчувственный предмет принимают.

А мнение о сексуальной озабоченности очень выгодно той части общественности, которая не хочет задумываться об истинной причине такого явления, как проституция.

Мол, им, проституткам, самим нравится ложится под каждого встречного.

Они это любят.

Пусть они подумают, почему именно мужчины пользуются услугами проституток. Почему нет такого огромного спроса на продажный секс у женщин?

Элементарно.

Природа так устроила, что в процессе полового акта у мужчины оргазм наступит стопроцентно.

У женщин все не так. Мы очень зависим от возможностей мужчины как сексуального партнера. Оргазм нам никто не гарантирует. Поэтому и не покупают женщины секс с разными

партнерами. В этом нет смысла.

В большинстве случаев, если уж женщина найдет себе мужчину, который ее сексуально качественно удовлетворяет, она за него зубами держаться будет.

А теперь вопрос на засыпку.

Все ли мужчины, с которыми я занималась сексом по долгу службы, являлись виртуозами в постели?

Даже с учетом того, что я женщина с сильным либидо.

Поверьте, количество моих оргазмов прилично уступает количеству мужских. Несмотря на равное количество проведенных половых актов.

Если кто-то думает, что при взгляде на жирного, потного клиента я начинаю сгорать от страсти, то у этого человека явно проблемы с головушкой.

И наоборот, если меня с ног до головы зацеловывают, а я при этом бревно бревном лежу, то это тоже нереальная ситуация.

Да, у нас такая профессия. Подпускаем к телу.

Но это не значит, что это самое тело ничего не ощущает. Рецепторы у нас располагаются там же, где и у всех остальных.

Мы живые люди.

Поэтому и реакции в процессе работы не бывают одинаковыми. Раз и навсегда неизменными.

Нас можно сравнить с зеркалом. Мы четкое отражение мужчины, которого обслуживаем (в большинстве случаев).

Если мужчина знает, что надо с женщиной делать, то все пройдет отлично. Если руки растут непонятно откуда – результат тоже корявый будет.

Танго танцуют двое.

Миф 7

Проститутки не целуются в губы

В отличие от всех остальных стереотипов, этот был создан самими проститутками.

Дело в том, что если сам сексуальный контакт с неприятным тебе мужчиной ты можешь выдержать, то целовать его просто невозможно.

Объясняют это тем, что, мол, поцелуй – это очень личное.

Вранье это все.

На самом деле причина в другом. Далеко не все мужчины умеют целоваться. Делают это омерзительно.

Вы сможете терпеть в течение нескольких минут, чтобы вам в

рот чужие слюни пускали?

И десяти секунд не протерпите.

Никто не вытерпит.

И мы тоже.

Поэтому была выдумана замечательная байка о том, что проститутки в губы не целуются. Просто без указания истинной причины.

Очень удобно в работе.

Как только тебя начинают слюнями замазывать, сразу сообщаешь:

– Я в губы не целуюсь.

От тебя отстают.

Иногда, к сожалению, не сразу.

Но, тем не менее, когда начинаешь головой вертеть из стороны в сторону, тогда наконец-то доходит, что ты не шутишь.

А если мужчина нравится, и он целуется на уровне, кто же отказываться станет?

Миф 8

Проститутки зарабатывают легкие (и большие) деньги

Это тоже неправда.

Я могу ради интереса записать вам свой доход в течение последнего полугода.

Ноябрь – 64,63 тыс. рублей

Декабрь – 80,2 тыс. рублей

Январь – 55 тыс. рублей

Февраль – 34,55 тыс. рублей

Март – 22,45 тыс. рублей (я полмесяца с температурой провалялась)

Апрель – 50,45 тыс. рублей

Никогда не угадаешь, сколько ты за месяц заработаешь. Слишком силен человеческий фактор. А еще ты можешь заболеть.

Я, к примеру, с гриппом недели по две валяюсь. Больничный мне никто не оплачивает. Денег я в этот момент тоже зарабатывать не могу.

Я считаю, что это очень маленькие деньги за то, что я свое тело непонятно кому отдаю.

Но все равно это больше, чем если бы я в детском саду воспитателем за 10–15 тыс. рублей работала.

А тот, кто говорит, что мы зарабатываем легкие деньги, пусть (ради интереса) попробует довести до оргазма парочку пьяных клиентов.

Пусть тогда скажет, насколько это легко.

Миф 9

Проституток все время обижают

Бытует мнение, что нас постоянно бьют и унижают. Что мы какие-то забитые существа, живущие чуть ли не в рабском положении.

Утверждение довольно спорное.

Возможно, где-то и существует рабство. Все-таки это сфера с высокими рисками. Например, я знаю, что негритянки, которые пару раз приходили работать к нам на салон, часть своих денег (от тех пятидесяти процентов, которые они имеют, как и все) относят другому хозяину. Тому, кто их привез в Россию на заработки. Их держат тем, что не отдают документы.

Это единственный вариант насильного удержания, который я наблюдала. Да и то, это не принуждение к проституции (девочки сознательно на это шли, когда ехали), это удержание их в руках у одного хозяина.

Чтобы не разбежались.

Никто их не бьет, по Питеру они совершенно свободно передвигаются. Даже молодых людей себе для души заводят.

Может, я чего-то не знаю.

Я не истина в последней инстанции.

Но здесь я пишу то, что вижу в своей жизни.

Никто нигде нас силком не держит. Что-то не нравится – встаешь и уходишь. Это то, что касается отношений между тобой и работодателем.

А то, что по телевидению показывают, как девочек на салонах силком держат и принуждают к проституции, я считаю откровенной фальсификацией. Никому это не надо. Одна ушла, на ее место всегда другие найдутся (особенно если место денежное).

Помню, как не могла без смеха смотреть очередную передачу «из жизни проституток». Якобы бывшая проститутка со слезами на глазах жаловалась, как ее «прошлое» в лице сутенеров отпустить не может. Она уже вроде и замужем, и ребенок уже, а вот ее преследуют. За ней охотятся сутенеры и требуют, чтобы она вышла работать. Потому как старые клиенты ее помнят и хотят.

Эту тему мусолили минут тридцать.

В этот бред могут поверить только непосвященные обыватели.

Такого просто не может быть, потому что не может быть никогда.

Неважно, куда ты ушла. На приличную работу или замуж. Тебя спокойно отпустят. Еще и друзьями останетесь с сутенером.

Никто не станет в твою жизнь влезать.

Проблемы могут возникнуть с клиентами.

Это да.

К сожалению, люди попадаются разные. Тут уже твоя сохранность зависит только от стечения обстоятельств.

У меня случались опасные ситуации, я об этом писала. И нервничать мне приходилось не на шутку.

Но… за все долгие годы моей работы в проституции меня ударили только один раз.

И то, думаю, я могла бы этого избежать.

Просто я не ожидала такого поведения от постоянного клиента. Не все можно предвидеть.

Да и ударил меня не сильно, так, слегонца, по лицу. Чтобы я испугалась. Синяки-то на лице не нужны. Он так хотел оставить меня рядом с собой, что переборщил. Человек с сильным характером, привыкший к беспрекословному подчинению других, он решил, что со мной его метод прокатит.

Добился обратного эффекта.

Конечно, на тот момент я с ним осталась. Решила не доводить конфликт до кульминации.

Отнесся ко мне как к вещи?

Получай вещь.

Я стала бревном.

Как он только по мне не ползал, не вылизывал меня!

Бревно.

Почувствовав разницу по сравнению с прошлыми нашими встречами, он меня отправил на все четыре стороны.

Это был единственный раз, когда я оставила деньги на столе, даже не прикоснувшись к ним. Знала, что его это заденет больше любых слов.

Когда он впоследствии звонил, чтобы снова встретиться, я отвечала:

– Почему я не хочу с тобой встречаться? А ты помнишь, что в прошлый раз сделал? Вспоминай. Мне не нужен ни ты, ни твои деньги.

Звонил в течение нескольких месяцев. Сначала я ему еще пыталась словами объяснить, потом просто не брала трубку.

Так вот – это был единственный случай в моей практике, когда меня ударили.

Как-то не сильно это соответствует существующему стереотипу о вечно униженных и оскорбленных проститутках.

Миф 10

У проституток нет ничего святого

В корне несогласна с этим утверждением.

Каждая из нас не от хорошей жизни на панели оказалась. Поэтому чувство сострадания у нас, на мой взгляд, развито намного выше среднего.

Мы подбираем бездомных животных. Моя коллега в помойке рылась, чтобы выкинутых щенков достать. На моем счету тоже двое подобрышей. Подкармливаем бездомных по мере сил.

Помню, очень меня смущал парализованный мужчина, живший возле тумбы у «Октябрьской». Постоянно давала ему денег, но с приближением холодов волновалась за него все больше и больше.

К себе его не приведешь. Материально его содержание мне, к сожалению, тоже не потянуть. Не поленилась, порылась в Интернете, насобирала телефонов служб, занимающихся благотворительностью. Выписала все на листок и передала этому бездомному.

Когда в следующий раз не увидела его возле тумбы, у меня камень с души упал.

Надеюсь, я ему помогла.

Помню, как я с какой-то бабкой защитили одну женщину от нападения. Дело было на Суворовском. Я шла домой, как увидела такую картину. Двое мужчин пытались затащить женщину в глубь дворов. Она отбивалась и кричала.

Мимо шли люди, всем было без разницы. Мне было страшно, но я подбежала и попросила отпустить женщину. Один из мужчин рявкнул:

– Мы из милиции, не мешайте нам. Она наркоманка.

Если они из милиции, что же они ее в переулок затащить хотят?

Что она наркоманка, это еще доказать надо. Почему я ему верить должна?

Даже если она наркоманка, это не значит, что у нее нет прав.

На мое счастье, ко мне прибавилась поддержка в лице неравнодушной бабульки. Она тоже стала кричать, чтобы женщину отпустили.

Мимо проезжала милицейская машина.

Я не верю, что они не видели происходящего. На Суворовском очень узкие тротуары. Нашей милиции просто не хотелось этого видеть.

Но бабка оказалась молодцом. Раскинув руки, она кинулась

под колеса милицейского «бобика», заставив его остановиться.

Вальяжно вышедшие из машины представители власти продолжали делать вид, что ничего не видят. Не смотря в сторону возни, обратились к нам:

– Ну, что тут у вас?

Пришлось ткнуть им рукой в сторону происходящего:

– Тут женщину силком тащат куда-то.

Утверждавшие, что они из милиции, напавшие мужчины никаких документов представить не смогли. И вместе с женщиной были погружены в «бобик».

Мы с бабкой, довольные содеянным, спокойно пошли по своим делам.

Кроме нас, никто больше в ситуацию не вмешался.

Я пишу это не для того, чтобы похвастаться. Я об этом вообще никому не рассказываю. Но в данном случае считаю, что молчать глупо.

Я же тут всесторонне проституции рассматриваю.

Это тоже ее сторона. О которой, кроме меня, никто не скажет. Что-то я не видела по телевидению передач о сердобольных проститутках.

А они есть, и их много.

Лично я стараюсь в церковь ходить регулярно, хотя бы раз в неделю.

К сожалению, не могу позволить себе причастие. Потому что перед ним надо исповедаться. А как можно исповедаться в грехе, который не собираешься прекращать?

Хожу только на службы. Для себя давно отметила, что после проведенного времени в церкви как-то легче на душе становится.

Довольно точный взгляд на это есть в Новом Завете, в Евангелии от Матфея (глава 21, стих 28):

У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем.

Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел.

И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел.

Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие.

Мне кажется, что атеисток среди нас нет.

Полное отсутствие стабильности в жизни (жилья нет, официальной работы нет, соцпакет не предусмотрен, больничные не оплачиваются, пенсия не светит) приводит к тому, что, кроме как на Бога, нам надеяться не на кого.

Эпилог

Спросите себя, почему среди проституток не замечены представительницы таких стран, как Швеция, Норвегия, Швейцария?

С чем это связано?

Как насчет высокого уровня жизни?

А теперь вот вам реальный разговор, несколько лет назад произошедший в России.

Великой стране, где пенсионеры по помойкам роются, чтобы выжить.

Мать моих коллег (двух сестер) узнала, что ее дочери работают проститутками. Сидела и, обливаясь слезами, спрашивала у них:

– Девочки, ну неужели я так плохо вас воспитывала, что вы обе у меня проститутками стали.

Дочки тоже плакали, тяжело на мать в таком состоянии смотреть:

– Нет, мама, ты нас прекрасно воспитала. Нет твоей вины в том, что мы в такой дебильной стране живем.

Где на жизнь можно только проституцией заработать.